

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2018

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltacheyeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: donnufakultet.ek@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/econom>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

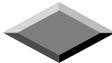
Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 10 от 27.12.2018 г.*

Ангелина И. А., Салита С. В. Интегральная оценка эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий	3
Бухтиярова И. П., Бухтиярова А. А., Кузьменко В. В. Механизм государственного регулирования фармацевтического рынка в Донецкой Народной Республике: проблемы и перспективы функционирования	11
Васильев А. С. Структура социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии	20
Ващенко Н. В. Содержание и структура социально-экономического потенциала предприятия	28
Волобуева Д. С. Развитие налогового контроля как инструмента повышения эффективности государственной налоговой политики	34
Дмитриченко Л. А. Общественная форма труда в аграрном секторе экономики	45
Дмитриченко Л. И. Фундаментальность образования – основа экономического роста государства	54
Еропутова О. А. Роль организационной культуры в поддержании стратегии предприятия	64
Заремба В. П. Анализ рынка гостиничного хозяйства Южного федерального округа Российской Федерации	70
Каменева Н. В. Оценка достоверности информации товаросопроводительных документов, представляемых в таможенные органы	79
Костенок И. В., Ефименко А. В. Анализ моделей поведения нефтегазовых компаний на энергетическом рынке	88
Кужелева А. А. Концептуальный подход к выделению факторов, обеспечивающих социально-экономическое развитие региона	98
Курносова О. А. Модель принятия решений о целесообразности аутсорсинга логистических услуг на промышленных предприятиях	108
Лукьянченко Н. Д. Методические основы оценки мотивационного обеспечения эффективной занятости на региональном рынке	118
Мова Е. В. Разработка функциональной схемы механизма эффективного управления персоналом промышленных предприятий региона	125
Охременко С. И. Аналитический обзор мирового рынка совместных закупок в гостиничной и ресторанной сфере	131
Половян А. В., Ялунер А. Ф. Экологический менеджмент как основа устойчивого развития предприятия	141
Полшков Ю. Н., Бабий А. В. Состояние и перспективы развития предприятий машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики	149
Припотень В. Ю. Региональные кластеры как основа маркетинга территорий в системе социально-экономического развития	159
Савкин В. Е. Экономическая безопасность государства: теория и методология научного анализа	167
Сердюк В. Н., Никитенко А. А. Концепция амортизационной политики предприятий угольной промышленности	176
Стрельченко Д. И. Механизмы государственного регулирования социально-трудовой сферы	185
Герованесов М. Р., Козлов В. С., Чечеткина М. А. Оценка результативности и повышение эффективности системы управления человеческими ресурсами	195
Фомина М. В., Приходько В. В. Коррупция как историческое наследие и системообразующий элемент социально-экономических отношений	204
Шабалина Л. В., Тимко М. В. К вопросу о развитии российского металлургического рынка	213
О проведении XIX Международной научной конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост»	221

Angelina I. A., Salita S. V. Integral assessment of the effectiveness of the formation of competitive advantages of enterprises	3
Bukhtiyarova I. P., Bukhtiyarova A. A., Kuzmenko V. V. The mechanism of the state regulation of the pharmaceutical market in Donetsk People's Republic: problems and perspectives of functioning	11
Vasyliiev A. S. Structure of social and economic management of labour conditions and labour protection at the enterprise	20
Vashenko N. V. Content and structure of socio-economic potential of the enterprise	28
Volobueva D. S. The development of tax control as a tool to improve the efficiency of state tax policy	34
Dmytrychenko L. A. The social form of labor in the agricultural sector	45
Dmytrychenko L. I. Fundamentality of education is the basis economic growth of the state	54
Yeroputova O. A. The role of organizational culture in maintaining enterprise strategy	64
Zaremba V. P. Analysis of the market of the hotel sector of the southern federal district of the Russian Federation	70
Kameneva N. V. Assessment of trustworthiness of the data contained in shipping documents presented to customs authorities	79
Kostenok I. V., Efimenko A. V. Analysis of oil and gas companies behavior models in the energy market	88
Kuzheleva A. A. Conceptual approach to the allocation of factors, ensuring social and economic development of the region	98
Kurnosova O. A. Model of decision-making about the viability of outsourcing of logistic services at industrial enterprises	108
Lukyanchenko N. D. Methodological bases of the estimation of motivational security of effective employment in the regional labor market	118
Mova E. V. Development of the functional scheme of the mechanism of effective personnel management of industrial enterprises in the region	125
Okhremenko S. I. Analytical review of the world market of joint purchases in the hotel and restaurant sphere	131
Polovyan A. V., Yaluner A. F. Ecological management as a basis for sustainable development of the enterprise	141
Polshkov Yu. N., Babiy A. V. The state and prospects of development of enterprises of the machine-building complex of Donetsk People's Republic	149
Pripoten V. Y. Regional clusters as a basis of marketing of territories in the system of social and economic development	159
Savkin V. E. The economic security of the state: the theory and methodology of scientific analysis	167
Serdiuk V. N., Nikitenko A. A. The concept of the depreciation policy of coal enterprises	176
Strelchenko D. I. Mechanisms of state regulation socio-labor sphere	185
Terovanesov M. R., Kozlov V. S., Chechetkina M. A. Performance evaluation and improvement of human resources management system	195
Fomina M. V., Prikhodko V. V. Corruption as a historical heritage and system-building element of socio-economic relations	204
Shabalina L. V., Tymko M. V. On the development of the Russian metallurgical market	213
On the conduct of XIX International scientific conference «Management of the development of socio-economic systems: globalization, entrepreneurship, sustainable economic growth»	221

ЭКОНОМИКА

УДК 005.21:005.93:005.336.2

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ**

© 2018. *И. А. Ангелина, С. В. Салита*

Статья посвящена разработке алгоритма интегральной оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий на основе динамической модели. В основу реализации алгоритма положены подходы к прогнозированию конкурентоспособности субъекта хозяйствования с учетом оценки показателей, характеризующих весь спектр деятельности современных предприятий через призму их конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: конкурентные преимущества; конкурентоспособность; оценка конкурентоспособности; оценка конкурентных преимуществ; интегральная оценка; эффективность конкурентных преимуществ.

Постановка проблемы. В сложившихся условиях рыночной экономики предприятия стремятся к максимизации дохода и минимизации затрат, а также достижения на этой основе определенного уровня конкурентоспособности. Существует множество методик определения эффективности и результативности деятельности предприятий, так как правильное определение финансово-экономического состояния субъекта, оценка эффективности его хозяйственной деятельности является основой для разработки эффективной экономической политики и совершенствования деятельности предприятия. Различия в существующих методиках обусловлены отсутствием единого подхода к алгоритму оценки эффективности деятельности предприятия, в том числе и его конкурентных преимуществ, подчеркивая тем самым значимость исследуемой проблематики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что конкурентные преимущества, сформированные предприятием, подчеркивают его уникальность в конкурентной среде и являются залогом его конкурентоспособности и основой получения максимальных экономических результатов как предприятия, так и государства. Следовательно, активное развитие социально-экономических отношений приводит к необходимости постоянного и систематического поиска путей оценки конкурентоспособности и формирования конкурентных преимуществ как на уровне национальной экономики, так и отдельных предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что проблемами совершенствования оценки эффективности конкурентных преимуществ занимались А.О. Баранов, Е.И. Музыка, В.Н. Павлов, Т.Р. Косовцева и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. Формирование конкурентных преимуществ предприятий и их правильная оценка является основной предпосылкой обеспечения эффективности деятельности, направлением преодоления кризисных ситуаций, в которых находится значительное количество отечественных субъектов хозяйствования

различных отраслей и форм собственности. При этом, решение данной проблемы должно рассматриваться с позиций совершенствования как методологических основ формирования конкурентных преимуществ, так и разработки подходов и алгоритмов их оценки, что, в свою очередь, приводит к постановке новых проблем, требующих решения.

Целью исследования является разработка алгоритма интегральной оценки эффективности конкурентных преимуществ предприятий.

Результаты исследования. Основой решения задачи интегральной оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий является разработка алгоритма построения интегрального показателя (рис. 1).

Проведенный анализ всех вышеперечисленных методик интегральной оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий на макроуровне позволил выделить следующий ряд показателей по укрупненным группам:

показатели политических конкурентных преимуществ предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: уровень коррупции, стабильность правительства, доступность (прозрачность) информации, институциональные риски и внешняя политика;

показатели экономических конкурентных преимуществ предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: стабильность банковской системы, динамика ВВП, уровень безработицы, государственные расходы, монетарная политика (стабильность валюты);

показатели структурных конкурентных преимуществ предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: демографическая ситуация, рынок труда, инфраструктура экономики.

Анализ последних исследований по вопросам оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ [1-6] позволил выделить ряд показателей, влияющих на формирование конкурентных преимуществ предприятия на микроуровне:

показатели результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: коэффициенты маневренности собственных оборотных средств, обеспеченности их запасов, коэффициент автономии, коэффициенты долгосрочного привлечения заемных средств, соотношения собственных и заемных средств, коэффициенты абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, ресурсоотдача (коэффициент оборачиваемости капитала), фондоотдача, фондоемкость, коэффициенты оборачиваемости оборотных активов, товарных запасов, собственного капитала, дебиторской и кредиторской задолженности;

показатели маркетинговой деятельности предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: уровень затрат на организацию мероприятий по стимулированию сбыта, уровень рекламаций потребителей, отношение обратившихся клиентов к количеству проданных товаров (реализованных услуг), количество рекламных акций, эффективность мероприятий по стимулированию сбыта;

показатели технологичных процессов деятельности предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: объем продаж товаров / услуг, уровень затрат в выручке от реализации, рентабельность продаж (реализованных услуг);

показатели по персоналу и социальному развитию, основными индикаторами для оценки которых выступают: уровень специалистов имеющих специальное образование или стаж работы в отрасли не менее 3-х лет, коэффициенты текучести кадров,

показатели повышения квалификации, финансирования социальных мероприятий, организационной структуры предприятия;

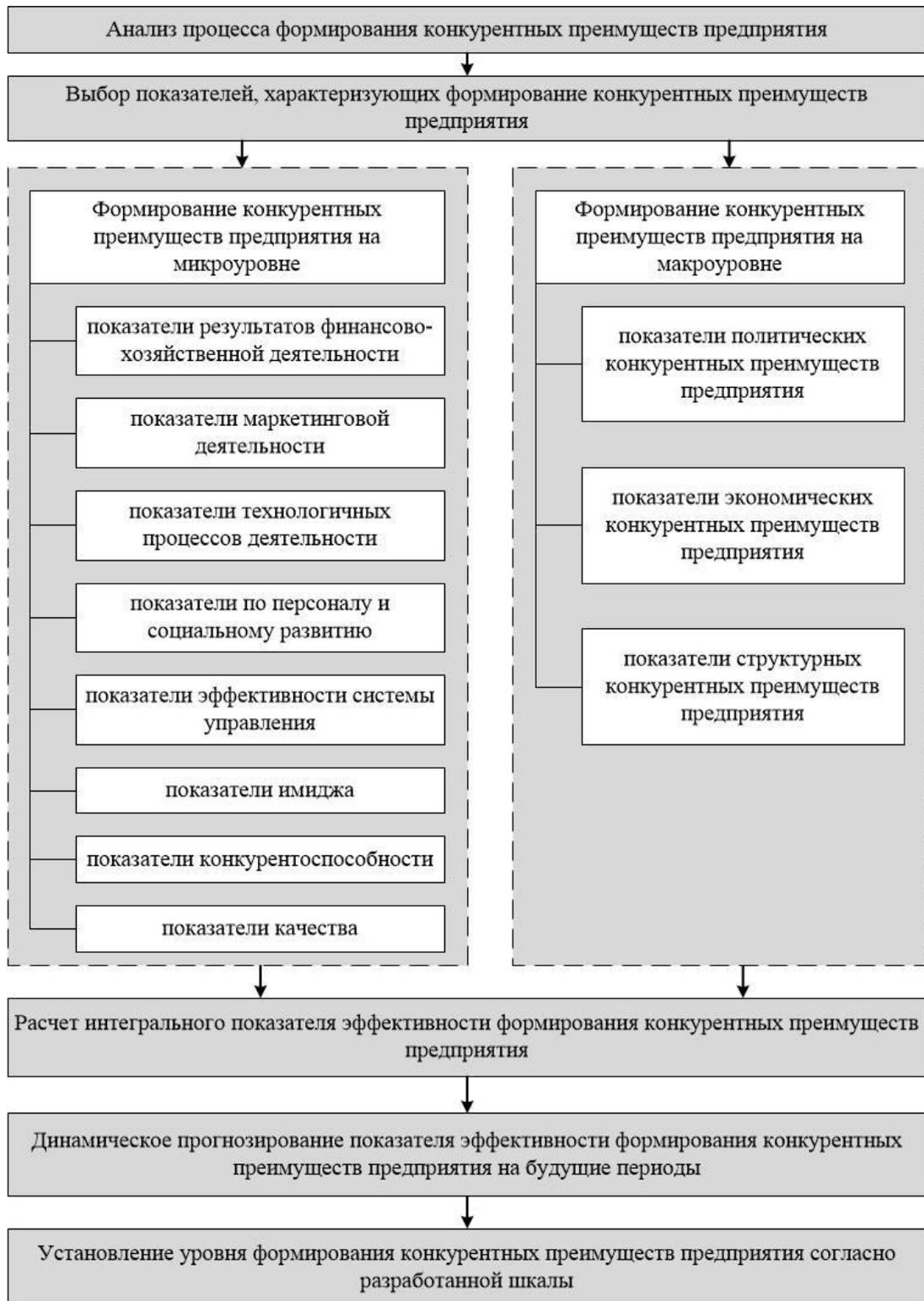

Рис. 1. Алгоритм построения интегрального показателя оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий

показатели эффективности системы управления предприятием, основными индикаторами для оценки которых выступают: доля управленцев в общей численности сотрудников, эффективность существующей структуры управления предприятием и применения автоматизированных информационных технологий, эффективность управления, информационная и нормативно-методическая база управления;

показатели имиджа предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: уровень мероприятий по стимулированию сбыта, объем рекламных мероприятий в СМИ, известность бренда, имидж предприятия и его надежность, уровень разработки специальных предложений для потребителей.

показатели конкурентоспособности услуг предприятия, основными индикаторами для оценки которых выступают: доля, занимаемая на рынке, уровень диверсификации, разработанность ценовой политики предприятия, эксклюзивность производимых товаров / предоставляемых услуг;

показатели качества обслуживания на предприятии, основными индикаторами для оценки которых выступают: время обслуживания одного клиента, уровень квалификации персонала, разработанность системы скидок, уровень профессионализма, уровень благожелательности персонала.

Значение групповых показателей эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий на микро- и макроуровне определяется по формуле:

$$b_i = \sum_{j=1}^{n_i} x_{ij} a_{ij}, \quad (1)$$

где b_i – групповой показатель эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия;

n – количество единичных показателей в i -й группе;

x_{ij} – удельный вес показателя эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия;

a_{ij} – единичный показатель эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия. Для a_{ij} , которые невозможно оценить в количественном выражении, используется аппарат нечетких множеств, предложенный Л.Заде.

Значение интегрального показателя эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия определяется по формуле:

$$IK = \sum_{j=1}^8 x_{ij} b_{ij}, \forall i = \overline{1,8} + \sum_{j=9}^{11} x_{ij} b_{ij}, \forall i = \overline{9,11}, \quad (2)$$

где IK – интегральный показатель эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия, полученный интегральным методом оценки;

b_{ij} – групповой показатель эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия.

Принципиально важным свойством оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий является их прогностический характер. Эта особенность оценок непосредственно вытекает из определения конкурентоспособности как совокупности свойств, отличающих данное предприятие от конкурентов, отражаемое через показатели, адекватно характеризующие его состояние, динамику, и позволяющих обеспечить эффективность функционирования и развития предприятия

при любых изменениях внешней и внутренней среды. Поэтому эффективность формирования конкурентных преимуществ предприятия логично и необходимо рассматривать и в контексте динамики.

Разработка динамической модели оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия сводится к выполнению следующих процедур:

– получение данных по показателям за конкретный период или несколько периодов для данного предприятия и его конкурентов;

– определение состояния экономической системы и характера изменений этой системы во времени. Для дискретного характера определяется последовательность моментов или периодов времени;

– оценка допустимых переходов экономической системы из одного состояния в другое, то есть при этом определяется допустимая траектория и допустимая скорость измерений;

– установка характера изменений каждого элемента системы и оценка равновесия системы.

Алгоритм реализации динамической модели оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия представлена на рис. 2.

Критериальные значения интегрального показателя оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ представлены в табл. 1. На практике интегральный показатель оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ достаточно редко принимает значения ниже 0,4 и выше 1,8.

Это позволяет выявить закономерности и тенденции развития рынка, а также выработать рекомендации и политику формирования конкурентных преимуществ предприятий.

Предложенный метод оценки конкурентных преимуществ предприятий нацелен на использование руководителями субъектов хозяйствования и является удобным практическим инструментом оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий.

Таблица 1

Шкала оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия	
Значения интегрального показателя	Уровень формирования конкурентных преимуществ предприятия (относительно выборки)
$IK < 0,40$	крайне низкий
$0,40 \leq IK < 0,50$	весьма низкий
$0,50 \leq IK < 0,7$	низкий
$0,7 \leq IK < 1,00$	умеренно низкий
$IK = 1,00$	удовлетворительный (равен конкурентам)
$1,00 \leq IK < 1,05$	умеренно высокий
$1,05 \leq IK < 1,20$	высокий
$1,20 \leq IK < 1,40$	весьма высокий
$1,40 < IK$	крайне высокий

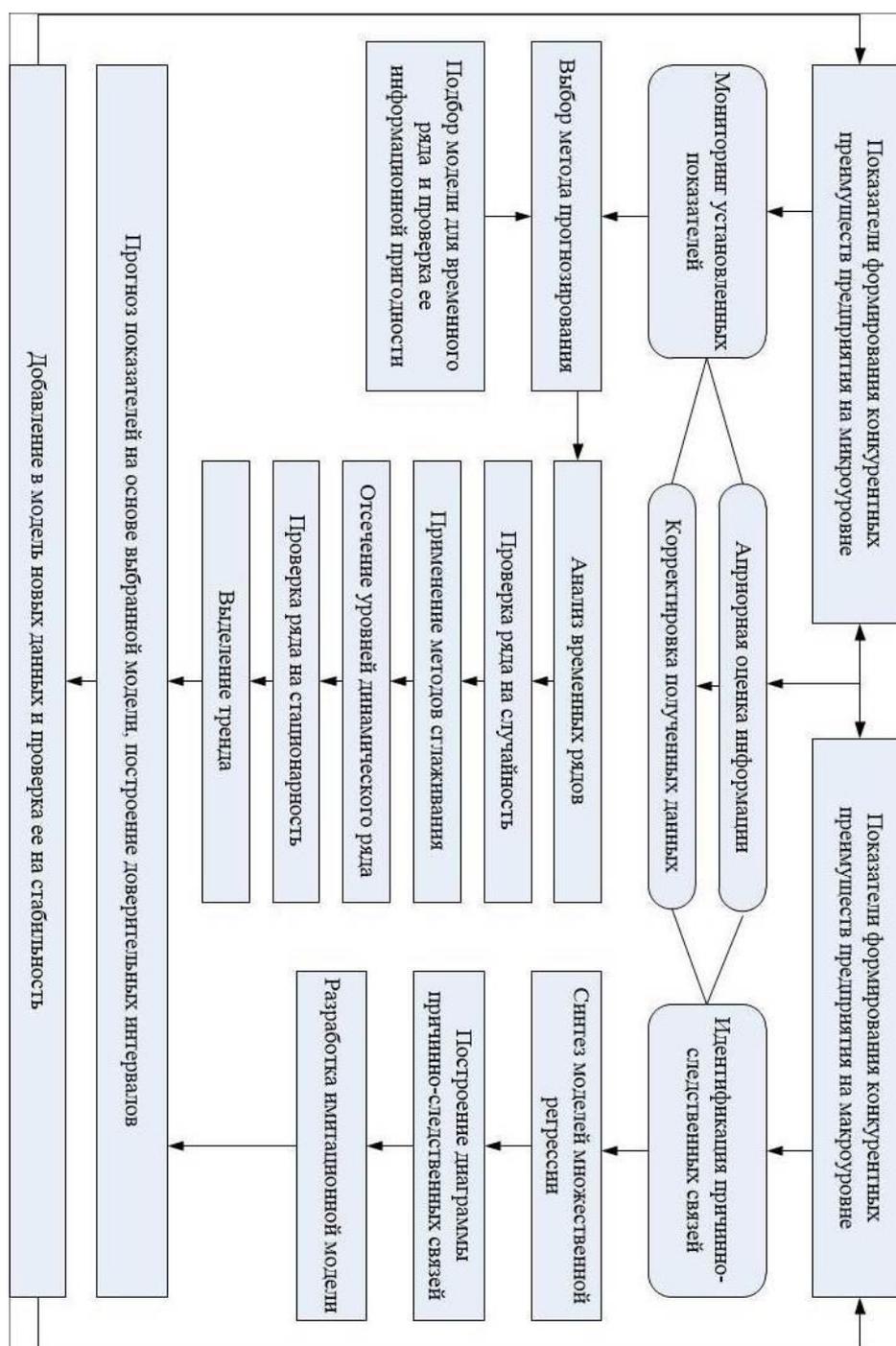

Рис. 2. Алгоритм реализации динамической модели оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятия

Выводы. В ходе исследования разработан алгоритм интегральной оценки эффективности формирования конкурентных преимуществ предприятий на основе динамической модели, в которой излагаются подходы к прогнозированию конкурентоспособности субъекта хозяйствования с учетом оценки показателей, характеризующих весь спектр деятельности современных предприятий, что позволяет

рассмотреть происходящие процессы в рамках конкретного предприятия, а также рыночную ситуацию в динамике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.О. Оценка эффективности инновационных проектов с использованием опционного и нечетко-множественного подходов [Текст] / А.О. Баранов, Е.И. Музыка, В.Н. Павлов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – 336 с.
2. Косовцева Т.Р. Технологии обработки экономической информации. Адаптивные методы прогнозирования. Учебное пособие [Текст] / Т.Р. Косовцева, В.В. Беляев. – СПб: Университет ИТМО, 2016, – 230 с.
3. Мандрикова О.В., Глушкова Н.В. Метод моделирования данных критической частоты на основе совмещения вейвлет-преобразования и моделей авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего [Текст] / О.В. Мандрикова, Н.В. Глушкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2011. – №19-1
4. Орлов Ю.Н. Индикативные статистики для нестационарных временных рядов [Текст] / Ю.Н. Орлов, Д.О. Шагов // Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. – 2011. – № 53. – 20 с.
5. Разумовская Е.А. Сравнительная оценка конкурентоспособности компаний частного и государственного секторов российской экономики на основе операционной эффективности [Текст] / Е.А. Разумовская, Д.С. Воронов, С.В. Придвижкин // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 6. – С. 1847-1866.
6. Рекиянов С. О. Принципові підходи до оцінки конкурентних позицій підприємства [Текст] / С. О. Рекиянов // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. – 2008. – № 2(120). – С. 421-424.
7. Drucker P. Manage Yourself and Then Your Company: Set an Example [Текст] / P. Drucker. - Bled : IEDC – Bled School of Management, 2005. – 354 с.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.

INTEGRAL EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF FORMING COMPETITIVE ADVANTAGES OF ENTERPRISES

I. A. Angelina, S. V. Salita

The article is devoted to the development of an algorithm for the integral assessment of the effectiveness of the formation of competitive advantages of enterprises based on a dynamic model. The implementation of the algorithm is based on approaches to forecasting the competitiveness of a business entity, taking into account the assessment of indicators characterizing the whole range of activities of modern enterprises through the prism of their competitive advantages.

Keywords: competitive advantages; competitiveness; competitiveness assessment; assessment of competitive advantages; integral evaluation; competitive advantage effectiveness.

Ангелина Ирина Альбертовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

irinaangelina5566@gmail.com

+38-071-307-24-43

Салита Светлана Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск
svetlanaluga@yandex.ru
+38-050-936-83-57

Angelina Irina

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Salita Svetlana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Lugansk National University named after Vladimir Dahl, city Lugansk

УДК 338.45.025.1:615

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© 2018. И. П. Бухтиярова, А. А. Бухтиярова, В. В. Кузьменко

В статье приведены результаты исследований относительно проблем функционирования фармацевтического рынка ДНР, на основании чего сделан вывод о необходимости усовершенствования механизма государственного регулирования в этой сфере ввиду ее социальной значимости. В качестве направления усовершенствования выбрана структурная составляющая этого механизма, которую предложено дополнить фармакоаналитическим и фармакоэкономическим центрами с целью повышения эффективности государственного управления в сфере фармации.

Ключевые слова: механизм государственного регулирования фармацевтического рынка; фармакоаналитический центр; фармакоэкономический центр; лекарственная помощь; фармацевтическая опека; льготное лекарственное обеспечение.

Постановка проблемы. В условиях экономических и политических трансформаций в ДНР, формирование механизма государственного регулирования фармацевтического рынка представляет особый интерес и важность, поскольку именно эта сфера является социально значимой и требует активного вмешательства со стороны государства, что позволит уравновесить экономическую рациональность субъектов рынка и выполнение ими социальной функции - обеспечение населения качественными и доступными лекарственными препаратами.

Актуальность темы исследования. Крайне важным представляется обоснование основных направлений модернизации механизма государственного регулирования республиканского фармацевтического рынка, что позволило бы обеспечить сбалансированное, целенаправленное и прогрессивное функционирование фармации как социально-экономической системы. Этот факт предопределяет актуальность и необходимость исследования данной проблематики.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование механизмов государственного регулирования фармацевтического рынка нашло свое отражение в работах Л.С. Засимовой, Л.Г. Лопатейской, А.С. Немченко, Е.В. Охотского, Л.Д. Попович, И. А. Садчикова, Е.А. Шумаевой и других [1-11].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на это, проблема управленческих, организационных и экономических отношений, возникающих в процессе формирования и функционирования механизма государственного регулирования фармацевтического рынка требует дальнейшей разработки, в частности целесообразным является адаптация структуры механизма государственного регулирования фармацевтического рынка к современным социально-экономическим условиям посредством внедрения дополнительных элементов, наличие которых позволит повысить его эффективность.

Цель работы – обоснование необходимости внедрения дополнительных элементов в механизм государственного регулирования фармацевтического рынка ДНР с целью повышения эффективности его функционирования.

Результаты исследования. Проведенные исследования теоретических основ функционирования механизма государственного регулирования обеспечения населения

ДНР лекарственными средствами, изучение социально-экономических и административных методов, которые лежат в основе его реализации (в качестве приоритетных выделены методы регулирования ценообразования на лекарственные средства), а также выявление функций фармацевтического рынка и классификация факторов влияния на его развитие, позволяют определить исходные условия функционирования механизма государственного регулирования фармацевтического рынка, его организационной структуры.

В современных условиях, когда приоритет отдается экономическим регуляторам в виде механизма рыночных отношений, процесс обеспечения населения лекарствами и изделиями медицинского назначения претерпевает существенные изменения, которые связаны, с одной стороны, с необходимостью функционирования механизма рынка, с другой - с преодолением негативных последствий от недостатков его работы.

Функционирование республиканского фармацевтического рынка на сегодняшнем этапе характеризуется чередой проблем, которые можно объединить в следующие содержательные группы [3,12].

Проблемы отношений между субъектами рынка, к которым следует отнести: увеличение численности производителей и продавцов на рынке и, как следствие, обострение конкуренции между ними, причем отечественные производители по ряду причин часто имеют худшие позиции по сравнению с зарубежными, что снижает уровень безопасности населения в отношении обеспечения лекарственными средствами и товарами медицинского назначения; снижение информационной прозрачности на рынке из-за специфики товара («вопросы защищенности названий»), когда на рынке присутствуют похожие по механизму действия препараты с разными названиями, производителями, импортерами и т.д.).

Проблемы научно-производственного характера: научно-производственная и финансовая база деятельности отечественных фармацевтических производителей уступает аналогичным характеристикам зарубежных компаний, что создает зависимость отечественного фармацевтического рынка от внешних источников поставок, снижает возможности государства влиять на цену лекарств, на создание тарифов.

Проблемы формирования платежеспособного спроса: система государственного обеспечения лекарственными препаратами и товарами медицинского назначения практически прекратила свое существование, при этом платежеспособность населения остается на низком уровне и является волатильной; отдельные попытки государства совершать политику обеспечения доступности лекарств по более значимым видам заболеваемости (кардиологические заболевания, сахарный диабет, туберкулез и др.) сталкиваются с недофинансированием, несовершенством механизма возврата разницы в ценах производителей и ценах реализации населения.

Проблемы административного характера: недостаточная четкость административных процедур лицензирования импорта; непрозрачность процедуры допуска лекарственных средств к клиническим испытаниям и к использованию в медицинской практике.

Следует указать, что порядок описания данных проблем выбран произвольно, а их значение для развития фармацевтического рынка и обеспечения населения лекарствами требует дополнительного исследования.

Приведенные положения свидетельствуют о необходимости систематического государственного вмешательства в те сферы рыночного хозяйствования, где стихийно действующий механизм рынка не обеспечивает удовлетворения потребностей по

обеспечению развития фармацевтического рынка.

Последовательное повышение уровня и качества жизни населения, соблюдение основных социальных гарантий, в том числе относительно доступности качественных лекарственных средств и товаров медицинского назначения, является главной целью социальной политики государства. Опираясь на вышеизложенное, одним из приоритетных направлений является сфера лекарственного обеспечения населения, ориентированная на выполнение социальных обязательств в отрасли здравоохранения. Недостатки рыночного механизма функционирования могут быть смягчены осуществлением разумной государственной политики. Обеспечение качества лекарственных средств при разработке, исследовании, производстве и распространении является стратегической задачей.

Значительная часть проблем в функционировании механизма государственного регулирования фармацевтического рынка связана с пробелами в фармацевтическом законодательстве, что затрудняет оценку эффективности использования бюджетных средств в сфере лекарственного обеспечения и делает невозможным контроль качества реализуемой продукции ввиду отсутствия утвержденных на региональном уровне стандартов. Связи с этим существует необходимость изучения структуры механизма государственного регулирования фармацевтического рынка, его составных элементов, рычагов и методов влияния.

В ходе исследовательской деятельности определены ключевые звенья в механизме государственного регулирования фармацевтического рынка ДНР, координирующие фармацевтическую деятельность в условиях трансформации экономической системы.

Структурными элементами механизма государственного регулирования фармацевтического рынка на институциональном уровне являются Министерство здравоохранения, Министерство промышленности и торговли ДНР.

Государство выполняет законотворческие функции, выступает в роли регулятора и организатора республиканского фармрынка в сфере лекарственного обращения, обладает юридическим и политическим правом воздействовать на формирование отраслевой нормативной и законодательной базы, корректировать и осуществлять закупки лекарственных препаратов для реализации социальной политики в сфере здравоохранения. Государство регламентирует перечень жизненно необходимых лекарственных препаратов для населения и устанавливает предельный уровень наценок на лекарственные средства, организует налогообложение субъектов фармацевтического рынка.

Усовершенствование функционирования организационных и правовых механизмов государственного регулирования фармацевтической отрасли ДНР возможно посредством создания и внедрения фармакоаналитического и фармакоэкономического центров, что способствовало бы решению указанных проблем. Для этого необходимо разработать и принять предложенные законы, которые устранят пробелы в фармацевтическом законодательстве.

Центральным звеном является фармакоэкономический центр, целью работы данного органа является регулирование использования бюджетных средств в здравоохранении, посредством проведения фармакоэкономического анализа целесообразности государственных закупок лекарственных средств, их назначения.

Республиканская служба лекарственных средств Министерства здравоохранения ДНР является органом исполнительной власти, который осуществляет государственный контроль в сфере соблюдения лицензионных условий, оптовой и

розничной реализации лекарственных средств и изделий медицинского назначения. Целью работы Республиканской службы является реализация полномочий в сфере обеспечения качественной продукцией аптечного ассортимента населения и медучреждений Донецкой Народной Республики.

На фармакоэкономический центр возлагаются следующие функции: проведение фармакоэкономического анализа; субсидирование затрат аптечных учреждений, связанных с реализацией лекарственных препаратов; оказание социальной помощи населению; производственный аутсорсинг; контроль распределения бюджетных средств на профилактику и лечение амбулаторных и госпитальных групп населения; оценка доли импорта зарубежных лекарств на отечественный фармацевтический рынок.

Целью создания фармакоаналитического центра является анализ соответствия врачебных назначений протоколам Всемирной Организации Здравоохранения и их экономической и терапевтической эффективности, и разработка рекомендаций для учреждений здравоохранения Донецкой Народной Республики по усовершенствованию эффективности их работы с учетом особенностей регионального фармацевтического рынка; внедрение автоматизированной системы учета и контроля над персонифицированным потреблением медикаментов, что предполагает компьютеризацию учреждений здравоохранения для формирования базы данных по индивидуальному потреблению медикаментов.

Опираясь на мировой опыт, одним из стратегических направлений реформирования системы охраны здоровья является внедрение в клиническую практику принципов доказательной медицины. Главный принцип доказательной медицины - использование в практике только клинических исследований, проведенных на основе жестких научных принципов. Кроме доказательств эффективности и безопасности врачебных средств (и немедикаментозных медицинских технологий) для рекомендаций к широкому применению обязательным является определение, насколько оправданной будет данная технология лечения с экономических позиций. Обеспечение населения фармацевтической помощью, как социально ориентированная форма деятельности, не может базироваться исключительно на экономических рычагах. На современном этапе развития общества при формировании моделей фармацевтического обеспечения населения доминирующую роль должны играть социально-демографические, психологические, этнокультурные и другие факторы [11].

Взаимодействие указанных факторов и экономических показателей, их комплексное воздействие на обеспечение населения квалифицированной, полноценной и своевременной фармацевтической опекой можно оценить с помощью фармакоэкономического анализа.

Для оптимизации медицинской помощи в современных условиях провизор вместе с данными о терапевтической целесообразности и безопасности препаратов, базовых схем лечения заболеваний должен оценивать экономические параметры лекарственной терапии.

Фармакоэкономический анализ является одним из современных методов оценки медицинской технологии, что предполагает расчет рациональности расходов на фармакотерапию при использовании разных препаратов с целью обоснования необходимости их занесения в государственный формуляр лекарственных средств, стандарты и протоколы лечения.

Методология фармакоэкономического анализа предполагает проведение сравнительной оценки медицинских технологий (методов профилактики, диагностики

и лечения) на основе всестороннего комплексного анализа результатов их применения и экономических затрат.

Основными методами проведения фармакоэкономического анализа являются:
анализ «затраты - эффективность» (cost effectiveness analysis);
анализ «минимизации затрат» (cost minimization analysis);
анализ «затраты - польза (утилитарность)» (cost utility analysis);
анализ «затраты - польза» (cost benefit analysis) [5].

К вспомогательным видам фармакоэкономического анализа относят:
анализ «стоимости заболевания»; моделирование;
ABC / VEN - анализ;
анализ чувствительности; дисконтирование.

Наиболее применяемым методом проведения фармакоэкономического анализа является метод «затраты - эффективность». Для оценки эффективности использует биологический параметр, выбор которого базируется на правильном понимании этиологических, патогенетических механизмов развития заболевания.

Фармакоэкономический анализ «затраты - эффективность» для определения эффективности оценивает параметр, который отображает изменение в ходе заболевания, то есть фармакотерапия должна отражать терапевтическую оценку лекарств; дает возможность в количественных показателях определить изменение эффективности лечения. Это означает, что можно использовать биологический параметр и определить его в количественной оценке эффективности.

Использование результатов фармакоэкономических исследований в системе здравоохранения проводится в следующих направлениях: выбор лекарственного средства для внесения в список жизненно необходимых лекарств и формулярного списка; выбор препарата, стоимость которого возмещается; определение затрат на один год жизни ожидаемого качества; определение наиболее востребованных лекарств для фармацевтического производства; определение системы распределения медикаментов, наиболее доступных для больного; оценивание возможности улучшения качества жизни больного при выборе наиболее оптимальной фармакотерапии; определение оптимальных критериев для измерения результатов лечения при различных медицинских технологиях; выбор наиболее рациональной фармакотерапии при конкретном заболевании, переход к стандартизации схем лечения; определение наиболее оптимального (идеального) лекарственного средства для индивидуального больного.

Проведение фармакоэкономического анализа позволяет решить следующие задачи: анализ эффективности, безопасности и качества использования лекарственных средств для различных заболеваний на всех этапах медицинской помощи; обоснование выбора лекарственных средств для разработки протоколов лечения пациентов, перечней жизненно необходимых лекарств, формуляров при страховом обеспечении; формирование клинических и экономических требований на государственном уровне по эффективности, безопасности, взаимозаменяемости лекарственных средств; развитие и улучшение методов фармацевтической опеки больных при стационарном и амбулаторном лечении; фармакоэкономическое обоснование нормативных документов системы стандартизации медицинских технологий. Результаты фармакоэкономического анализа составляют основу системы медицинского страхования.

Сложности при проведении такого анализа заключаются в следующем: проблематика в определенной достоверности и легитимности источников для оценки

результатов лечения и роль клинических данных при моделировании; проблематика в достоверном измерении и оценке качества жизни, связанной со здоровьем; проблемы в области оценки расходов и роли аналитической перспективы; проблемы, связанные с этическими данными.

Одним из приоритетных составляющих эффективной работы фармакоэкономического центра является реализация программы льготного лекарственного обеспечения населения Республики. Фармакоэкономический центр разрабатывает основные организационно-методические рекомендации для аптечных организаций, участвующих в программе реализации лекарственных препаратов бесплатно и на льготной основе, а именно: по обеспечению надлежащего состояния необходимой нормативно-правовой документации, регламентирующей деятельность аптечной организации в рамках системы льготного лекарственного обеспечения; по оптимизации механизма ассортиментной политики путем введение в номенклатуру аптечной организации новых групп товара, согласно утвержденным перечням лекарственных средств, отпускаемых по рецепту врача при оказании дополнительной бесплатной медицинской помощи отдельным категориям граждан, имеющим право на получение государственной социальной помощи; по повышению уровня квалификации персонала путем проведения последипломного обучения и регулярных тренингов, направленных на повышение качества, предоставляемых фармацевтических услуг, а также осведомленности персонала относительно социальных программ; по рационализации расположения аптечной организации относительно лечебно-профилактических учреждений, участвующих в льготном лекарственном обеспечении граждан Республики; по оптимизации механизмов финансирования, заключающихся в прогнозировании и учете полученных результатов фармацевтической деятельности за учетный период при планировании различных мероприятий, закупок и организации деятельности аптечной организации.

Фармакоэкономические исследования актуальны в условиях ограниченного государственного финансирования системы здравоохранения.

Создание фармацевтического информационно-аналитического центра, который будет координировать и регламентировать деятельность территориальных центров, а также внедрять компьютерные технологии в системе учета и контроля индивидуального потребления медикаментов гражданами, предполагает формирование базы данных потребности пациентов в медпрепаратах. Пациентам предлагается выдавать пластиковую карту с указанием персонального номера больного, его диагноза, назначением и данных лечащего врача.

Основные задачи фармакоэкономического центра: регулирование использования бюджетных средств в здравоохранении; проведение фармакоэкономического анализа целесообразности государственных закупок лекарственных средств, их назначения; разработка нормативно-правовой документации, регламентирующей осуществление льготного лекарственного обеспечения; утверждение Перечня лекарственных средств и других товаров аптечного ассортимента (изделий медицинского назначения, специализированных продуктов лечебного питания), предоставляемых бесплатно или с 50% скидкой в рамках социальной помощи; принятие Перечня специфических форм нозологий, при амбулаторном лечении которых препараты отпускаются по рецептам врачей бесплатно или с 50% дисконтом; принятие на законодательном уровне утвержденного персонифицированного объединенного Перечня определенных категорий граждан, имеющих право на бесплатное льготное лекарственное обеспечение; обеспечение эффективного использования ресурсов системы

лекарственной помощи, с учетом рационального расходования дефицитных бюджетных средств при оказании бесплатной лекарственной помощи; увеличение количества субъектов фармацевтического хозяйствования и привлечение в программу большего количества аптечных организаций.

В тесном сотрудничестве с фармакоэкономическим центром должен находиться фармакоаналитический центр, задачами которого являются: анализ соответствия врачебных назначений протоколам Всемирной Организации Здравоохранения и их экономической и терапевтической эффективности; разработка рекомендаций для учреждений здравоохранения Донецкой Народной Республики по усовершенствованию эффективности их работы с учетом особенностей регионального фармацевтического рынка; разработка и внедрение организационного порядка составления заявки и получения бесплатных лекарственных средств в рамках социальной помощи; предоставление потребителям социальных гарантий получения доступной, безопасной и качественной лекарственной помощи; разработка и внедрение в фармацевтическую практику современных передовых форм и методов организации лекарственной помощи с широким использованием компьютерных информационных технологий; создание профессиональных фармацевтических ассоциаций, участвующих в разработке и осуществлении региональной политики в сфере оказания бесплатной лекарственной помощи населению; организация централизованного пункта выписки рецептов в медицинской организации; обеспечение гласности и конкурсной основы процесса закупки лекарств для общественных нужд.

Выводы. Таким образом, приведенные результаты исследования доказывают целесообразность создания таких центров в структуре механизма государственного управления в фармацевтической сфере Донецкой Народной Республики. По результатам предложенных различным подразделениям Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики практических рекомендаций, которые могут быть использованы при принятии управленческих решений и формировании механизмов государственного регулирования лекарственно-фармацевтической политики, начал формироваться отдел фармакоаналитической и экономической экспертизы в рамках Государственного Бюджетного Учреждения «Экспертный центр», подведомственного Рездравнадзору. Целью создания этого отдела является имплементация функций и задач фармакоаналитического и фармакоэкономического центра, направленных на повышение эффективности использования бюджетных средств в фармацевтической сфере и повышения качества фармацевтической опеки населения ДНР. Направлением дальнейших исследований может быть обоснование необходимости и возможности внедрения страховой медицины в механизм государственного регулирования республиканского фармрынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Засимова, Л. С. Государственная политика и проблемы лекарственного обеспечения в регионах России [Текст] / Л. С. Засимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 29. – С.66-72.
2. Как разработать и внедрить национальную лекарственную политику: рекомендации ВОЗ [Электронный ресурс]. – Еженедельник Аптека. – 2002. – № 42 (362). – Режим доступа: <https://www.apteka.ua/article/13467>.
3. Краткая информация о рынке фармацевтической продукции ДНР по итогам I полугодия 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/news/130-kratkaia-informacija-o-rynke-farmaceuticheskoj-produkcii-doneckoi-narodnoi-respubliki-po-itogam-.html>.
4. Лопатейская, Л. Г. Развитие механизма регулирования фармацевтического рынка в регионе:

монография [Текст] / Л. Г. Лопатейская; под науч. ред. В.В. Кузнецова. – Ульяновск: УлГТУ, 2014. – 158 с.

5. Немченко, А. С. Фармоэкономика как важнейший инструмент формирования Национальной лекарственной политики [Текст] / А. С. Немченко, Г. Л. Панфилова // Провизор. – 2003. – № 22. – С. 3-5.

6. Охотский, Е. В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2 т. Т. 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст] / Е. В. Охотский. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. – 845 с.

7. Полшков, Ю. Н. Управление экономикой региона с особым статусом: монография [Текст] / Ю. Н. Полшков. - Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 332 с.

8. Попович, Л. Д. Модернизация здравоохранения: новая ситуация и новые задачи [Текст] / Л. Д. Попович, Е. Г. Потапчик, С. К. Салахутдинова, Е. В. Селезнева, И. М. Шейман, С. В. Шишкин. – М.: Дело, РАНХ, 2010. – 232 с.

9. Регулирование предпринимательской деятельности в системах здравоохранения европейских стран [Текст] / Под ред. Р. Б. Солтмана и др. - М: Весь мир, 2002. – 254 с.

10. Садчиков, И. А. Экономика фармацевтической отрасли: монография [Текст] / И. А. Садчиков, А. И. Балашов, В. А. Редькин. - СПб.: СПбГИЭУ, 2009. - 217 с.

11. Шумаева, Е. А. Тенденции и перспективы развития мирового и региональных фармацевтических рынков [Текст] / Е. А. Шумаева, А. Д. Бочарова // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: мат. III междунар. науч.-практич. конф. 19 апреля 2017 г. – Донецк, ДонНТУ. – 2017, с. 501-506.

12. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

13. How to develop and implement a national drug policy [Электронный ресурс] // WHO. – Режим доступа: <http://apps.who.int/medicinedocs/en/d/Js2283e/>

14. Cockburn, I. Is the Pharmaceutical Industry in a Productivity Crisis? [Текст] / Iain M. Cockburn // Innovation Policy and the Economy. – 2006. – Volume 7. – P. 1-32.

Поступила в редакцию 21.12.2018 г.

THE MECHANISM OF THE STATE REGULATION OF THE PHARMACEUTICAL MARKET IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF FUNCTIONING

I. P. Bukhtiyarova, A. A. Bukhtiyarova, V. V. Kuzmenko

The article presents the results of research on the problems of the functioning of pharmaceutical market in DPR, on the basis of which it was concluded that it is necessary to improve the mechanism of state regulation in this area because of its social significance. The structural component of this mechanism was chosen as a direction for improvement, which was proposed to be supplemented with pharmacoanalytical and pharmaco-economic centers in order to increase the efficiency of public administration in the field of pharmacy.

Keywords: mechanism of state regulation of the pharmaceutical market; pharmacoanalytical center; pharmaco-economic center; drug assistance; pharmaceutical care; preferential drug provision.

Бухтиярова Ирина Петровна

кандидат фармацевтических наук, доцент, декан фармацевтического факультета, заведующий кафедрой управления, экономики фармации, фармакогнозии и фармацевтической технологии

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького, г. Донецк

irbuxtik@mail.ru

+38-071-416-18-51

Бухтиярова Анна Анатольевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры управления, экономики фармации, фармакогнозии и фармацевтической технологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького,
г. Донецк
irbuxtik@mail.ru
+38-071-327-59-29

Кузьменко Виктория Валериевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского», г. Донецк
kafedra88-88@mail.ru
+38-071-338-94-74

Bukhtiyarova Irina

candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Chief of the Pharmacy Faculty,
Head of the Department of Management, Pharmacy's economics, pharmacognosy and
pharmaceutical technology
SEO HPE «Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Donetsk

Bukhtiyarova Anna

candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Department of Management, Pharmacy's
economics, pharmacognosy and pharmaceutical technology
SEO HPE «Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Donetsk

Kuzmenko Victoria

candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory
SO HPE "Donetsk National University of the Economy and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 331.45

СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УСЛОВИЯМИ И ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2018. А. С. Васильев

В статье представлена авторская разработка структуры управления условиями и охраной труда на предприятии, которая имеет циклический характер, что позволяет руководству предприятия вносить коррективы в начале каждого цикла управления. Охарактеризованы этапы управления условиями и охраной труда на предприятии. На основе законодательной и нормативной базы, тенденций развития производственных отношений и научной литературы были выделены основные принципы функционирования системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии. Раскрыто новое содержание функций социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии, адаптированные под современные условия хозяйствования.

Ключевые слова: охрана труда; условия труда; структура управления; принципы управления; функции управления.

Постановка проблемы. Вся эволюция и развитие человека связаны с его трудовой деятельностью, с его попытками усовершенствовать орудия труда и сделать свою трудовую деятельность максимально эффективной. Но вся трудовая деятельность так же связана и с различного рода негативными факторами, труд является прямой угрозой жизни человека и его здоровья. В погоне за оптимально возможным результатом в трудовой деятельности необходимо учитывать те негативные последствия, которые могут произойти, и управлять условиями и охраной труда.

Актуальность исследования. В настоящее время управление охраной труда в Донецкой Народной Республике претерпевает значительные трудности, что вызвано не только формированием новой законодательной базы, но также и продолжающимися разрушениями инфраструктуры и основных фондов предприятий вследствие военных действий. В связи с чем особую актуальность и востребованность приобретает формирование эффективной структуры социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами управления условиями и охраной труда занимались многие отечественные и зарубежные ученые. А.И. Амоша акцентировал внимание на том, что противоречия между социальными и экономическими критериями эффективности управления могут привести к тому, что в производство будут внедрены такие технические решения, которые игнорируют мероприятия из техники безопасности и охраны труда, вследствие чего человек не сможет удовлетворить свою потребность в сохранении здоровья. Ухудшение состояния здоровья человека, в свою очередь, непременно приведет к уменьшению его трудоспособности [1, с. 97]. Другой точки зрения придерживался Г.Э. Слезингер, который считал, что деятельность государства в решении проблем охраны труда на предприятиях не должна фокусироваться только на снижении уровня производственного травматизма. Условия и охрана труда зависят от намного большего количества факторов, и являются сложными категориями, которые влияют в свою очередь на разные результаты деятельности, которая делает их важным объектом управления для руководителя предприятия [2, с. 53.].

О.М. Гржегоржевский полагает, что охрана труда предопределяется условиями труда, которые формируются в процессе производственной деятельности под влиянием взаимозависимых факторов социально-экономического, технико-организационного и природно-климатического характера, что влияет на уровень жизни, и всестороннее развитие человека [3, с. 25]. Другой точки зрения придерживается А.Н. Поздняков, который считает, что обеспечение достойных условий и охраны труда можно добиться путем дополнительного стимулирования работодателей, а также системного подхода со стороны государства к вопросам охраны здоровья на производстве. А.Н. Поздняков раскрывает механизм стимулирования работодателей к безопасному и безвредному труду путем законодательного установления стоимости жизни, адекватной со странами с развитой рыночной экономикой [4, с. 115]. М.Б. Смирнитская подходит к вопросу охраны труда через формирование базы данных автоматизированной системы управления охраной труда на предприятии. Для повышения качества системы предложены в качестве ее элементов: процедура самоанализа работника и автоматизированный мониторинг психофизиологического состояния работников [5].

М. Zanko и Р. Dawson призывают к тому, чтобы проблема управления охраной труда прочно вошла в исследовательскую повестку дня ученых-управленцев, и выступают за необходимость большей концептуальной разработки, эмпирического изучения и теоретического осмысления в дополнение к существующим прагматическим проблемам специалистов по охране труда на предприятиях. Авторы выступают за ценность расширенных тематических исследований, которые изучают управление условиями и охраной труда на предприятии с учетом времени и конкретных условий на рабочем месте. В исследовании акцентируется внимание на ценность процессориентированных контекстуальных подходов к пониманию управления условиями и охраной труда в организациях [6].

Выделение нерешённой проблемы. В настоящее время существующие структуры управления условиями и охраной труда имеют ряд недостатков, одним из которых является отсутствие цикличности. Циклический характер управления условиями и охраной труда позволяет руководству предприятия вносить коррективы в начале каждого цикла управления и тем самым стремиться к достижению своей главной цели – получению положительных экономических и социальных результатов деятельности предприятия, нивелируя при этом негативные последствия трудовой деятельности человека, которые могут произойти.

Цель исследования заключается в авторской разработке структуры социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

Результаты исследования. При разработке структуры социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии важно четко определить субъект и объект управления. Если на уровне предприятия владелец – это, несомненно, главный субъект социально-экономического управления, то условия и охрана труда, учитывая их взаимосвязь, следует рассматривать, как неотъемлемые части объекта управления.

На рис. 1 представлена структура социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии, который имеет циклический характер и состоит из нескольких последовательных стадий.

Начальный и важнейший этап управления заключается в разработке мероприятий по улучшению и методов управления условиями и охраной труда. На этой стадии субъектом анализируется степень влияния факторов разного характера на формирование условий труда.

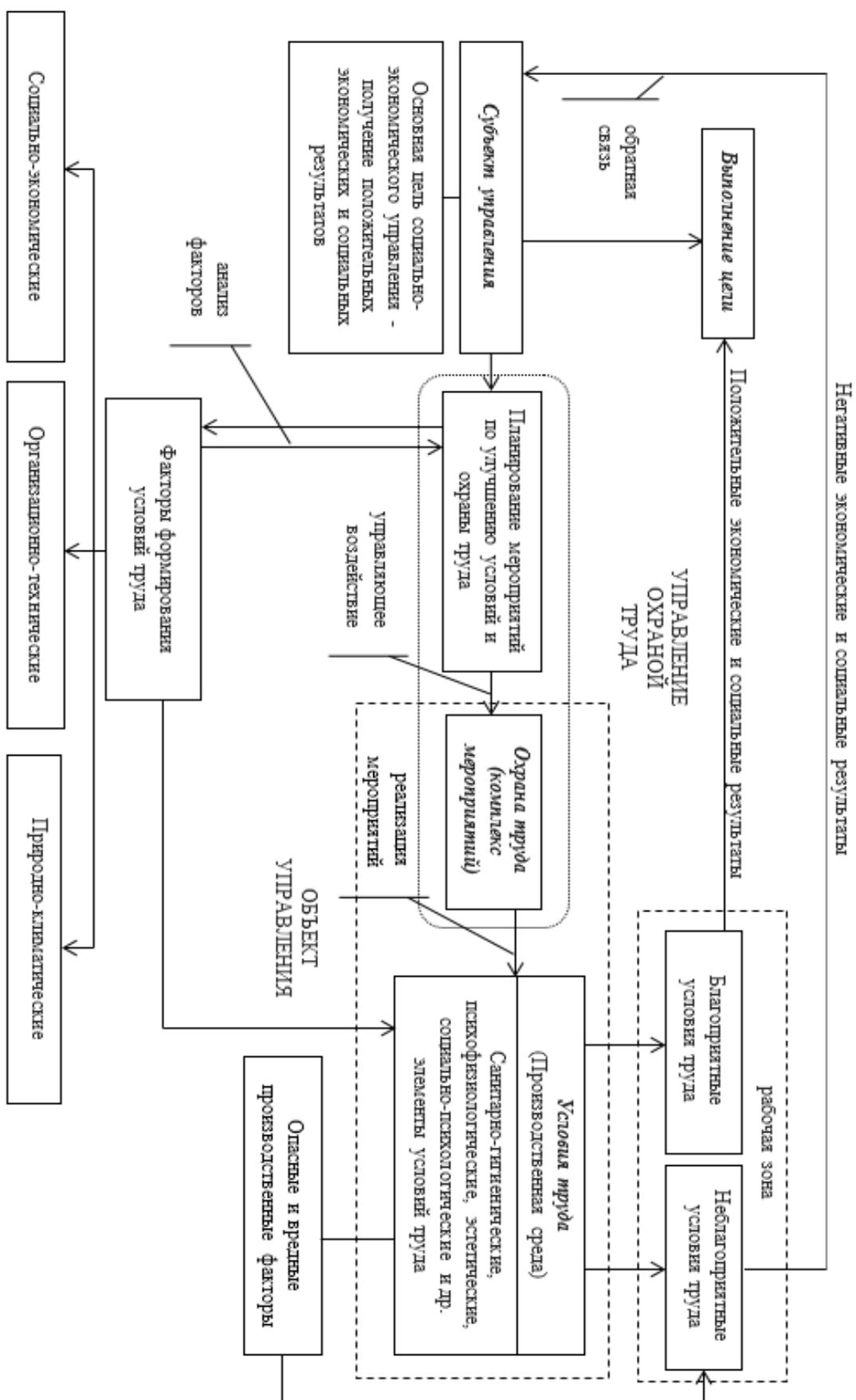

Рис. 1. Структура социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии

После чего, на основе данных анализа субъект принимает решение о том, какие мероприятия необходимо провести для улучшения существующих условий и охраны труда. На этой стадии вырабатывается основа и направления, в которых будет осуществляться следующее управленческое влияние на объект управления.

Следующий этап – реализация мероприятий. На данной стадии осуществляется координация и контроль выполнения намеченных мероприятий, организация труда служб охраны труда предприятия в рамках общей системы управления условиями и охраной труда, а также непосредственное формирование элементов, которые образуют условия труда – санитарно-гигиенических, психофизиологических, эстетических и психологических. На этом этапе происходит взаимодействие между неотъемлемыми частями объекта социально-экономического управления и, условиями и охраной труда.

На следующей стадии формируются условия труда непосредственно на рабочих местах под влиянием социально-экономического управления. Для этой стадии характерной особенностью является тот факт, на котором уже заметно первые результаты, которые показывают степень эффективности процесса управления. Неэффективность организации процесса управления приводит к возникновению опасных и вредных производственных факторов, которые оказывают содействие формированию неблагоприятных условий труда. Если же управленческое влияние эффективное, то это соответственно приводит к формированию благоприятных условий труда и положительного результата для предприятия.

Последняя стадия процесса социально-экономического управления условиями и охраной труда – получение субъектом положительных или отрицательных результатов. На данном этапе формируются благоприятные условия труда, которые сопровождается повышением качества продукции, производительности труда, улучшением социальной активности работников, их отношений к труду и другие положительные социальные и экономические результаты, или неблагоприятные, которые приводят к снижению производительности труда, потери интереса к работе у работников, ухудшение нравственно-психологического климата в коллективе [7].

Вышеперечисленные стадии социально-экономического управления имеют циклический характер, который разрешает руководству предприятия вносить коррективы в начале каждого цикла управления и тем самым стремиться к достижению своей главной цели – получению положительных экономических и социальных результатов деятельности предприятия. Данный процесс в условиях рыночной экономики является чрезвычайно актуальным и важным для применения на предприятиях, которые проявляют заботу о здоровье и удовлетворенности своих работников, а также о снижении затрат, повышение эффективности производства и качества продукции. Однако, в это же время, для того чтобы создать эффективную социально-экономическую систему управления охраной труда на предприятии необходимо наличие определенных условий. Прежде всего, это профессионализм, усердие и высокая заинтересованность всех работающих в создании системы, начиная от руководителя до подчиненных. Немаловажным условием является также выделения руководством ресурсов для реализации мероприятий по созданию эффективной системы управления. Кроме того, руководство и рядовые исполнители должны сознавать важность и правильно понимать потенциальные отрицательные последствия травматизма, заболеваемости, аварий и отрицательной социальной обстановки, которые влияют на результаты деятельности предприятия. Выполнение данных условий может значительно ускорить процесс формирования на предприятии эффективной системы социально-экономического управления условиями и охраной труда.

Таким образом, социально-экономическое управление условиями и охраной труда представляет собой совокупность методов управления, организационных, технических, профилактических мероприятий по охране труда, которые учитывают факторы формирования условий труда, элементы производственной среды и управленческих действий, направленных на достижение положительных социальных и экономических результатов деятельности [8].

С учетом современной законодательной и нормативной базы, тенденций развития производственных отношений, а также анализа научной литературы и публикаций можно выделить основные принципы функционирования данной системы:

1) сохранение жизни и здоровье работников путем создания безопасных и здоровых условий труда должно стать главным принципом руководства предприятия, за нарушение которого владельцы несут полную ответственность;

2) использование не только экономических, но и социальных форм и методов управления охраной труда, направленных на формирование у работника нового мышления, относительно безопасности труда;

3) социальная защита работников, предоставление льгот и компенсаций, социального страхования, формирование прямой зависимости системы льгот, стимулов и экономических санкций за состояние охраны труда на конкретных участках производства;

4) социальное партнерство администрации, работников предприятия, профсоюзов и страховых экспертов Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в решении вопросов охраны труда и формировании системы управления охраной труда;

5) совершенствование системы контроля со стороны руководства за соблюдением правил, норм, инструкций по охране труда на всех уровнях производства;

6) активное внедрение передового международного опыта управления охраной труда, постоянное совершенствование систем управления охраной труда с учетом современных тенденций.

Степень соблюдения вышеизложенных принципов при построении эффективной системы управления условиями и охраной труда полностью зависит от конкретных исполнителей. На предприятии такими есть сотрудники служб охраны труда. Поэтому руководство должно всячески взаимодействовать с этим подразделением и контролировать его работу [9]. Несмотря на это, очень часто на предприятиях высшее руководство не уделяет надлежащее внимание деятельности служб охраны труда, тщательно контролируя лишь вопрос финансирования этих структурных подразделений. Такой подход является крайне отрицательным, так как охрана труда является важным элементом общего плана социально-экономического развития предприятия и заслуживает такого же внимания, как и другие направления его деятельности.

Основываясь на сформулированных принципах формирования, функциональная структура эффективной системы социально-экономического управления условиями и охраной труда может иметь такой вид, представленный на рис. 2.

Учитывая сложность процесса социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии, необходимо четко распределить обязанности между структурными подразделениями, чтобы обеспечить выполнение функций, показанных на рис. 2.

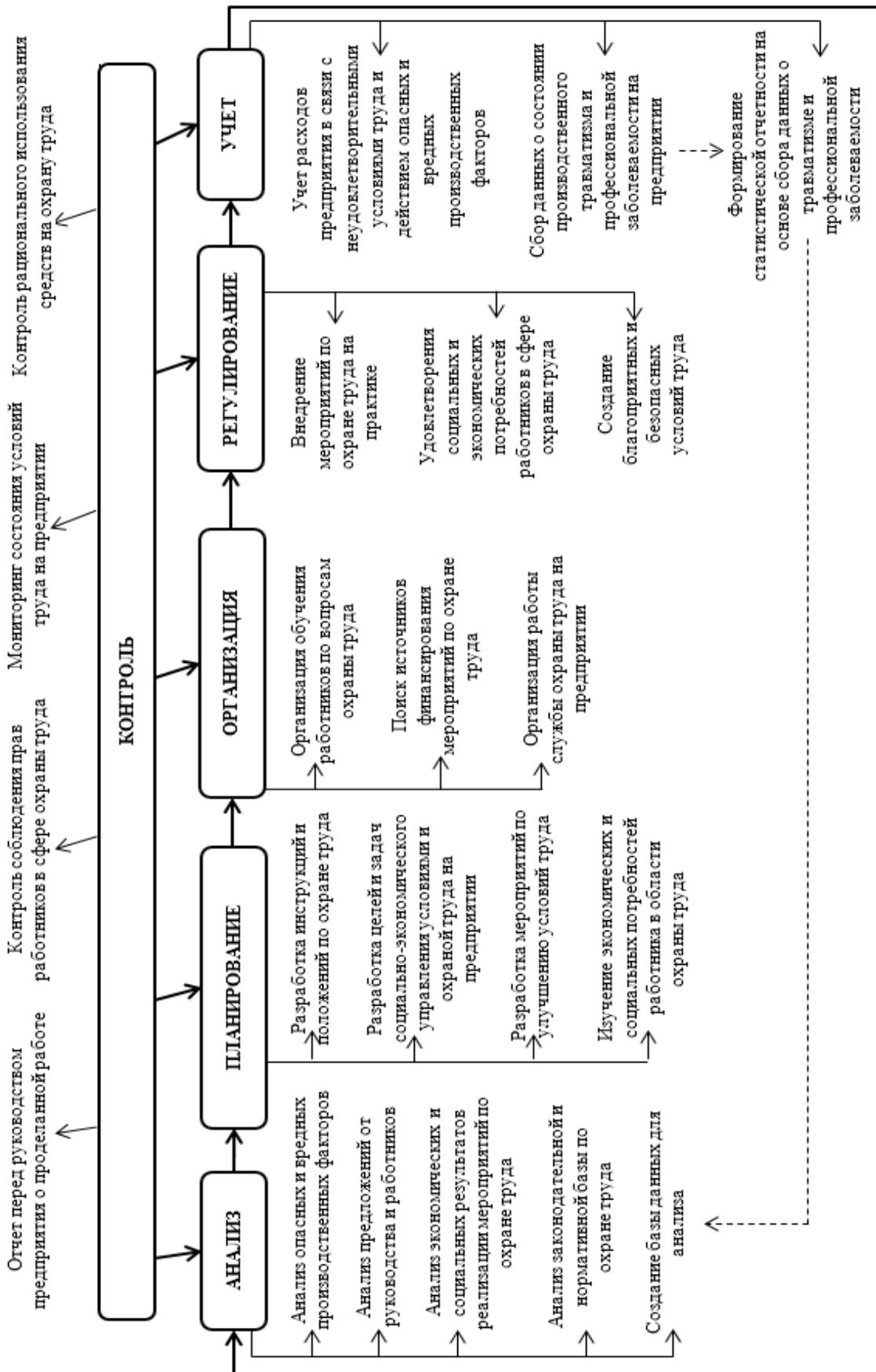

Рис. 2. Функции социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии в современных условиях

Контроль за качественным выполнением данных функций осуществляется сотрудниками службы охраны труда в тесном взаимодействии с руководством предприятия [6].

Кроме контроля за выполнением функций системы социально-экономического управления условиями и охраной труда, руководство предприятия должно стимулировать непрерывное совершенствование данного процесса. Этого можно достичь, если:

- 1) не экономить на финансировании мероприятий по охране труда, а также на обучении персонала служб охраны труда;
- 2) стимулировать работников служб охраны труда к эффективному контролю за выполнением назначенных мероприятий на практике;
- 3) укрепить статус службы охраны труда и довести его к уровню других структурных подразделений;
- 4) расширить полномочие и статус начальника службы охраны труда внутри предприятия;
- 5) постоянно повышать компетенцию работников службы охраны труда;
- 6) стимулировать разработку новых и просмотр старых положений и инструкций по охране труда;
- 7) обеспечить службы охраны труда современными средствами учета, анализа, сбора информации для планирования системы управления охраной труда, составление отчетности и создание информационной базы данных по вопросам охраны труда;
- 8) анализировать вместе с другими показателями деятельности предприятия результаты функционирования системы управления условиями и охраной труда;
- 9) оптимально распределять рабочее время сотрудников службы охраны труда при совмещении должностей, таким образом, чтобы они имели возможность подробно изучать проблемы формирования системы управления охраной труда на предприятии;
- 10) подключать к работе по формированию эффективной системы управления охраной труда работников других отделов, особенно на стадиях учета, анализа и планирование;
- 11) учитывать мнение профсоюзов и представителей работников предприятия при планировании мероприятий по улучшению условий и охраны труда;
- 12) изучать и внедрять социальные формы и методы управления охраной труда, а также передовой зарубежный опыт.

Эти и другие действия руководства могут значительно увеличить эффективность функционирования системы социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии.

Выводы. В работе представлена авторская разработка структуры управления условиями и охраной труда на предприятии, которая имеет циклический характер, что позволяет руководству предприятия вносить коррективы в начале каждого цикла управления. Раскрыто новое содержание функций социально-экономического управления условиями и охраной труда на предприятии, адаптированные под современные условия хозяйствования.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке экономико-математической модели, которая позволит оценить эффективность предложенной структуры управления условиями и охраной труда на предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амоша, А.И. Экономическое обоснование мероприятий по охране труда / А.И. Амоша. – Киев: Наукова думка, 1979. – 206 с.
2. Слезингер, Г.Э. Труд в условиях рыночной экономики / Г.Э. Слезингер. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 336 с.
3. Научно-технический прогресс и безопасность труда: социально-экономические, организационно-технические и психофизиологические проблемы: монография / под. ред. А.Н. Гржегоржевского. – М.: Машиностроение, 1979. – 240 с.
4. Поздняков, А.Н. Стимулирование работодателей к безвредному и безопасному труду / А.Н. Поздняков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 39. – С. 109-121.
5. Смирнитская, М.Б. Принципы построения автоматизированной системы управления охраной труда на предприятии с учетом человеческого фактора / М.Б. Смирнитская // Машинобудовання. – 2014. – № 14. – С. 139-147.
6. Zanko, M. Occupational health and safety management in organizations: A review / M. Zanko, P. Dawson // International Journal of Management Reviews. – 2012. – 14 (3). – P. 328-344.
7. Беликов, А.С. Основы охраны труда / А.С. Беликов, А.И. Касьян, С.П. Дмитрюк. – Днепропетровск: Журфонд, 2007. – 494 с.
8. Фоменко, Г. Формула успеха: взаимодействие. Управление охраной труда / Г. Фоменко // Охрана труда. – 1999. – № 2. – С. 8-9.
9. Rhodes, C. Narrative, organizations and research / C. Rhodes, A. Brown // International Journal of Management Reviews. – 2005. – № 7(3). – P. 167-188.

Поступила в редакцию 19.10.2018 г.

STRUCTURE OF SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF LABOUR CONDITIONS AND LABOUR PROTECTION AT THE ENTERPRISE

A. S. Vasyliiev

The article presents the author's development of the structure of managing the labour conditions and labour protection at the enterprise, which is of cyclical nature, which allows the enterprise's management to make adjustments at the beginning of each management cycle. The stages of managing the conditions and protection of labour at the enterprise have been characterized. Basing on the legislative and regulatory framework, the industrial relations development trends and scientific literature, the main principles of the functioning of the system of social and economic management of labour conditions and labour protection at the enterprise have been identified. The new content of the functions of social and economic management of the conditions and protection of labour at the enterprise, adapted to the current economic conditions, have been defined.

Keywords: labour protection; labour conditions; management structure; management principles; management functions.

Васильев Артем Сергеевич

ассистент кафедры управления персоналом и экономики труда
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vasilievartem05@gmail.com
+38-071-319-76-92

Vasyliiev Artem

Assistant of the Personnel Management and Labour Economics Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.1

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. *Н. В. Ващенко*

В статье приведена оценка подходов к определению понятия «социально-экономический потенциал предприятия». Рассмотрены определения различных авторов, проведено группирование по различным направлениям исследований, выделена авторская трактовка социально-экономического потенциала предприятия. Отмечены принципиальные различия между терминами «ресурсы» и «потенциал». Рассмотрена структура потенциала предприятия с учетом уровней возможностей предприятия.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, ресурсы, структура, составляющая потенциала, предприятие.

Постановка проблемы. Преобразования национальной экономики, основанные на рыночных принципах, требуют своевременных и актуальных управленческих действий со стороны хозяйствующих субъектов. Их потенциал включает совокупность способностей, навыков и возможностей, характеризующих развитие бизнеса. Компании, способные создавать и развивать социально-экономический потенциал, эффективно использовать его для достижения своих стратегических целей, оказывают определяющее влияние на внешнюю среду и конкурентоспособность экономики страны в целом. В этих условиях формирование адекватной теоретической базы, новых подходов, научных принципов и разработка методического инструментария управления социально-экономическим потенциалом предприятия являются важными и актуальными.

Актуальность исследования заключается в том, что успех функционирования предприятия во многом зависит от системы управления его потенциалом, обоснованность и действенность которой обеспечивается разработкой мероприятий, основанных на тщательном изучении сущности, специфики и структуры социально-экономического потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос определения экономической категории потенциала предприятия исследуется экономистами на протяжении нескольких десятилетий. В большинстве публикаций подчеркивается важность изучения сущности потенциала, а также акцентируется внимание на различиях в авторских интерпретациях этого понятия и определении его структуры. Проблемам определения категории «социально-экономический потенциал предприятия» и ее содержания посвящены работы таких авторов как Н. Краснокутская, А. Воронкова, И. Ансофф, И. Ажаман.

Многоаспектность и многогранность понятия «социально-экономический потенциал предприятия» обуславливает необходимость обобщения важнейших результатов теоретических исследований и подходов к его определению и структуре.

Выделение нерешённой проблемы. Анализ публикаций, посвященных определению сущности понятия «потенциал» показывает, что степень разработанности данного вопроса как на отраслевом уровне, так и на уровне отдельного предприятия является недостаточной. Во многих публикациях отмечается, что ученые-экономисты не уделяют достаточного внимания вопросам, определяющим содержание и структуру

социально-экономического потенциала отдельных предприятий. В то же время решение этой проблемы очень важно, поскольку социально-экономический потенциал общества характеризует только общее состояние, общие закономерности развития, не раскрывая характера процессов, происходящих непосредственно на предприятиях.

Целью данной статьи является критическая оценка понятий «потенциал» и «социально-экономический потенциал», основанная на изучении опыта отечественных и зарубежных экономистов, выделении принципиальных различий между понятиями «ресурс» и «потенциал» и определение структуры потенциала предприятия.

Результаты исследования. В результате изучения авторских определений социально-экономического потенциала можно выделить следующие основные подходы.

Некоторые авторы [1-3] определяют социально-экономический потенциал с точки зрения способности предприятия выполнять производственные функции. Однако такое представление потенциала является достаточно узким и не раскрывает другие его характеристики.

Кроме того, среди исследований в данной сфере можно выделить ресурсно-ориентированный подход к определению сущности потенциала. Его представители [4, 5] объясняют социально-экономический потенциал как совокупность ресурсов, имеющихся в распоряжении предприятия. Как правило, в рамках данного подхода термины «потенциал» и «ресурсы» рассматриваются как синонимичные. В то же время, недостаток финансовых, материально-технических, информационных, интеллектуальных ресурсов не позволит хозяйствующим субъектам эффективно разрабатывать и реализовывать бизнес-стратегии даже при благоприятных внешних условиях. Отдавая должное значимости ресурсного потенциала, авторы игнорируют другие составляющие потенциала. В то же время данный подход характеризуется попыткой осуществить декомпозицию потенциала предприятия на составляющие и осуществить их количественную оценку.

По мнению автора данной статьи, существует принципиальное различие между терминами «ресурс» и «потенциал». Оно заключается в том, что, ресурс существует независимо от субъекта хозяйствования. То есть, помимо материальных и нематериальных средств, термин «потенциал» включает способность сотрудников, предприятия или общества в целом эффективно использовать имеющиеся средства или ресурсы.

Социально-экономический потенциал также рассматривается с точки зрения наличия экономических связей между хозяйствующими субъектами и эффективности производственных отношений [6-8]. В рамках данного подхода существует два мнения: социально-экономический потенциал может рассматриваться как уже достигнутый уровень развития хозяйственной системы или же как совокупность имеющегося уровня развития производительных сил и перспективных возможностей при идеальных условиях производства и оптимальном использовании ресурсов.

Таким образом, исследование вышеизложенных подходов позволяет сделать вывод о том, что социально-экономический потенциал состоит из двух основных элементов: объектного, включающего трудовые, природные, материально-сырьевые и нематериальные ресурсы, которые используются или могут быть использованы в производстве, а также субъектного, подразумевающего компетентность сотрудников, способности коллектива к созданию материальных благ и услуг с использованием ресурсов и возможностей, эффективность системы управления предприятием, организацией, отраслью.

Авторами еще одного подхода к определению социально-экономического потенциала [9-11] основное внимание уделяется условиям и факторам, которые определяют величину имеющегося потенциала. Так, под социально-экономическим потенциалом предприятия понимаются возможности системы обеспечивать текущую деятельность и стратегическое развитие организации в конкурентной среде, наличие современных технологий, оборудования, квалифицированного персонала, всех необходимых ресурсов (материальных, финансовых, инновационных, организационных и др.). Следует отметить, что при таком подходе учитываются тактические и стратегические аспекты деятельности, но не отражается уровень практического применения и использования ресурсов и возможностей.

Литературные источники [12, 13] содержат также ряд исследований, отражающих подход, основанный на выявлении сущности социально-экономических отношений. Так, авторы данного направления исследования понимают социально-экономический потенциал как совокупность различных компонентов общего потенциала компании. Такое представление носит упрощенный характер, поскольку необходимо отличать социально-экономический потенциал предприятия от других видов потенциала.

Рядом других авторов подчеркивается значение результатов использования социально-экономического потенциала. Так, в работах [14, 15] исследователи определяют социально-экономический потенциал предприятия как возможность эффективного использования ресурсов, а также способность персонала к получению результатов посредством реализации бизнес-процессов. Такой подход учитывает тот факт, что наличие ресурсов не гарантирует достижение цели, поэтому подчеркивается возможность их мобилизации и поиска путей оптимального использования.

Перечисленные подходы различны по содержанию характеристик, отражающих сущность социально-экономического потенциала предприятия. Вместе с тем, при наличии большого количества различных трактовок исследуемой категории и отсутствии ее универсального толкования, имеется необходимость в уточнении и обобщении теоретических аспектов определения сущности социально-экономического потенциала.

Характеризуя категорию «социально-экономический потенциал», необходимо выделить основные признаки, отличающие ее от других категорий. Следует учитывать, что социально-экономический потенциал – понятие, определяющее способности и возможности всей экономической системы, которые могут быть реализованы только при наличии ресурсов. То есть, социально-экономический потенциал характеризуется определенным набором ресурсов, которые должны быть вовлечены в производство или подготовлены для использования в экономической системе. В этой связи социально-экономический потенциал предприятия следует рассматривать не столько как производственные возможности, сколько как общую способность предприятия удовлетворять требования потребителей, рационально используя ресурсы и учитывая интересы государства и деловых партнеров.

Процесс реализации потенциала определяется объективными факторами – ресурсами и возможностями объекта, которые обусловлены его состоянием и внешней средой, а также субъективными способностями к его реализации, созданию, использованию и развитию.

Сущность социально-экономического потенциала заключается в целостности его субъектных и объектных элементов, а также в единстве процессов формирования, реализации и развития, лежащих в основе структурно-концептуальной модели потенциала предприятия.

Определение структуры потенциала, выделение его составляющих основывается на системном исследовании потенциала предприятия, решении задач анализа и синтеза. Задачей анализа возможностей компании является выявление и выделение характеристик ее потенциала и его составляющих, тенденций их развития и форм отношений между ними.

Все элементы экономического потенциала взаимосвязаны и взаимозависимы, то есть функционируют одновременно и согласованно. Поэтому процесс развития потенциала может рассматриваться только как сочетание процессов развития его составляющих. Свойства составляющих потенциала и характер их взаимодействия образуют синергетический эффект, который отражается в полноте реализации потенциала. Важнейшей составляющей потенциала является его субъектная составляющая, которая обуславливает уровень развития общего потенциала. Однако стоит отметить, что низкий уровень развития составляющих потенциала является причиной снижения общего уровня потенциала предприятия.

Сущность потенциала предприятия определяется как совокупность взаимосвязанных ресурсов и процессов их трансформации, организационной структуры предприятия, системы управления предприятием, а также знаний и навыков персонала. Такое представление потенциала согласуется с методологией формирования потенциала, ориентированной на обеспечение целостности экономической системы за счет взаимосвязей и взаимодействия компонентов внутренней среды предприятия для достижения поставленных целей. Кроме того, в зависимости от целей и компонентов внутренней среды предприятия структура социально-экономического потенциала должна быть представлена следующими блоками возможностей: ресурсов, организации и управления (рис. 1).

Рис. 1. Структура социально-экономического потенциала предприятия

Выделение структурных элементов социально-экономического потенциала предприятия дает возможность:

- определить весь спектр стратегических возможностей предприятия, выявить среди них ключевые, обосновать и выбрать приоритеты развития стратегических направлений в соответствии с поставленными целями;

- сформировать систему показателей и параметров для создания единого информационного поля с целью разработки, внедрения и совершенствования интегрированной системы управления предприятием;

- осуществить анализ и оценку каждой составляющей потенциала, так как общее развитие социально-экономического потенциала предприятия определяется совокупностью уровней его компонентов;

- определить порядок стратегического планирования и управления предприятием как в целом, так и отдельными ресурсами, а также функциональными возможностями предприятия с целью эффективного функционирования и развития.

Выводы. Таким образом, социально-экономический потенциал представляет собой общую способность предприятия осуществлять хозяйственную деятельность с учетом возможностей его работников. Экономические результаты деятельности компании косвенно отражают эффективность использования социально-экономического потенциала и уровень его развития. Динамика экономических результатов отражает существующие тенденции в развитии социально-экономического потенциала: его рост или спад.

Проведение исследований сущности социально-экономического потенциала создаст предпосылки и откроет новые возможности в управлении предприятием за счет рационального формирования структуры потенциала в соответствии с целями предприятия, поддержания необходимой пропорциональности и достижения сбалансированного и оптимального соотношения между его элементами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розвиток потенціалу підприємства в умовах економіки знань : [монографія] / за заг. ред. А. Е. Воронкової та Ю. С. Погорелова. – Луганськ: Глобус, 2012. – 541 с.
2. Воронков, Д. К. Потенціал підприємства як основа реалізації змін в його діяльності / Д. К. Воронков // Культура народів Причорномор'я. – 2010. – № 195. – С. 41-44.
3. Воронкова, А. Э. Стратегическое управление конкурентоспособным потенциалом предприятия: диагностика и организация / А. Э. Воронкова. – Луганськ : изд-во ВНУ им. В. Даля, 2000. – 310 с.
4. Величко, О. В. Сутність економічного потенціалу підприємства / О. В. Величко // Актуальні проблеми економіки. – 2015. – № 9 (171). – С. 15-20.
5. Кучер, В. А. Экономические проблемы повышения производственного потенциала предприятий Донбасса / В. А. Кучер // Экономический вестник Донбасса. – 2012. – Т. 27. – № 1. – С. 33-38.
6. Ажаман, І. А. Економічний потенціал будівельного підприємства – сутність та підходи до визначення / І. А. Ажаман, В. С. Дога, О. І. Жидков // Економіка та управління: сучасний стан і перспективи розвитку: матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції. – Одеса: ОДАБА, 2017. – С. 283-286.
7. Ажаман, І. А. Теоретичне обґрунтування сутності та властивостей потенціалу підприємства / І. А. Ажаман, О. І. Жидков // Економіка та держава. – 2018. – №2. – С. 22-26.
8. Ефименко, А. Г. Особенности формирования экономического потенциала предприятий / А. Г. Ефименко, Е. В. Волкова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2015. – Вып. 8. – С. 110-115.
9. Кондаурова, И. А. К вопросу формирования организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом региона / И. А. Кондаурова, А. М. Кузнецова // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений : материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Махачкала, 8 апреля 2016 г.). – Махачкала: НИЦ «Апробация», 2016. – С. 190-193.

10. Пантелеев, М. С. Формування механізму стратегічного управління потенціалом підприємства / М. С. Пантелеев, Н. М. Шматько // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2013. – № 41. – С. 209-215.
11. Економіка підприємства в умовах ринкових перетворень: монографія / за заг. ред. д-ра екон. наук, проф. О.Г. Янкового. Одеса: Атлант, 2010. 390 с.
12. Тютлікова, В. В. Інструментальне забезпечення експрес-діагностування розвитку соціально-економічного потенціалу виробничої організації [Електронний ресурс] / В. В. Тютлікова, Г. В. Білоконенко // Ефективна економіка. – 2015. – № 12. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=4694>.
13. Шкроміда, Н. Я. Комплексна оцінка економічного потенціалу суб'єктів господарювання / Н. Я. Шкроміда // Економічний аналіз : Зб. наук. праць. – Вип. 9, Ч. 1. – Тернопіль : ТНУ, 2011 – С. 383-386.
14. Краснокутская, Н. С. Потенциал предприятия: формирование и оценка: учеб пособие / Н. С. Краснокутская. – К.: ЦНЛ, 2005. – 352.
15. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

Поступила в редакцию 15.12.2018 г.

CONTENT AND STRUCTURE OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

N. V. Vashenko

The article provides an assessment of the approaches to the definition of the concept “socio-economic potential of the enterprise”. The definitions of various authors are considered, grouping is carried out in various areas of research, the author’s interpretation of the socio-economic potential of an enterprise is highlighted. The principal differences between the terms “resources” and “potential” are noted. The structure of the enterprise potential is considered taking into account the levels of enterprise capabilities.

Keywords: socio-economic potential, resources, structure, component of potential, enterprise.

Вашенко Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятия
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
vashenko2006@gmail.com
+38-071-310-22-36

Vashenko Natalia

Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

УДК 336.027

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018. Д. С. Волобуева

В статье разработаны и обоснованы направления усовершенствования и научной организации налогового контроля на основе определения его сущностно-содержательных характеристик и анализа современных тенденций развития налогового контроля в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговое администрирование, налоговый аудит, методы налогового контроля, элементы налогового контроля, налоговые органы, налоговое законодательство, модернизация налогового контроля.

Постановка проблемы. Исследование вопросов государственного налогового менеджмента убедительно доказывает, что одной из его основных функций является налоговый контроль, совершенствование которого будет способствовать улучшению механизмов государственной налоговой политики Донецкой Народной Республики.

Актуальность. Современное расширение межгосударственных политических, экономических, научных и культурных связей ДНР обуславливает интенсивное развитие международного сотрудничества. В условиях глобализации экономических отношений, увеличения скорости интеграционных процессов, субъекты хозяйствования сталкиваются с рядом правовых и финансовых проблем, прежде всего, в налоговой сфере. Необходимость совершенствования механизма государственной налоговой политики ДНР относительно максимально точного расчета доходной части бюджета во многом объясняется отсутствием научно-обоснованных и нормативно-оформленных методик на макро-, мезо- и микроуровне налогового контроля. Существующая проблема чрезвычайно острая, поскольку приводит к разногласиям в ходе сравнения плановых и текущих показателей бюджетов всех уровней, конечных результатов их выполнения.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические особенности налогового контроля освещены во многих трудах ученых и исследователей, таких как: А.В. Тихонова, А.А. Букланова, А.С. Титов, А.В. Пенчук, И.В. Осокина, А.А. Горелов, А.Р. Давыдова, Н.О. Овчинникова, А.З. Дадашев, А.К. Нестеров, Л.В. Донцова, А.О. Варданян и др. [1-14]. Однако существует немало проблемных вопросов в этой сфере, которые требуют своего совершенствования и пересмотра.

Цель исследования - разработка направлений по усовершенствованию государственного налогового контроля и систематизация основных требования к его проведению.

Результаты исследования. Необходимым условием для успешной реализации задекларированных Правительством ДНР реформ является обеспечение режима строгого соблюдения норм налогового законодательства, что невозможно осуществить без налогового контроля.

Научные наработки ученых относительно толкования понятия «налоговый контроль» нашли отражение в обобщающем определении, изложенном в Законе «О налоговой системе». Согласно этому Закону, налоговый контроль – система мер, принимаемых органами доходов и сборов с целью контроля правильности начисления,

полноты и своевременности уплаты налогов и сборов, а также соблюдения законодательства по вопросам регулирования обращения наличности, проведения расчетных и кассовых операций, патентования, лицензирования и другого законодательства, контроль за соблюдением, которого возложен на органы доходов и сборов [7]. К составляющим элементам налогового контроля относятся: учет плательщиков, информационно-аналитическое обеспечение деятельности контролирующего органа (сбор, обобщение, оценка информации), проведение проверок и сверок налогоплательщиков.

Современными учеными и исследователями-практиками отмечается, что содержание налогового контроля раскрывается через специфические черты [1, с.151], характеристика которых приведена в табл. 1.

Таблица 1

Специфические особенности налогового контроля

Специфическая черта налогового контроля	Характеристика
составляющая государственного регулирования трансформационной экономики	налоговый контроль отражает отношения власти и подчинения, основанные на фискальных функциях государства, особенностью реализации которых является четко выраженный императивный характер
специальный государственный контроль	элемент государственного управления экономикой, особая деятельность по соблюдению налогового законодательства которая: а) осуществляется специальными субъектами, наделенными государством особой компетенцией именно в области налогообложения; б) осуществляется относительно специального объекта – централизованных и децентрализованных денежных фондов
особая сфера деятельности, где происходит взаимодействие материальных и финансовых отношений в рамках единого товарно-денежного комплекса государства	налоговый контроль связан не только с денежными, но и с материальными ресурсами, которые участвуют в данном процессе косвенно, опосредованно: а) как объект определения денежных обязательств (например, в основе вычисления и уплаты имущественных налогов лежит предмет налогообложения – определенный имущественный комплекс или его часть); б) как средства обеспечения денежных обязательств, когда происходит реализация определенного имущества, а за счет вырученных средств осуществляется погашение налоговых долгов
функциональный элемент налогового процесса	налоговый контроль реализуется через совокупность активных действий всех субъектов налоговой системы
основной элемент организации и действенности налоговой системы и главный инструмент государственного контроля	налоговый контроль характеризуется четкой целенаправленностью

На основе сущностно-содержательных характеристик государственного налогового контроля учеными сформулированы основные требования к его проведению [5; 10; 11; 12]:

последовательность – предполагает осуществление большого количества контрольно-проверочных действий, соответствующих нормам законодательства, которые проводятся в логической последовательности и направляются на достижение необходимого результата, а именно – выявление злоупотреблений в сфере налогообложения и принятие мер для предотвращения этого явления в будущем;

объективность – предполагает беспристрастность действий государственных налоговых инспекторов в процессе осуществления контрольно-проверочных мероприятий;

всесторонность – предполагает охват налоговым контролем всех аспектов деятельности объекта контроля для недопущения налоговых правонарушений, а в случае их выявления – принятие законных управленческих решений;

полнота – заключается в применении все предусмотренных законом мер для комплексного изучения налоговым инспектором хозяйственной деятельности объекта контроля, выявлении всех его сильных и слабых сторон в процессе выполнения налоговых обязательств;

результативность – анализ результатов контрольно-проверочной работы и оперативное принятие решений по выявленным недостаткам, как в работе предприятия, так и контролирующего органа.

Соблюдение указанных требований к осуществлению налогового контроля обеспечит повышение эффективности администрирования налогов в Донецкой Народной Республике.

Задачей налогового контроля, как элемента управления, является обеспечение своевременной и полной уплаты налоговых обязательств в бюджет налогоплательщиками с целью обеспечения экономической безопасности государства при формировании и дальнейшем использовании централизованных государственных денежных фондов.

Долгое время основным направлением осуществления налогового контроля была разработка новых методик проверок за правильностью и полнотой уплаты налоговых обязательств плательщиками в бюджет и привлечение к ответственности лиц, уклоняющихся от налогообложения. В настоящее время значительно расширился перечень направлений налогового контроля, в частности, по:

- должному учету организаций и физических лиц;

- своевременностью уплаты налогов и сборов;

- правильностью исчисления и полнотой уплаты;

- законностью использования налоговых льгот;

- своевременностью и правильностью удержания сумм налогов налоговыми агентами;

- своевременностью перечисления налоговых платежей и выполнения платежных поручений и инкассовых поручений;

- соблюдением налоговых режимов.

Важной предпосылкой обеспечения надлежащей организации процесса налогового контроля является создание среды для партнерских отношений между контролирующими налоговыми органами и субъектами хозяйствования.

Организация налогового контроля предполагает управление системой мер по контролю за исполнением налоговых обязательств, которая осуществляется должностными лицами в пределах своей компетенции путем использования форм налогового контроля, предусмотренных налоговым и иным законодательством.

В процессе организации и проведения налогового контроля интересы государства представляет орган осуществляющий управление в этой сфере [8]. В Донецкой Народной Республике таким органом является Министерство доходов и сборов ДНР.

Республиканские налоговые инспекции являются контролирующими органами по налогам, взимаемым в бюджеты и государственные целевые фонды. Кроме того, контроль за уплатой налогов и платежей возложен также на таможенные органы.

Контроль за соблюдением бюджетного, пенсионного и страхового законодательства возлагается на Министерство финансов ДНР и государственные фонды (Пенсионный фонд ДНР, Фонды социального страхования ДНР).

Для осуществления эффективного налогового контроля деятельность контролирующих органов предусматривает необходимость налаживания тесного взаимодействия с другими государственными службами, в связи с чем необходимо создание предпосылок исключения дублирования их функций и обеспечение взаимодействия контролирующих органов [6, с. 85]. На это должно быть направлено соответствующее нормативно-правовое обеспечение, в частности:

порядок контроля таможенными органами за уплатой плательщиками акцизного налога должен устанавливаться исключительно решением центрального органа – Министерства доходов и сборов ДНР;

другие государственные органы не должны иметь права проводить проверки своевременности, достоверности, полноты начисления и уплаты налогов, в том числе по запросу правоохранительных органов;

органами взыскания должны являться исключительно республиканские налоговые инспекции, уполномоченные осуществлять мероприятия по обеспечению погашения налогового долга в пределах их полномочий, а также государственные исполнители в пределах своих полномочий.

Итак, перечень контролирующих органов в ДНР включает органы, наделенные соответствующей предметной компетенцией в сфере налогообложения, а их статус определяется с учетом принципа разграничения этой компетенции.

Налоговый контроль целесообразно осуществлять в несколько этапов, каждый из которых должен соответствовать нормам налогового права, проводиться в логической последовательности и направляться на достижение необходимого результата, а именно выявление злоупотреблений в сфере налогообложения и принятие мер для предотвращения этого явления в будущем. Следовательно, этапы осуществления налогового контроля имеют общие цели и задачи, поскольку процесс контроля направлен на обеспечение законности в налоговой сфере [3, с.73].

В научной литературе нет однозначного подхода к определению количества этапов осуществления налогового контроля и их содержания. С учетом проведенного исследования, в табл. 2 приведены пять основных этапов осуществления налогового контроля.

Таблица 2

Этапы осуществления налогового контроля

Этап	Характеристика
1	2
Планирование контроля	Система приемов и методов планирования проверочной работы в соответствии с задачами контроля, например, выявление налоговых правонарушений в деятельности предприятия. При планировании контрольно-проверочных мероприятий, в частности не включенных в план-график налоговых проверок, органы контроля изучают имеющиеся налоговые, бухгалтерские, финансовые, банковские и другие отчетные данные, материалы предварительного контроля и камеральных проверок, другую информацию, характеризующую хозяйственную деятельность и финансовое состояние объекта контроля [9].
Текущий налоговый контроль	Заключается в осуществлении непосредственных контрольно-проверочных мероприятий, в ходе которых налоговый инспектор проверяет показатели фактической деятельности предприятия с показателями, представленными им в налоговую инспекцию.

Окончание табл. 2

1	2
Выполнение предписаний	Основной формой реализации результатов налоговой проверки, в ходе которой выявлены нарушения, является уведомление-решение по результатам такой проверки.
Допроверочный (превентивный) контроль	Осуществляется на основе комплексного и глубокого анализа и расчетов обязательств налогоплательщика перед бюджетом, налоговых деклараций, документов бухгалтерского и налогового учета и т.п., способствует обеспечению объективности оценки целесообразности принятия или непринятия решений о проведении контрольно-проверочных мероприятий. По результатам допроверочного анализа выявляются налоговые риски в деятельности налогоплательщика, которые могут свидетельствовать о вероятных нарушениях налогового законодательства, которые необходимо исследовать при проведении проверки. Таким образом, основной целью превентивного контроля, которая должна базироваться на принципах единства, целеустремленности, оперативности, комплексности и поэтапности, является подготовка максимально эффективного проведения контрольных мероприятий, выработки оптимальной стратегии будущей налоговой проверки, которая обеспечивает рациональное использование всех необходимых методов налогового контроля.
Завершающий этап налогового контроля	На завершающем этапе налогового контроля (кроме камеральных и электронных проверок) составляют акт или справку налоговой проверки, которые подписываются налоговым инспектором и должностными лицами объекта контроля [2, с.193]. Акт составляется в случае установления в ходе проверки нарушений. В нем систематизируются материалы проверки, регистрируются выявленные факты нарушений, злоупотреблений, которые группируются по однородным признакам, например, по видам налогов. В случае отсутствия нарушений налогового законодательства налоговым инспектором по результатам проверки составляется справка, а контрольные действия в отношении субъекта хозяйствования считаются выполненными.

Важной составной частью модернизации в осуществлении налогового контроля в Донецкой Народной Республике выступает качественное совершенствование его форм и методов.

Закрепление форм и методов осуществления контрольной деятельности на должном законодательном уровне имеет важное значение для защиты и сохранения баланса интересов подотчетных и уполномоченных лиц при осуществлении налогового контроля.

В качестве альтернативы налоговой проверке существует налоговый аудит – один из наиболее востребованных видов аудиторских услуг в системе финансового контроля на современном этапе (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика понятийных категорий финансового контроля

Понятийные категории контроля	Финансовый контроль	
	Налоговый контроль	Налоговый аудит
1	2	3
Общая цель проверки	Подтверждение или не подтверждение правильности начисления и уплаты налогов в бюджеты различных уровней	Выражение мнения о соответствии показателей налоговой отчетности законодательным требованиям и учетной политике налогоплательщика

1	2	
Целевые установки	Оценка соответствия налоговой отчетности нормам налогового законодательства; Выявление и анализ нарушений в части начисления и уплаты налогов; Профилактика нарушений по начислению и уплате налогов.	
Главные задачи для достижения целей проверки	Проверка первичной документации, правильность ее отражения в учете и отчетности в системе налогообложения; Проверка правильности начисления налогов, своевременности их уплаты в бюджет; Проверка достоверности налоговой отчетности по налогам.	
Методический инструментарий	Общенаучные методы контроля (в частности, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация, системный анализ и т.д.) и методические приемы и процедуры, которые сгруппированы по определенным чертам, в частности [5, с.50]: методические приемы фактического контроля (инвентаризация, замеры, наблюдения и т.п.); методические приемы документального контроля (нормативно-правовая проверка, формальная, экспертная и встречная проверка документов, арифметическая и логическая проверка, аналитическая проверка отчетности и контрольные сравнения на сбалансированность отдельных финансовых показателей и т.д.) [11].	
Кем осуществляется проверка	Контролирующие органы, определенные нормами Закона о налоговой системе	Независимое лицо (аудитор) / аудиторская фирма
Документ проверки	Акт или справка	Аудиторский отчет и заключение
Кем осуществляется проверка	Контролирующие органы, определенные нормами Закона о налоговой системе	Независимое лицо (аудитор) / аудиторская фирма
Профессиональные требования к проверяющим	Гражданство ДНР, наличие полного высшего образования по специальности финансово-экономического направления образовательного уровня магистра или специалиста	Высшее образование, определенные знания по вопросам аудита и опыт работы не менее трех лет подряд на должностях аудитора, ревизора, бухгалтера, юриста, финансиста или экономиста. Наличие определенных знаний по вопросам аудита определяется путем проведения экзамена
Контроль качества выполненных работ, контролирующий орган	Республиканские налоговые инспекции и органы таможни, которые обеспечивают достижение надлежащего уровня эффективности деятельности Министерства доходов и сборов ДНР по выполнению поставленных задач, осуществляют контроль за соблюдением требований законодательства	Наличие в аудиторской фирме системы внутреннего контроля качества предоставляемых аудиторских услуг
Результат проверки	Начисление налоговых обязательств, штрафных санкций, пени, принудительная уплата выявленных сумм недоимки	Оценка налоговых рисков и сведение их к минимуму, рекомендации по исправлению выявленных ошибок, добровольная уплата выявленных по результатам проверки сумм недоимки и финансовых санкций

Налоговый аудит – это независимая проверка учета и отчетности в системе налогообложения по поводу соответствия формирования налогооблагаемой базы по каждому виду налогов; начисления и уплаты налогов и сборов за определенный период времени, состояния расчетов; соответствия налогового учета и отчетности требованиям действующего законодательства.

Налоговый аудит реализуется в форме наблюдения и проверки учета и отчетности в системе налогообложения налогоплательщика с целью выражения независимого мнения аудитора о достоверности, полноте и соответствии действующему налоговому законодательству во всех существенных аспектах и помощи в принятии оптимальных управленческих решений в сфере налогообложения согласно требованиям пользователей.

Следует отметить, что в практической деятельности контролирующих органов используется понятие налоговый аудит, которое законодательно не определено и по своей сути представляет собой процессуальные действия контролирующих органов, позволяет аудиторам самостоятельно при проведении налогового аудита выбирать процедуры, методы проверки и формы итоговых документов и выступает как самостоятельное направление аудиторской деятельности в сфере налогообложения [3, с.74].

Для достижения результатов налогового аудита необходимо решить следующие задачи теоретического и практического характера:

раскрыть порядок проведения аудита и налогообложения;

дать оценку задолженностей с бюджетом;

улучшить систему информационного обеспечения для принятия решений инвесторами;

способствовать бизнес климату в условиях законодательных изменений посредством обнародования аудиторского заключения;

предлагать пути совершенствования методики проведения аудита бизнес-клиента.

В табл. 4. приведена информация относительно необходимых источников обеспечения проведения налогового аудита.

Следует отметить, что проблемой остается тот факт, что Законом «О налоговой системе» не определено понятие налогового аудита и процедур проведения проверок налогоплательщиков, что приводит к самостоятельной разработке правил в виде методических рекомендаций. Таким образом, следует усилить контроль со стороны государства, а также внести соответствующие поправки в налоговое законодательство.

Таблица 4

Информационное обеспечение проведения налогового аудита

№	Источники информации
1	бухгалтерские записи на счетах предприятия
	регистры синтетического и аналитического учета
2	баланс и другие виды финансовой отчетности
	декларации по налогам и обязательным платежам
3	первичные документы по полученным доходам и расходам
4	бухгалтерские расчеты и справки в случае исправления допущенных ошибок
5	выписки банков о перечислении причитающихся сумм в бюджет
6	акты прошлых проверок республиканских налоговых инспекций

На рис. 1 приведены этапы проведения налогового аудита с учетом необходимых законодательных изменений.

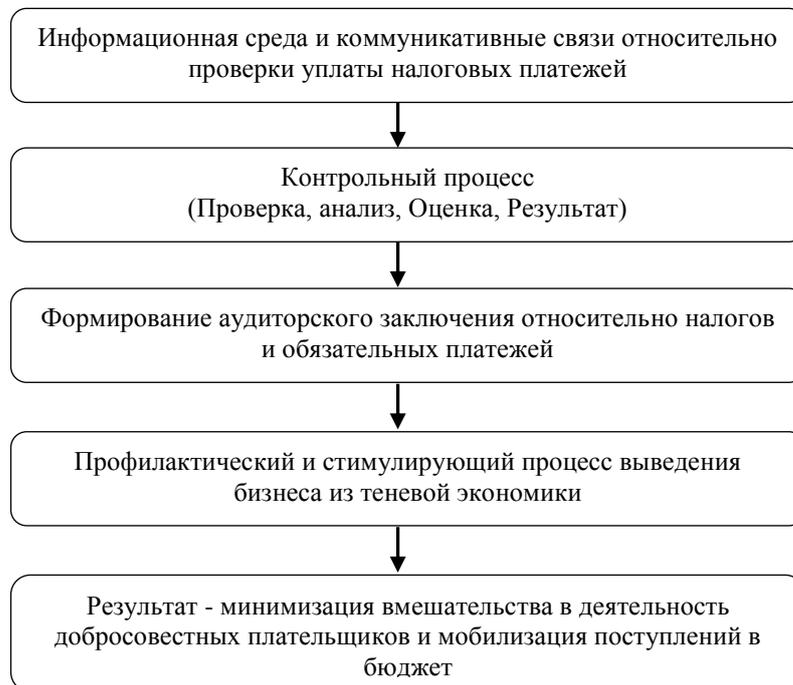

Рис. 1. Этапы проведения налогового аудита

В табл. 5 систематизированы направления совершенствования и научной организации налогового контроля на основе исследования отечественных и зарубежных научных публикаций.

Таблица 5

Направления совершенствования налогового контроля	
Направления совершенствования налогового контроля	Составляющие направлений совершенствования налогового контроля
1	2
Совершенствование системы администрирования налогов и сборов	Усовершенствовать систему кабинетного аудита как метода определения направлений и перспектив проведения контрольно-проверочной работы, позволяющих оперативно реагировать на нарушения налогового законодательства и эффективно их отрабатывать.
	Оптимизировать использование времени на оформление материалов в результате проведенных проверок, упростить процедуры их оформления.
	Улучшить качество обслуживания и проведения консультационной и массово-разъяснительной работы с налогоплательщиками.
	Осуществлять регулярный мониторинг уровня квалификации работников контролирующих органов в сфере налогообложения, обеспечить квалифицированным инспекторам достойную оплату труда.
	Проведение налоговой реформы и реформы налогового администрирования.
	Совершенствование ИТ-государственного управления с внедрением современных технологий, в том числе коммуникационных.
	Совершенствование системы сборов и проверки государственных доходов с целью снижения уровня уклонения от уплаты налогов.

Окончание табл. 5

1	2
Уменьшение налогового давления	Уменьшить налоговое давление на плательщиков и при этом найти пути расширения базы налогообложения.
	Снизить ставки налоговых платежей (в том числе временно или в структуре механизмов «налоговой амнистии» или «инвестиционного налогового кредита»), что может привести к детенизации предпринимательской деятельности в ДНР.
Модернизация системы и органов налогового контроля	Модернизация налоговой администрации в соответствии с мировыми стандартами.
	Реформирование налоговой системы.
	Приведение системы органов налогового контроля к мировым стандартам.
	Создание общественных администраций, которые могут сделать существенный вклад в экономическую стабильность и качество уровня жизни.

Таким образом, на основании исследования направлений по совершенствованию и научной организации налогового контроля в ДНР, можно отметить, что в научной литературе выделяются определенные направления, среди которых особое внимание уделяется: механизмам стимулирования с целью уменьшения утечки налогов, механизмам борьбы с коррупцией, повышению заработной платы в государственном секторе, выявлению коррумпированных сотрудников и прочее.

Рациональными являются предложения по внедрению контрольных мероприятий для определения стратегии, систем и механизмов управления процессами налогообложения.

Следует обратить особое внимание на обоснование необходимости модернизации налоговой администрации в соответствии с мировыми стандартами. Это предполагает создание эффективной налоговой системы, что должно способствовать повышению сбора налогов с позиций клиент-ориентированного подхода и эффективного управления человеческими ресурсами.

Главной задачей налоговой администрации является приближение налогового законодательства к мировым стандартам, в частности: контроль за сбором налогов; снижение налогового мошенничества; принятие кодекса поведения для бизнеса как налогоплательщика; предоставление определенных налоговых гарантий для бизнеса; борьба с трансграничной преступностью; усиление административного потенциала; улучшение прозрачности и обмена информацией с развитыми государствами мира.

Модернизация зависит от компетенций налоговой администрации, которые должны быть определены национальным планом по интеграции в мировое сообщество, в частности проведение налоговой реформы и реформы налогового администрирования; совершенствование ИТ-государственного управления с внедрением современных технологий, в том числе коммуникационных; развитие профессионального уровня кадров путем обучения, формирования ответственности и эффективного управления; совершенствование системы сборов и проверки государственных доходов с целью снижения уровня уклонения от уплаты налогов; обеспечение высокого уровня обслуживания для граждан; создание общественных администраций, которые могут оказать существенный вклад в экономическую стабильность и качество уровня жизни; установление клиент-ориентированного

подхода в деятельности налоговых администраций с высоким уровнем добровольного соблюдения налогового законодательства [5; 10; 12].

Для модернизации налоговой администрации в соответствии с мировыми стандартами представляется необходимым укреплять потенциал во всех отраслевых министерствах. Это позволит согласовать законодательство, улучшит координацию всех видов государственной политики. В этом процессе отражено политический механизм реализации налогового контроля. Понятно, что особое место занимают информационно-коммуникационные технологии, развитие которых целесообразно осуществлять путем привлечения гражданского общества, неправительственных организаций, электронного управления, электронного обучения, электронного здравоохранения, электронной демократии, электронного управления, электронной экономики для контроля за налогами.

Необходимо также сделать акцент на совершенствовании бизнес-процессов, модернизации технической инфраструктуры, повышении уровня знаний и навыков сотрудников налоговых администраций, а также улучшении услуг, предоставляемых для налогоплательщиков и граждан.

Кроме этого, предлагается использовать понятие «механизм быстрого реагирования» (QRM), который используется Европейской Комиссией с 2012 года, что позволит быстрее реагировать на налоговые мошенничества, а также снизит юридические трудности в реализации конкретных чрезвычайных мер в случаях внезапных и массовых махинаций с налогами.

Выводы. Проведенные автором исследования подтверждают, что, несмотря на довольно активное изучение и обсуждение научными и политическими кругами соответствующих вопросов, все еще остается неопределенным единый смысл, средства и принципы контроля налоговых поступлений. Это проявляется, прежде всего, через финансово-экономический механизм при выявлении и приведении в действие неиспользованных резервов и любых ресурсов, в том числе материальных и финансовых.

Только эффективный налоговый контроль способен обеспечить инновационное развитие государства, его устойчивый экономический рост, активное участие в международном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букланова А.А. Современные проблемы определения понятия "налоговый контроль" [Текст] / А.А. Букланова // Преемственность и новации в юридической науке. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (17 апреля 2013 г.). Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 4. С. 151-155.
2. Варданян А.О. Налоговые проверки как наиболее эффективная форма налогового контроля [Текст] / А.О. Варданян // Государство и право: теория и практика: Сборник научных трудов (Материалы научно-практической конференции: "Проблемы юридической науки и образования в современной России" 5 ноября 2011 года. Часть 2. С.-Пб.: Лема, 2012, Вып. 6. С. 192-195.
3. Горелов А.А. Формы и методы, используемые налоговыми органами, при осуществлении мероприятий налогового контроля [Текст] / А.А. Горелов // Административное и муниципальное право. – М.: Nota Bene, – 2014. – №8. – С. 72-78.
4. Давыдова А.Р. Сущность, виды и методы налогового контроля [Текст] / А.Р. Давыдова // Научный журнал «Юридический факт». – 2018. – №25. – С. 51-54.
5. Дадашев, А.З. Налоговый контроль в Российской Федерации. Учебное пособие [Текст] / А.З. Дадашев, И.Р. Пайзулаев // – М.: КноРус, 2012. – 127 с.
6. Донцова Л.В. Влияние налоговой политики на эффективность налогового контроля: моногр. [Текст] / Л.В. Донцова, И.Р. Дун, О.О. Ивушкина // – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 164 с.

7. Официальный сайт Народного Совета ДНР. Закон ДНР «О налоговой системе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/ru/>
8. Нестеров А.К. Органы налогового контроля [Текст] / Нестеров А.К. // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/organy-nalogovogo-kontrolya.html>.
9. Овчинникова Н.О. Налоговое планирование и налоговый контроль со стороны правоохранительных органов: практ. Пособие [Текст] / Н.О. Овчинникова // – М.: Дашков и К0, 2008. – 284 с.
10. Осокина И.В. Налоговый контроль в налоговом процессе. Учебник [Текст] / И.В. Осокина // – М.: Инфра-М, Магистр, 2011. – 448 с.
11. Титов А.С. Налоговое администрирование и контроль. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения [Текст] / А.С. Титов // – М.: ВК, 2007. – 410 с.
12. Тихонова А.В. К вопросу об оценке эффективности налогового контроля [Текст] / А.В. Тихонова, Д.В. Дзюба // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 4 (463). – С. 746-755.

Поступила в редакцию 22.10. 2018 г.

DEVELOPMENT OF TAX CONTROL AS A TOOL FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF PUBLIC TAX POLICY

D.S. Volobueva

The article develops and substantiates the directions of improvement and scientific organization of tax control on the basis of determining its essential and informative characteristics and analysis of current trends in the development of tax control in the Donetsk People's Republic.

Keywords: tax control, tax administration, tax audit, methods of tax control, elements of tax control, tax authorities, tax legislation, modernization of tax control.

Волобуева Дарья Сергеевна

ассистент кафедры финансов

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Dashulik_Volobueva@mail.ru

+38-071-320-39-43

Volobueva Darya

Assistant of the Department of Finance

SEI HPE "Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic", Donetsk.

УДК 378.014

ОБЩЕСТВЕННАЯ ФОРМА ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

© 2018. Л. А. Дмитриченко

В статье исследована эволюция отношений собственности в сельском хозяйстве и, соответственно – эволюция общественной формы труда в этой сфере экономики. Показано, что в аграрной сфере, как и в других отраслях, происходят процессы концентрации и централизации производства, которые привели к формированию современной прогрессивной формы хозяйствования – агропромышленного комплекса. Обосновано положение о том, что аграрно-промышленные комплексы это, с одной стороны – следствие общественного разделения труда; с другой стороны – результат интеграционных процессов; с третьей стороны – проявление общественной формы труда в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: аграрно-промышленная интеграция; аграрно-промышленный комплекс; концентрация производства; общественная форма труда; общественное разделение труда; отношения собственности; фермерское хозяйство; централизация производства.

Постановка проблемы. История развития аграрных отношений свидетельствует об эволюции отношений собственности на землю. Соответственно развивались и формы сельскохозяйственных предприятий: от первобытных общин и рабовладельческих латифундий (которые впоследствии переросли в помещичьи хозяйства со значительным количеством индивидуальных хозяйств крепостных крестьян) – к современным индустриальным сельскохозяйственным предприятиям с большим количеством наёмных рабочих. Первопричиной этого процесса является общественное разделение труда, которое усиливает кооперацию труда, взаимосвязи производителей и, как следствие – ведёт к развитию общественной формы труда в аграрной сфере экономики. Поэтому изучение эволюции общественной формы труда в целом и в сфере аграрных отношений в частности представляется важным с точки зрения управления развитием производительных сил и обоснования механизма эффективных реформ в этой важнейшей сфере обеспечения жизни общества.

Актуальность исследования. Актуальность исследования развития общественной формы труда в аграрном производстве обусловлена его спецификой, существенным отличием от других сфер приложения труда и капитала. Главной особенностью аграрного производства является естественное назначение этой отрасли обеспечивать людей продуктами питания. В сельском хозяйстве занята почти половина населения Земли. Без любой другой сферы деятельности человечество выживет, но без производства продуктов питания – нет. Сегодня население земного шара составляет свыше 7,5 млрд. человек, из них почти 1 млрд. человек постоянно находится в состоянии голода. По данным ООН (на сентябрь 2017 года), 11% населения Земного шара страдало от голода [1]. Причём этот показатель растёт: по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, за два года (2017-2018) число голодающих выросло на 17 млн. человек, т.е. достигло уровня 821 млн. человек [2]. По данным ООН, на земле каждый девятый человек голодает [3]. Ежедневно в мире от голода умирает до 24-30 тыс. человек, это 1 человек каждые 3,6 секунды. [4]. Мировое производство продуктов питания растёт вдвое медленнее, чем население. Начиная с 1984 года, мировое производство зерновых культур увеличивалось на 1%, в то время как численность населения возросла на 2%.

Следовательно, среди глобальных проблем мировой экономики проблема питания стоит на первом месте, а это значит, что проблема развития сельского хозяйства, форм организации труда в этой сфере, а следовательно – проблема интеграции, обобществления труда, развития его общественной формы всегда будет актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций. В экономической литературе последних лет выпущено множество монографий и научных статей по вопросам сельского хозяйства, включая самые разнообразные аспекты – от технологии выращивания культур, до отраслевого менеджмента, факторов стимулирования труда и т.п. Особенно много работ посвящено такой институциональной форме организации труда в сфере сельскохозяйственного производства как аграрно-промышленный комплекс (АПК). Необходимо подчеркнуть, что активно проблема развития сельского хозяйства обсуждалась в 70-80-е годы XX века. Далее было «затишье» на этой ниве. А на рубеже двух столетий – XX-XXI – вновь увеличилось внимание к исследованию аграрной сферы производства. Причём, учитывая состояние этой сферы экономики в постсоветских государствах, особенно в России и Украине, абсолютное большинство учёных предлагают пути реформирования сельского хозяйства и аграрно-промышленных комплексов в том числе.

Так, состояние аграрной проблемы как «аграрной трагедии» в России характеризует Л. Абалкин в статье «Аграрная трагедия России» [5].

Проблему выживания АПК и авторский взгляд на решение этой проблемы сформулировал А. Булатов в статье «О выживании агропромышленного комплекса» [6].

Собственный взгляд на сельское развитие и обоснование его парадигмы отразили учёные З. Калугина и О. Фадеева в статье «Новая парадигма сельского развития» [7].

И. Ушачёв в своих трудах предлагает механизм научного обеспечения программы развития сельского хозяйства [8].

При всём многообразии научного обоснования развития сферы сельскохозяйственного производства, подчеркнём, что, во-первых, сегодня основной акцент учёные делают на разработке технологий выращивания сельскохозяйственных культур и на вопросах управления сельскохозяйственным производством; во-вторых, отсутствует такой аспект исследования (даже при анализе аграрно-промышленного комплекса) как аспект обобществления труда и развития его общественной формы. Такое состояние проблемы в научной литературе в сочетании с её актуальностью и обусловило наш интерес к исследованию обозначенной проблемы.

Выделение нерешённой проблемы. Нерешённой проблемой является исследование эволюции отношений собственности на землю в сельском хозяйстве; формы организации труда, соответствующей отношениям собственности; процесса обобществления труда и развития общественной формы труда в аграрном секторе экономики. Без решения данной проблемы невозможно обосновать эффективный механизм управления аграрным производством, определить наиболее адекватную институциональную форму организации производительных сил в сельском хозяйстве и успешно провести аграрные реформы.

Целью исследования в данной статье является эволюция отношений собственности на землю в сельском хозяйстве, исторический генезис форм организации труда и ведения хозяйства в аграрном секторе экономики, а также аргументирование тезиса об аграрно-промышленных комплексах как современном институциональном феномене общественной формы труда.

Результаты исследования. Предпринимательство реализуется не только в отраслях промышленного производства, но и в сфере сельского хозяйства. Функционированию промышленного капитала в сфере сельскохозяйственного производства присущ ряд особенностей, которые влияют на формы организации труда, на механизмы ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и таким образом – на механизмы формирования и распределения доходов в этом секторе экономики. В значительной степени эти особенности обусловлены естественными факторами, а также отличиями в развитии отношений экономической собственности в сельском хозяйстве.

Мы уже подчёркивали, что главной особенностью аграрного производства является естественное назначение этой отрасли обеспечивать людей продуктами питания. В сельском хозяйстве занята почти половина населения Земли. Это говорит о том, что именно в этой отрасли наиболее проявляется и общественный характер труда, и общественная форма труда.

Спецификой аграрного производства является сочетание в нём экономических и естественных (биологических) факторов. В первую очередь идет речь об ограниченном количестве сельскохозяйственных земель: из 149 млн. кв. км земной суши площадь пахотных земель составляет приблизительно 10%, или 15 млн. кв. км [9, с.51]. Ни одна из отраслей экономики не зависит настолько от природно-климатических условий, как сельское хозяйство. Земля, будучи главным средством производства в сельском хозяйстве, в разных регионах отличается плодородием, а это обуславливает отличия в уровне доходов предпринимателей. Ограниченность земли и особые формы доходов (как стимулирующие факторы) определяют и особые формы организации общественного труда в сельском хозяйстве.

Специфика аграрного производства связана и с его сезонностью. Сезонность производства сельскохозяйственной продукции обуславливает интенсификацию труда, необходимость выполнять значительные объемы работ в сжатые сроки, выдвигает повышенные требования к формированию структуры машин и механизмов для того, чтобы максимально эффективно использовать двигатели и другую технику на протяжении года. К тому же сезонность обуславливает существенный разрыв между рабочим периодом и конечными результатами, что ощутимо влияет на формирование доходов работников села, поскольку окончательные доходы становятся известными только после реализации сельхозпродукции. И это тоже является фактором, влияющим на форму организации труда в сельском хозяйстве.

Следует учитывать также особенности действия в этой сфере ряда экономических законов. Например, цены на сельскохозяйственную продукцию формируются на уровне максимальных расходов (то есть на уровне наибольших затрат на наименее производительных и наиболее удалённых от рынков землях). Это обусловлено постоянным спросом на продукты питания и на сельскохозяйственное сырьё: сокращение площади обрабатываемых земель ведёт к сокращению производства сельхозпродукции и, как следствие – к снижению её предложения на рынке. Это вызывает повышение спроса и рост цен, что делает выгодным вовлекать в оборот даже худшие и удалённые от рынка земли, чем также расширяет поле проявления общественной формы труда.

Сельскохозяйственное производство выступает в качестве своеобразного системообразующего элемента, который сочетает отрасли национальной экономики, выполняющие разные функции и дополняющие друг друга. Например, аграрное производство определяет параметры сельскохозяйственного машиностроения,

перерабатывающих отраслей и инфраструктуры. С одной стороны, это обуславливает необходимость сбалансированности и пропорциональности составных частей хозяйственного комплекса страны, а главное – сбалансированности занятости населения, пропорциональности труда в рамках общественного разделения труда. С другой стороны, такая взаимозависимость отраслей подтверждает факт развития общественной формы труда не только в масштабах сельскохозяйственного производства, но в масштабах национальных экономик, а с учётом международных интеграционных процессов – и в мировом масштабе.

Как и любая отрасль экономики, аграрное производство исторически развивается. Это проявляется в совершенствовании производительных сил сельского хозяйства, в прогрессивном развитии отношений собственности на землю, а также форм хозяйствования и форм организации труда в аграрном секторе. Если в конце XVIII века в сельском хозяйстве было сосредоточено почти 80% совокупной рабочей силы планеты, то в конце XIX – начале XX века в развитых странах мира в этой отрасли было занято до 40 % населения, а в промышленности – около 35 %. В середине 90-х годов XX века в передовых странах мира в аграрной сфере работало уже лишь 5% работоспособного населения, в США – 2,5%, а в Украине – 17%. Сегодня в США в сельском хозяйстве занято только 2% населения, и каждый фермер кормит 171-го человека; в России 9% населения; в Украине – 18%, и каждый фермер кормит только 10 человек [10, с.390-393; 11, с.140-156; 12, с.375; 13-14]. Заметим, что сокращение численности занятых в аграрной сфере экономики не только не ограничивает общественную форму труда, но, напротив, расширяет рамки этой формы, «замыкая» на себе многие другие отрасли.

Спецификой аграрного производства является и то, что в нём функционируют три субъекта отношений – владелец земли, предприниматель (арендатор) и наёмный работник.

Таким образом, аграрные отношения – это особая система производственных отношений между членами общества, сельскохозяйственными предприятиями и государством по поводу:

- собственности на землю, землевладения и землепользования;
- собственности на сельскохозяйственные объекты;
- производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции;
- распределения доходов сельскохозяйственных предприятий.

Социально-экономическая трансформация отношений собственности на землю, как основы аграрных отношений, играет важнейшую роль в развитии производительных сил аграрной сферы. Это подтверждает анализ исторической эволюции отношений собственности на землю и форм ведения хозяйства на земле – институциональных форм обобществления труда.

Мы уже подчёркивали, что история развития аграрных отношений свидетельствует об эволюции отношений собственности на землю и соответствующих этим отношениям форм сельскохозяйственных предприятий. В конце XIX – начале XX века во многих государствах Европы образовалась капиталистическая система крупного землевладения и соответствующие ей формы сельскохозяйственных предприятий. Получила дальнейшее качественное и количественное развитие монополия частной собственности на землю. В Англии, например, в 70-х годах XIX века 250-ти землевладельцам принадлежало более половины всей земли, а во Франции в 20-е годы XX века 16% землевладельцев владели 71,2% земли [10, с.391].

Процесс формирования крупного землевладения в разных странах имел свои особенности. Так, в Англии капиталистическая земельная собственность возникла в результате так называемого огораживания – изгнания крестьян с земель. В Германии (Пруссии), в Российской империи и других странах Европы помещичьи латифундии – большие земельные участки и усадьбы – в процессе реформ постепенно трансформировались в капиталистические хозяйства. Земельные реформы 1848-1861 годов в этих странах ликвидировали феодальную земельную собственность и обусловили появление большого количества крестьянских хозяйств. Во Франции феодальное землевладение уничтожила Великая французская революция (1789-1793), породившая тем самым развитие мелкокрестьянского хозяйства, основанного на частной собственности на землю. В США законом о земельных угодьях (Гомстед-актом, 1862), принятым под давлением народных масс правительством Авраама Линкольна, каждому гражданину, достигшему 21-летнего возраста, было дано право бесплатно или за определенный взнос получить участок земли, что впоследствии становился его собственностью. Гомстеды положили начало формированию крупных фермерских хозяйств, которые стали ещё одним шагом в развитии общественной формы труда.

В отличие от США, в странах Западной Европы размеры фермерских хозяйств значительно меньше. В Дании, например, средняя ферма – 32 га земли, в Германии – 18 га, в Бельгии – 15 га, во Франции – 14 га, в Италии – 6 га, в Греции – 4 га. Однако и в этих странах основную массу сельхозпродукции производят крупные капиталистические фермы. Что касается большинства мелких и средних фермерских хозяйств, то и в США, и в Японии, и в странах Европы они выживают лишь благодаря государственным субсидиям, часть которых в странах Европейского Содружества составляет 50% стоимости сельхозпродукции, в США – 35%, в Японии – 75% [12, с. 378].

С развитием промышленности, с одной стороны, вырос спрос на товарную сельскохозяйственную продукцию (как сырьевую базу перерабатывающих отраслей), а с другой – существенно улучшилась материальная основа для развития самого сельскохозяйственного производства (появилась новая машинная техника и новые технологии выращивания культур). При этих условиях мелкие фермерские хозяйства не выдерживали конкуренции, что обусловило необходимость объединения их усилий и привело к формированию кооперативных сельскохозяйственных предприятий. Кооперация представляет собой добровольное объединение собственности (различных объектов и форм) и труда для достижения общих целей. Она стала следующим шагом в развитии общественной формы труда. Сельскохозяйственные кооперативы – форма сельскохозяйственных предприятий (и вид предпринимательской деятельности), основанная на объединении, в первую очередь земли, а также физических, умственных и других материальных ресурсов.

В зависимости от степени проникновения крупного банковского, торгового и промышленного капитала в сферу сельскохозяйственного производства уровень развития кооперативных сельскохозяйственных предприятий в разных странах существенно отличается. Наибольшее развитие кооперативы получили в скандинавских странах, где в такие объединения входят почти все фермеры. Фермеры Швеции (свыше 100 тыс. фермерских хозяйств) через кооперативы контролируют 64% пищевой промышленности страны, в том числе 100% молочной, 80% мясной и 45% мукомольной. Во Франции через систему снабженческо-сбытовых кооперативов реализуется 70% зерна, 65% картофеля, 50% молока, 50% скота на забой, по 40% мяса,

овощей и фруктов. В Германии – 80% молока, 50% зерновых, до 40% овощей, по 25% свинины, говядины и фруктов. В целом в странах ЕС удельный вес кооперативов в переработке и сбыте сельскохозяйственной продукции колеблется в пределах 30-80%. В Дании, Финляндии, Нидерландах, Франции и Швеции кооперативы обеспечивают 45-50% объема продукции пищевой промышленности [16, с.411; 17]. Что касается Украины, то на июнь 2017 года в её сельском хозяйстве функционировало свыше примерно 32-35 тыс. фермерских хозяйств [18]. (Против 42 тыс. фермерских хозяйств в 2009 году [11, с.146]).

В России за 10 лет (2006-2016) количество фермерских хозяйств сократилось на 40%, но при этом их доля в общей площади земель возросла в 2,5 раза; средняя площадь земли одной сельскохозяйственной организации составила 5900 га, средняя площадь фермерского хозяйства – 269 га [19].

С формированием крупной земельной собственности в европейских странах значительное развитие получила аренда земли у землевладельцев, сложился такой институт общественной формы труда как аграрные арендные предприятия. Разновидностью аренды земли является семейная аренда, в соответствии с которой глава семьи (владелец земли) передает свой участок в аренду за определенную плату одному из членов семьи. В Германии и Англии на этот вид аренды приходится 15-20% всей арендной земли. От семейной аренды как разновидности аренды земли стоит отличать семейные фермы. Они могут быть основаны как на земле, которая является собственностью семьи, так и на земле, арендованной семьей у государства или у частного лица. Как уже подчеркивалось, в странах с развитой экономикой фермы объединяются в сельскохозяйственные кооперативы – ещё один институт общественной формы труда. Например, в США 90% семейных ферм объединены в сельскохозяйственные корпорации, из которых 95% образуются не менее чем из 10 ферм.

Разнообразие форм собственности на землю и форм ведения хозяйства на земле, с одной стороны, формирует рынок земли, а с другой – создает конкурентную рыночную среду, усиливает взаимосвязь и взаимозависимость субъектов рыночной экономики, следовательно, также расширяет рамки общественной формы труда. Историческая практика показывает, что будущее не за мелкими, а за средними и крупными коллективными предприятиями. Достаточно красноречиво это подтверждают следующие данные: в США удельный вес мелких ферм с объемом реализации в 5 тыс. долл. составляет 34% общего количества сельскохозяйственных предприятий, но они производят лишь 3,2% сельскохозяйственной продукции. При этом их совокупные убытки составляют 700 млн. долл., или по 1 тыс. долл. на каждую ферму, а возможность их существования определяется государственными дотациями. В то же время 1,4% крупнейших ферм с объемом продаж в 500 тыс. долл. производят 32% всей сельскохозяйственной продукции и при этом приносят их владельцам 31,6 млрд. долл. чистой прибыли. В начале XXI века в сельском хозяйстве США функционировало 1,9 млн. фермерских хозяйств. На одно хозяйство приходилось в среднем по 180 га земли. Почти 60% хозяйств обходились без наёмной рабочей силы. Используя современную технику, одно фермерское хозяйство может обработать 100-150 га пахотной земли и вскормить до 5 тыс. свиней [16, с.406].

В сельском хозяйстве, как и в других отраслях экономики, происходят процессы концентрации и централизации, то есть масштабы капитала и производства, а также масштабы обобществления труда растут как за счет собственных накоплений хозяйствующих субъектов, так и в результате их объединения. Вследствие этого в

странах с развитой экономикой образовалась система крупного землевладения, на основе чего получили развитие интеграционные процессы, которые привели к формированию современной прогрессивной формы ведения хозяйства – агропромышленного комплекса (АПК) – совокупности отраслей по производству, переработке, хранению и доведению сельскохозяйственной продукции до потребителей. Формирование и развитие агропромышленных комплексов является следствием агропромышленной интеграции – высшего синтеза сельского хозяйства и промышленности. АПК обусловлены в первую очередь развитием производительных сил общества, углублением общественного разделения труда, концентрацией и централизацией производства и капитала в сельском хозяйстве, научно-техническим прогрессом, который дает возможность обобществления труда, широкого использования машинных комплексов и новых технологий производства и переработки сельскохозяйственных культур. Сегодня АПК – это современный институциональный феномен общественной формы труда.

АПК обусловили значительные изменения отраслевой структуры национальных экономик, следовательно, и структуры ВВП современных государств. Если в середине XVIII века доля сельского хозяйства в валовом продукте западноевропейских стран составляла почти 85%, то сегодня доля сельского хозяйства в мировом ВВП (2018 г.) колеблется в пределах 2,5 – 3% и с начала 2000 года имеет тенденцию к снижению. В развитых странах мира этот показатель составляет: в Австрии – 1,25%, Бельгии – 0,8%, Германии – 0,8%, Дании – 1,1%, США – менее 1%, Франция – 1,7%. Для сравнения: доля сельского хозяйства в ВВП Беларуси – 8-10%, Украины – 12-14%, России – около 4%; Венгрии – 5%, Польши – до 3% [20].

АПК объединяют четыре сферы, масштабы взаимопроникновения которых сами по себе уже свидетельствуют о развитии общественной формы труда:

1) отрасли, производящие средства производства для отраслей АПК – сельскохозяйственную технику, электрооборудование, строительные материалы, удобрения, ядохимикаты, комбикорм и тому подобное;

2) собственно сельскохозяйственное производство, то есть выращивание сельскохозяйственных культур, разведение скота, птицеводство, звероводство;

3) отрасли по переработке сельскохозяйственного сырья – молокоперерабатывающие предприятия, консервные заводы, хлебопекарни и т.п.;

4) инфраструктуру, осуществляющую хранение, транспортировку и доведение продукции сельского хозяйства до потребителя. Инфраструктура АПК содержит дорожно-транспортное хозяйство, элеваторы, складские предприятия, предприятия связи и материально-технического обслуживания, жилищные и коммунально-бытовые объекты, кредитные организации, научно-консультационные фирмы, страховые компании, экспортные объединения и тому подобное.

Необходимо подчеркнуть, что в АПК развитых стран занято 20-30% работоспособного населения. Конечная продукция АПК является результатом деятельности всех его сфер, межотраслевой кооперации. Оптимальное соотношение стоимости продукции всех сфер АПК представляет 25-30% в сфере производства средств производства для сельского хозяйства, 10-15% – в сфере собственно сельскохозяйственного производства, 50-55% – в сфере переработки и в отраслях инфраструктуры. Наиболее мощный АПК сформирован в США, конечная продукция которого составляет 12% от ВВП; в то же время доля продукции собственно сельского хозяйства США в ВВП составляет лишь 1,5%. Что касается АПК Российской Федерации, ему присуща, прежде всего, деформированная, несбалансированная

отраслевая структура. Доля продукции сельского хозяйства в стоимости продукции российского АПК составляет 70-80% (в 2 раза выше чем в США на начало века!) [21].

Концентрация и централизация производства и капитала усилила интеграционные процессы, что выражается в формировании крупных научно-производственных объединений, играющих решающую роль в координации межхозяйственных и межотраслевых агропромышленных связей. Таким образом, с развитием процессов концентрации и централизации капитала в сельском хозяйстве цивилизованных стран мира роль первичного производственного звена в этой области постепенно переходит от фермерских хозяйств – к крупным капиталистическим фермам и агропромышленным объединениям. И это подтверждает развитие общественной формы труда.

Выводы. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Эволюция отношений собственности на землю обусловила развитие институциональных форм сельскохозяйственных предприятий: от первобытных общин и рабовладельческих латифундий до помещичьих хозяйств и фермерств и до современных индустриальных сельскохозяйственных предприятий и АПК.

2. Основой эволюции институциональных форм сельскохозяйственных предприятий является общественное разделение труда, которое усиливает кооперацию труда, взаимосвязи производителей и, как следствие – ведёт к развитию общественной формы труда в аграрной сфере экономики.

3. В сельском хозяйстве, как и в других отраслях экономики, происходят процессы концентрации и централизации капитала и производства, что активизирует процесс обобществления труда. Следствием этого является формирование современной прогрессивной формы ведения хозяйства – агропромышленного комплекса (АПК) Сегодня АПК – это современный институциональный феномен общественной формы труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ООН: Число голодающих в мире превысило 820 млн человек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16321926/oon-chislo-golodayushchih-v-mire-prevysilo-820-mln-chelovek> (дата посещения: 20.10.2018).

2. В мире от недоедания страдают более 800 миллионов человек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170915/1504839896.html> (дата посещения: 20.10.2018).

3. Каждый девятый: в ООН назвали количество голодающих на Земле. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politeka.net/life/727952-kazhdyy-devyatyy-v-oon-nazvali-kolichestvo-golodajushhih-na-zemle/> (дата посещения: 20.10.2018).

4. Голод в мире. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?ei=kgrWomAFuKU6ASCj5DwAg&q> (дата: посещения: 20.10.2018).

5. Абалкин Л.И. Аграрная трагедия России / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 4-14.

6. Булатов, А. О выживании агропромышленного комплекса / А. О. Булатов // – Российский экономический журнал. – 2007. – №5-6. – С. 69-75.

7. Калугина З.И. Новая парадигма сельского развития / З.И. Калугина, О.П. Фадеева // – Мир России. – 2009. – №2. – С. 34-49.

8. Ушачев И. Научное обеспечение программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. / И. Ушачев // – Экономист. – 2008. – №4. – С. 19-30.

9. Универсальный атлас мира / Ю.Н.Голубчиков, С.Ю. Шокарев. – М.: Астрель, 2008. – 312 с.

10. Сільське господарство // Економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 3 / Редкол.: С.В.Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 848 с.

11. Статистичний щорічник України за 2009 рік / За ред. Осауленка А.Г. – Державне підприємство «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – 568 с.

12. Мочерний С.В. Економічна теорія: Підручник /С.В. Мочерний С.В., М.В. Довбенко. – К.: Академія, 2004. – 856 с.
13. Фермеры в США: как живут и что выращивают / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/426685.html> (дата посещения: 18.11.2018)
14. Сельское хозяйство России / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата посещения: 18.11.2018).
15. Евразийский демографический барометр / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0629/barom04.php> (дата посещения: 18.11.2018).
16. Мочерний С.В. Політична економія: Навчальний посібник. /С.В.Мочерний, О.А Устенко, С.В.Фомишин. – Херсон: Дніпро, 2002. – 794 с.
17. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaicc.ru/novoe-v-ark/peredovoj-opyt/mirovoj-opyt-razvitiya-selskohozjajstvennoj-kooperacii> (дата посещения: 18.11.2018).
18. Фермеры в Украине / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ubr.ua/market/agricultural-market/fermery-v-ukraine-nazvano-ikh-kolichestvo-i-skolko-oni-zarabatyvajut-3845530> (дата посещения: 18.11.2018).
19. За 10 лет фермерских хозяйств стало меньше на 40%, зато они укрупнились – Росстат. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/09/15/657097-fermerskih-hozyaistv> (дата посещения: 18.11.2018).
20. Доля сельского хозяйства в ВВП. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://w3.unesco.org/PXWeb/ru/Charts?IndicatorCode=6> (дата посещения: 10.11.2018).
21. Агропромышленный комплекс: состав и структура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books> (дата посещения: 10.11.2018).

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.

THE SOCIAL FORM OF LABOR IN THE AGRICULTURAL SECTOR

L.A. Dmytrychenko

The article examines the evolution of property relations in agriculture and, accordingly, the evolution of the social form of labor in this sphere of the economy. It is shown that in the agrarian sphere, as in other industries, the processes of concentration and centralization of production, which led to the formation of the modern progressive form of management – the agro-industrial complex. It justifies the proposition that agrarian-industrial complexes are, on the one hand, a consequence of the social division of labor; on the other hand, the result of integration processes; on the third hand, the manifestation of the social form of labor in agriculture.

Keywords: agro-industrial integration; agro-industrial complex; production concentration; social division of labor; social form of labor; property relations; farm; centralization of production.

Дмитриченко Лиана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского» г. Донецк

liliyadm@meta.ua

+38-095- 105-35-80

Dmytrychenko Liana

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Donetsk National University of Economics and Trade In the name of Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

УДК 378.014

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ГОСУДАРСТВА

© 2018. Л. И. Дмитриченко

В статье рассмотрены роль и значение фундаментального образования в современных условиях глобализации. Проанализированы причины повышения требований к качеству подготовки специалистов во всех отраслях национальной экономики и, в частности – специалистов экономического профиля. Аргументирована необходимость и сформулированы направления усиления методологической базы подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: глобализация; качество подготовки специалистов; фундаментальное образование; экономика знаний; экономическая наука; экономический рост.

Постановка проблемы. Отличительной особенностью современной эпохи является глобализация – формирование единого мирового пространства на основе новых технологий, которые принципиально изменяют природу, формы и механизмы экономических отношений. Это выдвигает новые требования не только к технологиям производства, но, прежде всего, к главному фактору производства – человеку. Поэтому в системе стратегических целей социально-экономического развития любого современного государства важнейшей является инновационное развитие национальной системы образования и науки, реализовать которое без усиления роли и значения фундаментальной науки обеспечить невозможно.

Актуальность исследования. Ведущая роль фундаментального образования закономерна, поскольку уровень его развития предопределяет внутреннюю способность к воспроизводству качественной рабочей силы, и как следствие – социально-экономическое развитие страны. Наука и фундаментальное образование – это и новые экономические предметы и средства труда, и новые технологии, и новые всеобщие образованные и интеллигентные люди. Последнее имеет не меньшее значение, чем возникновение нового технологического способа производства, ибо именно люди являются творцами новых технологий, а самое главное – творцами нового общества. В свою очередь, новое общество предъявляет новые требования к человеку, активизируя его ответственность за результаты деятельности, что в конечном итоге приводит к формированию новой социально-экономической системы. Этим определяется актуальность и практическая значимость исследуемой темы.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность проблемы обусловила повышение интереса учёных к её исследованию. В последнее время активизировался процесс анализа различных аспектов образовательной деятельности.

Так, в монографии учёных Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова «Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России» большое внимание уделено исследованию практического опыта развития непрерывного бизнес-образования, повышения финансовой грамотности специалистов, системы подготовки предпринимательских кадров [1].

В. Зуев, учёный этого же вуза, поднимает вопрос важности непрерывного профессионального образования как базового фактора формирования человеческих ресурсов, даёт анализ концептуальных проблем непрерывного профессионального

образования и обосновывает направления совершенствования системы непрерывного профессионального образования [2].

Роль и значение подготовки научных кадров отражены в коллективной монографии под редакцией С. Резник «Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности» [3].

В монографии под общей редакцией А. Рождественского «Инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса» показана необходимость интеграции науки и образования с предпринимательским сектором, а также рассмотрены проблемы формирования инновационных интегрированных структур бизнеса, образования и науки [4].

Заслуживает особого внимания научное исследование Н. Захарова «Поведенческая экономика, или почему в России хотим как лучше, а получается как всегда». Автор раскрывает сущность, источники и результаты экономического поведения хозяйствующих субъектов, обосновывает пути и технологии активизации экономического роста на основе усиления функциональной роли человека и его конструктивного поведения в системе современного общественного производства [5].

В коллективной монографии учёных Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «В поисках новых моделей финансового рынка и образовательной деятельности» (главный редактор Э.Г. Дадян) обоснованы направления совершенствования образовательного процесса в соответствии с требованиями, предъявляемыми к вузам исследовательского типа. Кроме того, акцентировано внимание на научных разработках проблемных вопросов финансовой деятельности в целях стимулирования экономического роста [6].

Отдельным важным аспектом исследования проблемы развития образования и науки является проблема финансового обеспечения вузов. В монографии И. Стукаловой «Финансовое обеспечение конкурентоспособности российских вузов» дан обзор зарубежных моделей финансирования высшего образования и оценены перспективы их применения в России. Сформулированы предложения по модернизации управления вузом и переходу к университету предпринимательского типа; показано, что без современной материальной базы вузов качественного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, подготовить невозможно [7].

Нельзя не заметить и весьма важный аспект исследования проблемы образования – аспект трудоустройства подготовленных специалистов. Этот аспект представлен в коллективном труде учёных Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова «Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе» [8].

Выделение нерешённой проблемы. Как видим, учёные исследуют многие важные вопросы подготовки и использования специалистов высшей квалификации, что определяет экономический рост и развитие национальной экономики. Вместе с тем, несмотря на многоаспектность научных исследований по обозначенной проблеме, практически отсутствуют работы, в которых бы акцентировалось внимание на усилении фундаментальности образования. Такое положение дел обусловило необходимость восполнить этот «пробел» и предопределило цель и предмет исследования в данной статье.

Целью исследования является обоснование основных направлений развития национальной системы образования и науки, обеспечивающих формирование экономики знаний и возможность её интегрирования в мировое научное пространство; аргументация

необходимости формирования национальной системы управления образованием и наукой.

Результаты исследования. XXI век выдвинул качественно новые требования к образованию. Их суть не столько в том, чтобы наращивать количественные показатели, увеличивать сумму знаний, а в том, чтобы формировать умения и навыки их использования, практического применения знаний. Демокрит сказал: «Не стремись знать всё, чтобы не стать во всём невеждой». Это принцип фундаментальности образования. Он представляется основополагающим для понимания значимости фундаментального образования, которое даёт возможность системно мыслить и таким образом «знать всё».

На первый взгляд, усиление практической функции образования и науки отодвигает на второстепенный план фундаментальность образования. Однако это только внешняя видимость. В реальной действительности усиление практической функции образования и науки выдвигает ещё более серьёзные требования к их методологической функции, к фундаментальности. Известно, что уже в древнем мире был распространён тезис: «Целое всегда больше суммы его составляющих». Представляется, что данную сентенцию необходимо считать методологической, ведущей, основополагающей при формировании и развитии национальной системы образования и науки. Только при таком подходе, в результате синергетического эффекта элементов системы (то есть суммы знаний, полученных при изучении отдельных дисциплин), можно обеспечить высокое качество образования и на таком основании реализовать потенциал человеческого фактора. Поэтому фундаментальное образование должно стать базовой отраслью для перехода к инновационной модели развития экономики и рассматриваться в современном мире не как конечный продукт одного из этапов жизнедеятельности человека, а как постоянный и динамичный процесс. По выражению Г.Спенсера, «наука – это организованное знание», а значит – системное, основанное на крепком фундаменте.

Значение фундаментальных знаний подтверждено мировым опытом «продуцирования» и использования достижений науки. Известно, что в развитых странах мира сконцентрировано более 90% мирового научного потенциала; они контролируют около 80% глобального рынка высоких технологий объёмом до 3,0 трлн. долл. США. Лидерами этого рынка являются: США (более 39%), Япония (около 30%), Германия (более 16%). Для сравнения: доля России составляет менее 0,3% в торговом обороте наукоёмкой продукцией. Ежегодный экспорт российской высокотехнологичной продукции достигает лишь уровня 3 млрд. долл. США, что в 5 раз меньше по сравнению с Таиландом, в 8 раз – по сравнению с Мексикой, в 10 раз – относительно Китая и в 14 раз относительно Южной Кореи. На долю инновационных знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, обучении кадров и организации производства в промышленно развитых странах приходится 80-85% прироста ВВП, то есть прирост ВВП в 14-15 раз превышает вложения в научно-инновационную сферу [9, с.2]. И это закономерно, поскольку в этих странах на научные исследования и конструкторские разработки ежегодно расходуется в среднем 2,5-3% ВВП; в США – 2,8%, а в Японии, Швеции и Израиле – порядка 4-5% ВВП. В Украине этот показатель составляет 0,5% (снижение в 2 раза по сравнению с 2005 годом) [10]; в России – примерно 1%, и, только по прогнозам на 2020 год, он должен возрасти до 2,5-3% [11, с. 163]. Из бюджетов всех уровней в России в науку инвестировалось: в 2015 году – 436,9 млрд. руб.; в 2016 году – 402,7 млрд. руб. (– 8,5%); в 2017 году – 336,2 млрд. руб. (– 17%); а в 2019 году планируется инвестировать 319,0 млрд. руб. (– 5,2%). При этом

почти две трети финансирования уходит на прикладные исследования, «доклады и проекты о том, как стимулировать увядающий экономический рост» [11, с. 163-164].

По данным Industrial Research Institute (IRI), в общемировых расходах на научные исследования и разработки более 60% стабильно приходится на 4 страны – США, Китай, Японию и Германию (табл.1) [12].

Таблица 1

Доля отдельных стран в мировых расходах на научные исследования и разработки в 2014-2016 гг., % [12]

№ пп	СТРАНА	2014	2015	2016
1	США	26,9	26,4	26,4
2	Китай	19,1	19,8	20,0
3	Япония	9,1	8,7	8,6
4	Германия	5,7	5,7	5,6
5	Южная Корея	3,6	4,0	4,0
6	Индия	3,4	3,5	3,7
7	Франция	3,2	3,1	3,1
8	Россия	3,0	2,7	2,6
9	Великобритания	2,4	2,4	2,3
10	Бразилия	2,1	2,0	1,9
11	Канада	1,7	1,5	1,5
12	Австралия	1,4	1,4	1,4
13	Италия	1,4	1,4	1,4
14	Тайвань	1,3	1,3	1,3
15	Испания	1,1	1,1	1,1

Что касается уровня затрат на научные исследования и разработки относительно ВВП, то в рейтинге стран мира Россия занимает 23-е место, а Украина – 42-е, значительно отставая от бывших государств социалистического содружества – Словении, Чехии, Эстонии, Венгрии (табл. 2) [13].

Таблица 2

Рейтинг стран мира по уровню расходов на научные исследования и разработки в 2016 году, % к ВВП [13]

№ пп	СТРАНА	Уд. Вес расходов НИР	№ пп	СТРАНА	Уд. вес расходов НИР
1	Израиль	4,3	11	Франция	2,2
2	Южная Корея	4,2	12	Исландия	2,2
3	Япония	3,3	13	Словения	2,2
4	Швеция	3,3	14	Китай	2,1
5	Австрия	3,1	15	Голландия	2,0
6	Дания	3,0	16	Чехия	1,9
7	Финляндия	2,9	17	Норвегия	1,9
8	Германия	2,9	18	Великобритания	1,7
9	США	2,8	19	Эстония	1,5
10	Бельгия	2,5	20	Венгрия	1,4

23	РОССИЯ	1,1	42	УКРАИНА	0,6

Как видно, на фоне высоких показателей развития науки и образования в развитых странах мира Россия и Украина выглядят далеко не лучшим образом. Это обуславливает необходимость активизировать работу в направлении принципиального

совершенствования всей системы образования и науки, усиления её фундаментальности. Фундаментальные знания – это знания, которые дают возможность обнаружить новые явления и закономерности. Без них невозможно реализовать практическую функцию.

В таких условиях перед государством стоит ответственная задача активизации развития образования и науки. На наш взгляд, механизм реализации этой задачи прост (в своей конструкции). Он должен сочетать банальные элементы – *организацию и стимулы*. В России отчасти эти элементы используются. Примером может быть Всероссийский конкурс «Лидеры России», который активизирует организационный механизм решения социально значимых задач в стране в целом и в её регионах. Кроме того, развита система получения грантов на научно-исследовательские разработки: на 2019 год объявлен конкурс на 1401 грант, дающий возможность повысить квалификацию, пройти стажировку за рубежом и таким образом реализовать научный потенциал учёных и специалистов в различных областях исследований, включая гуманитарные и общественные науки [14].

Что касается второго элемента механизма активизации научных исследований – стимулов, то они работают слабо (и по части финансирования науки в стране, и по части материального стимулирования труда учёных). В то же время, по замечанию Е.Онищенко, академика РАН, «фундаментальная наука во всех странах, даже самых развитых, – это зона финансовой ответственности государства. И если, как сейчас в России, доля ВВП, которая направляется на проведение фундаментальных исследований, в полтора-два раза ниже, чем в Венгрии, Греции, Польше и Португалии, не говоря о более развитых странах, то говорить про какие-то лидирующие позиции – значит сознательно пускать пыль в глаза. Без финансового обеспечения "Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года", которая требует войти в число мировых лидеров, – не более чем "бумажка с красивыми словами» [15].

Относительно стимулирования труда и учителей (закладывающих фундамент под формирование научного потенциала человека), и учёных, в частности преподавателей вузов, дающих фундаментальные знания будущим творцам инновационных технологий, то картина также нерадостна. Как утверждает бывший министр образования и науки России (с мая 2018 года – министр просвещения) О.Васильева, в 2017 году средняя зарплата учителя составляла 33,2 тыс. руб.; преподавателя вуза – более 60 тыс. руб.; преподавателя вуза без учёной степени – 12 тыс. руб.; доцента с большим стажем работы – 17 тыс. руб.; *«профессора же довольствуются минимальным жалованием охранников и продавцов, то есть оклад их составляет примерно 30 тыс. российских рублей, лишь иногда немного больше»* [16].

Проблема развития национальной системы образования и науки в современных условиях требует серьезного анализа не только по причине собственно существенного отставания России, Украины и других постсоветских государств от мирового уровня развития этой сферы, но и по следующим причинам.

1. Существенное замедление темпов экономического роста. Темпы экономического роста национальных экономик постсоветских стран оставляют желать лучшего. Их динамика нестабильна. Например, в Украине после непродолжительной позитивной динамики в 2017-2018 годах, в 2019 году Национальный банк прогнозирует замедление этого показателя до 2,5% [17]. В России, по данным министра экономики М.Орешкина, в 2019 году этот показатель сократится до 1,4-1,5%, и только к 2020 году может составить 2% [18]. Отставание в науке обуславливает отставание в показателях жизненного уровня граждан. Наиболее характерным из них является показатель

производства ВВП на душу населения. По расчётам МВФ, в рейтинге стран мира по ВВП (ППС) Россия занимает 50-е место, а Украина – 114-е [19].

2. Структурные деформации национальных экономик. Деформации обнаруживаются во всех сферах экономики, как в территориальном, так и в отраслевом разрезе. Это касается не только факта абсолютного преобладания сырьевых отраслей экономики по сравнению с перерабатывающими отраслями, тем более производящими инновационный, конкурентоспособный на мировом рынке продукт. Это касается вопиющей неравномерности развития регионов, что подтверждается всеми социальными показателями, особенно различиями в оплате труда – главным, на наш взгляд, стимулирующем факторе экономического роста.

3. Ощутимое снижение инновационной активности промышленных предприятий. Так, если в 1998 году доля украинских промышленных предприятий, способных к инновационной деятельности, составляла 18,7%, то в 2008 году – 14,2%, среди которых более 20% не занимались инновационной деятельностью вообще. Инновационная активность украинских предприятий стремительно снижается в последние годы, что вполне объяснимо не только сугубо экономической, но политической ситуацией в стране. Кроме того, что предприятия не имеют в достаточном объеме инвестиций для инновационной деятельности, наблюдается существенное сокращение количества работников, выполняющих научные и научно-технические работы: за период 1990-2017 годов сокращение составило почти в 4,2 раза. Финансирование инновационной деятельности в основном осуществляется за счет собственных средств предприятий – 73,7%. В рейтинге Bloomberg Innovation Index Украина за 2018 год потеряла семь позиций и «вылетела» из топ-50, оказавшись на 53-м месте из 60 стран [20].

В России, как утверждает главный эксперт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ С.Фридлянова, в отдельных секторах экономики уровень инноваций сопоставим с восточно-европейским: это химия (20,4%), производство электрооборудования (20%), кокса и нефтепродуктов (19,6%), металлургия (17,7%). В то же время доля принципиально новых разработок у предприятий добывающей промышленности сократилась с 30% в 2011 году до нуля в 2016 году, Седьмая часть всех производственных мощностей в России морально устарела. В секторе товаров инвестиционного спроса – машин и оборудования – неконкурентоспособны 25% производственных мощностей; в химической промышленности 42% оборудования имеет возраст больше 15 лет; в металлургии таких мощностей – 53%. В целом ряде химических производств используются мощности ещё советского периода, а средний возраст оборудования достигает 20-25 лет [21].

4. Сохраняется тенденция к росту «утечки мозгов». Низкая заработная плата учёных обусловила интенсивный их отток за пределы государства. Так, по данным Atlantic Council, за 2000-2014 годы из России ухало от 1,5 до 1,8 миллиона человек. А в последние годы (2016-2018) в среднем страну покидают до 100 тыс. человек в год. Начиная с 1991 года, Россия потеряла около 800 тысяч учёных [22].

«Утечка мозгов» имеет место и в Украине. Только за 2014-2018 годы и только Национальная академия наук сократила почти 6,5 тысячи научных сотрудников – кандидатов и докторов наук, а оставшиеся работают на 50-75% ставки, получая в три раза меньше, чем в среднем по промышленности [23].

Зато, по данным ЮНЕСКО, начиная с 2000 года, количество ученых на Западе увеличилось на 25%. Это связано с тем, что бизнес и общество становятся

технологичными: от научных разработок напрямую зависят рост ВВП и успешность страны [23].

5. Падает общеобразовательный и общекультурный уровень граждан страны.

Этот аспект проблемы требует отдельного изучения и аргументации. Но уже сегодня специалисты, работающие с молодёжью, отмечают этот заметный факт. Неслучайно получил распространение тезис: «Дипломированных много – образованных нет»!

Решение проблемы развития системы образования и науки в наших странах, на наш взгляд, лежит, по крайней мере, в двух плоскостях: с одной стороны, это касается *форм организации обучения*, а с другой, – *разработки учебных планов и программ*. Это относится ко всем звеньям системы образования. И в том, и в другом в школах, техникумах и вузах существуют весьма сложные и противоречивые явления. Что касается вузов, то с одной стороны, они получили широкую автономию, в определенной степени свободу выбора учебных дисциплин и структуры учебных планов, что в целом позитивно. Но, с другой стороны, все чаще проявляется субъективизм руководителей подразделений вузов, что приводит к отклонению от государственных критериев при разработке учебных планов и программ. Разумеется, такое «творчество» не может быть оценено позитивно и, тем более, дать позитивные результаты с точки зрения образованности выпускников («наполненности» их знаниями). Должны быть сформулированы чёткие критерии определения уровня квалификации специалиста, его соответствия государственным нормам и стандартам.

В плане организации образования и науки инновационные процессы в этой сфере нам представляются в следующем:

- *во-первых, в повышении роли преподавателя* в образовательном процессе, в возрождении *реальной* системы переподготовки преподавателей, в возобновлении *реально действующего* института повышения квалификации. В «Послании Президента России Федеральному Собранию» ещё в декабре 2012 года было подчёркнуто: «Система образования должна строиться вокруг сильного одаренного учителя»;

- *во-вторых, в выпуске качественной литературы по методике* преподавания курсов. К написанию такой литературы должны привлекаться исключительно наиболее опытные и авторитетные преподаватели, отлично владеющие знанием предмета и методикой его преподавания;

- *в-третьих, в повышении требований к качеству учебной литературы*. Практика показала, что процесс так называемой демократизации в написании учебных пособий и учебников ничего хорошего не дал. В настоящее время качество учебной литературы катастрофически снизилось. Все, кто имеет возможность оплатить издание, выпускают низкопробную литературу, в которой даже святая святых – понятийный и категориальный аппарат науки, мягко говоря, вызывает недоумение. Остаётся только представить, какие знания сформируются у студентов, если роль преподавателя сведена к минимуму, а студент самостоятельно обучается по низкопробной учебной литературе. (Кстати, учебные пособия такого рода имеют гриф Минвуза);

- *в-четвертых, в системном решении проблемы организации образования*. Это требует существенного пересмотра структуры учебных программ вузов. Здесь необходимо возрождать практику разработки государственных учебных программ и структуры учебных планов. Сегодня вузы имеют возможность относительно самостоятельно формировать структуру учебных планов и программ, что часто идет во вред обучаемым. Местничество никогда ничем хорошим не отличалось. Планы и программы должны отвечать требованиям подготовки высококачественных специалистов и, конечно же, государственным стандартам специальностей;

- *в-пятых*, следует “фундаментализировать” образование. В последнее время распространена практика дробления фундаментальных курсов на мелкие курсы отраслевого направления. Так, наряду с фундаментальным курсом, маркетинга или менеджмента, например, читаются маркетинги и менеджменты в различных сферах. Такая практика неэффективна как с точки зрения организации учебного процесса, так и с точки зрения эффективности затрат времени на обучение. В то же время эклектично соединяют две фундаментальных дисциплины, имеющие различные предметы исследования. Примером может быть такое объединение на экономических специальностях курса истории экономических учений и истории экономики. Необходимо иметь в виду, что путь приобретения наукой прикладного качества долг и тернист. Общество, живущее сиюминутными практическими интересами не склонно поддерживать фундаментальную науку, фундаментальную компоненту образования. А между тем, лишь фундаментальная наука способна к кадровому воспроизводству. И чтобы не подавить эту функцию, в вузах необходимо поддерживать элитарное фундаментальное образование во всей его полноте;

- *в-шестых*, не секрет, что вузовские учёные, имеющие солидный опыт работы, не весьма одобрительно относятся к **чрезмерному увлечению кредитно-модульной системой**. Наряду с положительным для студента эффектом, модульная система отвлекает время у преподавателя на бессмысленное бумаготворчество. Но даже не это главное. Главное то, что у студентов при модульном контроле не успевают сформироваться системные знания;

- *в-седьмых*, **инновационный процесс в развитии национальной системы образования и науки мы связываем и с практикой возрождения заводов-вузов**. Именно в такой форме организации образования и науки возможно сочетать и образовательный процесс, и развитие науки, и внедрение инноваций в производство. Кстати, это частично решит проблему структуры отечественного образования, проблему подготовки специалистов технического профиля;

- *в-восьмых*, **следует существенно повысить материальные стимулы к образованию и научному развитию**. О том, что в настоящее время в наших странах недооценен труд учёных и специалистов, занятых в образовании и науке, речь уже шла. Отсюда напрашивается вопрос: “Может ли быть наука и образование определяющим фактором экономического развития государства?” Ответ очевиден. Согласно последним опубликованным данным, средняя оплата труда научных работников в США вдвое выше среднего показателя по экономике в целом. Поэтому для таких стран как США в перспективе – формирование инновационной экосистемы XXI века, что для современного состояния экономики многих национальных государств представляется весьма туманным и далеким будущим. Следует подчеркнуть, что низкая «цена труда» в отечественной экономике не может быть весомым показателем конкурентоспособности специалистов, особенно в долгосрочной перспективе.

Однако это только одна сторона вопроса. Другая, не менее важная, сторона вопроса связана со **стимулами к учёбе**, к получению прочного фундамента знаний студентами, будущими творцами инновационных технологий. Явно, что ожидаемая выпускниками вузов (и аспирантуры) заработная плата, не является стимулом к хорошей учёбе. К этому надо добавить отход от идеологии трудовой стоимости, а также, на наш взгляд, разлагающую функцию «масс медиа», телевидения, глянцевого журналов и т.п. Они «пиарят» бездельников и содержанок, малолетних девушек лёгкого поведения, ведущих праздный образ жизни (часто крайне ограниченных, гордящихся тем, что плохо учились), которые по миллиону рублей тратят на

содержание кошечек, собачек, свинок и т.п., чем подрывают стимулы молодёжи к учёбе, научным исследованиям и труду в целом.

Выводы. Реализация государственных стратегий развития образования и науки должна быть направлена на преобразование этой отрасли в ключевую детерминанту устойчивого социально-экономического роста страны. При этом стратегия планирования образовательной сферы предполагает исследование структурных сдвигов и долгосрочных тенденций изменений в экономике и воспроизводстве человеческого капитала; тесную связь потребности в высококвалифицированных специалистах с прогнозами демографического развития.

Главным принципом трансформации системы планирования и прогнозирования объемов и структуры подготовки специалистов должна быть чёткая ориентация на то, для кого и в каких объёмах они необходимы. Решающую роль в данных процессах должно играть государство, которое не просто обязано корректировать и направлять развитие сферы образования как сферы социально значимого труда, а в целом формировать её (сферы образования) содержание, структуру и определять национальную стратегию. В противном случае ориентация общества исключительно на рыночные ценности будет иметь деструктивный характер. Это не исключает того, что в подготовке специалиста XXI столетия важная роль должна отводиться формированию навыков самообразования и являться важнейшей задачей в рамках подготовки специалиста, который будет востребован обществом. К сожалению, сегодня у нас *дипломированных* много, а *образованных* недостаточно! Так что перспективы работы в этом направлении весьма велики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование системы непрерывного бизнес-образования в России: теория и практика: моногр. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова; Под науч. ред. В. И. Гришина. – М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 246 с.:
2. Непрерывное профессиональное образование как базовый фактор формирования человеческих ресурсов: состояние, проблемы, пути развития: моногр. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова; В. М. Зуев [и др.]. – М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 215 с.
3. Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности: моногр. / С. Д. Резник, С. Н. Макарова, Е. С. Джевицкая; Общ. ред. С. Д. Резник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 236 с. – (Научная мысль. Образование).
4. Инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса: моногр. / под ред. А. В. Рождественского. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2017. – 158 с.
5. Захаров Н.И. Поведенческая экономика, или почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: моногр. / Н. И. Захаров. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 213 с.:
6. В поисках новых моделей финансового рынка и образовательной деятельности: моногр. / Э. Г. Дадян, Фин. ун-т при Правительстве Рос. Федерации. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 123 с.
7. Стукалова И.Б. Финансовое обеспечение конкурентоспособности российских вузов: моногр. / И. Б. Стукалова [и др.]. – М.: Русайнс, 2018. – 103 с.
8. Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: моногр. / Науч. ред. В. Н. Бобков, А. А. Литвинюк. – М.: Русайнс, 2018. – 228 с.
9. Третьяков Р.М. Динамика и пути активизации инновационной деятельности в оборонной промышленности / Р.М. Третьяков, Ф.Г. Руденко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – С.1-6.
10. Украина – затраты на НИОКР, % к ВВП. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата посещения 22.10.2018).
11. Макашева Н.П. Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира /Н.П. Макашева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 3(23). – С. 161-172.

12. Расходы на НИОКР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icss.ru/vokrug-statistiki/rasxodyi-na-niokr> (дата посещения: 24.10.2018).
13. Рейтинг стран мира по уровню расходов на научные исследования и разработки в 2016 году. Мировой атлас данных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/topics/> (дата посещения: 24.10.2018).
14. Гранты на исследования за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-community.org/ru/grants/by-type/grants-for-individual-researches> (дата посещения: 24.10.2018).
15. За три года в России уволили 25% научных работников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/za-tri-goda-v-rossii-uvolili-25percent-nauchnykh-rabotnikov-1002013921> (дата посещения: 24.03.2019).
16. Васильева О. Заработная плата в образовании России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nnm.me/blogs/tbinz/zarplata-prepodavatelya-vuza-v-2016-godu> (дата посещения: 24.10.2018).
17. Нацбанк Украины: замедление темпов роста экономики в 2019 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/news/20190324/1023077127.html> (дата посещения: 24.10.2018).
18. Орешкин М.: рост экономики РФ в 2019 году может замедлиться до 1,4-1,5%. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5371561> (дата посещения: 25.10.2018).
19. Список стран по ВВП (ППС) на душу населения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата посещения: 25.10.2018).
20. IT всех не вытянет. Почему Украина вылетела из ТОП-50 рейтинга инновационности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://focus.ua/economics/420913-na-virazah.html> (дата посещения: 25.10.2018).
21. ВШЭ: Уровень инноваций в России рухнул до минимума за 17 лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vshe-uroven-innovaciy-v-rossii-rukhnul-do-minimuma-za-17-let-1008158720> (дата посещения: 25.10.2018).
22. «Утечка мозгов» из России: куда и почему уезжают специалисты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/> (дата посещения: 25.10.2018).
23. «Утечка мозгов» из страны – приговор для Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.2000.ua/blogi/blogi_blogi/utechka-mozgov-iz-strany--prigovor--dlja-ukrainy.htm (дата посещения: 25.10.2018).

Поступила в редакцию 26.10.2018 г.

FUNDAMENTALITY OF EDUCATION IS THE BASIS ECONOMIC GROWTH OF THE STATE

L.I. Dmytrychenko

The article discusses the role and importance of fundamental education in the modern conditions of globalization. The reasons for increasing the quality requirements for training specialists in all sectors of the national economy and, in particular, economic specialists are analyzed. The necessity is argued and directions for strengthening the methodological base for training specialists in higher education institutions are formulated.

Keywords: globalization; the quality of training; fundamental education; economic science; knowledge economy; the economic growth.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк
liliyadm@meta.ua
+38-095- 105-35-80

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk National University, Donetsk

УДК 334.024

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. О. А. Еропутова

В работе рассмотрено формирование организационной культуры предприятия сложный, неоднозначный и трудный для понимания вопрос, неразрывно связанный со стратегией предприятия: стратегия определяет культуру. В статье выделяется четыре основных подхода к решению проблемы несовместимости стратегии и культуры в организации. Приведены примеры формирования организационной культуры предприятия, а также примеры положительных и отрицательных ценностей.

Ключевые слова: организационная культура, стратегия, ценности, нормы, подходы, формирование, стратегическое управление.

Постановка проблемы. Организационная культура является конкурентным преимуществом компании и, находясь в соответствии со стратегией, способствует достижению максимальной эффективности предприятия. Для формирования организационной культуры важно подобрать оптимальную методику диагностики и изучения взаимодействия культуры и стратегии, чтобы помочь компаниям достичь эффективности в этом аспекте.

Актуальность темы исследования. Роль организационной культуры в поддержании стратегии предприятия является актуальной, т.к. основные принципы организационной культуры, присущие работникам компании, оказывают гораздо большее влияние на результаты деятельности, чем технологические или экономические ресурсы, организационная структура, инновации или нормирование времени. Безусловно, все это также необходимо для успеха. Но основным фактором успешной деятельности компании является приверженность ее работников основным принципам организационной культуры. Особая важность анализа организационной культуры для стратегического управления состоит в том, что она определяет не только отношения между людьми в организации, но также оказывает сильное влияние на то, как организация строит свое взаимодействие с внешним окружением, как относится к своим клиентам и какие методы выбирает для ведения конкурентной борьбы.

Анализ последних исследований и публикаций. Сущность, роль и особенности организационной культуры отражены во многих исследованиях отечественных и иностранных ученых, таких как: М. В. Альгина [2], А. А. Асаул [1], В. А. Смирнова [4], Т. О. Соломанидина [3], Э. Шейн [5], Г. Хофштед, Т. Дейл, А. Кеннеди и другие.

Выделение нерешённых проблем. Перед каждой фирмой стоит вопрос о соответствии ее стратегий существующей в организации культуре. Как только стратегия определена, менеджеры, занимающиеся ее проведением, должны позаботиться о том, чтобы привести организационную культуру в строгое соответствие с выбранной стратегией и удерживать ее в дальнейшем в таком состоянии.

Цель работы – анализ существующих подходов к определению роли организационной культуры в реализации стратегии предприятия, а также решению проблемы несовместимости стратегии и культуры в организации.

Результаты исследования. На эффективность реализации стратегии значительно влияет культура организации (предприятия) - определенная философия о том, как

достичь целей. Организационная культура - набор ключевых ценностей, убеждений, согласованного понимания и норм, разделяемых членами организации. Культура определяется постулатами веры и эстетическими стандартами, доминируют в организации. Когда высшее руководство не заботится о формировании организационной культуры, и оно происходит стихийно, то говорят о «естественной», «натуральной» культуре, но если руководство целенаправленно формирует организационную культуру, тогда ее называют «искусственной».

Организационная культура имеет следующие составляющие [1]:

- 1) философия, придает смысл существованию организации и определяет его отношение к сотрудникам и клиентам;
- 2) доминирующие ценности, на которых базируется организация, принадлежат к целям ее существования или к средствам достижения этих целей;
- 3) нормы, которых придерживаются сотрудники организации и определяющие принципы отношений в семье;
- 4) правила, по которым происходит «игра» в организации;
- 5) климат, существующий в организации, атмосфера организации и отношения между ее членами и с внешними организациями;
- 6) поведенческие ритуалы, которые характеризуются проведением в организации определенных церемоний, использованием определенных выражений, знаков и тому подобное.

Организационная культура проявляется и в следующем: стиль отношений между сотрудниками; стиль принятия решений; стиль управления проблемами; отношение к истории организации; стиль управления изменениями; установленные формальные процедуры.

Организационная культура начинается в головах людей. Ядром организационной культуры являются ценности, которые в большей или меньшей степени разделяются всеми членами организации. Ценности могут быть как положительными, ориентирующие людей на такие образцы поведения, которые поддерживают достижение организационных целей, так и отрицательными, которые негативно влияют на организационную эффективность. Рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1

Примеры положительных и отрицательных ценностей

Положительные ценности	Негативные ценности
У нас все сотрудники считают, что «успех компании - это мой успех».	В нашей организации сотрудники придерживаются мнения, что человек человеку враг, и поэтому спасается, кто как может.
В нашей организации все сотрудники считают, что любая работа, должна быть выполнена «на отлично» и в установленный срок.	У нас все работают по принципу «всю работу не переделаешь».
У нас все сотрудники рассматривают работу компании как возможность творчества и самореализации.	У нас все сотрудники знают, что инициатива наказуема.
В нашей компании интересы клиента становятся превыше всего.	Для наших сотрудников клиенты воспринимаются как случайные люди, доставляющие одни неудобства.
У нас в коллективе поддерживается мнение, что в споре рождается истина.	В нашей организации лучше всего скрывать свои проблемы и дистанцироваться от своих начальников и тем более не спорить с ними.

Ценности и культура – это стиль жизни внутренней среды любой фирмы, которые влияют на выбор общей стратегии поведения и отношений с потребителями и другими субъектами рынка, на основе, прежде всего честности, порядочности, прозрачности и справедливости.

Например. Положительным примером в этом плане является фирма Marks&Spenser, стиль которой проявляется в доброжелательности, высокой этике поведения персонала, качества и доверии. Эти принципы проявляются в магазинах Marks&Spenser всегда и везде. Когда входите в отдел вам всегда улыбнутся, но никто не бросится к вам навстречу, и не будет хватать за руки, показывая товар, просто покажут прилавок распродажи. К вам подойдет вежливый продавец и даст совет, как вы просите, при этом не будет навязывать, а лишь посоветует, что купить.

Организационная культура формируется как реакция на две группы задач, решаемых организацией. Первую группу составляют задачи интеграции внутренних ресурсов и усилий, а именно:

- 1) нахождение общего языка и создание единой, понятной для всех терминологии;
- 2) установление границы группы, принципов включения в группы и исключения из нее;
- 3) создание механизма наделения властью и лишения прав, а также закрепления соответствующего статуса за отдельными членами организации;
- 4) установление норм, регулирующих неформальные отношения между лицами разного пола;
- 5) разработка оценок поведения сотрудников (желательно, а что не желательно).

Ко второй группе относятся задачи, которые организация решает в процессе взаимодействия с внешней средой. Это широкий спектр вопросов, связанных с разработкой миссии, целей и средств их достижения, то есть стратегии. В условиях становления рыночных отношений приемлемыми основными принципами и стандартами формирования культуры должны быть следующие [3]:

- 1) честность и соблюдение законодательства;
- 2) соответствующее поведение в конфликтах интересов;
- 3) честность при продаже товаров и в использовании маркетинговых приемов;
- 4) соблюдение конфиденциальности внутрифирменной информации;
- 5) подходящие методы получения и использования информации о других организациях;
- 6) управление ценами, контрактами, счетами;
- 7) порядочные отношения с поставщиками, клиентами, кредиторами.

Соблюдение перечисленных принципов и стандартов позволит значительно улучшить имидж предприятия и создать прочные основы кадровой стабильности.

Практически такие меры реализуют с помощью «объяснительной и агитационной» работы среди сотрудников, установления контроля за практическим воплощением принципов, внедрение системы стимулирования сотрудников, достигших наибольших успехов в реализации принципов культуры предприятия.

Формирование организационной культуры предприятия, моральных норм и ценностей, лежащих в ее основе, можно считать резервом повышения эффективности реализации запланированных стратегий предприятия. Так, исходя из теории стратегического управления, потенциал организации и стратегических возможностей определяются ее композицией и качеством персонала. Организационная культура, наряду с другими элементами (технология, оборудование, коммуникации, уровень организации производства и т.п.), определяет структуру власти, распределение

должностных функций и полномочий, внутренние коммуникации и процедуры, а также нормы и ценности, которые лежат в основе организационного поведения. Качество персонала тоже напрямую зависит от существующей на фирме организационной культуры. Так, особенности найма персонала связаны с типом культуры предприятия [2].

Культура влияет на принятый в организации стиль мышления и анализа, влияя, следовательно, и на процесс формирования стратегии. Она действует как некий фильтр, в результате организации с различными культурами, которые действуют в одном окружении, воспринимают внешнюю среду по-своему и видят только то, что они хотят и готовы увидеть. Организация развивает «доминирующую логику», что действует как информационный фильтр, в процессе создания стратегии акцентирует внимание на одних данных и игнорирует другие.

Сегодня, многие прогрессивные руководители, рассматривают свою организационную культуру «как мощный стратегический инструмент, позволяющий координировать все структурные подразделения и отдельных членов коллектива на достижение поставленных целей в рамках выбранной миссии», а также мобилизовать инициативу сотрудников; мотивировать их на повышение производительности труда, применяя новые, усовершенствованные методы; обеспечивать лояльность и целостность коллектива как системы, а не совокупности людей; облегчать общение посредством установления устойчивых коммуникативных связей.

Организационная культура вместе с четко организованными функциями управления (планирование, организация, мотивация, контроль) позволяет фирме добиться успеха.

Например, фирме «Хьюлетт-Паккард» удалось привести к общему знаменателю стратегию, цели, социально-психологические факторы, экономическую политику и организационную культуру, что и обусловило ее значительный успех на рынке.

Существует определенная двойственность организационной культуры в стратегическом управлении: с одной стороны, она играет важную роль в поддержании стратегической стабильности организации, с другой стороны, может оказать активное сопротивление стратегическим изменениям. Таким образом, между стратегией организации и организационной культурой существует тесная, неоднозначная связь. Руководство каждой компании рано или поздно задается вопросом о соответствии стратегии фирмы в организации культуры.

Влияние культуры на организационную эффективность определяется прежде всего ее соответствием общей стратегии организации. Выделяется четыре основных подхода к решению проблемы несовместимости стратегии и культуры в организации:

1. Культура, серьезно препятствует эффективному воплощению в жизнь выбранной стратегии, игнорируется.

2. Система управления подстраивается под существующую культуру. В компании осознают имеющиеся «культурные» барьеры для выполнения желаемой стратегии, и создают альтернативы по «обходу» этих препятствий без внесения серьезных изменений в саму стратегию.

3. Делаются попытки изменить культуру таким образом, чтобы она подходила для выбранной стратегии. Это наиболее сложный подход, занимающий много времени, и требует значительных ресурсов. Однако бывают такие ситуации, когда он может быть главным для достижения долгосрочного успеха компании.

4. Стратегия меняется с целью подстройки под существующую культуру.

Выводы. Итак, организационная культура может, как способствовать, так и помешать реализации стратегии, в свою очередь, принятие новой стратегии способно изменить организационную культуру. Наиболее желательной является та ситуация, в которой стратегия и культура дополняют друг друга. Допустимо проведение мероприятий, обеспечивающих изменение организационной культуры для большей согласованности со стратегией предприятия.

В международной практике известно, что порой правильные стратегии отвергаются либо не получают распространения, поскольку они «чем-то» не подходят предприятию. Как правило, это связано с организационной культурой. Это объясняется тем, что существующая организационная культура в этом случае вступает в противоречие со структурой, системами и людьми, с помощью которых новая стратегия должна воплощаться на практике. Поэтому, при разработке новой стратегии следует учитывать, что изменить существующую культуру очень сложно, и поэтому, принимая решение о ее внедрении, важно понимать, насколько новая стратегия предприятия совместима с уже сложившимися ценностями и нормами. Необходимо также оценить, каким образом скажется принятие новой стратегии на культуре организации, и не приведет ли изменение культуры в угоду стратегии к гораздо более печальным последствиям, чем корректировка стратегии либо отказ от нее. Если же стратегические цели и культура основываются на одних и тех же ценностях и нормах поведения, то стратегия реализуется максимально эффективно.

Таким образом, несмотря на то, что чаще всего конкурентоспособность компании рассматривается в конечном итоге как «умение и возможность производить конкурентоспособный товар (услугу)», именно организационная культура, в условиях равного доступа к ресурсам выступает, как один из главных факторов, определяющих конкурентоспособность организации, с точки зрения возможности ее быстрой адаптации к происходящим изменениям и новым стратегиям развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаул, А. А. Культура организации: проблемы формирования и управления [Текст] / А. А. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев – СПб.: Гуманистика, 2014 – 214 с.
2. Альгина, М. В. Управление качеством организационной культуры [Текст] / М. В. Альгина // Стандарты и качество. – 2010. – №5. – С. 66–71.
3. Соломанидина, Т. О. Организационная культура компании: Учебное пособие / Т. О. Соломанидина. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 624 с.
4. Смирнова, В.А. Организационная культура. Учебник и практикум / В. А. Смирнова — М.: Юрайт, 2016 — 306 с.
5. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство [Текст] / Э. Шейн. - СПб.: Питер, 2013. – 352 с.

Поступила в редакцию 10.10.2018 г.

THE ROLE OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN MAINTAINING THE ENTERPRISE STRATEGY

O. A. Yeroputova

The article deals with the formation of the organizational culture of the enterprise complex, ambiguous and difficult to understand question, inextricably linked with the strategy of the enterprise: the strategy defines the culture. The article identifies four main approaches to solving the problem of incompatibility of strategy and

culture in the organization. Examples of formation of organizational culture of the enterprise, and also examples of positive and negative values are given.

Keywords: organizational culture, strategy, values, norms, approaches, formation, strategic management.

Еропутова Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

eroputovaolja@mail.ru

+38-071-314-77-77

Yeroputova Olga

Ph.D., assistant professor of business economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК [640.41/.42:338.48]:339.13(470.6)

АНАЛИЗ РЫНКА ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018. В. П. Заремба

В работе рассматриваются туристические потоки Южного федерального округа РФ (далее ЮФО), анализируются услуги гостиничного хозяйства и перспективные направления его развития. Проведен статистический анализ рынка гостиничного хозяйства на примере ЮФО. Установлено, что ЮФО обладает большим потенциалом в сфере развития туризма и гостиничного бизнеса.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, рынок гостиничного хозяйства, статистический анализ.

Постановка проблемы. Индустрия гостеприимства объединяет различные профессиональные сферы деятельности людей: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, общественное питание, отдых и развлечения, организацию конференций, семинаров и выставок, спортивную, музейно-выставочную, экскурсионную деятельность, а также сферу профессионального образования в области гостеприимства. Это сложная, комплексная сфера профессиональной деятельности людей, усилия которых направлены на удовлетворение разнообразных потребностей клиентов (гостей), как туристов, так и местных жителей.

Территориально Донецк - это часть Украины, непосредственно граничащая с территорией РФ, что предопределяет, наряду с историческим опытом соседствования Донецкой и Ростовской областей, возможность многосторонних контактов в различных областях совместной деятельности, в том числе и в сфере туризма и гостиничной деятельности. Поэтому нам так важны контакты с ЮФО РФ - географически близким нам регионом России, который обладает мощным курортным потенциалом, чтобы мы могли быть экономически взаимно полезны друг другу.

Актуальность исследования. Актуальность исследования определяется тем, что индустрия туризма и гостеприимства является неотъемлемой частью обширнейшей сферы услуг, которая является одним из важнейших и динамично развивающихся секторов современной мировой экономики. В настоящее время растет заинтересованность в развитии гостиничной индустрии как на международном, так и национальном и региональном уровнях, так как туризм и гостиничный бизнес являются катализатором развития всех секторов экономики. В работе рассмотрена динамика изменения числа коллективных средств размещения, количества размещенных лиц в гостиничных предприятиях ЮФО.

Анализ последних исследований и публикаций. Экономические условия и перспективы развития рынка гостиничных услуг южного федерального округа нашли свое отражение в работах М.С. Оборина, Г.А. Скопинцева, У.Н. Михалевой, В.А. Янюшкина. В работах указанных авторов отмечается, что во многих регионах РФ представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов, однако анализ состояния гостиничной отрасли Российской Федерации, в целом, и ЮФО в частности свидетельствует о значительном отставании темпов ее развития, а также заставляет обратить особенное внимание на уровень квалификации персонала в гостиницах и на материально-техническом состоянии гостиниц [1].

Целью данной работы является выполнение статистического анализа рынка гостиничного хозяйства на примере Южного федерального округа РФ и его административного центра города Ростова-на-Дону.

Выделение нерешённой проблемы. Необходимость рассмотрения туристических потоков ЮФО и анализ услуг гостиничного хозяйства, определение перспективных направлений его развития.

Результаты исследования. Южный федеральный округ, в состав которого входит и Крым, находится на юге европейской части России. Образован указом президента РФ от 13 мая 2000 года. ЮФО имеет чрезвычайно выгодное экономико-географическое положение, что обеспечивает наилучшие условия для создания туристических центров, местоположение области позволяет привлекать многих мощных иностранных и российских инвесторов.

В 2010 году из его состава выделен Северо-Кавказский федеральный округ с центром в городе Пятигорске.

В состав округа входят восемь субъектов федерации, с населением более 16 миллионов человек (11,16% от РФ). Его площадь — 447 тыс. 821 кв. км.

Административным центром и одним из двух городов-миллионеров округа является Ростов-на-Дону. Вторым городом-миллионником является Волгоград. Из трёх городов федерального значения России, только в ЮФО город федерального значения (Севастополь) не является административным центром федерального округа.

Южный федеральный округ (после выделения из него Северо-Кавказского и включения Крымского федерального округа) включает 3 республики, 3 области, 1 край и 1 город федерального значения: Республика Адыгея, Республика Калмыкия. Республика Крым. Астраханская область. Волгоградская область. Ростовская область. Краснодарский край [2].

В ЮФО существуют широкие возможности для развития индустрии туризма и отдыха: грязи, рапа и минеральные воды региона превосходят по своему воздействию лечебные факторы всемирно известного Мертвого моря. Из-за высокой плотности населения и тяготения к Дону как центру ЮФО других субъектов Юга России здесь концентрируется высокая потребительская активность.

Южный федеральный округ также имеет большой туристическо-рекреационный потенциал. Однако, по сравнению с зарубежными курортами, уровень российских зон отдыха и сервиса очень низок. Необходима диверсификация туристического бизнеса, а именно: разработка новых туристических продуктов под известными брендами; персональных туров, ориентированных на высокодоходные сегменты потенциального рынка Европы, Китая и др. стран; новых эксклюзивных маршрутов [3].

В округах сформирован крупный курортно-рекреационный комплекс. Из 150 курортов климатического, бальнеологического, бальнеогрязевого профиля страны около 50-ти расположены в ЮФО.

Из данных рисунка (рис. 1) видно, что число мест в коллективных средствах размещения (КСР) в целом увеличилось. За период с 2013 г. по 2017 г. число мест в КСР РФ увеличилось на 56% (с 1386,8 тыс. в 2013 г. до 2168,12 тыс. в 2017 г.), по ЮФО увеличилось на 133% (с 268,7 тыс. до 627,59 тыс.). Проанализировав динамику развития числа мест в КСР в Российской Федерации в период с 2013 по 2017 год, можно сделать вывод о том, что с 2014 года наблюдается стремительный рост количества мест в средствах размещения ЮФО.

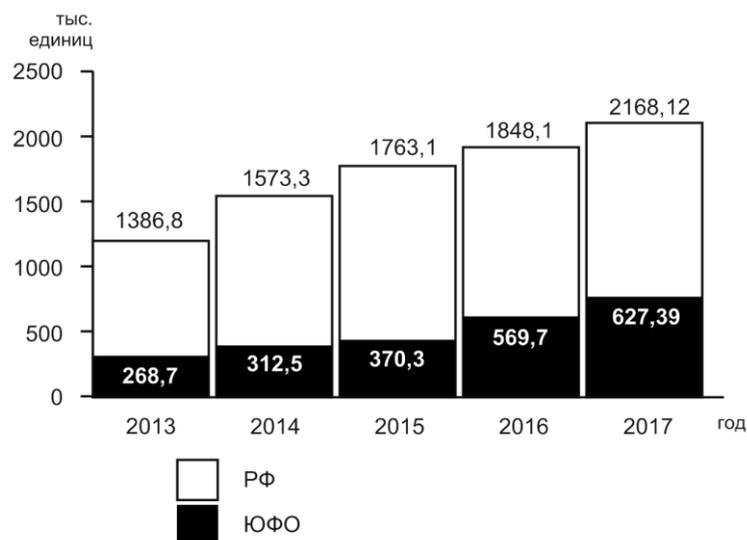

Рис. 1. Число мест в коллективных средствах размещения ЮФО (тыс.)

Опубликованные данные Росстата за 2017-2018 годы говорят об увеличении объема платных услуг в сравнении с прошлым периодом (табл. 1).

Таблица 1

Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, расположенных на территории ЮФО (тыс. руб)

Регион	1 полугодие 2017	1 полугодие 2018	Динамика по сравнению с аналогичным показателем 2017г. (+/- %)
1	2	3	4
Российская Федерация	104 306 065,3	115 553 867,9	10,78
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	28 911 651,2	31 510 857,3	8,99
Республика Адыгея	93 343,0	103 857,9	11,26
Республика Калмыкия	31 527,1	30 914,9	-1,94
Республика Крым	1 347 480,4	1 602 366,8	18,92
Краснодарский край	24 931 265,0	27 174 924,2	9,00
Астраханская область	291 003,9	146 806	-49,55
Волгоградская область	487 191,0	1 239 742,8	154,47
Ростовская область	961 752,4	918 140,	-4,53
г. Севастополь	768 088,4	294 105	-61,71

В 2016 году в коллективных средствах размещения были размещены 48,4 млн. российских граждан, а в 2017 году уже 53,6 млн. За январь-сентябрь 2018 года в гостиницах было размещено 41,6 млн., в то время как за аналогичный период 2017 года – 36,8 человек. Количество ночующих в российских отелях иностранцев также увеличилось в 2017 году: на 2 млн. человек по сравнению с предыдущим, 2016-м, годом. За январь-сентябрь 2018 это были 7,3 млн. против 6 млн. за 9 месяцев 2017 года.

Растут и доходы гостиниц. В 2016 году они заработали 418 млрд. руб., а в 2017 году уже 485 млрд. Тенденция на увеличение выручки сохранилась и в 2018 году:

406 млрд. руб. за 9 месяцев против 324 млрд за тот же период 2017-го года. Оборот общественного питания вырос в 2017 году по сравнению с предыдущим, 2016-м, на 85,9 млрд. рублей. Объем санаторно-курортных услуг в 2017 году, напротив, уменьшился на 1,9 млрд. рублей по сравнению с 2016 годом. Но в 2018 году показатели за 9 месяцев выше прошлогодних почти на 12 млрд. рублей [4].

В целом по РФ объем платных услуг вырос на 10,78%, по ЮФО – на 8,99%, Краснодарский Край – на 9,00%, Республика Адыгея – на 11,26%, Республика Крым – на 18,92%. В Волгоградской области динамика составила 154,47%. Остальные субъекты ЮФО имеют отрицательные значения.

Эти и другие данные в разрезе по каждому региону легли в основу туристического рейтинга (табл. 2), составленного в строгом соответствии с его критериями:

Таблица 2

Национальный туристический рейтинг-2018

№ пп	Наименование субъекта РФ	Общее количество баллов
1	2	3
41	Город федерального значения Москва	105,0
2	Краснодарский край	104,4
3	Московская область	104,0
4	Город федерального значения Санкт Петербург	103,7
5	Республика Крым	97,4
6	Алтайский край	92,5
7	Свердловская область	92,2
8	Приморский край	92,1
9	Нижегородская область	92,0
10	Республика Башкортостан	88,2
11	Ставропольский край	88,0
12	Республика Татарстан	85,4
13	Иркутская область	83,8
14	Пермский край	82,2
15	Челябинская область	81,8
16	Ростовская область	81,2
17	Новосибирская область	81,1
18	Тверская область	81,0
19	Тюменская область	80,3
20	Самарская область	79,6

1. Уровень развития гостиничного бизнеса и инфраструктуры
2. Значимость туристической отрасли в экономике региона
3. Доходность отрасли туризма и гостеприимства региона
4. Развитие санаторно-курортной отрасли региона
5. Популярность региона у туристов, приезжающих на несколько дней
6. Популярность региона у иностранцев
7. Туристская уникальность
8. Криминогенная обстановка
9. Интерес к региону в интернете как к месту отдыха
10. Продвижение туристического потенциала региона в информационном пространстве [4].

Число турфирм в 2017 году увеличилось на 1185.

По итогам Национального туристического рейтинга-2018 в первую группу рейтинга — «Золотую двадцатку» — вошли регионы с 1-го по 20-е место включительно.

Первое место по итогам рейтинга в 2018 году занял город федерального значения Москва. При этом черноморские здравницы имеют один из самых высоких показателей по выручке санаторно-курортных организаций, уступая лишь курортам Ставропольского края. Краснодарский край имеет самый большой в стране номерной фонд и опережает все регионы по числу ночевок в гостиницах. Крым замыкает пятерку лидеров рейтинга, однако, следует отметить, это пятое «золотое» место из 20 [4].

Поток туристов в ЮФО 2014-2017 г.г. значительно превышает их количество в предыдущие годы. Это связано с большим количеством причин. В первую очередь это санкции, наложенные на РФ, что повлекло за собой множество изменений и переориентаций. Российские туристы стали вынуждены отдыхать на территории своей страны, так как отдых за ее пределами стал для многих недоступным. Во-вторых, проведение Зимних Олимпийских Игр 2014 года привлекло большое количество инвестиций в регион, которые были направлены на улучшение инфраструктуры в данном районе Сочи (Красная поляна). Федеральные и региональные органы власти с начала 2000-х годов уделяют особое внимание к проблемам развития туризма

Целью руководства ЮФО и Краснодарского края является устойчивое развитие туризма, как одного из главных стратегических приоритетов и прилагают значительные усилия для разработки и реализации различных инвестиционных программ и проектов, связанных с территориальным туристским обустройством. Все это привлекает большое количество туристов в ЮФО.

Согласно данным центров соц. обслуживания 80% российских туристов предпочитает отдых именно в гостиницах как в типе средств размещения. В целом в РФ 41% составляют гостиницы из числа всех средств размещения страны, а в ЮФО 27% средств размещения составляют гостиницы.

Российские туристы это потребители в большинстве своем способные сравнить предоставляемые условия размещения и услуги внутри страны, с услугами и условиями размещения за её пределами. По этой причине они предъявляют высокие требования к гостиницам.

Большинство туристов предпочитают отдых именно в гостиницах, в связи с этим данный вид средств размещения наиболее развит в ЮФО. Многие гостиницы категории 2* в изучаемом округе, предлагают следующий перечень услуг: размещение, завтрак, Wi-Fi, парковку и пользование пляжем. Гостиницы 3* округа помимо этого предоставляют: открытый бассейн, вид на море, сауну, прилежащую территорию. Гостиницы 4* имеют конференц-залы, массажные кабинеты, детские площадки. 5 - звездочные отели ЮФО имеют большое разнообразие дополнительных услуг таких как: медицинские центры, SPA центры, собственные пляжи на территории, ночные клубы, бассейны, боулинги, бильярдные комнаты, игровые центры, кинотеатры, современно оборудованные тренажерные залы; теннисные корты; площадки для футбола, баскетбола и т.д. К сожалению, многие из перечисленных услуг оказываются не достаточно качественно и персонал не так квалифицирован, как требует современный потребитель.

Оказываемые услуги в гостиницах ЮФО составляют следующее процентное соотношение: бесплатный Wi-Fi в 20% отелях из общего количества, парковка тоже в 20%, трансфер от/до аэропорта в 13% гостиниц, услуги фитнес-центров в 1%

предприятий, номера для некурящих в 13%, бассейны в 4%, услуги СПА и оздоровительных центров в 1% гостиниц, семейные номера – 12%, допускается размещение домашних животных в 7% предприятий размещения, удобства для гостей с ограниченными физическими возможностями лишь в 1% гостиниц, услуги ресторанов в 4% гостиниц, доставка еды и напитков в номер в 4% функционирующих отелей (рис.2.)

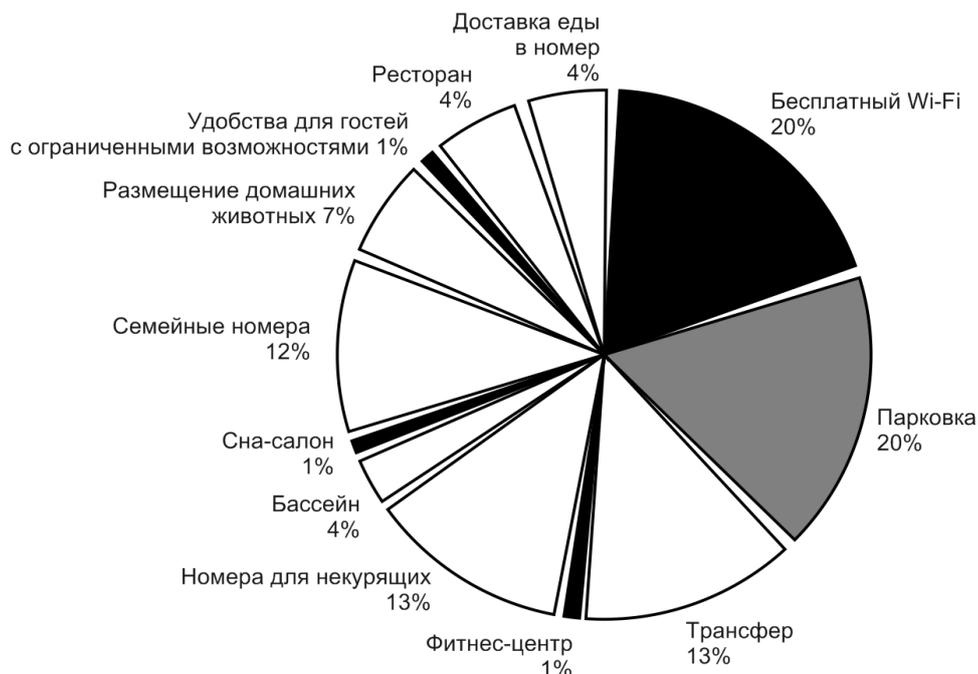

Рис. 2. Количество предоставляемых услуг в гостиницах ЮФО, %

Подводя итог можно сделать вывод о том, что в изучаемом округе функционируют разнообразные средства размещения, но они имеют ряд проблем, а именно:

- недостаточный уровень развития туристской и вспомогательной инфраструктуры в сочетании с невысоким качеством услуг;
- низкая доступность и неудовлетворительное техническое и эстетическое состояние функционирующих предприятий;
- недостаток квалифицированного персонала.

Проанализируем предложение на рынке средств размещения в административном центре ЮФО - городе Ростов-на-Дону [5].

Анализ показал, что в Ростове-на-Дону около 300 вариантов размещения разного уровня и ценовой категории (с учётом предложений аренды квартир). Из них 147 гостиниц и 152 средства размещения иного типа, таких как хостелы, апартаменты и гостевые дома.

Для удобства исследования отдельно проведем анализ для категорий гостиниц «со звёздами» и «без звёзд».

В табл. 3 представлена информация о гостиницах категории 1 – 5 звёзд: количестве средств размещения в каждой категории, средней цене за одну ночь в стандартном двухместном номере на двоих и средней оценке.

Таблица 3

Характеристика гостиниц по категориям от 1 до 5 звёзд г. Ростова-на-Дону

Категория	Количество	Средняя цена, руб	Средняя оценка
5 звезд	2	6454	9,05
4 звезды	17	4909	8,54
3 звезды	23	2642	8,43
2 звезды	10	2006	8,35
1 звезда	5	1960	7,78

Из табл. 3 видно, что больше всего в Ростове-на-Дону гостиниц категории 3 звезды, меньше всего – 5 звёзд. В процентном соотношении это отображено на рис. 3.

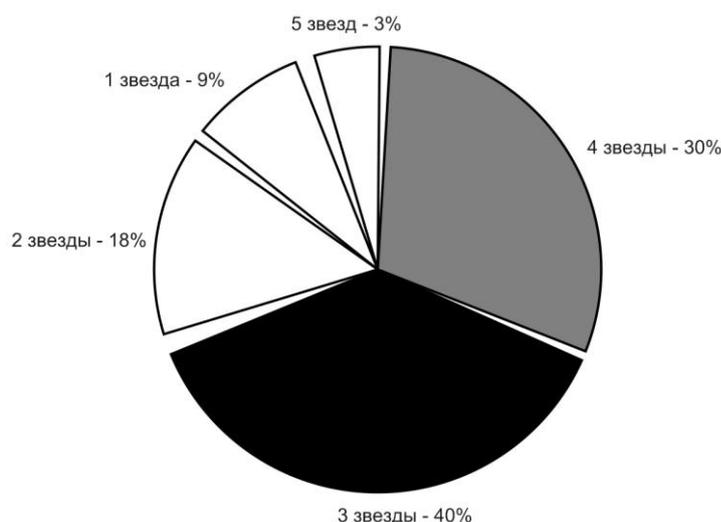

Рис. 3. Рынок гостиниц Ростова-на-Дону - категорий «1-5 звёзд»

В таблице 4 приведена информация о средствах размещения в категории «без звёзд», всего которых 242, в том числе апартаменты, гостиницы, гостевые дома и хостелы.

Исходя из анализа данных таблицы 4 можно утверждать, что самыми доступными из категории «без звёзд» являются популярные среди молодёжи хостелы, и в то же время их оценка наивысшая, а самые дорогие средства размещения – апартаменты. Отметим, что гостиниц в категории «без звезд» на ростовском рынке больше всего, но оценку гостей они получили наименьшую.

Большую часть рынка (70%) занимают гостиницы и апартаменты, разделив свои доли практически пополам, а гостевые дома и хостелы занимают всего 30%, и также делят между собой рынок поровну (рис. 4) [6].

Таблица 4

Характеристика средств размещения в категории «без звёзд» г. Ростова-на-Дону

Категория	Количество	Средняя цена, руб	Средняя оценка
Апартаменты	81	2486	8,28
Гостиницы	90	2105	7,78
Гостевые дома	38	2130	7,98
Хостелы	33	1160	8,6

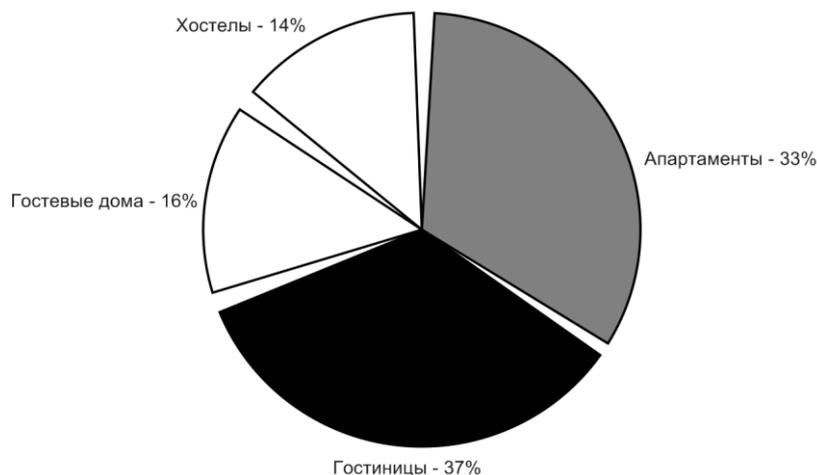

Рис. 4. Рынок гостиниц Ростова-на-Дону - категорий «без звёзд»

Вывод. За последние пару лет туристические потоки российских туристов внутри страны увеличились. Внутренний туризм Российской Федерации стремительно развивается и это вызвано применением санкций по отношению к стране, проведением различных международных соревнований, а также разработкой и внедрением инвестиционных программ/проектов направленных на привлечение туристов в отдельные регионы страны, в частности в ЮФО. Курортно-туристический бизнес в Южном федеральном округе - одно из самых эффективных направлений экономики региона.

Особенно следует отметить хорошие перспективы в этой области административного центра ЮФО – города Ростова-на-Дону.

Однако российские граждане, избалованные европейским уровнем качества и готовые платить за надлежащий сервис, на данный момент не получают услуги гостиничного хозяйства, соответствующие их требованиям. Многие здания средств размещения находятся в плохом состоянии, персонал не имеет нужного опыта и уровня квалификации, цены в гостиницах завышены. Помимо этого большое количество средств размещения не разрекламированы. Одним из предложений усовершенствования работы предприятий является улучшения работы служб маркетинга, а именно развитие маркетинговых коммуникаций, увеличение количества и качества рекламы, а также проведение рекламных акций на предприятиях.

Улучшить качество сервиса также помогут разработка и внедрение различных стратегий менеджмента, проведение PR-мероприятий, разнообразные курсы повышения квалификации персонала гостиничных предприятий. Все это даст возможность значительно увеличить поток туристов в ЮФО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скопинцев Г. А., Михалева У. Н. Анализ рынка гостиничных услуг в г. Ростове-на-Дону [Текст] / Г. А. Скопинцев // Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый. – 2018. – С. 9-11.

2. В состав Южного федерального округа входит 8 субъектов федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://avdet.org/ru/2016/07/28/v-sostav-yuzhnogo-federalnogo-okruga-vhodit-8-subektov-federatsii/>

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. N 1538-р «Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.city-strategy.ru>

4. Национальный туристический рейтинг – 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wek.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2018>

5. Интернет-ресурс Booking.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booking.com>.

6. Обзор рынка коллективных средств размещения Ростовской области и г. Ростов-на-Дону в преддверии проведения чемпионата мира по футболу 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002708/comments>.

Поступила в редакцию 10.10.2018 г.

ANALYSIS OF THE MARKET OF THE HOTEL SECTOR OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.P. Zaremba

The paper discusses the tourist flows of the southern Federal district of the Russian Federation (hereinafter SFD), analyzes the services of the hotel industry and promising areas of its development. The statistical analysis of the hotel market on the example of the southern Federal district. It is established that the southern Federal district has great potential in the field of tourism and hotel business.

Keywords: hospitality industry, hotel market, statistical analysis.

Заремба Вячеслав Павлович

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и коммерческого дела ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

slavikzaremba@mail.ru

+38-0713-311-694

Zaremba Vacheslav

candidate of economic sciences,

associate Professor ssociate of marketing and commercial affairs "Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky", city Donetsk

УДК 351.824.5

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ ТОВАРОСОПРОВОДИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ТАМОЖЕННЫЕ ОРГАНЫ

© 2018. Н. В. Каменева

В статье в общем виде описана задача оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости. Указанные данные могут быть получены из товаросопроводительных документов, представляемых в таможенные органы для контроля. Определены перспективные направления совершенствования оценки достоверности соответствующих статистических данных на основе методов исследования единичных случаев и метода максимального соответствия.

Ключевые слова: таможенные исследования; экспорт; таможенная стоимость; достоверность данных; статистика.

Постановка проблемы. Физико-химические свойства товаров определяют таможенную стоимость ряда товарных групп. Достоверность информации об указанных свойствах товаров, при определении их таможенной стоимости, является одним из условий обеспечения эффективности государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности и играет важную роль в предотвращении нарушений таможенного законодательства.

Следует отметить, что в экспортно-ориентированных экономиках основное внимание традиционно уделяется оценке стоимости импортируемых товаров. Вместе с тем, корректное определение свойств экспортируемых товаров также представляет значительную важность для защиты интересов государства от нелегального вывоза капитала с помощью занижения таможенной стоимости грузов [1, с. 9]. При этом в отношении многих видов товаров применяемые коды товарных позиций ТН ВЭД не отражают многообразие существующих сортов указанных веществ, рыночная стоимость которых может существенно различаться [2]. В зависимости от физико-химических свойств конкретных сортов, цены товаров, объединенных одним кодом ТН ВЭД, могут различаться в разы, причем экспортер может быть заинтересован в указании при таможенном оформлении наиболее дешевого сорта.

Актуальность исследования. Закон Донецкой Народной Республики «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» от 25.03.2016 г. №116-НС требует от декларанта предоставления точных и достоверных данных для классификации товара, на основании которых определяется стоимость грузов, перемещающих таможенную границу (ст. 344) [3]. При этом уполномоченное должностное лицо таможни вправе востребовать с субъектов внешнеэкономической деятельности имеющуюся у них технико-технологическую документацию о составе, физико-химических свойствах товаров (п. 20, ст. 325) [3]. В ряде случаев при возникновении спорных вопросов определения таможенной стоимости требуется выполнение товароведческой таможенной экспертизы в соответствии с требованиями ст. 262 упомянутого Закона с целью выявления индивидуальных признаков товара, необходимых для установления его принадлежности к определенной товарной группе в ТН ВЭД [4, с. 114].

На момент принятия решения о назначении таможенной экспертизы вывозимых товаров, как правило, отсутствует возможность точно определить достоверность представленной экспортером информации для идентификации товара. Подача участниками внешнеэкономической деятельности недостоверных данных о грузах является одним из наиболее распространенных видов нарушения таможенного законодательства [5]. Соответственно, разработка и совершенствование методов эффективного оценки достоверности статистических данных, представляемых предприятиями-экспортерами, о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости в режиме «экспорт» является важной научно-практической проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам оценки и обеспечения достоверности данных, представляемых субъектами внешнеэкономической деятельности в таможенные органы, о свойствах товаров для определения их таможенной стоимости при пересечении границы в режиме экспорт, практически не уделяется внимание в научно-исследовательской литературе и в нормативных документах. Проблемы достоверности данных о физико-химических свойствах товаров рассматривается в соответствующих нормативных источниках исключительно с точки зрения корректности определения и интерпретации результатов анализов и испытаний [6; 7]. Объективные методы выявления признаков намеренного искажения информации в нормативных источниках не описаны.

Как показывает анализ практики внешнеэкономической деятельности, информация из товаросопроводительных документов (англ. shipping documents), копии которых в обязательном порядке представляются в таможенные органы, может использоваться для проверки достоверности данных об экспортируемых товарах. В некоторых случаях такие данные представляются в виде сертификатов анализов и испытаний, также подлежащих таможенному контролю [8]. При отгрузке крупных судовых или железнодорожных партий промышленных товаров соответствующие анализы и испытания проводятся для каждой из сравнительно небольших частей указанных партий (например, по одной пробе на каждый вагон груза или на несколько грузовиков). Таким образом, в распоряжении таможенных органов оказываются значительные массивы первичных статистических данных, характеризующих качество товаров, пересекающих таможенную границу. Анализ указанных данных может использоваться для определения признаков намеренного или ненамеренного их искажения. В связи с этим значительную важность представляют содержащиеся в ГОСТ Р ИСО 21748-2012 [7] общие требования по применению статистических методов оценки данных.

В зарубежной исследовательской литературе проблемам обеспечения достоверности данных посвящен значительный объем публикаций. Некоторые аспекты анализа достоверности информации отражены в работе Батини и Сканнапьеко [9]. Подробный обзор современных научно-практических методов, используемых с целью оценки достоверности данных, содержится в статье Бертино [10]. При этом, как в зарубежных, так и в русскоязычных источниках, отсутствуют описания апробированных методов оценки достоверности данных о свойствах товаров в контексте определения их таможенной стоимости. С учетом этого обстоятельства представляется целесообразным определение достаточно исследованных предметных областей, где также решаются задачи оценки достоверности статистических данных, свойства которых имеют существенное сходство со свойствами данных товаросопроводительных документов на товары, помещаемые под таможенный контроль.

С точки зрения выбора методов статистического анализа важными являются следующие характеристики вышеуказанных данных о свойствах товаров:

массивы данных представляют собой временные ряды, т.е. результаты последовательно осуществляемых анализов и испытаний проб, отобранных с одного объекта (партии груза);

отсутствует возможность непосредственного исследования процессов, порождающих анализируемые данные.

Задачи определения достоверности статистических данных в предметных областях, где такие данные имеют сходные свойства, аналогичны задачам, связанным с темой настоящей работы. При этом сами эти предметные области могут не иметь отношения к свойствам товаров как таковым. Анализ исследовательской литературы по вопросам достоверности статистической информации, на данный момент, позволил выявить две такие области:

управление поступающими в компьютерные сети данными от автоматических датчиков, отслеживающих состояние окружающей среды и различных технических систем (англ. system state sensors – датчики состояния систем (далее – ДСС);

так называемое «исследование единичных случаев» (single-case research), применяемое, в частности, для обработки медицинской статистики.

Задачи анализа статистических данных в обеих вышеуказанных областях аналогичны задачам исследования достоверности данных о свойствах товаров, содержащихся в товаросопроводительных документах, в связи со следующими обстоятельствами:

исследуются временные ряды данных;

описываемые данными процессы чрезвычайно сложны, что исключает надежное прогнозирование поведения данных;

оценка достоверности данных является неотъемлемой составной частью исследования.

Проблемам оценки достоверности данных ДСС посвящен значительный объем исследований. Использование логических и статистических методов анализа в данной сфере рассматривается, в частности, в работе Бертино, а также Резвани и др. [10; 11]. Стандартизованная процедура исследования единичных случаев изложена в фундаментальной работе Краточуилла и др. [12].

Выделение нерешенной проблемы. На основании анализа современных исследований выявлена проблема недостаточной изученности методов оценки достоверности предоставляемых в таможенные органы статистических данных о свойствах товаров, которые могут быть получены из товаросопроводительных документов, находящихся под таможенным контролем. Проведенный анализ литературных источников подтвердил необходимость определения перспективных методов оценки достоверности указанных данных с учетом имеющегося мирового опыта. В связи с этим представляет интерес описание в общем виде задачи оценки достоверности статистических данных, содержащихся в товаросопроводительных документах, предоставляемых в таможенные органы экспортерами товаров для постановки их под таможенный контроль.

Целью исследования данной статьи является развитие и совершенствование методов оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости.

Результаты исследования. При решении задачи оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной

стоимости следует иметь в виду, что достоверность информации является многозначным понятием и включает несколько разнородных аспектов: различные русско-английские словари приводят до 10 вариантов перевода слова «достоверность» на английский язык. В российской нормативной документации понятие «достоверность данных» в общем виде определяется в ГОСТ Р 51170-98 как отсутствие в них скрытых ошибок [13]. В большинстве нормативных документов, относящихся к управлению информационными потоками, понятие «достоверность» передана английским термином *reliability*. Этот термин определяется в ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 как «свойство соответствия предусмотренному поведению и результатам» [15]. В контексте оценки измерительных приборов и методик измерений «достоверность» передается в ГОСТ Р ИСО 11064-7-2016 английским словом *validity*, обозначающим «Степень, с которой средство или методика измерений могут продемонстрировать способность измерять предназначенную величину» [15]. Таким образом, термин «достоверность» в отношении информации не имеет единого определения, и его понимание может зависеть от задач анализа данных.

Поскольку в контексте настоящего исследования отсутствует возможность предусмотреть поведение данных и определить «предусмотренный результат», определение достоверности из ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 [14] неприменимо. Определение из ГОСТ Р 51170-98 [13] также нецелесообразно использовать, поскольку статистическая информация всегда содержит ошибки.

Применительно к задаче оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости представляется целесообразным использовать следующее определение достоверности: «подлинность сведений, заявляемых в отношении декларируемого груза с целью определения и подтверждения его таможенной стоимости» [5]. Недостоверность данных может вызываться как грубыми ошибками при их определении, так и некорректным вмешательством человека в процесс их обработки. Соответствующие аспекты достоверности передаются английским словом *trustworthiness*, производным от прилагательного *trustworthy* - надежный, заслуживающий доверия, соответствующий действительности, точный, достоверный. Этот термин широко используется в литературе в контексте оценки достоверности данных (см., напр. [10; 16; 17]).

Рассмотрим подробнее задачу оценки достоверности данных для идентификации перемещаемых через таможенную границу товаров в режиме «экспорт». Экспортер в составе товаросопроводительных документов передает таможенным органам сертификаты соответствия, содержащие данные о физико-химических свойствах отправляемой на экспорт партии некоего товара. Указанная информация представляет собой массивы данных, полученных в результате исследования образцов, отобранных из равных частей экспортируемой партии в соответствии с техническими условиями для соответствующего вида товара. Предполагается, что количество вышеупомянутых наборов данных достаточно для осуществления статистического анализа и идентификации товара. Также предполагается, что таможенный орган не имеет достоверной информации о процессах определения и обработки соответствующих данных. В общем случае экспортируемый товар, даже в пределах его принадлежности к определенной товарной группе в ТН ВЭД, может обладать значительной неоднородностью состава, повышающей разброс наблюдаемых значений свойств и искажающей параметры распределения данных. Требуется подтвердить или опровергнуть гипотезу о наличии признаков существенной недостоверности данных, представленных в товаросопроводительных документах. Подтверждение этой гипотезы

может рассматриваться в качестве объективного основания для проведения проверки в отношении партии груза и (или) назначения таможенной экспертизы.

С учетом значительного количества неопределенностей в задаче невозможно утверждать, что она может быть решена для всех случаев. Однако ее решение даже при некоторых условиях может дать значительный экономический эффект и способствовать предотвращению нарушений таможенного законодательства.

Проанализируем возможность использования при решении вышеописанной задачи методов оценки достоверности данных, описанных в современной литературе. Указанные методы могут быть разделены на объективные и субъективные. К объективным методам относятся, в частности, точные методы и методы статистического анализа. Используемые субъективные методы основываются на логическом анализе данных и определении показателей доверия к источникам данных (англ. trust metrics). С информацией об использовании показателей доверия можно, в частности, ознакомиться в работах [10; 11; 17]. Точные методы при решении исследуемой задачи неприменимы по определению. Возможность использования при решении рассматриваемой задачи показателей доверия требует дополнительного исследования на предмет наличия объективных оснований для априорного доверия или недоверия к тем или иным данным. Таким образом, для решения задачи оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости, представляется целесообразным использовать в первую очередь методы оценки достоверности данных, основанные на логическом и статистическом анализе.

Дополнительную сложность при решении задачи оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости создает характер используемых данных, которые отражают результаты анализов и испытаний проб, отобранных из единого объекта (партии груза). Отбор проб, как правило, проводится через определенные промежутки времени в процессе отгрузки партии товара. Получаемые в результате массивы данных представляют собой временные ряды, которые не могут рассматриваться в качестве случайных выборок независимых данных [18, с. 135]. В связи с этим к временным рядам не всегда применимы простые методы статистического анализа, что существенно усложняет задачу [18, с. 16].

Одной из важных особенностей временных рядов, отличающих их от случайных выборок, является наличие связей между значениями их членов, что характеризуется выборочными коэффициентами автокорреляции $\rho(\tau)$ между последовательностями членов ряда, сдвинутыми относительно друг друга на τ наблюдений (при этом говорят о наличии между этими последовательностями лага τ) [18, с. 136]. Коэффициенты автокорреляции вычисляются по формуле [19, с. 35 - 36]:

$$\rho(\tau)_{xy} = \frac{\sum (x_j - \bar{x})(y_j - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_j - \bar{x})^2 \times \sum (y_j - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где: \bar{x} - среднее значение члена последовательности $X = (x_1, x_2, \dots, x_j, \dots)$;

\bar{y} - среднее значение члена последовательности $Y = (y_1, y_2, \dots, y_j, \dots)$;

при этом $y_j = x_{j+\tau}$.

Сложность методов исследования временных рядов определяет необходимость поиска способов упрощения аналитической работы. Для применения относительно простых инструментов статистического анализа необходимо, чтобы показатели автокорреляции подчинялись определенным ограничениям.

Сходные проблемы, связанные с анализом временных рядов, возникают при решении задач оценки достоверности данных ДСС и исследования единичных случаев. Представляется, что использование уже разработанных в этих областях методов при условии их соответствующей адаптации может быть эффективным средством оценки достоверности данных о свойствах товаров.

В части методов логического анализа статистических данных представляет интерес разработанная в сфере исследования единичных случаев стандартизованная процедура визуального анализа данных (таблиц и графиков распределения). Визуальный анализ позволяет сделать некоторые предположения о причинно-следственных связях, определяющих значения исследуемых величин [12, с. 17]. С целью ослабления воздействия субъективных мнений аналитиков на результаты исследований определены правила выполнения визуального анализа [12, с. 17-21]. Разработка подобного рода правил применительно к оценке статистических данных об объектах таможенного контроля, вероятно, могла бы оказать положительное воздействие на эффективность таможенных исследований.

В области управления данными ДСС к методам логического анализа, которые могут быть использованы при решении задачи оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости, как представляется, следует отнести разработку сценариев «атак» (злонамеренных воздействий на аппаратуру слежения с целью искажения поступающей от нее информации) [11]. Указанные сценарии используются для предсказания воздействия атак, что позволяет облегчить выявление источников недостоверной информации. Необходимой составной частью оценки достоверности данных ДСС является использование статистических методов анализа временных рядов. Возможность применения этих методов зависит от наличия у рядов свойств стационарности (отсутствия тренда на рассматриваемом отрезке времени) и эргодичности [20, с. 372]. Эргодичность ряда имеет место, в частности, при стремлении к нулю значения автокорреляции по мере увеличения лага [20]:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{2} \sum_{\tau}^n \rho(\tau) = 0, \quad (2)$$

где: $\tau = 1, \dots, n$ - лаг автокорреляции;
 $\rho(\tau)$ - коэффициент автокорреляции с лагом τ .

При условии эргодичности рассматриваемого временного ряда, представляющего собой массив данных о свойствах партии товаров, становится возможным определение некоторых статистик нормального распределения, которые при корректной интерпретации могут служить показателями достоверности и надежности данных. Следует, однако, иметь в виду, что в связи с неоднородностью объекта исследования сами по себе характеристики распределения во многих случаях не дают представления о достоверности информации. Необходимо также считаться с возможностью намеренного искажения данных без существенного нарушения параметров

распределения результатов. С целью выявления подобных случаев при автоматическом анализе данных ДСС используется, в частности, метод максимального правдоподобия (англ. maximum likelihood estimation method, MLE; рус. сокр. – МПП) [11]. Указанный метод заключается в максимизации функции правдоподобия.

Функция правдоподобия выборки от объема будет выглядеть следующим образом [20, с. 43]:

$$L_n(\bar{x}, \bar{\theta}) = \prod_{i=1}^n L_1(x_i, \bar{\theta}), \quad (3)$$

где $L(x; \theta)$ – функция правдоподобия;

n – объем необходимых оценок (выборки).

Функция $L(x; \theta)$ – отражает плотность вероятности совместного появления результатов анализируемого параметра θ , характеризующего выборку x_1, x_2, \dots, x_n . При этом в качестве оценки параметра θ принимается такое его значение, при котором значение функции L будет максимальным [20, с. 43].

Данный метод представляется перспективным для использования в целях обеспечения корректного определения таможенной стоимости товаров при пересечении таможенной границы в режиме «экспорт».

Выводы. Проанализированы российские и зарубежные публикации по вопросам оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости. Выявлено отсутствие эффективных общепризнанных методов, позволяющих определить достоверность предоставляемой участниками внешнеэкономической деятельности информации о свойствах, находящихся под таможенным контролем, партий товаров. Описана в общем виде задача оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости. Определены перспективные направления совершенствования оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости на основе методов исследования единичных случаев и метода максимального соответствия.

На основании анализа современных научных источников исследован вопрос о постановке задачи оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости. Определены перспективные методы решения данного вопроса. Так, были определены перспективы использования апробированных в зарубежной науке и практике методов логического анализа данных, а также статистических методов исследования и описана в общем виде задача оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости.

Обеспечение достоверности данных о перемещаемых через таможенную границу товарах является одним из условий эффективности государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности, а также способствует предотвращению правонарушений в данной сфере. Этим определяется практическая значимость совершенствования методов оценки достоверности статистических данных о свойствах товаров при определении их таможенной стоимости.

Интерес также представляет дальнейшие исследования возможностей использования полученных результатов в отношении более широкой номенклатуры товаров, например, выполнение комплексного анализа массивов фактических физико-химических данных о свойствах товаров, представленных для таможенного контроля, с целью разработки моделей оценки достоверности данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сенотрусова, С. В. Круглый лес в квадрате проблем [Текст] / С. В. Сенотрусова // Стратегия России. – 2013. – № 3. – С. 9-15.
2. Коды ТН ВЭД ДНР 2019. [Электронный ресурс] // Таможенно-логистический портал ВЭД ИНФО – Режим доступа: <<http://www.tks.ru/db/tived/tree>>. (дата обращения 23.03.2019).
3. Донецкая Народная Республика. Законы. Закон. «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике» [Текст] : [принятый Постановлением Народного Совета ДНР от 25 марта 2016 г. № 116-ИНС]. – Донецк, 2017. Действующая редакция по состоянию на 01.01.2013 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-tamozhennom-regulirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.
4. Андреева, Е. И. Идентификации и классификации товаров в таможенных целях [Текст] / Е. И. Андреева // Российский внешнеэкономический вестник – 2016. – № 1. – С. 112-118.
5. Подтверждение таможенной стоимости. [Электронный ресурс] // ВЭД ТРАНС Таможенное оформление. Международные перевозки. Логистика. – Режим доступа: <<http://vedtrans.ru/index.php?page=dpotds>> (дата обращения 23.03.2019).
6. Оценка достоверности данных о физических константах и свойствах веществ и материалов. Основные положения [Текст]: Р 50.2.067-2009. – Введ. 2009- 12- 15. – М. : Стандартинформ, 2010. – 11 с.
7. Статистические методы. Руководство по использованию оценок повторяемости, воспроизводимости и правильности при оценке неопределенности измерений [Текст]: ГОСТ Р ИСО 21748-2012. – Введ. 2012-12- 25. – М. : Стандартинформ, 2014. – 39 с.
8. Растаможка из ДНР товаров и грузов. Таможенное оформление ДНР и таможенная декларация. Документы и информация для таможенного оформления любых грузов и товаров «в России из ДНР» или «из России в ДНР» [Электронный ресурс] // ООО «Универсальные Грузовые Решения» Официальный сайт. – Режим доступа: <<http://ucsol.ru/tamozhennoe-oformlenie/strany/dnr>> дата обращения 23.03.2019).
9. Batini, C., & Scannapieco, M. (2006). Data Quality: Concepts, Methodologies and Techniques. Berlin, Heidelberg, Germany: Springer-Verlag.
10. Bertino E. (2015) Data Trustworthiness—Approaches and Research Challenges. In: Garcia-Alfaro J. et al. (eds) Data Privacy Management, Autonomous Spontaneous Security, and Security Assurance. Lecture Notes in Computer Science, vol 8872. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
11. Rezvani, M., Ignatovic, A., Bertino, E., & Jha, S. (2013) Secure Data Aggregation Technique for Wireless Sensor Networks in the Presence of Collusion Attacks. IEEE Transaction on Dependable and Secure Computing, 12, 98-110.
12. Kratochwill, T. R., Hitchcock, J., Horner, R. H., Levin, J. R., Odom, S. L., Rindskopf, D. M & Shadish, W. R. (2010, June). Single case designs technical documentation. Retrieved from <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED510743.pdf>
13. Качество служебной информации. Термины и определения [Текст]: ГОСТ Р 51170-98. – Введ. 1998-05- 28. – М. : Издательство стандартов, 2004 – 12 с.
14. Название: Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий (с Поправкой) [Текст]: ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006. – Введ. 2006-12-19. – М.: Стандартинформ, 2007. – 24 с.
15. Эргономическое проектирование центров управления. Часть 7. Принципы оценки [Текст]: ГОСТ Р ИСО 11064-7-2016. – Введ. 2017-12-01. – М. : Стандартинформ, 2018. – 24 с.
16. Edmonds, W. A., Kennedy, T. D. (2017). An applied guide to research designs: quantitative, qualitative, and mixed methods. Los Angeles, CA: SAGE
17. Levien, R. (2004, July 31). Attack Resistant Trust Metrics. Retrieved from <http://www.levien.com/thesis/compact.pdf>
18. Кремер, Н. Ш. Эконометрика [Текст] : учебник для студентов вузов / Кремер Н. Ш., Путько Б. А. : под ред. Н. Ш. Кремера. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 328 с.

19. Пак, Т. В. Эконометрика. [Текст]: учеб. для вузов / Т.В. Пак, Я.И. Еремеева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. – 2009. – 70 с.

20. Hu, F. (2016), Security and Privacy in Internet of Things (IoTs): Models, Algorithms, and Implementations, Boca Raton, FL: CRC Press.

Поступила в редакцию 12.12.2018 г.

ASSESSMENT OF TRUSTWORTHINESS OF THE DATA CONTAINED IN SHIPPING DOCUMENTS PRESENTED TO CUSTOMS AUTHORITIES

N. V. Kameneva

Abstract. The paper presents a general description of the problem of assessing the trustworthiness of goods properties statistics at determining the customs value of the said goods. Such statistical data may be taken from the shipping documents accompanying goods presented to customs authorities for control procedures. Some promising ways of improving the procedures of assessment of the relevant statistical data trustworthiness on the basis of using single-case research methods as well as the maximum likelihood method have been identified.

Keywords: customs investigation, export, customs value, data trustworthiness, statistics.

Каменева Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экспертизы в таможенном деле
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», Донецк
kameneva.n@bk.ru
+38-071-350-89-45

Kameneva Natalia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Customs Specialist Investigation
Chair
Donetsk National University of Economy and Trade Named After Mikhail Tugan-
Baranovsky, Donetsk

УДК 338.1

**АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ
НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ**© 2018. *И. В. Костенко, А. В. Ефименко*

В статье раскрыты особенности моделей поведения нефтегазовых компаний на энергетическом рынке. Показаны отличительные черты и объединяющие лейтмотивы в приоритетах и принципах, задающих определенные и устойчивые линии действий нефтегазовых компаний на энергетическом рынке. Обосновано, что современные условия развития энергетического рынка требуют внесения изменений в модель поведения нефтегазовых компаний – прежде всего таких, которые обеспечат безопасность их позиций на энергетическом рынке и устойчивость к нестабильности внешней среды.

Ключевые слова: энергетический рынок, нефтегазовые компании, модель поведения, приоритеты, принципы, линии поведения.

Постановка проблемы. Современное развитие энергетики происходит в условиях обострения политических и экономических противоречий в мировой системе, борьбы за рынки сбыта, межвидовой конкуренции вследствие роста ресурсного многообразия. Глубокие перемены затрагивают и нефтегазовую отрасль, сущность которых заключается в смещении диктата производителей углеводородов диктатом потребителей, нарастании притязаний между влиятельными центрами силы в сфере освоения нефтегазоносных формаций, обладающих пригодными для рентабельной добычи запасами, внедрении уникальных технологий по всем направлениям хозяйственной деятельности.

Актуальность темы исследования определяется тем, что новые условия, складывающиеся на энергетическом рынке, требуют изменения приоритетов и принципов, формирующих определенные и устойчивые линии поведения нефтегазовых компаний.

Анализ последних исследований и публикаций. О кардинальных изменениях на энергетическом рынке и факторах, определяющих эти процессы, пишут многие авторитетные ученые: А.М. Мастепанов, В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Сумин, Е.А. Телегина, и другие. Так, в коллективной работе В.В. Бушуева, А.М. Мастепанова, В.В. Первухина и Ю.К. Шафраника «Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир)» [5] представлены новые вызовы и условия, генерирующие нарастание энтропии в экономической среде. В монографии «Постуглеводородная экономика: вопросы перехода», авторами которой являются А.М. Мастепанов, Е.А. Телегина, В.П. Сорокин и другие ученые отмечается формирование новой структуры глобальной энергетики под воздействием технологических вызовов и необходимость инновационного обновления процессов производства и сбыта [18]. В материалах В.В. Бушуева «Мировая энергетика: философия, фиксация, форсайт» [3] и «Глобальное позиционирование России на энергетических рынках» [2] указывается необходимость обновления связей субъектов рынка в условиях изменения геоэнергетической картины мира

Проблемы формирования моделей поведения компаний раскрыты в работах И. Ансоффа, Г.Б. Клейнера и Е.П. Третьяковой. Так, исходя из сути определения, данного И. Ансоффом, следует, что модель поведения определяется внутренней конфигурацией фирм и внешними условиями хозяйствования [1]. По мнению

Г.Б. Клейнера, поведение организаций должно быть динамичным, т.е. пересматриваться и корректироваться в связи с существенными изменениями первоначальных условий хозяйствования [10]. В свою очередь, Е.П. Третьякова справедливо полагает, что модель поведения следует выстраивать на прочной основе, которую создают ресурсы компании [19].

Выделение нерешённых проблем. Не снижая высочайшую научную ценность исследований названных авторов, все же в условиях серьезных изменений ситуации на энергетическом рынке представляется необходимым более детально проанализировать модели поведения нефтегазовых компаний и определить пути их обновления.

Целью исследования является анализ моделей поведения нефтегазовых компаний на предмет их соответствия динамике развития энергетического рынка.

Результаты исследования. В начале настоящего исследования следует отметить два важных момента, связанных с определением сущности экономической категории «модель поведения» и перечня объектов сравнения.

Итак, модель поведения нефтегазовых компаний представляется как образ действий, складывающийся вокруг определенной системы приоритетов и принципов и обуславливающий специфику внутреннего устройства и взаимодействия субъектов хозяйствования с внешней средой.

Для сравнения моделей поведения были выбраны крупнейшие российские игроки энергетического рынка, а также зарубежные компании-аналоги, занимающие ведущие позиции в рейтингах «Fortune Global 500» американского бизнес-журнала Fortune [25] и «FT Global 500» международного делового издания Financial Times [26]. Таким образом, объектами сравнительного анализа стали такие нефтегазовые компании: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» и зарубежные компании Sinopec Group, China National Petroleum Corporation, British Petroleum, ExxonMobil, Chevron Corporation.

Анализ моделей поведения этих компаний на энергетическом рынке показал, что они имеют сложную природу вследствие разных приоритетов и принципов, формирующих устойчивые образы действий (таблица 1).

Таблица 1

Особенности моделей поведения нефтегазовых компаний на энергетическом рынке

Название компании	Поведенческие приоритеты	Комплекс принципов поведения
1	2	3
Sinopec Group [28]	Стремление стать многонациональной энергетической и химической компанией с достаточно высокой международной конкурентоспособностью	Комплиментарность ресурсной базы, консолидация элементов энергетики и химии, диверсификация источников энергии и рынков сбыта, информатизация и интеллектуализация процессов производства и управления
China National Petroleum Corporation [23]	Создание всеобъемлющей международной энергетической компании мирового уровня и обеспечение национальной энергетической безопасности	Ресурсное многообразие, специализация на нескольких сферах энергетики, внедрение технологических инноваций на всех этапах производства и сбыта продукции

Окончание табл. 1

1	2	3
British Petroleum [21]	Обеспечение конкурентоспособности в условиях стремления мирового сообщества к низкоуглеродному будущему и высокой неопределенности условий развития	Формирование уникального ресурсного портфеля, пригодного для меняющегося мира, расширение ассортимента продуктов с низким содержанием углерода, создание прочных партнерских отношений с деловым сообществом, интенсификация инновационных процессов
ExxonMobil [24]	Сохранение за собой положения ведущей энергетической компании в условиях изменения мирового энергетического рынка	Ресурсная диверсификация, повышение эффективности работы нефтехимического сектора, инновационно-технологическое развитие
Chevron Corporation [22]	Стать ведущей энергетической компанией в мире	Максимально-эффективное использование ресурсного потенциала, вовлечение в оборот неконвенциональных источников, освоение новых рынков сбыта, рост прибыли на всех этапах глобальной производственной цепочки, повышение результативности за счет новых технологий
ПАО «Газпром» [14]	Становление ПАО «Газпром» как лидера среди глобальных энергетических компаний	Рост эффективности деятельности, диверсификация рынков сбыта, обеспечение надежности поставок, максимальное использование научно-технического потенциала
ПАО «Лукойл» [15]	Взвешенное позиционирование в волатильной макросреде	Устойчивый органический рост добычи с фокусом на создание стоимости и раскрытие потенциала имеющейся ресурсной базы, повышение эффективности сегментов переработки и сбыта, технологическое развитие
ПАО «НК «Роснефть» [16]	Стать компанией, определяющей направления развития мировой энергетической отрасли	Органический рост добычи жидких углеводородов, развитие нефтегазохимического бизнеса, увеличение маржинальности по цепочке создания стоимости, технологический прорыв и цифровизация всех бизнес-процессов
ОАО «Сургут-нефтегаз» [12]	Интенсивный рост с учетом новой экономической реальности	Развитие минерально-сырьевой базы, повышение эффективности переработки, диверсификация поставок продукции за счет выхода на новые рынки, применение прогрессивных технологий, формирование собственного высокотехнологичного сервисного комплекса
ПАО «Татнефть» [17]	Обеспечение поступательного развития в условиях неопределенности и укрепление позиций холдинга как одного из лидеров нефтяной отрасли	Повышение стоимости компании, устойчивый органический рост ресурсов и добычи, развитие высокомаржинальных каналов сбыта, освоение новых рыночных ниш, активное внедрение инноваций и технологий,

Объединяющие лейтмотивы в моделях поведения нефтегазовых компаний видятся в стремлении сохранить и/или улучшить свои позиции на энергетическом рынке путем повышения соответствия образа компании новому облику глобальной энергетики. Эта линия поведения наглядно просматривается на примере приоритетов и комплекса принципов поведения зарубежных компаний, таких как Sinopec Group, China National Petroleum Corporation, British Petroleum, ExxonMobil, Chevron Corporation. Она реализуется за счет принципов ресурсного

многообразия или же «...формирования уникального ресурсного портфеля, пригодного для меняющегося мира» [21], повышения эффективности сегментов переработки и сбыта, инновационно-технологического развития и т.п.

Такая линия поведения является ответом на формирование многоукладной энергетики, обострение межвидовой конкуренции, повышение роли возобновляемых источников энергии и вовлечение в оборот неконвенциональных запасов. Согласно оценкам специалистов Международного энергетического агентства, в течение следующих пяти лет ожидается, что возобновляемые источники останутся самым быстрорастущим источником производства энергии в мировом пространстве. Эти тенденции и особенно успех солнечной фотоэлектрической и ветровой энергии, начинают менять облик энергетического рынка.

Однако говорить о кардинальной смене моделей производства и потребления было бы преждевременно. Этот вывод подтверждается и статистикой, которая показывает, что за последние 50 лет доля ядерной энергии в мировом топливно-энергетическом балансе увеличилась всего на 4%, доли гидроэнергии и энергии, получаемой из биотоплива и отходов остались неизменными – на уровне 2% и 11% соответственно. Умеренно видоизменилась структура производства и потребления классических энергоресурсов: доля природного газа увеличилась на 6%, а нефти и угля снизилась на 12% и 1% соответственно. С другой стороны, достаточно стабильным оставался спрос на продукты вторичной переработки. Безусловно, формирование многоукладной мировой энергосистемы неизбежна, однако ожидать, что она будет скачкообразной не стоит. Скорее всего, возобновляемые источники энергии будут выступать в качестве дополнения традиционных ресурсов, а не станут доминирующими. Эту позицию поддерживают многие ученые и специалисты. Так, А.И. Громов и Н.А. Иванов полагают, что основными драйверами, способствующими «энергетическому переходу» все же выступают не стремления к замене классических источников энергии на возобновляемые, а иные, связанные с особенностями энергетической политики стран и политических блоков, технологиями извлечения запасов нового поколения и возможным наступлением пика потребления нефти в обозримом будущем [6]. Этот вывод коррелируется и с заключениями специалистов международного аналитического агентства Bloomberg New Energy Finance [30], по мнению которых в настоящий момент происходит накопление потенциала возобновляемых источников энергии, использование которого возможно не ранее, чем через несколько десятков лет.

Что касается приоритетов компаний в этих сферах, то они тяготеют к производству биотоплива, биоэнергетики, ветроэнергии и солнечной энергии. Достаточно амбициозно в этом направлении действуют китайские компании, поддерживаемые правительственными субсидиями и дотациями. Так, только в 2018 г. в этой стране было установлено 20,6 ГВт ветровых электростанций, а установленная мощность ветроэнергетики достигла 184 ГВт, что составляет 9,7% от общей установленной мощности электрического сектора страны [4; 27]. Курс Китая на обеспечение энергетической независимости за счет диверсификации источников энергии привел к тому, что страна уже достаточно продолжительное время является крупнейшим в мире поставщиком возобновляемых источников энергии.

Менее агрессивную политику в этом направлении ведут российские игроки энергетического рынка. Представляется, что причин тому несколько. Во-первых, видимое «углеводородное изобилие» ставит на второй план приоритеты создания национальной многоукладной энергосистемы (по оценкам аналитиков компании British

Petroleum доля Российской Федерации в мировом объеме доказанных запасов нефти составляет 6%, а доля в мировом объеме доказанных запасов газа – 18,1%). Во-вторых, для развития этих сфер энергосистемы требуется активизация сферы научных исследований и разработок, а также приращение компетенций в области использования возобновляемых источников энергии, что, естественно, повлечет за собой серьезные затраты со стороны государства и делового сообщества.

Однако особенности современной геологоразведки и добычи минерально-сырьевых ресурсов на территории Российской Федерации характеризуются расположением запасов углеводородов в труднодоступных местах, а многие освоенные месторождения находятся на поздних стадиях эксплуатации и т.д. В этом плане убедительно высказывается М. Кутузова, полагая, что «...в последнее время в традиционных регионах нефтедобычи удастся обнаруживать лишь мелкие объекты. В среднем сейчас в год открывается порядка 30-35 небольших нефтяных и газовых месторождений» [11].

С учетом сказанного обновлению требуют принципы поведения российских нефтегазовых компаний, ориентированные на раскрытие потенциала имеющейся ресурсной базы (ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть» и др.). Кроме того, в соответствии с данными Государственной комиссии по запасам, до 2030 г. производство нефти в Российской Федерации на 80% будет обеспечиваться за счет уже разведанных и введенных в эксплуатацию месторождений, а в последствии для приращения объемов доказанных запасов нефтегазовым компаниям придется искать новые месторождения, в том числе и за пределами внутреннего энергетического рынка.

Важно отметить, что речь не идет об исчерпании углеводородов, а о повышении сложности работ в сфере геологоразведки и добычи. Это подтверждается и фактами, которые приведены Р. Камалетдиновым относительно фонда скважин, дающих углеводороды. По мнению эксперта, в стране наблюдается сокращение доли высококачественных запасов, поскольку 2/3 из них относятся к группе трудноизвлекаемых. Как результат – прирост разведанных запасов на территории Российской Федерации за последнее десятилетие наиболее низкий [9].

Вариантов решения обозначенных проблем несколько. С одной стороны, российским предприятиям следует активнее выходить на внешние рынки геологоразведки и добычи, а с другой – использовать потенциал новых технологий в сегменте «апстрим», которые позволят более эффективно разрабатывать традиционные месторождения и формации с трудноизвлекаемыми запасами.

Среди представленных в настоящей публикации нефтегазовых компаний инновационное развитие представляется неотъемлемым поведенческим принципом, который соответствует современной динамике энергетического рынка. При этом компании стремятся к максимальному технологическому обновлению всех звеньев цепочки создания стоимости. Разница между российскими и зарубежными нефтегазовыми компаниями отмечается лишь в интенсивности внедрения передовых технологических решений.

Ярким примером активного использования этого принципа поведения можно считать американские нефтегазовые компании British Petroleum и Chevron Corporation. В настоящий момент British Petroleum использует множество современных технологий, среди которых сейсмические изображения 3D, 4D-сейсмику, позволяющую отслеживать движение нефти, газа и воды в режиме реального времени и оптимизировать добычу, различные усовершенствованные методы разработки месторождений, повышающие нефтеотдачу месторождений и представляющие

возможность вести разведку и добычу в сложных условиях, проводить более совершенный скрининг океанической среды и т.д. Не менее интенсивную работу в этом направлении ведет компания ExxonMobil, также используя сейсмические методы 4D, высокопроизводительные вычисления, технологии полной инверсии волнового поля, волоконно-оптические сенсоры и другие успешные решения.

Серьезную приверженность инновационно-ориентированным принципам поведения демонстрируют и китайские нефтегазовые компании. Только за последние два года China National Petroleum Corporation и Sinopec Group разработали множество технологий, касающихся разведки неконвенциональных запасов, гравитационного смешивания природного газа, промышленного применения технологии безщелочного бинарного композитного заводнения, интегрированных систем обработки и интерпретации сейсмических данных и т.д.

В ответ на инновационные вызовы российские нефтегазовые компании также включают в свою модель поведения принципы ресурсно-инновационного развития. Идеологически они также направлены на обеспечение цифровой трансформации бизнес-процессов, инструментами которой станут интеллектуальные месторождения, цифровые заводы, другие интеллектуальные системы сегментов апстрим и мидстрим. Так, Стратегия информатизации ПАО «Газпром» и Программа развития единого информационного пространства Группы «Газпром» направлены на «...внедрение автоматизированных решений соответствующих современным тенденциям перехода к цифровой экономике на всех уровнях управления». Аналогичные поведенческие принципы свойственны ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Татнефть». В целом, согласно оценкам специалистов VYGON Consulting [20], по технологической зрелости российские нефтегазовые компании несколько отстают от конкурентов на мировом рынке, хотя критическим такой разрыв назвать нельзя.

В плане технологического обновления нефтегазовой отрасли отвечающие вызовам времени и экономически верные решения предлагаются учеными Института проблем нефти и газа Российской академии наук – Н.А. Дмитриевским, Л.И. Тихомировым и Н.А. Ереминым. Они полагают, что «...применение подходов, решений и технологий, основанных на принципах интеллектуализации, позволит обеспечить прирост добычи нефти и нефтеотдачи на 10%, прирост запасов нефти - на 15%, снизить удельную себестоимость нефти – на 15%, а также получить другие экономические эффекты» [7]. К ключевым ресурсно-инновационным технологиям А.Н. Дмитриевский и Н.А. Еремин относят 4D-4C сейсмику, внутривнедренные оптоволоконные решетки, автоматизированные буровые установки, безлюдные добычные комплексы и другие [8].

Сравнительный анализ моделей поведения крупных игроков мирового энергетического рынка позволяет выделить еще одну общую черту – это активные действия, направленные на повышение потенциала нефтепереработки. Разница лишь в эффективности работы этого сегмента. Так, в 2013 г. средняя глубина переработки по представленным зарубежным компаниям была выше на 19,7%, чем аналогичный показатель российских структур, в 2014 г. – на 17,7%, в 2015 г. – на 18,8%, в 2016 г. – на 10,9%, в 2017 г. – на 7,2% и в 2018 г. – на 5,5%.

Еще одна группа принципов, которая обеспечивает стремление нефтегазовых компаний сохранить и/или укрепить свои позиции на мировом энергетическом рынке, связана с активным освоением новых ниш и территорий. Экспансия ведется по всем направлениям бизнеса: от геологоразведки и добычи до экспорта готовой продукции. В этом плане модели поведения российских нефтегазовых компаний требуют более

существенных изменений путем повышения гибкости экспортной политики, географической диверсификации и т.п. Подобные установки находят свое отражение и в Энергетической стратегии России на период до 2030 года [13].

В моделях поведения нефтегазовых компаний на энергетических рынках сохраняется и серьезный политический аспект. С одной стороны это вызвано меняющимся соотношением между ведущими центрами силы в мире, а с другой – стремлением субъектов хозяйствования снизить негативные последствия этих противоречий за счет политического курса «родительского» государства. Определенные подтверждения сказанному можно найти в структуре собственности нефтегазовых компаний. С этой точки зрения более весомый политический подтекст могут содержать модели поведения китайских и российских нефтегазовых компаний, поскольку в их структуре собственности присутствует большая доля государственного сектора. Например, государство владеет 75,84% акций нефтегазового гиганта Sinopec Group, при этом международным инвесторам принадлежит доля в размере 19,35%, а китайским – 4,81%. Компания China National Petroleum Company полностью принадлежит государству. В структуре акционерного капитала ПАО «Газпром» доля, контролируемая государством, составляет 50,2% (38,37% - принадлежит Федеральному агентству по управлению государственным имуществом и 10,97% АО «Роснефтегаз»), а доля The Bank of New York Mellon (США) составляет 24,78%. Основным держателем акций ПАО «НК «Роснефть» (50,0%) является АО «РОСНЕФТЕГАЗ», находящееся в федеральной собственности, доля BP Russian Investments Limited составляет 19,75%, QH Oil Investments LLC – 18,93%, прочих юридических и физических лиц – 11,32%. Что касается ПАО «Лукойл», то в структуре собственников преобладающая доля принадлежит компаниям-не резидентам РФ: Citibank N.A. (57,76%) и LUKOIL INVESTMENTS CYPRUS LTD (16,57%).

Менее политизированной выглядит структура собственности ведущих нефтегазовых компаний Великобритании (British Petroleum) и США (ExxonMobil, Chevron Corporation). Так, крупнейшими акционерами British Petroleum являются инвестиционная компания BlackRock (6,9%), страховая и инвестиционная компания Legal and General Group (3,2%), суверенный фонд Норвегии Norges Bank Investment Management (1,8 %), кувейтский суверенный фонд Kuwait Investment Authority (1,75 %) и другие институты. В структуре акционерного капитала ExxonMobil пакет акций практически равномерно распределен между частными институциональными инвесторами, крупнейшим из которых является The Vanguard Group (8,0%).

Тем не менее, классические модели поведения нефтегазовых компаний практически не содержат действий, обеспечивающих их взвешенное позиционирование на энергетическом рынке в условиях доминирования геополитических факторов. Т.е. вызов существует, и достаточно серьезный, а ответного комплекса реакций со стороны нефтегазовых компаний еще не выработано.

Выводы. Итак, происходящие под воздействием геополитических, экономических, ресурсных, конъюнктурных и других факторов изменения на энергетическом рынке определяют необходимость корректировки классических моделей поведения нефтегазовых компаний и выработке адекватного новой реальности образа действий.

В ответ на обострение геополитических противоречий, формирования многополярного мироустройства модель поведения нефтегазовых компаний Российской Федерации должна содержать в себе линию действий, способствующую повышению безопасности позиций на энергетическом рынке. Эта линия, именуемая

нами как секьюритизация, обеспечивается за счет максимальной оценки энергетического рынка с точки зрения его емкости для российских энергоресурсов, устойчивости экономики и стабильности политического курса принимающего государства.

В ответ на структурно-технологические и конъюнктурные вызовы, связанные с повышением ресурсного многообразия, межвидовой конкуренции, ощутимой волной технологических изменений, смещением диктата производителей углеводородов диктатом потребителей вторая линия поведения должна предполагать повышение устойчивости. Эта линия поведения обеспечивается за счет многообразия и структурной целостности цепочек создания добавочной стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
2. Бушуев В.В. Глобальное позиционирование России на энергетических рынках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/Bushuev_22.10.14.pdf (дата обращения: 21.03.2019).
3. Бушуев В.В. Мировая энергетика: философия, фиксаж, форсайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/prezentaciya-mirovaya-energetika-filosofiya-fiksazh-forsayt_d14cc5fedf0.html (дата обращения: 21.03.2019).
4. В Китае в 2018 году установленная мощность ветроэнергетики выросла на 20,6 ГВт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusenergy.com/ru/news/news.php?id=80749> (дата обращения: 21.03.2019).
5. Глобальная энергетика и геополитика (Россия и мир) [Текст] / Ю.К. Шафраник [и др.]. – М.: ИД «Энергия», 2015. – 88 с.
6. Громов А.И. Актуальные вопросы энергетического перехода и его влияния на стратегии развития международных энергетических компаний [Текст] / А.И. Громов, Н.А. Иванов // Энергетическая политика. – 2018. – № 6. – С. 68-76.
7. Дмитриевский А.Н. Ресурсно-инновационная модель и решение актуальных проблем разработки месторождений нефти и газа [Текст] / А.Н. Дмитриевский, Н.А. Еремин // Нефть. Газ. Инновации. – 2012. – № 10. – С. 30-33.
8. Дмитриевский А.Н. Интеллектуальное ресурсно-инновационное развитие нефтегазовой отрасли РФ [Электронный ресурс] / А.Н. Дмитриевский, Л.И. Тихомиров, Н.А. Еремин // Режим доступа: http://www.admitrievsky.ru/file/andpicture-store-1/DEFAULT/com.arttechnics.andpicture.store.core.FileEntry/fileData/Dmitrievsky_Eremin_Tikhomirov_GosDumaSpeech_2015_11_11.pdf (дата обращения: 21.03.2019).
9. Камалетдинов Р. Механизированная добыча нефти в России. Основные тенденции [Текст] / Р. Камалетдинов // Oil&Gas Journal Russia. – 2018. – № 6. – С. 92-95.
10. Клейнер Г.Б. «Каждая стратегия как душа – она индивидуальна» [Электронный ресурс] / Г.Б. Клейнер // Режим доступа: <http://kleiner.ru/kazhdaya-strategiya-kak-dusha-ona-individualna/> (дата обращения: 21.03.2019).
11. Кутузова М. Катастрофа с надеждой на лучшее [Текст] / М. Кутузова // Нефть России. – 2016. – № 11-12. – С. 28-31.
12. ОАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.surgutneftegas.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).
13. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 48. Ст. 5836.
14. ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ga2prom.ru/about/stratgy/exploration/> (дата обращения: 21.03.2019).
15. ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).
16. ПАО «НК«Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).
17. ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatneft.ru/> (дата

обращения: 21.03.2019).

18. Постуглеводородная экономика: вопросы перехода [Текст]: монография / Е.А. Телегина [и др.]. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2017. – 406 с.

19. Третьякова Е.П. Моделирование поведения компании [Текст] / Е.П. Третьякова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 8. – С. 77-85.

20. Цифровая добыча нефти: тюнинг отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vygon.consulting/upload/iblock/dll/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 21.03.2019).

21. British Petroleum [Electronic resource.] – Access mode: <https://www.bp.com/en/global/corporate> (date of application: 21.03.2019).

22. Chevron Corporation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.chevron.com/> (date of application: 21.03.2019).

23. China National Petroleum Corporation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cnpc.com.cn/> (date of application: 21.03.2019).

24. ExxonMobil [Electronic resource]. – Access mode: <https://corporate.exxonmobil.com/en/company/> (date of application: 21.03.2019).

25. Fortune Global 500 [Electronic resource]. – Access mode: <http://fortune.com/global500/> (date of application: 21.03.2019).

26. FT Global 500 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ft.com/companies> (date of application: 21.03.2019).

27. Long-term Energy Modeling: China Energy Group [Electronic resource.] – Access mode: <https://china.lbl.gov/> (date of application: 21.03.2019).

28. Sinopec Group [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.sinopec.com/> (date of application: 21.03.2019).

29. Status of Power System Transformation 2018 [Electronic resource.] – Access mode: <https://webstore.iea.org/status-of-power-system-transformation-2018> (date of application: 21.03.2019).

30. Transition in Energy, Transport – 10 Predictions for 2019 [Electronic resource.] – Access mode: <https://about.bnef.com/blog/transition-energy-transport-10-predictions-2019/> (date of application: 21.03.2019).

Поступила в редакцию 22.11.2018 г.

ANALYSIS OF OIL AND GAS COMPANIES BEHAVIOUR MODELS IN THE ENERGY MARKET

I. V. Kostenok, A. V. Efimenko

The article reveals the peculiarities of behavior models of oil and gas companies in the energy market. The distinctive features and uniting leitmotifs in the priorities and principles that define certain and sustainable lines of action of oil and gas companies in the energy market are shown. It is proved that the current conditions of global energy development require changes in the behavior of oil and gas companies – especially those that will ensure the safety of their positions in the energy market and resistance to environmental instability.

Keywords: energy market, oil and gas companies, behavior model, priorities, principles, lines of behavior.

Костенко Игорь Владимирович

доктор наук государственного управления, доцент, профессор кафедры теории управления и государственного администрирования

ГО ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

3289994@gmail.com

+38-071-312-19-99

Ефименко Анна Викторовна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем

ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк

efimenko_anna_2000@mail.ru

+38-071-359-17-37

Kostenok Igor

Doctor of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Professor at the Theory of Management and Public Administration Department

State Educational Establishment of Higher Professional Education “Donetsk Academy of Management and Public Administration under The Head of Donetsk People's Republic”, city Donetsk

Efimenko Anna

Junior Research Associate at the Department of Social and Economic Development of Territorial Systems

Economic Research Institute, city Donetsk

УДК 330.111.66

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ВЫДЕЛЕНИЮ ФАКТОРОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

© 2018. А. А. Кужелева

Статья посвящена исследованию оценки благосостояния региона на основе концептуального подхода к выделению факторов, обеспечивающих его социально-экономическое развитие. Предложена классификация социально-экономических факторов развития регионов по «пирамиде потребностей А. Маслоу». Выделены условия, факторы и результаты экономического роста в формировании благосостояния населения региона.

Ключевые слова: регион, фактор, факторы-условия, группы факторов, социально-экономическое состояние, социально-экономическое развитие, социально-экономический потенциал региона, региональное развитие.

Постановка проблемы. Современные тенденции развития и управления региональными социально-экономическими системами подтверждают необходимость социально-экономического состояния регионов. Современная теория управления региональными системами уделяет особое внимание уровню социально-экономического развития регионов. Созданные в экономической науке способы и методы оценки развития региона позволяют применять факторную оценку социально-экономического состояния региона, основанную на активизации роста его конкурентных преимуществ.

Актуальность исследования. Региональная экономика требует постоянной модернизации, которая будет способствовать росту ее инновационности. Все это во многом будет определяться эффективностью регионального развития каждого субъекта хозяйствования, функционирующего в структуре экономики конкретного региона, повышающего базовые условия жизнедеятельности, представленные уровнем доходов населения региона и развитием человеческого потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования социально-экономических факторов развития регионов занимались многие ученые: Ж.-Р. Будвиль, Е. Н. Вахромов, Н. И. Дорогов, А. В. Заграновская, А. А. Козлов, П. Кругман, О. В. Кузнецова, Т. Н. Леонова, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, П. Потье, И. С. Светуных, С. Г. Светуных, Т. Хэгерstrand, А. И. Шадрин, В. М. Юрьев и другие. Однако, степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для разработки сценарных вариантов оценки региональных конкурентных преимуществ в современных условиях быстрого изменения.

Цель исследования заключается в разработке концепции формирования благосостояния региона на основе выделения условий, факторов и результатов экономического роста.

Результаты исследования. Повышение эффективности управления развития территорий - приоритетная задача сравнительного анализа уровней социально-экономического состояния регионов. Сравнить регионы на основе их экономического развития довольно сложно, так как общепринятые

макроэкономические показатели (ВВП, ВНП, ВРП и т.д.) имеют погрешность и дают лишь приблизительную оценку.

Задача оценивания уровня социально-экономического состояния регионов для экономической науки не является новой. Тем не менее, внимание экономистов по-прежнему приковано и активно применяется для описания процесса развития региона.

Самыми распространенными *способами и методами оценки уровня развития региона* являются:

рейтинги регионов, которые строятся на принципе расчета обобщающего индекса его развития, и складываются из показателей ВРП, объема инвестиций в основной капитал на душу населения, объема внешнеторгового оборота, финансовой обеспеченности региона, процентной доли занятого населения, процентного соотношения среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума, долей населения с доходами выше прожиточного минимума, общего объема розничного товарооборота и платных услуг на душу населения, основных фондов отраслей экономики на душу населения и прочие.

эконометрические модели. Они основываются на выявлении причинно-следственных связей регионального развития и выявленные взаимосвязи описываются математически. Но для получения более точного результата необходимо обозначить структурные и иные закономерности присущие конкретному региону. Одним из примеров таких эконометрических построений является модель межотраслевого баланса [1, 2].

Естественно, что каждый метод имеет огромное количество недостатков, но такая комплексная оценка является актуальной для изучения региона на современном этапе его развития. Показатели, которые положены в основу данных методов взаимосвязаны напрямую друг с другом, либо являются результатом действия общих факторов.

Отметим, что социально-экономическое состояние региона следует рассматривать с позиции развития рынка собственных ресурсов, которое характеризует:

рынок потребительских товаров - наличие в торговой сети товаров по ценам «средней потребительской корзины» в процентах к эталонной корзине; соотношение расходных позиций бюджетов семей с эталонными (средний процент совпадения); соотношение темпов роста доходов и индекса цен; соотношение структуры потребительского спроса с нормативной, при которой расходы на приобретение товаров длительного пользования составляют $2/3$ всех расходов населения; соотношение уровня цен в регионе со среднегосударственными;

рынок средств производства - нормативное соотношение остаточной прибыли всех предприятий и организаций регионов с валовым выпуском продукции предприятиями, выпускающими средства производства;

рынок денежно-кредитных и финансовых ресурсов как соотношение среднего процента по депозитам и дивидендов на акции, обращающиеся на региона (соотношение 1:1 показывает развитость региона); структура инвестиций в хозяйство региона, соотношение с оптимальной, когда долгосрочные вложения составляют $1/3$ инвестиций;

рынок трудовых ресурсов: средняя заработная плата по отношению к государственной; соотношение уровня безработицы со структурными показателями по отраслям.

Безусловно, основой региона является его территориально-производственный комплекс, который позволяет развиваться производительным силам на основе недопущения возникновения хозяйственных диспропорции и способности самостоятельно осуществлять динамичное развитие собственной экономики, используя имеющиеся ресурсы. Примером такой комплексности являются:

- продукция внутрирегионального производства, потребляемая в регионе;
- удельный вес продукции межотраслевого применения;
- показатели, характеризующие степень использования региональных ресурсов.

Следовательно, чтобы достоверно оценить уровень социально-экономического состояния региона, необходимо обладать полной информацией о факторах территориально-производственного комплекса.

Факторная оценка социально-экономического состояния региона в экономической литературе четко определена, однако, исследователи делят их на группы, объединяя по оценке влияния факторов. Так, по мнению О. В. Кузнецовой, можно выделить *три группы факторов*, основанные на закономерностях социально-экономического развития региона [3, с. 5]:

фундаментальные теоретические исследования, направленные на построение теорий регионального роста, общих моделей регионального развития. Здесь следует выделить работы касающиеся теорий центропериферийных отношений и кумулятивного роста (связанные с работами Ж.-Р. Будвиля, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, П. Потье, Т. Хэгерстранда и других);

факторы территориального развития, связанные с анализом факторов развития регионов, то есть экономико-географические, основанные на построении теоретических моделей. Идея, основанная на таких факторах стала доминировать с начала 80-х годов XX века и формируется на социальных приоритетах, устойчивости и сбалансированности. Причем, главная проблема состоит в регулировании макроэкономических процессов территориального развития;

совместимость учета множества факторов с оценкой их вклада в социально-экономическое развитие региона, то есть *эконометрические модели*.

Фактор - это движущая, действующая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [4, с. 1263]. При помощи факторов можно получить информацию о ценности региона, которая подразумевает и учитывает все особенности, касающиеся человеческого ресурса, природный и производственный потенциалы, транспортная инфраструктура, инвестиционная привлекательность с точки зрения благоприятного климата и так далее. Здесь факторы условно разделяют на *региональные и отраслевые*.

Учитывая современные реалии, факторы, как основополагающие в уровне развития региона, а точнее их совокупность, может изменяться во времени. Причем, один может «переродиться» в другой и наоборот. Поэтому, как было отмечено ранее, оценка факторов социально-экономического развития региона должна строиться на комплексности.

Согласно подходам экономического технократизма социально-экономический анализ региона объединяют факторы субъективного и объективного характера, которые можно отнести к двум группам [5, с. 87]:

- элементы производительных сил (ресурсный и производственный потенциал региона, его природно-климатические и географические условия);
- организация общественного производства (специализация, хозяйственный механизм, цели и потребности региона).

Одновременно с общими факторами социально-экономического развития региона необходимо *оценивать его благополучие в уровневом выражении*, то есть в виде степени его ресурсной обеспеченности. Так, современная экономическая деятельность характеризуется такой категорией как *инвестиция*. Именно привлекательность региона служит фундаментом привлечения инвестиционных ресурсов, которые будут способствовать будущему развитию региона. Если в качестве примера рассматривать инвестиционную привлекательность Донецкой области, то по состоянию на 01.01.2014 г. согласно Отчета «Результаты развития регионов Украины на 01.01.2014 г.» [6] занимает 1-е место среди 27 регионов Украины по количеству населения (9,6 %) и 2-е место вкладу в ВВП страны (12,4%). Валовой региональный продукт области составляет 36 446 грн. на человека, или 127,9 % от среднего показателя по Украине. В 2012-2013 гг. регион является безоговорочным лидером по уровню развития бизнеса в Украине, демонстрируя высокие результаты и по мировым меркам - уровень 53-го места в мире (уровень Эстонии, Чили и Мексики). Например, Польша расположилась на 65-м месте, а Россия - на 107-м.

Напомним, что в 2006 г. Администрация Ростовской области и Луганская областная государственная администрация инициировали создание на своих территориях трансграничного формирования – Еврорегиона «Донбасс». Вопрос создания Еврорегиона «Донбасс» на территории Луганской и Ростовской областей был включен в Программу сотрудничества двух областей. 21 апреля 2010 г. на руководителями Луганской, Донецкой и Ростовской областей было принято решение о том, что после подписания учредительных документов о создании Еврорегиона «Донбасс», Донецкая область также вошла в его состав. Несмотря на сложные политические условия, происходящие на территории Донецкой области с 2014 г., действие программы Еврорегион «Донбасс» имеет законную силу до настоящего времени.

К сожалению, создание Еврорегиона «Донбасс» с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности Донецкой области в данный момент не актуально, так как 7 апреля 2014 г. на части области была провозглашена Донецкая Народная Республика. По состоянию на 2019 г. не имеет международного юридического признания, что является негативным аспектом для развития инвестиционной деятельности.

Кроме этого, социально-экономическое развитие региона зависит от возрастающего влияния *трех факторов* [7]:

рыночного, который зависит от взаимопроникновения региональных, национальных и мирового рынков;

конкурентного, который базируется на усилении конкуренции на всех перечисленных рынках и, в частности, неценовой конкуренции - конкуренции в области качества жизни и инноваций;

производственного, под которым подразумевает постепенную замену массового производства мелкосерийным, замена вертикальной организации труда - горизонтальной; низкой индивидуальной ответственности - соучастием индивида в производственном процессе.

Если оценивать отдельные регионы, имеющие специализацию по отраслевому признаку, то эффективнее применить *отраслевые факторы*, которые позволяют оценить уровень конкурентоспособности данной отрасли и степень ее обеспеченности трудовыми ресурсами, потребительским спросом, обеспеченность транспортом и

другими. Важно акцентировать внимание на фактор географического расположения региона, так как оценка территории зависит от специализации в отношении природно-ресурсной составляющей самого региона. Экономическая активность хозяйствующих субъектов данного региона строится на базовой отрасли, которая потребляет, создает и распределяет вновь созданную стоимость, что благотворно влияет на развитие региона.

Учитывая современные тенденции, отметим, что на территории Российской Федерации уже не первый год взят курс, в основу которого заложена специфика *природно-климатических условий региона*, являющийся одним из главных векторов социально-экономического развития региона. Опыт показывает, что всегда будут лидерами те регионы, которые богаты природными ресурсами, тесно связанными с энергетическими. Для примера можно назвать Тюменскую область РФ, которая лидирует в своем развитии среди регионов Западной Сибири, за счет наличия топливно-энергетических ресурсов. Аналогией является и Донецкая область, которая вместе с Луганской имеет природные преимущества по отношению к другим областям Украины. Отметим, что наличие природных преимуществ - это не всегда фактор роста! Фактором роста таких регионов является состояние социально-экономической системы в целом.

Характеризуя природно-климатические ресурсы региона, выделим и другие факторы, которые являются неотъемлемой их частью: питьевые ресурсы, промышленная инфраструктура, рекреационные ресурсы, экологическая безопасность, охрана окружающей среды и другие. Также отметим, что особое место занимают *агропромышленные ресурсы*, поскольку земля или земельные ресурсы - это фактор, без которого регион не может существовать. Именно от рельефа земной поверхности зависит *фактор развития инфраструктуры*, который является составным элементом себестоимости продукции и услуг. Развитая транспортная система (фактор транспортной инфраструктуры) способствует созданию региональных рынков сбыта, которые и определяют эффективность развития экономики региона.

Особенно хотелось бы отметить *человеческий фактор*, который напрямую зависит от демографического. Естественным является то, что без него не возможно существование региона как такового. Именно люди, а точнее их деятельность создают региональный доход (РД) и валовой региональный продукт (ВРП). Трудоспособность (трудовая деятельность) населения лежит в основе региональных социально-экономических отношений и процессов и формирует потенциал и качество человеческих ресурсов. Отметим, что кроме физического труда человеческий ресурс нужно оценивать и как интеллектуальный.

Следовательно, *человеческий фактор является основополагающим в экономическом*.

Множественность существующих классификаций социально-экономических факторов развития регионов не позволяет их учесть в полной мере, поэтому выделим методический подход к их объединению, в основу которого будет положен *подход пространственного развития* П. Кругмана [8]:

факторы «первой природы» или объективные, то есть не зависящие от человека (природные ресурсы и географическое расположение);

факторы «второй природы» или субъективные, то есть зависящие от деятельности людей или государства.

Такой подход строится на агломерационном эффекте, который в свою очередь зависит от деятельности людей, но не может быть ими регулируем, то есть он объективен по своей природе.

Чтобы систематизировать перечисленные выше подходы к классификации социально-экономических факторов развития регионов, применим «пирамиду потребностей А. Маслоу» (рис. 1).

Рис. 1. Классификация социально-экономических факторов развития регионов по «пирамиде потребностей А. Маслоу» (составлено автором)

Представленная классификация социально-экономических факторов развития регионов выделяет уровни показателей, которые по своей природе являются факторами-условиями:

объективные или фундаментальные - составляют потенциал регионального развития или его показатели;

субъективные или индикаторы развития, представлены количественными и качественными показателями, находящиеся в постоянной динамике и характеризующие возможность целенаправленного воздействия на данный показатель.

Применяя такую системность, необходимо выявить и классифицировать факторы-условия социально-экономического развития региона согласно их дефиниции и специализации. Такой подход, по нашему мнению, вполне оправдан и универсален, так как позволяет применять такие характеристики факторов, как принадлежность к классу или группе, что обуславливает целесообразность применения *кластерного подхода* к классификации факторов-условий социально-экономического развития региона. Как известно, кластеризация - это выделение однородных или похожих групп (или кластеров) по множеству разнообразных показателей. Отметим, что кластеризация активно применяется в Российской Федерации в отношении многомерных показателей социального и экономического развития субъектов (регионов). На наш взгляд, факторы региона следует разделить на две группы:

факторы-условия или предпосылки (объективные);

экономические (общественно-экономические) факторы (субъективные). Такие факторы характеризуют региональную социально-экономическую систему и имеют определенную иерархию, способную трансформироваться в конкретной ситуации. Выделим инструменты, которые образуют стратегический комплекс, оценивающий конкретный регион.

Система факторов-условий социально-экономического развития региона на примере кластерного подхода всегда имеет определенную иерархию, которая трансформируется в зависимости от ситуации конкретного региона. Итогом такого анализа факторов есть оценка условий создания необходимых для развития региона ресурсов, позволяющих получить ответ на вопросы о перспективах развития региона и тем самым активизировать рост его конкурентных преимуществ, элиминировать существующие недостатки, а также раскрыть возможности и предотвратить потенциальные риски (рис. 2).

Таким образом, рассматривая все аспекты, связанные с категорией факторов социально-экономического развития региона, представим концептуальный подход к факторам, количественным изменениям социально-экономического развития региона. Данный подход построен на принципе кластеризации *ресурсов* (природные, человеческие, инфраструктурные, инвестиционная привлекательность), *факторов*, точнее их эффективность использования в структурной экономике региона, в определенной институциональной среде и *базовых условий*, которые представлены уровнем доходов населения региона и развитием человеческого потенциала.

Конкурентоспособность региона является одной из основных целей социально-экономического развития, но если рассматривать в рамках целостной социально-экономической системы, то отражает ее агрегированную эффективность.

Вывод. Таким образом, исследование факторной оценки социально-экономического состояния позволит получить полную информацию о исследуемом регионе, как территориально-производственном комплексе.

В связи с этим, общие факторы социально-экономического развития региона необходимо оценивать с позиции благополучия в уровневом выражении (в виде степени его ресурсной обеспеченности), в котором человеческий фактор является доминирующим.

Систематизация подходов к классификации социально-экономических факторов развития регионов целесообразно рассматривать с позиции «пирамиды потребностей А. Маслоу», так как она позволяет выделить уровни показателей, которые по своей природе являются факторами-условиями.

Системность классификации факторов-условий социально-экономического развития региона целесообразно представить на основе кластерного подхода, который учитывает эффективность использования ресурсов, факторов и базовых условий.

Перспектива дальнейших исследований лежит в разработке механизма формирования стратегии устойчивого развития региона.

Рис. 2. Условия, факторы и результаты экономического роста в формировании благосостояния населения региона (составлено автором)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кужелева А. А. Теоретико-методические основы стратегического планирования: балансовый метод. / А. А. Кужелева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018. – № 1. – С. 94-101.
2. Кужелева А. А. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ как основа построения модели межотраслевого баланса. / А. А. Кужелева // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 3: Экономические науки. Ч. 1: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 58-61.
3. Кузнецова О. В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России. / О. В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. – 2014. – № 2. – С. 3-8.
4. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.
5. Дорогов Н. И. Управление региональной собственностью: Учеб. пособие. / Н. И. Дорогов. – Иваново: ИГУ, 1999. – 237 с.
6. Отчет «Результаты развития регионов Украины на 01.01.2014 г.». URL: http://www.feg.org.ua/uploadfiles/reports/files/feg_report_2013_rus_04regionresults.pdf. (дата обращения: 18.03.2019).
7. Шадрин А. И. Регион: развитие в условиях рынка. / А. И. Шадрин. – М.: СОПС. – 2002. – 192 с.
8. Krugman P. R. Geography and Trade. / P. R. Krugman. – Cambridge: 9MIT Press, 1991. – 85 pp.
9. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. [монография] / С. Г. Светульников, А. В. Заграновская, И. С. Светульников. – СПб.: 2012. – 129 с. URL: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>. (дата обращения: 12.09.2018.)
10. Вахромов Е. Н. Территориальный (региональный) фактор устойчивого развития экономики. / Е. Н. Вахромов // Вестник АГТУ. – 2006. – № 4 (33). – С. 72-79.
11. Леонова Т. Н. Формирование институционального механизма инновационного развития российской экономики в сфере венчурного предпринимательства: Автореф. дис ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2011. – 31 с.
12. Козлов А. А. Социально-экономическая потенция региона как основа создания стратегии развития. / А. А. Козлов, В. М. Юрьев // Журнал Социально-экономические явления и процессы. - 2008. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-potentsiya-regiona-kak-osnova-sozdaniya-strategii-razvitiya>. (дата обращения: 12.11.2018.)

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.

CONCEPTUAL APPROACH TO THE ALLOCATION OF FACTORS, ENSURING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of assessing the welfare of the region on the basis of a conceptual approach to the allocation of factors that ensure its socio-economic development. The classification of socio-economic factors of regional development according to the «pyramid of needs» is proposed Ah. Maslow. The conditions, factors and results of economic growth in the formation of the welfare of the population of the region are highlighted.

Key words: region, factor, factors-conditions, groups of factors, socio-economic condition, socio-economic development, socio-economic potential of the region, regional development.

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelechka@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.3:658.7

МОДЕЛЬ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ АУТСОРСИНГА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© 2018. О. А. Курносова

В статье предложена пятиуровневая модель принятия решений для обоснования целесообразности аутсорсинга логистических услуг на промышленных предприятиях. Ее использование в практике управления позволяет повысить прозрачность и обоснованность решений при отборе логистических услуг, подлежащих передаче на аутсорсинг, что обеспечивает рост эффективности бизнес-процессов и способствует достижению конкурентных преимуществ промышленных предприятий.

Ключевые слова: аутсорсинг; ABC-анализ, логистические услуги; система логистического сервиса; матрица аутсорсинга; матрица преимуществ; сводная матрица оценки целесообразности аутсорсинга; XYZ-анализ; промышленные предприятия.

Постановка проблемы. Переход от традиционного массового производства к гибкой специализации способствовал эволюции конкурентных отношений, обусловленной размытием границ компаний, формированием сетевой организации бизнеса и развитием таких инновационных методов, как аутсорсинг, инсорсинг, аутстаффинг и др. Под влиянием этих тенденций осуществилась трансформация – от соперничества предприятий к соперничеству цепей поставок и систем логистического сервиса. В данных обстоятельствах становится очевидным, что качественный и результативный логистический сервис определяет стратегические приоритеты развития промышленных предприятий в глобальной бизнес-среде. А благодаря специализации на ключевых компетенциях за счет аутсорсинга непрофильных логистических услуг формируются устойчивые связи с контрагентами, обеспечиваются надежность и устойчивость цепей поставок, рост удовлетворенности современных клиентов, существенное снижение затрат во всей цепочке образования стоимости, формирование гибкой организационной структуры, повышение эффективности деятельности, оптимизация функционального логистического цикла, а, следовательно, достижение конкурентных преимуществ промышленных предприятий.

Актуальность темы исследования. Особую актуальность применение аутсорсинга приобретает в условиях формирования новых схем цепей поставок промышленных предприятий Республики. Поиск резервов роста повышения эффективности отечественных производителей обуславливает спрос на аутсорсинг логистических услуг, поскольку затраты на них могут достигать 35% в себестоимости продукции. Использование аутсорсинга в практике управления ориентировано на достижение целей развития компаний и базируется на возможности использования передовых технологий для оптимального обеспечения удовлетворения потребностей современных клиентов и запросов динамичного рынка.

Анализ литературных источников. Теоретическая основа аутсорсинга логистических бизнес-процессов сформирована в работах Ж.-Л. Бравара, Р. Моргана [1], А.М. Выжитович [2], С. Клемента, М. Доннеллана [3], Дж.Б. Хейвуда [4] и др. Вопросы управления логистическим сервисом на основе аутсорсинга рассмотрены в трудах Ж.М. Банзекуливахо [5], О.А. Беловодской, Д.А. Латуновой [6], В.А. Бондаренко, Н.В. Гузенко [7], М.В. Зеленского [8], А.Х. Курбанова [9], Н.В. Кожарской [10]. При выборе стратегии аутсорсинга встает проблема грамотной

расстановки приоритетов при их передаче внешнему провайдеру. Так, С.Ю. Ившиным [11], А.Г. Исавиным, И.И. Фархутдиновым [12], Я.С. Сорокиной [13], А.В. Шимохиным [14], Л.Я. Якимичин [15] предложены методы принятия решений для обоснования целесообразности аутсорсинга отдельных видов логистических услуг.

Выделение нерешенной проблемы. Однако в настоящее время существует определенный дефицит в теоретико-методологических разработках, направленных на доведение предлагаемых различными авторами подходов к оценке целесообразности аутсорсинга отдельных видов услуг до конкретных методов и моделей принятия решений. В настоящее время необходима комплексная модель, позволяющая проанализировать параметры логистических услуг с различных позиций: по степени влияния на себестоимость продукции, с точки зрения трудоемкости выполняемых работ внутри предприятия, уровня стратегической важности бизнес-процессов для предприятия, экспертного мнения специалистов в данной сфере и др.

Цель исследования – разработать комплексную модель принятия решений для обоснования целесообразности передачи логистических услуг на аутсорсинг, ориентированную на достижение конкурентных преимуществ промышленных предприятий в современных условиях.

Результаты исследования. Аутсорсинг логистических услуг в работе [16] определен нами как передача непрофильных логистических бизнес-процессов на основании заключенного на длительный срок договора внешнему провайдеру, владеющего активами и технологиями для обеспечения качественного сервиса, с целью повышения конкурентоспособности компаний. В результате практического применения аутсорсинга предприятия сосредотачивают свои усилия на ключевых компетенциях, предоставив аутсорсерам те услуги, которые они могут реализовать качественно с минимальными для предприятия-заказчика затратами.

Для обоснования целесообразности аутсорсинга логистических услуг предлагается синтез современных инструментов обоснования и реализации решений (рис. 1).

<p>АВС-анализ</p> <p>Ранжирование логистических услуг по степени их влияния на себестоимость продукции</p>	<p>XYZ-анализ</p> <p>Классификация логистических услуг, подлежащих аутсорсингу, по уровню трудоемкости</p>
<p>Синтез инструментов принятия решений о целесообразности аутсорсинга логистических услуг</p>	
<p>Матрица аутсорсинга</p> <p>Анализ целесообразности аутсорсинга услуг, исходя из стратегической важности и в сравнении с рынком</p>	<p>Матрица преимуществ</p> <p>Метод количественной оценки целесообразности аутсорсинга на основе экспертных методов</p>

Рис. 1. Инструменты принятия решений для обоснования целесообразности аутсорсинга логистических услуг (разработано автором)

В табл. 1 обобщены основное содержание, преимущества и недостатки применения данных инструментов принятия решений.

Таблица 1

Содержание инструментов принятия решений для обоснования целесообразности аутсорсинга логистических услуг (разработано автором)

№ п/п	Инструмент	Содержание	Преимущества	Недостатки
1	ABC-анализ логистических услуг	Классификация услуг на группы А, В и С по степени влияния на себестоимость продукции предприятий.	Формирование классификационных групп и отбор на аутсорсинг тех услуг, которые имеют максимальное влияние на себестоимость продукции во всей стоимостной цепочке промышленных предприятий.	Невозможность идентифицировать затраты на логистический сервис на основе действующих стандартов учета и отчетности, что снижает эффективность ABC-анализа.
2	XYZ-анализ логистических услуг	Классификация услуг на группы X, Y и Z по степени их трудоемкости внутри компании.	Формирование классификационных групп логистических услуг и отбор на аутсорсинг тех из них, которые имеют высокую трудоемкость.	Классификация услуг осуществляется без учета их влияния на себестоимость готовой продукции, трудности сбора данных по отдельным видам услуг.
3	Матрица аутсорсинга	Метод распределения услуг, подлежащих передаче на аутсорсинг, исходя из стратегической важности и в сравнении с рынком.	Позволяет выработать стратегическое управленческое решение по любому виду услуг независимо от бизнес-портфеля компании.	Выделение профильных и непрофильных услуг базируется на интуитивных методах и без учета оценки их влияния на себестоимость и исходя из уровня трудоемкости.
4	Матрица преимуществ	Метод попарных сравнений услуг по степени их важности для предприятия и последующее ранжирование их в порядке убывания.	Возможность ранжирования услуг на основе количественной экспертной оценки.	Отбор услуг базируется на основе интуитивных методов без учета их влияния на себестоимость, трудоемкость, анализа стратегической важности.

Как можно заметить, в силу отмеченных ограничений, применение предлагаемых инструментов в отдельности с должной степенью точности и обоснованности не позволяет отобрать логистические услуги для передачи внешнему провайдеру. Для нивелирования указанных недостатков и повышения обоснованности решений предлагается комплексная модель, которая базируется на синтезе представленных инструментов и обеспечивает построение сводной матрицы для оценки целесообразности аутсорсинга отдельных видов услуг (рис. 2).

Этап 1. Осуществляется ранжирование логистических услуг на основе ABC-анализа для распределения услуг на группы по степени их влияния на себестоимость готовой продукции. Метод ABC, получивший также название «Правило Парето» или «правило 80/20» широко используется в управлении логистическими системами для оптимизации товарного ассортимента и регулирования уровня запасов. Согласно «правилу Парето», лишь пятая часть (20%) от всего количества объектов дает примерно 80% результатов. Вклад последних 80% объектов составляет только 20% общего результата. Применение метода ABC-анализа в управлении системой логистического сервиса промышленных предприятий основано на расчленении всей номенклатуры затрат на логистические услуги в порядке сокращения их влияния на себестоимость продукции.

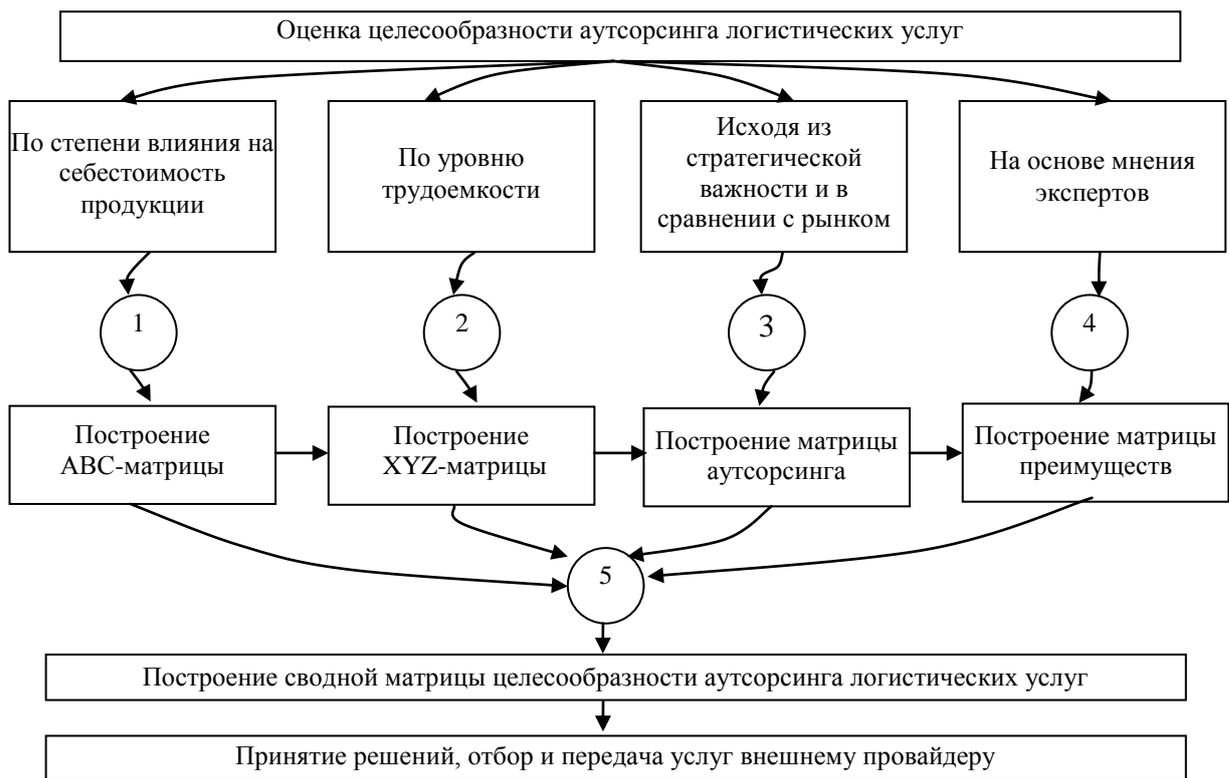

Рис. 2. Модель принятия решений о целесообразности аутсорсинга логистических услуг (разработано автором)

Классификацию услуг на основе метода ABC-анализа целесообразнее проводить на основе аналитического метода, механизм которого состоит в следующем:

1. Идентификация затрат на логистический сервис по всей номенклатуре услуг N и определение тарифа c_i на i -ю услугу. q_i – количество услуг, предоставляемых по данному виду в цепи поставок в течение рассматриваемого интервала времени. Тогда затраты на логистический сервис по данному виду услуг составят:

$$C_i = c_i \cdot q_i. \quad (1)$$

2. Ранжирование затрат на логистические услуги C_i в убывающей последовательности:

$$C_a \geq C_b \geq \dots \geq C_i \geq \dots \geq C_m. \quad (2)$$

3. Присвоение новых индексов: $a = 1, b = 2, \dots, m = N$, где N – общее количество наименований услуг (номенклатура), т. е.:

$$C_1 \geq C_2 \geq \dots \geq C_j \geq \dots \geq C_n. \quad (3)$$

4. Нормирование показателей для удобства расчетов путем ввода относительных величин рассматриваемых стоимостных показателей q_i (в процентах):

$$q_i = \frac{C_j}{\sum_{i=1}^n C_j} \cdot 100 \% \quad (4)$$

5. Суммирование величин q_i нарастающим итогом $q_{\Sigma i} = \sum q_i$ для подбора аналитической зависимости:

$$q_{\Sigma i} = f(a_p, x), \quad (5)$$

где a_p – коэффициенты;

x – номер услуги в номенклатурной группе, $x = \overline{1, N}$.

6. Далее подразделяют все позиции номенклатуры на три группы – *A*, *B* и *C*. Распределение логистических услуг производится по схеме, определенной в табл. 2.

Таблица 2

Процентные соотношения классификационных групп *A*, *B* и *C* логистических услуг
(разработано автором в [17])

Группа	Доля в количестве объектов управления, %	Доля в образовании стоимости в цепи поставок, %	Характеристика классификационных групп логистических услуг
A	20	80	Особая группа услуг, которые оказывают максимальное влияние на себестоимость продукции. Услуги, которые целесообразно передать на аутсорсинг в том случае, если они не являются ключевой компетенцией для предприятия.
B	30	15	Услуги, имеющие средний вклад в себестоимость готовой продукции. Целесообразность передачи их на аутсорсинг определяется уровнем обслуживания, компетентностью и стратегическими ориентирами предприятий в цепи поставок.
C	50	5	Самая масштабная группа услуг. Оказывают незначительное влияние на себестоимость готовой продукции. Принятие решения об аутсорсинге принимается исходя из конкретных условий функционирования предприятий. Управление должно быть ориентировано на развития перспективных видов услуг.

Основными преимуществами использования ABC-классификации логистических услуг являются:

1. Достаточная простота и скорость проведения расчетов, поскольку ABC-анализ не требует внедрения специальных информационных систем и баз данных и может быть обеспечен на основе стандартного программного обеспечения.

2. Надежность полученных в процессе анализа результатов, которые устойчивы во времени и позволяют управлять системой логистического сервиса, фокусируя внимания на ключевых компетенциях и важных бизнес-процессах, приносящих дополнительную ценность в цепи поставок. Высвобождаемые в результате передачи на аутсорсинг непрофильных бизнес-процессов ресурсы целесообразно инвестировать в стратегически важные инновационные технологии производства и управления.

3. Предложенный методический подход имеет универсальный характер. Его можно использовать на предприятиях любой организационно-правовой формы в различных видах экономической деятельности.

Вместе с тем, учитывая, что на основе действующих стандартов учета и отчетности в настоящее время идентифицировать затраты на логистический сервис по месту их возникновения невозможно, надежность оценки их влияния на процесс образования стоимости во всей цепи поставок снижается, а, следовательно, принятие решения о целесообразности передачи логистических услуг лишь на основе ABC-анализа не обеспечивает его должной обоснованности.

Этап 2. Осуществление XYZ-анализа логистических услуг, позволяющего

сгруппировать логистические услуги по степени их трудоемкости внутри предприятия. В классическом варианте метода XYZ показателем, описывающим потребность в запасе, является коэффициент вариации ν , представляющий собой отношение значения среднеквадратичного отклонения ряда к среднеарифметическому значению:

$$\nu = \frac{\sigma}{\bar{x}}, \quad (6)$$

где ν – коэффициент вариации;

\bar{x} – среднее значение статистического ряда трудоемкости логистических услуг,

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n};$$

n – количество значений статистического ряда;

x_i – i -тое значение статистического ряда трудоемкости логистических услуг;

σ – среднеквадратическое отклонение, определяемое по формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{\forall i} (x_i - \bar{x})^2}{n}}. \quad (7)$$

При совмещении двух видов анализа определяется девять групп логистических услуг, которые целесообразно передать на аутсорсинг. Матрица ABC-XYZ дает хорошую информацию для стратегического управления системой логистического сервиса. Вместе с тем, методологические сложности, связанные с несбалансированностью современных стандартов бухгалтерского и управленческого учета, не позволяют эффективно использовать данный инструмент в практике управления как самостоятельный инструмент принятия взвешенных решений [16].

Этап 3. Анализ компетенций и выделений профильных и непрофильных активностей на предприятии проводится с помощью матрицы аутсорсинга. Матрица аутсорсинга представляет собой инструмент принятия решений при выборе стратегии аутсорсинга в виде матрицы 3x3, в которой разнесены логистические услуги по двум основным шкалам:

– стратегическая важность, т.е. насколько анализируемый портфель логистических услуг важен с позиции стратегий компании. При анализе рассматриваются следующие оценки: высокая, средняя, низкая;

– сравнение с рынком, т.е. насколько хорошо (по сравнению с рынком) на промышленном предприятии выполняется та или иная логистическая деятельность. При анализе применяются следующие оценки: лучше, также, хуже.

Анализ на основе матрицы аутсорсинга дает девять полей, которые помогают выработать управленческое стратегическое решение по любому аспекту логистической деятельности независимо от бизнес-портфеля предприятия. Такой анализ предполагает разнесение логистических услуг по основным девяти полям и принятие решений в зависимости от поля, в которое услуга попала (рис. 3).

Следовательно, матрица аутсорсинга представляет собой достаточно простой и эффективный инструмент двухфакторного анализа в процессе обоснования управленческих решений о целесообразности аутсорсинга логистических услуг. Вместе с тем, анализ на основе матрицы аутсорсинга носит субъективный характер, поэтому

должен дополняться количественными параметрами.

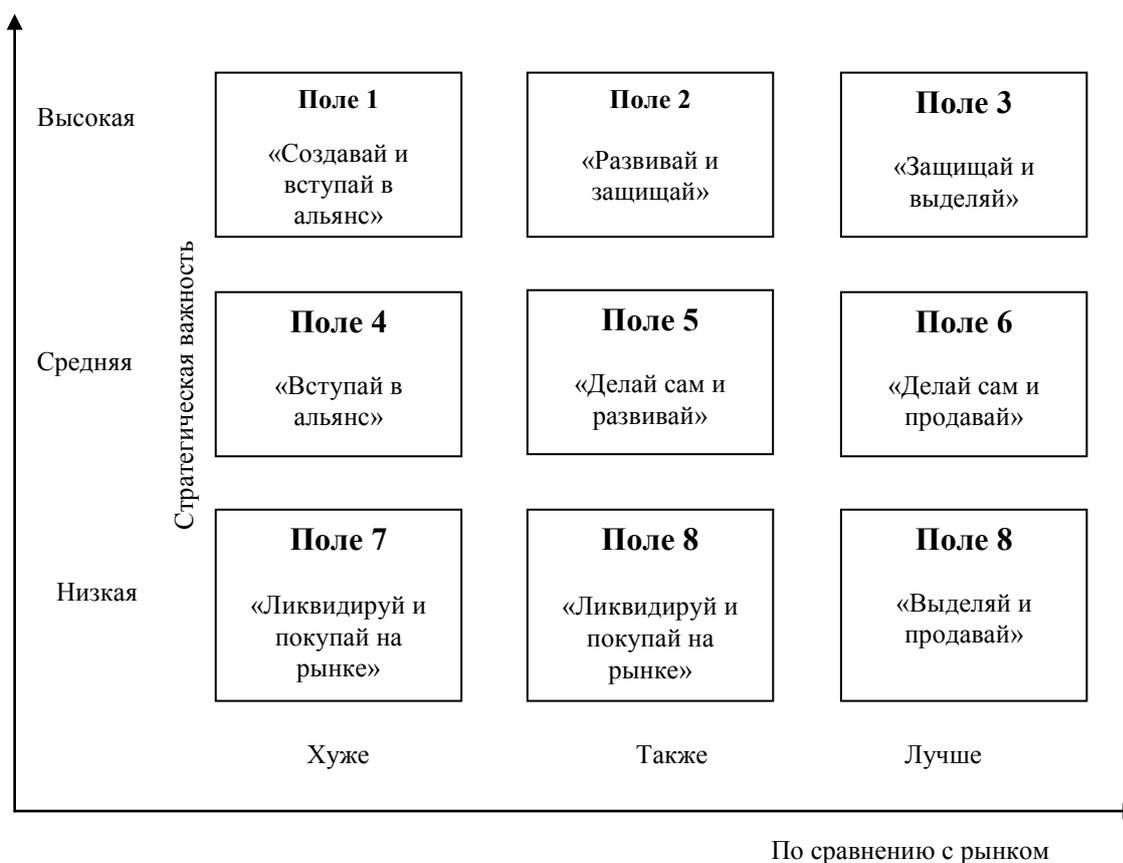

Рис. 3. Общий вид матрицы аутсорсинга [18, с. 705]

Этап 4. Построение матрицы преимуществ, которая позволяет дать количественную оценку при обосновании целесообразности аутсорсинга логистических бизнес-процессов и нивелировать трудности ранжирования или оценивания в условиях большого числа анализируемых параметров. Алгоритм применения матрицы состоит в следующем. Она базируется на попарном сравнении экспертами логистических услуг с целью установления в каждой паре наиболее значимой с точки зрения целесообразности передачи внешнему провайдеру. При этом экспертами используются две оценки: 0 или 1. Более значимый вариант оценивается в 1 балл, менее значимый – в 0 баллов. Результаты попарных сравнений оформляются в виде матрицы, элементы которой являются количеством предоставленных преимуществ a_{ij} . Диагональные элементы такой матрицы представлены нулями. Основное свойство матрицы $a_{ij} + a_{ji} = m$, где m – количество экспертов. В общем виде матрица преимуществ представлена в табл. 3.

Каждая пара логистических услуг сравнивается два раза, т.е. эксперты заполняют все клетки таблицы, сравнивая услуги попарно по всем строкам. Это делается с целью нейтрализации возможной ошибки экспертов, которая возникает за счет того, что эксперты чаще предоставляют преимущество параметрам, который стоит первым из двух сравниваемых. Чем меньше объективная разница в величине двух сравниваемых параметров, тем больше выявляется такое преимущество.

Таблица 3

Общий вид матрицы преимуществ [16; 19, с. 55-56]

Логистические услуги	x_1	x_2	...	x_i	...	x_n	Итого	$\omega_i = \frac{\sum x_i}{\sum x_i^{(j)}}$
x_1	0						$\sum x_i$	
x_2		0						
...			0					
x_i				0				
...					0			
x_n						0		
Итого	$\sum x_i$						$\sum x_i^{(j)}$	1,00

В случае попарного сравнения матрица заполняется целиком. Отношение количества предоставленных соответствующему варианту преимуществ в общей сумме элементов матрицы характеризует его значимость, т.е. услуги, получившие большее количество преимуществ, подлежат передачи на аутсорсинг. Матрица преимуществ, используя опыт экспертов, дает возможность значительно упростить процедуру отбора логистических услуг, передаваемых на аутсорсинг [16; 19, с. 55-56].

Этап 5. Грамотный синтез описанных инструментов принятия управленческих решений предполагает комплексный подход в процессе расстановки приоритетов при выборе стратегии аутсорсинга. Объединение различных аналитических инструментов в управлении системой логистического сервиса позволяет повысить обоснованность и прозрачность принимаемых решений, а, следовательно, достичь конкурентных преимуществ компаний в долгосрочной перспективе. В табл. 4 представлена сводная матрица целесообразности передачи логистических услуг на аутсорсинг.

Таблица 4

Сводная матрица оценки целесообразности передачи логистических услуг на аутсорсинг (разработано автором)

Оценка целесообразности аутсорсинга логистических услуг		Уровни целесообразности		
		Целесообразно	Частичная передача на аутсорсинг	Нецелесообразно
Параметры целесообразности	Влияние на себестоимость	Высокое влияние	Высокое или среднее влияние	Низкое влияние
	Уровень трудоемкости внутри предприятия	Высокая трудоемкость	Средняя трудоемкость	Низкая трудоемкость
	Стратегическая важность и качество собственных компетенций по сравнению с конкурентами	Низкая стратегическая важность для предприятия	Средняя стратегическая важность для предприятия	Высокая стратегическая важность для предприятия
	Экспертное заключение	Низкая важность для предприятия, передать на аутсорсинг	Средняя важность для предприятия, частично передать на аутсорсинг	Высокая важность для формирования деловой репутации, развивать и реализовывать собственными силами предприятия

Использование сводной матрицы позволяет осуществить итоговый отбор логистических услуг на аутсорсинг. Ее применение в практике управления определяет заполнение ячеек табл. 4 конкретными видами логистических услуг, на основе чего осуществляется окончательный отбор тех из них, которые следует передать на аутсорсинг. Услуги, которые нецелесообразно передавать внешнему провайдеру, формируют ключевую компетенцию, являются стратегически важными видами деятельности в процессе обслуживания цепочки образования стоимости и обуславливают уровень деловой репутации промышленных предприятий.

Выводы. Таким образом, разработанная в исследовании модель, представляющая собой синтез аналитических инструментов, позволяет повысить обоснованность и прозрачность управленческих решений при обосновании целесообразности аутсорсинга логистических услуг, применение которого в практике бизнеса является мощным инструментом повышения конкурентоспособности компаний. Концентрируясь на ключевых компетенциях и передавая непрофильные бизнес-процессы внешним провайдерам, предприятия способны значительно снизить затраты, а за счет высвобождающихся ресурсов создать условия для достижения конкурентных преимуществ на внутренних и внешних рынках. Поэтапная фильтрация логистических услуг и их группировка по значимости для предприятий позволяют грамотно выстроить стратегию их логистического сервиса, формирование и реализация которой является предметом дальнейших исследований автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банзекуливахо Ж.М. Место и роль аутсорсинга в управлении цепями поставок / Ж.М. Банзекуливахо // Вестник Полоцкого государственного университета. серия d: экономические и юридические науки, 2013. – №13. – С. 52-56.
2. Біловодська О.А. Дослідження сутності логістичного аутсорсингу як чинника ефективного функціонування вітчизняних підприємств / О.А. Біловодська, Д.А. Латунова // Бізнесінформ. – 2014. – №12. – С. 485-489.
3. Бондаренко В.А. Аутсорсинг логистических услуг: реалии и тенденции / В.А. Бондаренко, Н.В. Гузенко // Финансовые исследования. – 2015. – №3 (48). – С. 176-181.
4. Бравар Ж.-Л. Эффективный аутсорсинг: понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений / Ж.-Л. Бравар, Р. Морган; пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2007. – 288 с.
5. Выжитович А.М. Анализ причин и критериев принятия решений о переходе предприятий на аутсорсинг в процессе реструктуризации по типу ускоренного развития // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 130-137.
6. Зеленський М.В. Дослідження сутності аутсорсингу логістичних функцій промислового підприємства / М. В. Зеленський // Бізнесінформ. – 2014. – №6. – С. 241-247.
7. Ившин С.Ю. Алгоритм принятия решения о внедрении аутсорсинга / С.Ю. Ившин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2014. – №4(199). – С. 66-74.
8. Исавин А.Г. Метод оценки целесообразности применения производственного аутсорсинга / А.Г. Исавин, И.И. Фархутдинов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №4 (283). – С. 17-20.
9. Клементе, С. Аутсорсинг бизнес-процессов. Советы финансового директора / С. Клементе, М. Доннеллан при участии С. Рида; под общ. ред. В.В. Голда; пер. с англ. Н.И. Кобзаревой. – М.: Вершина. 2006. – 416 с.
10. Курбанов А.Х. Актуальные проблемы логистического аутсорсинга / А.Х. Курбанов // Транспортное дело России. – 2011. – №7. – С. 132-134.
11. Сорокина, Я.С. Особенности многокритериальной методики принятия решения об аутсорсинге на промышленном предприятии / Я.С. Сорокина // Научный журнал КубГАУ, 2017. – №128(04). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/51.pdf>.
12. Хейвуд, ДжБ. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ / Дж.Б. Хейвуд; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 176 с.

13. Шимохин, А.В. Методы отбора видов ремонта промышленного оборудования, выделяемых на аутсорсинг / А.В. Шимохин // Вестник СибАДИ, 2016. – Вып. 2 (48). – С. 184-189.

14. Кожарская Н.В. Аутсорсинг логистических услуг как фактор повышения прибыльности предприятия / Н.В. Кожарская // Управление в социальных и экономических системах, 2017. – №26. – С. 37-38.

15. Якимишин, Л.Я. Метод ієрархій в обґрунтуванні прийняття рішення підприємством про аутсорсинг / Л.Я. Якимишин // Економічний форум, 2014. – Вип. 1. – С. 169-178.

16. Курносова, О.А. Матрица преимуществ в обосновании принятия решений об аутсорсинге логистических услуг / О.А. Курносова // Теоретические и прикладные аспекты инвестиционно-инновационного развития экономических систем: монография / под общей редакцией О.Л. Некрасовой; ответственный редактор Ю.С. Воробьева. – Донецк, 2018. – С. 283-292. – С. 283-292

17. Курносова, О.А. Принятие решений об аутсорсинге на основе ABC-анализа логистических услуг / О.А. Курносова // Вести Автомобильно-дорожного института, 2018. – №2 (25). – С. 41-50.

18. Логистика. Интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / В.В. Дыбская, Е.И. Зайцев, В.И. Сергеев, А.Н. Стерлигова; под ред. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2013. – 944 с. – (Полный курс MBA).

19. Моделі і методи соціально-економічного прогнозування: підручник / В.М. Геєць, Т.С. Клебанова, Т.С. Черняк, О.І. Іванов, В.В. Кизим, М.О. Дубровіна, Н.А. Ставицький; 2-е вид., виправ. – Х.: ВД «ІНЖЕК», 2008. – 396 с.

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.

MODEL OF DECISION-MAKING ABOUT THE VIABILITY OF OUTSOURCING OF LOGISTIC SERVICES AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

O. A. Kurnosova

The article proposed a five-level decision-making model to justify the expediency of outsourcing logistics services in industrial enterprises. Its use in management practice allows increasing the transparency and validity of decisions in the selection of logistics services to be outsourced, which increases the efficiency of business processes and contributes to the competitive advantages of industrial enterprises.

Keywords: outsourcing; ABC analysis, logistics services; logistics service system; outsourcing matrix; benefits matrix; summary matrix for assessing the feasibility of outsourcing; XYZ analysis; industrial enterprises.

Курносова Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Математическое моделирование»

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка

kurnosova.olesya@mail.ru.

+38-071-353-28-39

Kurnosova Olesya

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Mathematical Modeling»

Automobile and Highway Institute of State Higher Educational Establishment «Donetsk National Technical University», city Gorlovka

УДК 331.101.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ МОТИВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

© 2018. Н. Д. Лукьянченко

В статье освещаются теоретико-методические подходы к оценке мотивационного обеспечения эффективной занятости населения. Предложены методические подходы к выбору алгоритма оценки с формулированием комплекса подходов, методов и показателей. Раскрыта сущность категории «мотивационное обеспечение эффективной занятости населения». Обоснованы методические подходы к оценке эффективной занятости, которые базируются на расчете интегрального показателя эффективной занятости населения на региональном уровне. Предложена система индикаторов оценки эффективности мотивационного обеспечения эффективной занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда; эффективная занятость; мотивация занятости; мотивационное обеспечение эффективной занятости; мотивационной механизм.

Постановка проблемы. Развитие национальной экономики требует значительного повышения эффективности использования человеческих ресурсов, основным индикатором которой выступает рынок труда. Современный рынок труда характеризуется значительным напряжением вследствие снижения спроса на рабочую силу, падения уровня реальной заработной платы, роста численности высвобожденных работников, увеличения скрытой безработицы. Данные характеристики имеют существенные территориальные различия, что обуславливает необходимость углубленного изучения и потребность в дополнительных теоретико-методических и практических исследованиях региональных особенностей рынка труда Российской Федерации.

Эффективный механизм регулирования рынка труда должен включать достаточно разноплановые и дифференцированные по силе воздействия подсистемы, не ограничиваясь только сферой трудовых отношений. Для его формирования следует, прежде всего, определиться с приоритетами регулирования спроса на рабочую силу и ее предложения. Разработка эффективной стратегии управлением процессами на региональном рынке труда требует также комплексного подхода к решению экономических, социальных, демографических проблем, которые непосредственно влияют и определяют его состояние.

Актуальность темы исследования. Дальнейший экономический рост требует направления научных поисков эффективных путей, методов и направлений построения инновационной модели экономики и перехода к постиндустриальному обществу. На современном этапе экономического роста актуальной проблемой является разработка методологических и методических основ оценки природы и характера течения трансформационных процессов рынка труда страны и ее регионов. Речь идет о принципиально отличной парадигме эффективной занятости населения регионов и обоснование на новых методологических основах механизмов мотивационного обеспечения эффективной занятости населения России, которые будут иметь весомое значение в современной фазе экономического подъема, обусловленное пригодностью этих механизмов для непрерывного углубления и расширения постиндустриального развития страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Основы научного осмысления рынка труда заложены в трудах А. Смита, Д. Риккардо, Ж.-Б. Сэя, А. Лаффера, Дж. Кейнса, К. Маркса и др. В работах Л. Абалкина, Р. Капелюшникова, В. Костикова, А. Котляра, А. Рофера скрыты проблемы эволюции рабочей силы, функционирования рынка труда. Исследованию аспектов мотивации эффективной занятости населения уделяли внимание такие ученые, как С. Бандур, Е. Гришнова, А. Колот, Э. Либанова, И. Терон и др. Несмотря на возрастающую актуальность исследования проблем относительно мотивации эффективной занятости в сфере социально-трудовых отношений, отсутствуют научные оценки по проблематике эффективного мотивационного механизма и оценки мотивов занятости населения.

Целью исследования является освещение методологических и методических подходов к оценке мотивационного обеспечения эффективной занятости населения на региональном рынке труда.

Результаты исследования. Мотивационное обеспечение эффективной занятости населения целесообразно трактовать: во-первых, как структурную целостную составляющую национального рынка труда; во-вторых, как процесс удовлетворения и реализации потребностей экономически активного населения путем продуктивной трудовой деятельности на рабочих местах легальной сферы занятости хозяйственных комплексов разного уровня; в-третьих, как сложную полифункциональную систему, которая характеризуется ростом интенсивности взаимодействующих связей между элементами этой системы (методами, формами, направлениями, целями мотивационного обеспечения), усилением их взаимообусловленности и уменьшением относительной автономности.

При этом основное функциональное назначение мотивационной подоплеки развития рынка труда должно заключаться именно в достижении эффективной занятости его субъектов в существующем экономическом пространстве регионов с целью достижения необходимого уровня конкурентоспособности их рабочей силы, приемлемого уровня доходов и социальной защищенности как условия успешной адаптации экономически активного населения к усилению влияния глобализации на региональные рынки труда.

Исходя из изложенных выше положений, методологические и методические подходы к исследованию эффективности мотивационного обеспечения занятости должны аккумулировать в себе следующие составляющие и предусматривать следующие этапы.

Поскольку результатом и интегральным критерием трансформационных инновационных сдвигов в экономическом пространстве страны, благополучия и высоких стандартов населения, положительной динамики социальных и демографических процессов является эффективная занятость, первым методологическим подходом должна быть оценка занятости в аспекте достижения тех желаемых параметров, которые бы свидетельствовали о приближении сегмента трудовой деятельности населения к такому ее состоянию, который бы можно было охарактеризовать как эффективная занятость. После этого первого этапа оценки экономической эффективности занятости на макроэкономическом уровне исследуются индикаторы производительности труда, эффективности использования трудового потенциала, удовлетворения экономических потребностей: динамики ВВП на душу населения и численности населения, занятого экономической деятельностью; повышения уровня занятости; снижения уровня безработицы; сокращения потерь рабочего времени.

Эффективность труда – интегральный показатель, который содержит в себе также и социальные аспекты, которые можно только опосредованно оценить через определение степени удовлетворения социальных, духовных, культурных и других потребностей человека и общества. Поэтому содержанием второго этапа комплексного исследования действующего мотивационного обеспечения эффективной занятости является оценка социальной эффективности занятости [2].

Актуальность требования учета возрастающего кумулятивного влияния на развитие рынка труда России процессов глобализации, инноватизации и информатизации, интегрирования в мировые рынки труда, капитала, услуг и т. д., следующим методологическим подходом (и соответственно, этапом методики) оценки мотивационного обеспечения эффективной занятости является анализ эффективности занятости относительно современных общественно-экономических условий и определение тенденций развития рынка труда, присущих инновационным экономикам постиндустриальных обществ, что может свидетельствовать о желаемых изменениях в структуре занятости.

Главный критерий функционирования мотивационного обеспечения – эффективную занятость можно развернуть в систему дополнительных компонент, которая будет включать:

- пропорции распределения ресурсов труда общества по характеру их участия в общественно полезной деятельности, которые свидетельствуют о степени продуктивности удовлетворения потребностей населения в рабочих местах и путях достижения полной занятости. Высшая производительность труда создает предпосылки для роста доходов работников, совершенствования сферы труда, повышения качества трудовой жизни. Соответственно граждане могут иметь больше свободного времени без снижения уровня жизни. Поэтому полная занятость с ростом производительности труда достигается при уменьшении уровня участия трудоспособного населения в общественном производстве;

- уровень занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, который отображает, с одной стороны, потребность граждан в оплачиваемой работе, а с другой – спрос общественного хозяйства на рабочую силу;

- структуру распределения работников по видам экономической деятельности и секторам экономики, что по сути представляет собой пропорции распределения трудового потенциала по видам занятий;

- профессионально-квалификационную структуру работников, которая показывает распределение работающего населения по профессионально-квалификационным группам и отображает меру сбалансированности подготовки кадров с потребностью экономики в квалифицированных работниках.

Третьим этапом комплексной оценки мотивационного обеспечения эффективной занятости на региональном рынке труда является оценка конкурентоспособности рабочей силы, ее адаптации к влиянию глобальных экономических процессов на рынок труда. Необходимость такого направления анализа обусловлена неконкурентоспособностью человеческих ресурсов России: именно качественное несоответствие трудоворесурсного потенциала и диспропорции между спросом на квалифицированные кадры и предложением наличной рабочей силы будут жестко лимитировать процессы инновационного развития рынка труда России и ограничивать экономическую независимость страны.

Эффективная занятость населения – сложное явление, которое требует комплексного подхода к исследованию методов, средств и форм механизмов его

регулирования с учетом социально-экономической оценки их влияний на развитие общества[3].

Кроме того, потребности теории и практики хозяйствования свидетельствуют о высокой актуальности построения рейтингов эффективности занятости, ее мотивационного обеспечения и реализации потребностей населения путем трудовой деятельности, ведь разработка эффективных мероприятий, направленных на развитие национального и регионального рынков труда, требует определения совокупности факторов влияния на состояние и развитие рынков труда, согласование направлений их действия, оценки эффективности формирующих спрос и предложение рабочей силы факторов и направлений доминирующего качественного их влияния.

В частности, важное значение имеет направление влияния на региональные рынки труда, связанное с определением приоритетных территорий, которым должна предоставляться государственная поддержка как инвестиционными, организационными и другими ресурсами. Критериями определения приоритетных территорий целесообразно определить интегральный показатель эффективности занятости определенного региона, низший, чем соответственный среднероссийский показатель, на тридцать процентов. По своей сути интегральный индикатор позволяет оценить состояние занятости (мотивационного механизма, реализации потребностей и мотивов) населения в определенном регионе, контролировать ее величину и изменения; определить направления трансформации, предоставляя определенную информацию органам государственного управления, предпринимателям, работодателям, инвесторам, экономически активному населению.

Логичным продолжением исследования эффективной занятости, ее мотивационного механизма и реализации мотивов и потребностей на рынке труда является методологический подход, который предусматривает оценку эффективности ее мотивационного механизма обеспечения целесообразных инновационных трансформаций в экономической активности. В условиях трансформационных преобразований социально-экономические сдвиги в мотивационной системе должны быть оценены с точки зрения необходимости предупреждения возможных дисбалансов, в частности: несоответствия объемов и структуры профессионально-квалификационной подготовки кадров реальным потребностям рынка труда; низкого уровня привлечения населения к сфере легальной трудовой деятельности, его невысокой конкурентоспособности; несоответствия территориально-отраслевой структуры занятости требованиям современных структурных трансформаций; низкого уровня заработной платы.

Приведенное дает основания сделать вывод, что для оценки и в будущем – обоснования мотивационного механизма достижения эффективной занятости населения необходимо определить: желаемое поведение экономически активного населения на рынке труда; процесс стимулирования, то есть систему правил, процедур, механизмов стимулирования. В этом случае методика анализа мотивационного механизма должна учитывать те факторы и признаки, которые играют основную роль в формировании характеристик занятости населения регионов и формируют подобный тип поведения индикаторов рынка труда.

На основе анализа наработок относительно инструментального обеспечения социально-экономической политики [5] следует подвергнуть оценке такие блоки мотивационного механизма формирования эффективной занятости населения:

- институционально-организационный блок методов, которые предусматривают формирование институциональной структуры рынка труда, в частности, выполнение

функций квалификационно-образовательного обучения и переобучения; содействие в трудоустройстве, развитии предпринимательской деятельности; информационного и коммуникационного обеспечения; социальной защиты; организационной поддержки;

- структурно-инвестиционную и финансовую составляющую механизма повышения привлекательности легального сектора регулирования занятости населения, методы которой должны формировать социально-экономическое пространство, определять основные параметры территориально-отраслевой системы занятости и признаки ее продуктивности. Она включает достаточно широкий спектр финансово-кредитных рычагов (процентные ставки, амортизационные отчисления, инвестиции, кредиты и т. д.), которые опосредованно влияют на сферу занятости. Осуществляя взвешенную финансово-кредитную политику, государство способно активно влиять на динамику уровня деловой активности населения с учетом региональных особенностей развития молодежного сегмента рынка труда. Соотношение между государственным и рыночным финансовым регулированием, уровень налогов на прибыль низовых экономических структур обуславливают возможности занятости населения на территориальном уровне и расширение емкости сферы занятости на новой технологической базе производства;

- социально-экономические методы регулирования рынка труда должны обеспечить формирование действенного механизма мотивации населения к занятости в официальном секторе экономики, совершенствование собственных профессиональных способностей, повышение уровня производительности труда и уровня трудовой мобильности. Анализ мотивационной силы этой составляющей должен освещать применение рычагов влияния на количественные и качественные характеристики рабочей силы и ее структуру, формирование механизма трудовой мотивации в целом, а также поддержку социально приемлемого уровня стоимости и цены рабочей силы, поскольку снижение этих показателей к социально небезопасному уровню угрожает деградацией и потерей ранее приобретенного профессионально-квалификационного потенциала и сужением воспроизводства рабочей силы;

- освещение нормативно-правовой базы даст возможность оценить нормативные координаты пространства, в котором происходит реализация трудовой деятельности населения и создать основу для определения направлений совершенствования законодательно-нормативных актов по вопросам труда и социальной политики, и на этой основе – провести радикальные изменения в социально-трудовых отношениях и повышение жизненного уровня населения.

Следующий методологический подход к оценке мотивационного обеспечения эффективной занятости населения состоит в определении степени удовлетворенности экономически активного населения (как занятого, так и безработного) от полученного вознаграждения за труд на конкретных рабочих местах в региональных экономиках, оценке работниками соответствия структуры и объема компенсационного вознаграждения за приложенные усилия, реализованные профессионально-квалификационные качества и навыки, а также структуры и иерархии потребностей населения, которые можно удовлетворить через эффективную занятость.

Учитывая многоаспектность проблемы развития мотивационных процессов в сфере формирования эффективной занятости нами предлагается система индикаторов оценки эффективного мотивационного обеспечения, которые характеризуют:

- половозрастную структуру населения;
- главные причины незанятости;

- привлекательность и распространенность (доступность для рядового гражданина) путей трудоустройства;
- доверие к деятельности государственных институций и способность содействия относительно трудоустройства;
- самостоятельность и активность поиска работы и причины, препятствующие активному поиску работы;
- оценку действенности и весомости стимулирования относительно трудоустройства, помощи по безработице;
- видение (характеристику) желаемой работы и цель трудоустройства;
- пути получения доходов в период временной официальной незанятости;
- факторы сдерживания предпринимательской активности;
- доминирующие потребности, которые определяют выбор профессии или цель поиска работы (в безопасности и защищенности, причастности, уважении и признании, в самовыражении);
- удовлетворенность и соответствие материального вознаграждения предыдущего рабочего места;
- приоритетные мотивы относительно изменения перспективы места работы и т.д.

Развернутая система индикаторов охватывает ключевые параметры мотивационного обеспечения трудовой деятельности населения и дает возможность детализировать реальный состав потребностей российского населения, их иерархию и возможность влияния и управления ими в контексте преодоления проблем и определения путей построения социально ориентированной инновационной национальной экономики.

Выводы. Следовательно, предложенные методические подходы предусматривают определение системы критериев и индикаторов такой оценки, которая дает возможность выявить и оценить противоречивые процессы в сфере формирования и развития этого сегмента национального рынка труда, комплексно анализировать территориальную, отраслевую, секторную, профессионально-должностную, квалификационно-образовательную, демографическую структуры занятости, осуществлять анализ их динамики, определить степень взаимосвязи и взаимозависимости структурных сдвигов в пределах рынка труда и способность существующего мотивационного механизма быть движущей силой экономического поведения человека, побуждать его к эффективной трудовой деятельности, инновациям для удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей.

Результаты комплексной оценки мотивационного обеспечения эффективной занятости позволят оптимизировать алгоритм влияния на сферу занятости с целью приведения ее параметров в соответствие с задачами наращивания темпов экономического роста на инновационных основах, а затеми роста уровня благосостояния населения, оценить возможные сценарные варианты мотивационных стратегий по локальным критериям эффективности занятости и на этой основе обосновать выбор наиболее целесообразного из них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грیشнова О. А. Економіка праці та соціально-трудо́ві відносини: підручник / О.А. Грیشнова. – 4-те вид., оновлене. – К.: Знання, 2009. – 390 с.
2. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Р. И. Капелюшников. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 309 с.
3. Колот А. Соціально-трудо́ві відносини: теорія і практика регулювання: монографія. / А.Колот. – К.: КНЕУ, 2005. – 230 с.

4. Котляр А. Э. О понятиях «труд», «занятость» и «рынок труда» / А. Э. Котляр // Российские реформы: социальные аспекты: материалы научно-практической конференции, посвященной памяти Г. В. Мильнера (Москва, 21 января 1998 г.) / Науч. ред. Э. Б. Гилянская и С. Н. Смирнов. – М.: ВШЭ, 1998. – С. 237-240.

5. Терон И. В. Дифференциация инновационного пространства и формирование стратегий регионального развития / И. В. Терон // Экономист. – 2007. – № 9. – С. 48-51.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.

METHODOLOGICAL BASES OF THE ESTIMATION OF MOTIVATIONAL SECURITY OF EFFECTIVE EMPLOYMENT IN THE REGIONAL LABOR MARKET

N. D. Lukyanchenko

The article highlights the theoretical and methodological approaches to assessing the motivational provision of effective employment of the population. Methodical approaches to the choice of an evaluation algorithm with the formulation of a set of approaches, methods and indicators are proposed. The essence of the category “motivational provision of effective employment of the population” is disclosed. Methodical approaches to the assessment of effective employment are grounded, which are based on the calculation of the integral indicator of effective employment of the population at the regional level. The proposed system of indicators for assessing the effectiveness of motivational support for effective employment of the population

Keywords: labor market; effective employment; employment motivation; motivational provision of effective employment; motivational mechanism.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

natali19500@mail.ru

+38-071-319-76-42

Lukyanchenko Nataliya

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of the Department of personnel management and labor economics

Donetsk National University, Donetsk

УДК 658.3

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СХЕМЫ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

© 2018. *Е. В. Мова*

В настоящей статье предложены 5 элементов механизма эффективного управления персоналом промышленных предприятий (совершенствование нормирования труда; повышение профессионально-квалификационного уровня персонала предприятия; совершенствование мотивации, стимулирования и оценки результативности деятельности персонала предприятия; совершенствование научной организации труда; формирование организационной культуры). Разработана функциональная схема механизма эффективного управления персоналом промышленных предприятий региона. В процессе исследования использовались методы системного и комплексного анализа, теоретического обобщения, систематизации информации и синтеза. Полученные результаты направлены на обеспечение в Луганской Народной Республике эффективного функционирования хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: механизм; эффективность; управление персоналом; промышленное предприятие.

Постановка проблемы. Сегодня эффективное управление современным предприятием в значительной степени зависит не только от принципов и методов, которые используются руководством. Опыт зарубежных стран показывает, что основным резервом роста объемов производства промышленных предприятий является эффективное управление их персоналом. Необходимо постоянно изучать отдельные элементы, влияющие на поведение персонала и побуждающие его к активной трудовой деятельности. На отечественных предприятиях таким вопросам не уделялось достаточно внимания, что и привело к кризисным явлениям в экономике региона.

Актуальность исследования. В процессе трансформационных изменений, произошедших в развитии региона, множество предпринимательских структур оказались в критическом состоянии из-за несовершенной системы управленческих, организационных, экономических и финансово-кредитных механизмов хозяйствования. Такие условия требуют от руководства предприятий соответствующих изменений с целью обеспечения эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, в частности сформировать механизм эффективного управления персоналом промышленных предприятий, который обеспечил бы высокую эффективность работы, конкурентоспособность и устойчивое положение на рынке. Что и обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы управления персоналом, как одного из важнейших направлений работы предприятий, постоянно привлекают внимание ученых экономистов. Значительный вклад в развитие теории управления персоналом сделали зарубежные и отечественные ученые Виноградский М. Д. [5], Кибанов А. Я. [6], Колот А. М. [7], Кон Дж. [1], Кямпя Д. [2], Маккол М. [3], Крушельницкая О. В. [9], Морисон Р. [4], Панченко Е. Г. [11], Шегда А. В. [14], Крамаренко В. И. [8], Федулова Л. И. [13].

Выделение нерешенных проблем. Не смотря на огромный накопленный опыт и значительное количество научных разработок ученых-экономистов, проблема формирования механизма эффективного управления персоналом промышленного

предприятия остается недостаточно разработанной. В данном случае речь идет о персонале как одном из важнейших стратегических факторов, детерминирующих успешность реализации стратегических целей предприятия. Такая ситуация определяет необходимость дальнейшей научной работы в этом направлении и обуславливает признание этой проблемы одним из самых сложных и актуальных вопросов.

Цель статьи (постановка задачи) заключается в разработке механизма эффективного управления персоналом промышленных предприятий региона.

Результаты исследования. Внедрение механизма эффективного управления персоналом на промышленном предприятии должно приносить определенный эффект. Данный механизм должен быть направлен на конкретные категории персонала: руководителей, специалистов, служащих и рабочих. Принципы построения механизма эффективного управления персоналом заключаются в: определяющей роли мотивации для достижения прибыльности предприятия; обеспечении сочетания принципов общего и специфического подходов к мотивации персонала; учете степени развития предприятия с позиции возможности применения механизма обеспечения эффективного управления персоналом.

Эффективное управление персоналом предполагает комплексное сочетание внешней и внутренней эффективности из-за повышения уровня и способности финансового, экономического и ресурсного потенциала предприятия.

Для формирования механизма эффективного управления персоналом промышленного предприятия нужно определить организационные, мотивационные, экономические и социальные цели его формирования (рис. 1).

К основным задачам механизма обеспечения эффективного управления персоналом промышленного предприятия относятся:

- разработка действенной кадровой политики;
- развитие социально ориентированного управления на предприятии;
- ориентация предприятия не только на решение задач и достижение его целей, но и на интеллектуальное развитие его персонала;
- разработка четко формализованных кадровых документов;
- создание эффективной системы мотивации персонала;
- привлечение работников предприятия к достижению его целей.

Построение такого механизма должно основываться на инновационной концепции повышения кадрового потенциала, повышении доходности на основе оптимизации затрат, гибкой кадровой политике стимулирования за повышение трудового потенциала качества и конкурентоспособности продукции.

С учетом анализа литературных источников и аналитических исследований предлагается набор основных взаимосвязанных между собой элементов механизма эффективного управления персоналом промышленного предприятия:

- 1-й элемент — совершенствование нормирования труда;
- 2-й элемент — повышение профессионально-квалификационного уровня персонала предприятия;
- 3-й элемент — совершенствование мотивации, стимулирования и оценки результативности деятельности персонала предприятия;
- 4-й элемент — совершенствование научной организации труда;
- 5-й элемент — формирование организационной культуры.

Рис. 1. Цели формирования механизма эффективного управления персоналом промышленного предприятия*

* – составлено автором на основе [10, 12]

Функциональная схема механизма эффективного управления персоналом промышленного предприятия (рис. 2) представляет собой механизм, включающий в себя элементы, обеспечивающие достижение организационных, мотивационных и экономических целей. Построение такого механизма без соблюдения принципов эффективности, комплексности, системности, конкретности, позитивности и легитимности было бы неполным.

Рис. 2. Функциональная схема механизма эффективного управления персоналом промышленных предприятий региона*

* – разработано автором

Для обеспечения эффективного управления персоналом промышленного предприятия (рис. 2) предлагается проводить оценку фактического состояния элементов, обеспечивающих достижение целей эффективного управления персоналом.

Определяются отклонения фактических показателей от прогнозируемых характеристик элементов. Если отклонения носят положительный характер, проводится оценка эффективности управления персоналом. Если отклонения отрицательные, то разрабатываются мероприятия, направленные на устранение негативных отклонений показателей, характеризующих состояние элементов. В результате, по каналам обратной связи элементы, обеспечивающие достижение целей эффективного управления персоналом корректируются, совершенствуются и процессы в механизме повторяются. То есть само функционирование механизма обеспечения эффективного управления персоналом имеет циклический характер.

На последнем этапе проводится оценка эффективности управления персоналом. Предлагается оценить уменьшение текучести кадров, которое происходит в результате совершенствования нормирования, внедрения мероприятий, направленных на улучшение условий труда и его научной организации. Второй составляющей оценки эффективности управления может быть уменьшение расходов от роста профессионально-квалификационного уровня и от совмещения профессий, которое ведет к уменьшению численности работающих, а тем самым к уменьшению расходов на заработную плату и отчисления. Третьей составляющей оценки эффективности управления персоналом является эффективность от роста производительности труда в результате совершенствования мотивации и стимулирования персонала, а также формирования корпоративной культуры коллектива предприятия.

В результате оценки эффективности вышеупомянутых составляющих можно рассчитывать суммарную эффективность управления персоналом как сумму составляющих эффективности.

Выводы. Недостаточное внимание к вопросу изучения факторов влияния на поведение персонала приводит к кризисным явлениям в экономике. Построение функциональной схемы механизма эффективного управления персоналом требует соблюдения соответствующих принципов его построения, определения организационных, мотивационных и экономических целей, а также определение основных заданий его формирования.

Предложенная функциональная схема работы механизма эффективного управления персоналом позволит предприятиям:

– распределить функции по определенным подразделениями (отделом организации труда и заработной платы, отделом маркетинга, планово-финансовым отделом и другими подразделениями);

– мониторить состояние элементов, обеспечивающих организационные, мотивационные и экономические цели систем предприятия, и влиять на уровень управления персоналом для достижения определенных целей (повышение прибыльности предприятия, оптимизации затрат на персонал, проведение гибкой кадровой политики, повышения качества продукции и конкурентоспособности персонала и в целом рост производительности труда персонала).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cohn J., Khurana R., Reeves L. Growing Talent as if Your Business Depended on It // Harvard Business Review. – 2005. – October. – P.63-70.
2. Ciampa B. Almost Ready: How Leaders Move Up // Harvard Business Review. – 2005. – Januar. – P. 46-53.
3. McCall M. / High Flyers: Developing the Next Generation of Leaders. – Boston: Harvard Business School Press, 1998.

4. Morison R. Erickson T., Dychtwald K. Managing midlscence // Harvard Business Review. – 2006. – March. – P. 79-86.
5. Виноградський М. Д., Беляєва С. В., Виноградська А. М., Шкапова О. М. Управління персоналом фірми: навчальний посібник [Текст]. – К.: ЦНЛ, 2006. – 504с.
6. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: учебник для студ. вузов [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. Я. Кибанов – М.: ИНФРА-М, 2007. – 446 с.
7. Колот А. М. Мотивація, стимулювання й оцінка персоналу: Навч. посібник [Текст]. — К.: КНЕУ, 1998. — 224 с.
8. Крамаренко В. І. Управління персоналом фірми: навчальний посібник [Текст]. – Київ: ЦУЛ, 2003. – 272 с.
9. Крушельницька О. В., Мельничук Д. П. Управління персоналом: Навч. посібник [Текст]. — К., Кондор. — 2003. — 296 с.
10. Нижник В. М. Механізм мотивації високопродуктивної праці персоналу підприємств: монографія [Монографія] / В. М. Нижник, О. А. Харун. — Хмельницький: ХНУ, 2011. — 210 с.
11. Панченко Е. Г. Міжнародний менеджмент: Навч.-метод. посіб. для самост. вивч. дисц. [Текст] – К.: КНЕУ, 2006. – 486 с.
12. Стецюк Н. Сучасні тенденції в управлінні трудовими ресурсами підприємства / Н. Стецюк // Журнал європейської економіки. — 2011. — № 2. — С. 188-195.
13. Федулова Л. І. Актуальні проблеми менеджменту в Україні [Текст]. – К., 2005.– 319 с.
14. Шегда А. В. Менеджмент [Текст]. – К.: Знання, 2005. – 153с.

Поступила в редакцію 01.10.2018 г.

DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONAL SCHEME OF THE MECHANISM OF EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION

E. V. Mova

This article proposes 5 elements of the mechanism for effective personnel management of industrial enterprises (improving labor standards, increasing the professional qualification level of enterprise personnel, improving motivation, incentives and evaluating the performance of enterprise personnel, improving the scientific organization of labor, forming an organizational culture). A functional scheme of the mechanism of effective personnel management of industrial enterprises in the region has been developed. In the process of research, the methods of systemic and complex analysis, theoretical generalization, systematization of information and synthesis were used. The results are aimed at ensuring the effective functioning of economic entities in the Luhansk People's Republic.

Keywords: mechanism; efficiency; personnel management; industrial enterprise.

Мова Елена Владимировна

ассистент кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск, ЛНР

elena_mova0707@mail.ru

+38-072-135-58-94

Mova Elena

Assistant of the Department of Management

GOU VPO «Donbass State Technical University», city Alchevsk, LPR

УДК 678.71/.75:640.4

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР МИРОВОГО РЫНКА СОВМЕСТНЫХ ЗАКУПОК В ГОСТИНИЧНОЙ И РЕСТОРАННОЙ СФЕРЕ

© 2018. С. И. Охременко

В работе представлен анализ использования совместных закупок в странах ближнего и дальнего зарубежья. Выявлено формирование туристических дестинаций, которые предполагают кооперирование предприятий гостинично-ресторанного комплекса с другими участниками данной сферы с целью координации деятельности заинтересованных сторон, что позволит объединять ресурсы и повышать эффективность маркетинговой деятельности.

Ключевые слова: совместные закупки, кооперация, кооперенция, гостинично-ресторанная сфера, взаимодействие, сотрудничество, предприятия.

Постановка проблемы. Затраты на закупки являются основной частью рентабельности гостиницы и ресторана. Существует разница между закупками и покупками. Закупка (от англ. procurement) как функция намного шире по охвату, чем традиционная функция приобретения/покупки (от англ. purchasing) товаров. Приобретение относится к процессу заказа и получения товаров, услуг. Это часть более крупного процесса закупок. Покупка относится к процессу, связанному с заказом товаров и услуг: запрос, утверждение, создание записи о заказе на поставку, получение товаров. Закупка – это функция, которая описывает действия и процессы, которые важны для приобретения товаров и услуг. Закупки отличаются от приобретения/покупки товаров осуществлением таких процессов, как: поиск источников на основе исследования рынка, оценка поставщиков, согласование контрактов. Они также включают в себя закупочную деятельность, необходимую для заказа и получения товаров [1].

Актуальность исследования. Функция закупок состоит из полного механизма, который включает в себя процессы, тесно связанные с сообществом поставщиков, рынками товаров, услуг и контрактами. Функция закупок для группы гостиниц приобретает совершенно иное значение по сравнению с данной функцией для отдельной гостиницы. Она также отличается для действующих и открываемых впервые новых гостиниц. При закупках, обычно составляющих 35% среднего оборота гостиницы, обеспечение правильного сочетания качества, цены и обслуживания от поставщиков является ключевым фактором эффективности поставки. Управляющие компании предлагают полный сервис закупок, охватывающий весь перечень продукции, необходимой для ежедневной работы гостиницы. Три наиболее важные крупные группы ресурсов гостиницы – это продукты питания, напитки и все для оказания услуг прачечной. На данные группы обычно приходится в совокупности 50% расходов на закупку. В деятельности ресторанов наиболее преобладают первые две группы ресурсов в системе закупок. Именно поэтому не каждому ресторану эффективно закупать самостоятельно ресурсы для оказания услуг прачечной. Схожесть закупаемых ресурсов гостиниц и ресторанами на практике приводит к их объединению для осуществления совместных закупок.

В качестве стратегических альтернатив аутсорсинга [2] выделялись направления передачи малыми, средними и микропредприятиями гостиничной и ресторанной сфер

функций снабжения (закупки товаров) крупным компаниям, с которыми более охотно и на выгодных условиях сотрудничают поставщики продукции. Крупные предприятия также могут выбирать данную стратегию, передавая данные функции конкуренту, специализированной компании или предприятию сети, в которую может входить данное предприятие, а также предприятию другой сети. Выбор данных стратегий связан с оценкой микросреды функционирования предприятия и определением наиболее выгодного и надежного аутсорсера, которому можно передать функции снабжения на взаимовыгодных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические исследования и практические рекомендации специалистов в области совместных закупок изучены рядом зарубежных и отечественных исследователей: P. Mariti, R.H. Smiley, J. Hagedoorn, E. Carayannis, J. Alexander, B. A. Викулов, А.А. Тарелкин и др.

Цель данной работы заключается в изучении мирового опыта использования совместных закупок в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса. Изучение практической и теоретической базы в данном направлении, выявления преимуществ и недостатков.

Выделение нерешённой проблемы. Вопрос совместных закупок в сфере гостинично-ресторанного бизнеса на данный момент остается, до сих пор, не изучен и требует исследования его методологии в области совместного использования ресурсов в системе кооперации между предприятиями индустрии гостеприимства.

Результаты исследования. Особый интерес представляет сегодня не собственно передача снабженческих функций полностью в аутсорсинг, а формирование стратегии совместных закупок в гостиничной и ресторанной сфере. Такой подход наиболее эффективным может оказаться для небольших предприятий, которые могут объединять совместные усилия при закупке продукции. Среди главных преимуществ выделяется возможность распределения рисков и затрат на закупку. При этом обеспечивается возможность контроля всех этапов процесса закупки, а также качества продукции всеми участниками кооперации. Синергетический эффект также обеспечивается за счет экономии на масштабах: небольшое предприятия не имеет ресурсов одновременно осуществлять закупки крупных партий товаров по более выгодным ценам. Объединение предприятий позволяет формировать заказы в соответствии с их совокупным спросом, что обеспечивает более выгодные цены и условия поставки товаров. При этом кооперироваться могут даже непосредственные конкуренты с целью объединения совместных ресурсов. В данном случае это могут быть ресурсы: трудовые, материально-технические, финансовые, а также ресурсы времени. Стратегия совместных закупок может оказаться эффективной также и для крупного предприятия и при ее тщательной разработке и целенаправленной практической реализации.

В зарубежной практике уделяется значительное внимание вопросам оценки эффективности закупок продукции гостиницами и ресторанами. В работе [3] была рассчитана эффективность закупки продуктов питания и напитков в престижных отелях Бали. В качестве образца для исследования были выбраны десять лучших пятизвездочных отелей в 2016 г. Отделам закупок гостиниц были представлены специально разработанные вопросники. Полученные данные проанализированы с использованием описательного статистического и количественного анализа. Результаты исследования показали, что система и процесс покупки продуктов питания и напитков в данных отелях предполагали контрактную систему для покупки скоропортящихся продуктов, таких как овощи. Использовалась также ежедневная или месячная система, предоставляющая свободу гостиницам для покупки необходимых

товаров. Постоянный (фиксированный) заказ был использован для заказа определенных видов продуктов, поставляемых определенным поставщиком. Покупка за наличные была использована для покупки продуктов питания или напитков в небольшом количестве. По результатам следования было доказано, что использование модели оптимального размера заказа (economical order quantity – EOQ) позволит улучшить эффективности системы контрактов при осуществлении покупок продукции для отелей. Расчет оптимального размера заказа позволит закупать продукцию небольшими партиями и снижать стоимость хранения продукции в гостиницах. Покупка заложенных в бюджет продуктов и напитков облегчит операцию осуществления закупок. Для отелей важно сопоставлять стоимость хранения продукции и стоимость заказа.

Рассмотренный подход акцентирован на продуктах питаниях и напитках, но не учитывает особенности закупки продукции для прачечных гостиниц. Если данная функция не передается в аутсорсинг специализированной компании, то на закупку бытовой химии приходится немалая доля затрат. Не раскрыты особенности организации эффективной системы закупок: как выбирать поставщиков и партнеров, как разрабатывать и реализовать стратегию снабжения, чтобы обеспечить эффективность гостиницы.

Таким образом, существует продукция, которую неэффективно закупать гостиницам и ресторанам самостоятельно небольшими партиями. Прежде всего, это касается скоропортящейся продукции. Также неэффективной может оказаться закупка крупной партии продукции с длительным сроком хранения при условии высоких затрат на ее хранение (поддержание температурного режима, обеспечение надлежащих условий хранения, соблюдение санитарных норм и т.д.). Разработка и реализации стратегии совместных закупок в гостиничной и ресторанной сфере является актуальной для отелей и гостиниц вне зависимости от их размеров, статусов и рейтингов, рыночного сегмента. Данная стратегия должна разрабатываться для каждого отдельного предприятия с учетом его специфики, ресурсной базы, наличия поставщиков и потенциальных партнеров, а также расчетной оптимальной партии поставок различных групп товаров для конкретного предприятия с учетом его оборотов, нормативов складских запасов, норм хранения продукции.

Зарубежный опыт осуществления совместных закупок в гостиничной и ресторанной сфере указывает, что при выборе поставщиков в модели B2B управляющие гостиниц и ресторанов руководствуются не только критериями цены, качества продукции, месторасположения поставщика, но и его репутацией. Например, для группы гостиниц, ориентированных на использование централизованной стратегии снабжения (centralized-sourcing strategy), важность имеет выбор поставщиков, добившихся более высоких показателей устойчивого развития. Так, в 2015 г. был проведен опрос руководства отелей, по результатам которого 31% респондентов назвали репутацию поставщика важнейшим критерием его выбора при реализации централизованной стратегии снабжения в модели B2B. Только 4% респондентов считали наиболее важными цену, качество и месторасположение поставщика. Между группами гостиниц может использоваться гибкая централизованная стратегия снабжения (flexible centralized-sourcing strategy). Группы небольших гостиниц, а также отдельные независимые гостиницы наиболее часто полностью полагаются на шеф-повара, выбирая шеф-центрированную стратегию снабжения (chef-centered sourcing strategy). Шеф-повар не имеет возможности заниматься полноценной разработкой стратегии снабжения, как это требует стратегический менеджмент. Формированием критериев данной стратегии, а также стратегических альтернатив должны заниматься

управляющие или менеджмент, которые владеют ситуацией на рынке и знают специфику всех бизнес-процессов предприятия. В исследовании [4] приведена схема цепочки поставок, в которой поставщики представлены как одна недифференцированная группа, а также отражена внутренняя цепочка поставок в гостиницу, в которой имеются различные рестораны и центральный отдел закупок. При этом в данной работе не описаны механизмы разработки и реализации стратегии осуществления совместных закупок в гостиничной и ресторанной сферах. Даже для крупной гостиницы, в которой имеется три ресторана, может оказаться менее эффективным осуществление самостоятельных закупок продуктов питания, напитков и бытовой химии для прачечных по сравнению с реализацией стратегии совместных закупок с другими гостиницами и/или ресторанами.

В работе [5] описываются преимущества объединения сетей гостиниц для осуществления совместных закупок. Авторы акцентируют внимание на возможностях экономии на масштабах при выборе данной стратегии. Безусловно, это важный, но далеко не самый главный и единственный критерий, которым целесообразно руководствоваться при разработке стратегии закупок для любого отеля и ресторана.

Многолетняя практика всемирно известной сети Marriott указывает на ряд преимуществ, которые получает данная компания, собственники гостиниц и ресторанов, а также поставщики продукции в результате того, что в Marriott International налажена собственная система поставок [6]. Организация глобальной системы закупок потребовала значительных затрат времени, средств и усилий руководства данной компании. Своей высокой репутацией компания Marriott обязана своей почти вековой истории. Сегодня данная компания управляет свыше 6 тыс. объектами в 110 странах, предлагая гостиничные услуги высокого класса практически в любой точке мира. Ключевым фактором такого успеха является система поставок, что гарантирует стабильно высокий уровень обслуживания в каждом из нескольких тысяч отелей благодаря бесперебойным поставкам необходимых продуктов. Система закупок компании Marriott построена таким образом, что обеспечивает не только подбор оптимального поставщика клиенту, оно и происходит обучение сотрудников гостиниц и обеспечение информацией о том, какие продукты наиболее оптимальны для них. В 2010 г. был реализован глобальный подход к управлению закупками, который предоставил возможность создать более эффективную структуру и координировать закупки таким образом, чтобы Северная Америка и остальные регионы мира могли работать вместе. Реализация глобального подхода к построению системы управления закупками значительным образом расширила доступ к закупкам и обогатила опытом работы с поставщиками. Marriott взял за основу деление мира на континенты. На каждом из них действует Континентальная закупочная организация, подотчетная старшему вице-президенту компании и соответствующему Континентальному руководителю. Континенты делятся на кластеры, т.е. группы отелей, сосредоточенных в определенной области, городе, государстве или регионе. Старший вице-президент компании определяет самого способного руководителя по закупкам, который несет ответственность за работу с поставщиками в рамках данного кластера. Руководители кластеров отчитываются перед континентальными руководителями по закупкам и максимально вкладываются в свою работу, чтобы обеспечить безупречную работу системы поставок. Такая система работает только при условии существования стабильной команды талантливых сотрудников. Именно поэтому данная компания обеспечивает возможности карьерного роста и развития кадров.

Одним из самых впечатляющих успехов компании было приобретение сети Starwood Hotels, насчитывающей 1200 объектов [8]. С 2016 г. эти компании работают под единым брендом Marriott. В США интеграция со Starwood прошла очень гладко: мощная структура Marriott позволила легко принять 600 или 700 объектов Starwood. А вот за пределами США, где закупочный процесс более сложный, руководство внедрило новую Политику закупок 2020, в котором можно выделить пять ключевых задач: обеспечение бесперебойной системы поставок (возможность непрерывных заказов отелями); поддержка закупочной деятельности; минимизация рисков (контракты соответствуют новой структуре организации и могут использоваться во всей глобальной системе компании); интеграция двух закупочных систем; сокращение затрат: (поощрение экономии при условии высокого качества). Реализация данного подхода позволила сформировать новую эффективную закупочную структуру, что является достижением совместной огромной команды профессионалов, потребовало значительных финансовых затрат и внедрения новых технологических решений. Новые технологии кардинально изменили механизм заключения контрактов и рабочий процесс отелей. Внедрение Политика закупок 2020 охватывает все: от подбора поставщиков до оплаты поставок.

В Marriott также реализовали двусторонний подход, охватывающий отдельную платформу для работы со счетами на оплату, а также отдельную платформу для электронных закупок [7]. Обе системы работают согласованно: компания готовит контракт, загружает условия закупки через платформу онлайн-закупок, и когда товар прибывает в гостиницу, счет автоматически оплачивается через систему обработки счетов. Это простой эффективный процесс, который позволяет анализировать прозрачные данные и отслеживать потребность в тех или иных продуктах в режиме реального времени. Данная технология изменила подход к бизнесу компании. Например, ранее руководство считало, что закупка бекона – самая крупная статья расхода гостиницы. Внедрение нового подхода к управлению закупками позволило выяснить, что затраты на закупку помидоров и грибов в совокупности являются более высокими, чем затраты на один лишь бекон. Имея доступ к информации о реальных затратах гостиниц, можно изменить стратегию и поведение при осуществлении закупочной деятельности.

Marriott начали с централизованной закупочной структуры, затем перешли к децентрализованной системе, чтобы облегчить ведение бизнеса за рубежом [9]. Компания использует гибридную систему, которая предполагает более гибкий подход к закупкам. Marriott централизует то, что разумно централизовать в глобальном масштабе, передавая «на места» закупку тех продуктов, которые рационально закупать локально. Реализация гибридного подхода при формировании закупочной политики обеспечивает «экономии за счет синергии». Достигается это за счет оптимизации систем закупок гостиниц на основе четкого понимания их потребностей, рационализации и эффективной работы с поставщиками Компания Marriott всегда стремится совершенствоваться. Устойчивость и диверсификация в закупках имеют важнейшее значение для бизнеса, что отражено в требованиях к поставщику. Система онлайн-закупок позволяет гостиницам определять, какие продукты различных поставщиков являются наиболее экологичными. На данный момент приоритетом Marriott является максимальная прозрачность как важнейшая составляющая бизнеса. Приобретая ценнейший опыт работы с поставщиками, Marriott сейчас имеет возможность изучать новые направления благодаря данным, которые теперь стали доступными.

Приведенный пример демонстрирует опыт и достижения одного из мировых лидеров в сфере закупочной деятельности гостиничного бизнеса. Работа с такими компаниями не может являться экономически целесообразной для любого предприятия гостинично-ресторанного бизнеса. Именно поэтому при формировании закупочной стратегии важно определиться с тем, передавать ли функции снабжения в аутсорсинг полностью или частично специализированной компании или организовывать собственные снабженческие сети на более выгодных условиях. Подходы и практики лидеров в сфере закупочной деятельности являются коммерческой тайной, не находятся в открытом доступе и не могут применяться отечественными предприятиями для организации закупочных систем. Необходим универсальный инструмент, который бы позволял предприятиям гостиничной и ресторанной сфер формировать стратегию закупок с учетом внутренней среды предприятия, его бизнес окружения, а также PEST-факторов.

Стратегии централизованных закупок также внедряют мировые лидеры сферы гостеприимства, среди которых выделяются: Compass Group PLC (занимает 1,1% долю от общего объема рынка кейтеринга); корпорация МакДональдс (занимает 1,1% долю общего рынка, является лидером в сегменте ресторанов быстрого питания); Carnival Corporation (предоставляет свои услуги кейтеринга для морских круизов и отдыха) [10].

Кейтеринг (англ. *catering*; от *cater* «поставлять провизию») – отрасль общественного питания, связанная с оказанием услуг на удаленных точках, включающая все предприятия и службы, оказывающие подрядные услуги по организации питания сотрудников компаний и частных лиц в помещении и на выездном обслуживании, а также осуществляющие обслуживание мероприятий различного назначения и розничную продажу готовой кулинарной продукции. На практике под кейтерингом подразумевается не только приготовление пищи и доставка, но и обслуживание, сервировка, оформление стола, разлив и подача напитков гостям и тому подобные услуги [11]. При необходимости компании гостинично-ресторанного бизнеса привлекают консалтинговые фирмы и кейтеринговые компании к процессу формирования стратегии закупок. В качестве примера целесообразно отметить опыт международной компании Swiss Appraisal, которая входит в структуру швейцарского холдинга SRG Holding, SA (Geneva). Swiss Appraisal – швейцарская оценочная компания, оказывающая профессиональные услуги по оценке любых объектов во всех крупнейших городах и регионах Российской Федерации. Офисы Swiss Appraisal открыты в Швейцарии, Великобритании, Нидерландах, США, Китае и России. При этом далеко не каждое отечественное предприятие сферы гостеприимства имеет ресурсные возможности для привлечения мировых лидеров к совместной закупочной деятельности с целью повышения оперативности, качества услуг и финансовых результатов предприятий. Это выдвигает на повестку дня поиск ресурсов для организации эффективных систем закупок, которые были бы доступными для практической реализации отечественными предприятиями различных размеров и форм собственности.

В работах российских ученых значительное внимание уделяется вопросам обеспечения снабжения гостиниц. При этом в работе [12] в качестве входящей информации данного процесса выделяются характеристики материально-технических средств, в которых нуждаются гостиницы (необходимые для оказания услуг), а также информация о рынке услуг (какие услуги пользуются спросом, каковы тенденции их развития и продвижения и т.д.). В результате выполнения данной функции приобретаются (закупаются) необходимые материально-технические ценности, что

сопровождается оформлением соответствующей документации. Выполнение данной функции предусмотрено персоналом службы снабжения гостиниц. Для формирования эффективных систем закупок в гостиничном и ресторанном бизнесе важно построение четкого механизма осуществления закупок, а также определение наиболее рациональных логистических потоков.

Требование к системам закупок значительным образом расширяются, так как необходимо иметь актуальную информацию о системах закупок конкурентов, потенциальных партнеров и существующего предложения продукции поставщиками. Например, российские консалтинговые компании «iTeam» и «БИТЕК» помогают внедрять процессно-функциональный подход к управлению в практику функционирования предприятий гостинично-ресторанного комплекса. Значимость процессного подхода к управлению возрастает по мере увеличения сложности бизнеса. Интересной является практика компании ООО «Тилипад» (Санкт-Петербург, Москва), которая предлагает сетям ресторанов и самостоятельным ресторанам услуги полного сопровождения процессов отдела снабжения. Ежедневно с Tillypad отдел закупок экономит более двух часов рабочего времени. Специальная программа рассчитывает рекомендуемые объемы закупок с учетом нормы расходов продуктов, которые предоставляет отдел снабжения предприятия [13]. Первичная плановая заявка формируется автоматически, когда продукт начинает заканчиваться, а поэтому на складах предприятий находится только свежая продукция. Также в рамках системы предусмотрены оперативные первичные заявки, позволяющие заказывать необходимую продукцию по мере необходимости с учетом изменения норм расходов продуктов, а также при корректировке меню ресторана. В данной ситуации сроки и объемы поставок устанавливаются отделом снабжения предприятия. Для сетей ресторанов удобным также является модуль «Активные закупки», позволяющий просматривать в режиме реального времени все поступающие от подразделений ресторанов заявки, осуществлять их оперативную обработку и отправку поставщикам. Внедрение системы электронного документооборота позволяет оперативно обмениваться с поставщиками товарными накладными, а также осуществлять контроль изменения цен на продукты. Внедрение данной системы также помогает отделу закупок ресторана анализировать своевременность и точность прогнозов в плановых заявках поставщикам, отслеживать динамику остатков на период, контролировать приходы по первичным заявкам. Такой подход позволяет экономить на закупках до 30%, контролировать персонал и поставщиков, сокращать фонд оплаты труда без ущерба для отдела, повышать оперативность закупок.

Преимуществами также является минимизация ошибок за счет автоматизации, а также координация работы сотрудников предприятия. С учетом сложности формирования стратегии снабжения не все важные критерии поддаются автоматизации. Механизм выбора поставщиков и условий сотрудничества является неформализованным в рамках автоматизированных систем. Данный процесс является особенно важным в условиях высокой динамичности внешней среды, а поэтому актуальными являются подходы к управлению закупками в гостиничном и ресторанном бизнесе, позволяющие учитывать количественные и качественные критерии формирования стратегии закупок.

Аналитические обзоры рынка гостеприимства (гостинично-ресторанного бизнеса) в России указывают на наметившуюся тенденцию изменения потребительских предпочтений в условиях стремительного роста себестоимости [14]. В 2014-2015 гг. это было вызвано ростом цен на услуги гостинично-ресторанного бизнеса. Так, число

заведений среднего ценового сегмента сократилось более чем на 250 за 2016 год. По мнению экспертов, в перспективе успех ждет недорогие и небольшие, но изысканные кафе. Наиболее безопасный способ организации ресторанного бизнеса на сегодняшний момент – это заведения франчайзингового типа. Одним из перспективных способов удержания позиций в гостиничном и ресторанном бизнесе в условиях кризиса может рассматриваться кооперация предприятий с целью осуществления совместных закупок для снижения себестоимости и повышения качества предоставляемых услуг.

На систему осуществления закупочной деятельности гостиниц значительное влияние оказывает такие факторы, как структура предложения по классам и номерному фонду, а также структура по типу управления. Например, в Москве и Санкт-Петербурге под управлением международных операторов находится 46% и 44% гостиничных номеров соответственно. С учетом номерного фонда Москвы и Санкт-Петербурга, 75% всего номерного фонда гостиниц категории 3 звезды находится под управлением собственных управляющих компаний, 18% управляется российскими операторами, и лишь 7% находится под управлением крупных международных операторов (наибольшее количество гостиничных номеров категории 3 звезды находится под управление оператора Accor). В гостиницах категории 4 звезды менее половины гостиничных номеров управляется собственными управляющими компаниями - 42%, 52% управляется международными операторами, а российские операторы в данной категории занимают лишь 6%. В гостиницах категории 5 звезд наибольшее количество гостиничных номеров находится под управлением международных операторов - 75%, 23% номеров управляются собственными управляющими компаниями и 2% управляются российскими операторами [15]. Таким образом, в структуре предложения по типу управления наибольшее количество гостиничных номеров в «городах - миллионниках» Российской Федерации находится под управлением собственных управляющих компаний (УК). Менее всего представлены гостиничные номера под управлением международных операторов. Под управлением крупнейших российских гостиничных операторов, таких как AMAKS Grand Hotels и АЗИМУТ Менеджмент, находятся номера в большинстве «городов-миллионников». При этом наибольшее количество гостиничных номеров в категории 5 звезд находится под управлением международных операторов. В городах Российской Федерации присутствуют такие крупные международные операторы как The Rezidor Hotel Group, Hyatt International, Wyndham Hotel Group International, Accor и др. Представленными международными и крупными российскими управляющими компаниями предлагаются различные закупочные структуры. Основные сложности вызывают закупочные процессы в гостиницах, находящихся под управлением собственных управляющих компаний. При этом данная форма управления является преобладающей.

Оптимизация бизнес-процессов закупочной деятельности в гостиничном и ресторанном бизнесе играет значительную роль на качество и оперативность предоставления услуг потребителям, а также на финансовые результаты предприятий. Для большинства средних, малых и микропредприятий гостиничной и ресторанной сфер самостоятельное внедрение автоматизированных систем закупки и привлечение консалтинговых компаний к решению данных задач оказывается экономически нецелесообразным. При этом даже крупному предприятию гостинично-ресторанного бизнеса, которое находится под управлением собственной управляющей компании, может оказаться невыгодно осуществлять самостоятельные закупки продукции. Зарубежная и отечественная практика демонстрирует положительные результаты осуществления совместных закупок ресторанами и/или гостиницами. Такой подход

позволяет экономить при осуществлении закупочной деятельности за счет значительных масштабов. С другой стороны, не нарушается требуемая частота поставок, так как продукция закупается небольшими партиями с учетом норм расходов и сроков хранения продукции. Объединение совместных усилий при осуществлении закупочной деятельности обеспечивает синергетический эффект для всех участников (это могут быть даже прямые конкуренты). Выгодная закупочная цена при высоком качестве продукции содействует экономическому росту предприятий, а также укреплению конкурентных позиций на соответствующем рыночном сегменте.

Выводы. Осознание руководством всех преимуществ кооперации предприятий гостинично-ресторанного бизнеса не всегда приводит к практическому внедрению принципов совместных закупок. Среди причин данной ситуации отмечаются опасения ввиду ненадежности поставщиков, недобросовестности конкурентов и партнеров. Функционирование системы закупок, построенной на принципах кооперации связано со множеством рисков, которые важно учитывать, а также прогнозировать возможные последствия для всех участников. Исследование практической и теоретической базы в данном направлении указывает на наличие успешных примеров. При этом данный механизм не является широко распространенным, хотя делаются попытки предприятий гостинично-ресторанного бизнеса осуществлять совместные закупки. Те компании, которые успешно реализовали принципы совместных закупок и построили эффективные системы закупок, использовали уникальные методики и инструменты, являющиеся коммерческой тайной. Они не являются общедоступными и охраняются службой экономической безопасности. Понимание выгод кооперации в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса ограничивается отсутствием комплексного инструментального и методического обеспечения, реализованного в рамках единого механизма. Все это указывает на своевременность и актуальность разработки научно-методических подходов, ориентированных на создание предпосылок для активного внедрения принципов совместных закупок в гостиничной и ресторанной сферах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Key trends and issues in hotel operations [online] / Sue McKenney. – May, 2016. – 19 p. – Available at: <http://hotelanalyst.co.uk/wp-content/uploads/sites/2/2016/05/SAMPLE-The-Key-Trends-Issues-in-Hotel-Operations-2016.pdf>.
2. Заремба П.А. Аутсорсинг в гостиничной и ресторанной сфере /П.А. Заремба, С.И. Охременко// Торговля и рынок.-2018.-№3,2018(45). – С.81-90
3. Astawa I. P. Efficiency in the purchase of food and beverages in operation of star hotels in Bali [online]/ I. P. Astawa, I. P. M. Astawa, N. P. W. A. Susyarini // International Journal of Applied Sciences in Tourism and Events. – 2017. – Vol.1, No.1, 19. – PP.22-31. – Available at: <http://ojs.pnb.ac.id/index.php/IJASTE/article/view/429>
4. Cigir K. Analyzing CSR related issues in the hotel industry – a supply chain approach [online] / K. Cigir // Future World by 2050. – 2017. – №1 (3). – PP.353-384. – Available at: http://bib.irb.hr/datoteka/921974.Future_World_2050_web.pdf#page=355
5. Dinesen A. S. B. What to consider as a hotel when choosing a hotel affiliation chain [online] / A.S.B.Dinesen, B.Sætre. – 2018. – Available at: <https://www.menon.no/wp-content/uploads/2018-4-What-to-consider-as-a-hotel-when-choosing-a-hotel-affiliation-chain.pdf>
6. Walker N. How Marriott has achieved the mammoth task of streamlining its worldwide supply chain [online] / Nell Walker // Digital supply chain. – 2017. – Available at: <http://www.supplychaindigital.com/company/how-marriott-has-achieved-mammoth-task-streamlining-its-worldwide-supply-chain#>
7. Walker N. How Marriott has achieved the mammoth task of streamlining its worldwide supply chain [online] / Nell Walker // Digital supply chain. – 2017. – Available at:

<http://www.supplychaindigital.com/company/how-marriott-has-achieved-mammoth-task-streamlining-its-worldwide-supply-chain#>

8. Walker N. How Marriott has achieved the mammoth task of streamlining its worldwide supply chain [online] / Nell Walker // Digital supply chain. – 2017. – Available at: <http://www.supplychaindigital.com/company/how-marriott-has-achieved-mammoth-task-streamlining-its-worldwide-supply-chain#>

9. Walker N. How Marriott has achieved the mammoth task of streamlining its worldwide supply chain [online] / Nell Walker // Digital supply chain. – 2017. – Available at: <http://www.supplychaindigital.com/company/how-marriott-has-achieved-mammoth-task-streamlining-its-worldwide-supply-chain#>

10. Глобальный рынок индустрии гостеприимства (отели, рестораны, кейтеринг) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smao.ru/files/File/11/SwissAppraisal_Analytics_HoReCa_20121031.pdf

11. Кейтеринг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кейтеринг>

12. Функциональное моделирование процессов оказания гостиничных услуг / В.Г. Топольник, Л.В. Крылова // Экономика, предпринимательство и право. – 2017. – №3, т.7. – С.185-205.

13. Ежедневно с Tillypad отдел закупок экономит более двух часов рабочего времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tillypad.ru/purchase#purchase_opportunities

14. Обзор российского ресторанного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cmis-kaluga.ru/obzory/article/obzor-rossiyskogo-restorannogo-rynka>

15. Обзор рынка гостиничной недвижимости в «городах-миллионниках» РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gvasawyer.ru/ImgResearch/Hotel_Top_cities_201.pdf

Поступила в редакцию 30.10.2018 г.

ANALYTICAL REVIEW OF THE WORLD MARKET IN THE QUESTION OF JOINT PURCHASES IN THE HOTEL AND RESTAURANT SPHERE

S. I. Okhremenko

The paper presents an analysis of the use of joint procurement in countries near and far abroad. The formation of tourist destinations, which involve the cooperation of enterprises of the hotel and restaurant complex with other participants in this area in order to coordinate the activities of stakeholders, which will allow to pool resources and increase the effectiveness of marketing activities.

Keywords: joint purchases, cooperation, hotel and restaurant sphere, interaction, cooperation, enterprises.

Охременко Светлана Игоревна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

sveta_okhremenko@mail.ru

+38-071-362-53-79

Okhremenko Svetlana

Candidate of Technical Sciences

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

УДК 332.146.2

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018. А. В. Половян, А. Ф. Ялунер

В статье рассмотрены особенности внедрения, реализации и регулярного совершенствования природоохранных мероприятий на уровне хозяйственной деятельности предприятий, которые являются системообразующими элементами концепции устойчивого развития. Особое внимание уделено необходимости рационального использования земельного фонда, бережного отношения к природе и проведению систематических мероприятий по охране и защите окружающей природной среды. Предложено собственное видение концепции экологического менеджмента предприятия.

Ключевые слова: экологический менеджмент, природопользование, экологизация, устойчивое развитие, окружающая среда.

Постановка проблемы. Современный уровень развития промышленного производства, техники и технологии, ежедневно упрощают жизнь общества. Однако все эти процессы неуклонно ведут к истощению запасов природных ресурсов, обеднению генетического фонда, разрушению озонового слоя, радиационной опасности, а также загрязнению атмосферы и водных ресурсов. Наличие данных факторов свидетельствуют о том, что в двадцать первом веке человечество вступило в эпоху глобального экологического кризиса, последствия которого не заставили себя долго ждать. Ежегодная статистика показывает, что состояние здоровья населения резко ухудшается, риск возникновения чрезвычайных ситуаций возрастает в разы, регулярные процессы, осуществляемые на поверхности земли, ведут к деградации природных комплексов. Среди показателей, влияющих на здоровье населения России, 30% от общей доли приходится на экологический фактор [8]. По статистическим данным ВОЗ на 2017 год доля смертей, связанная с экологическими рисками составляет 23% [9]. В Европейском регионе уже в 2017 году каждый 14 житель умирает в результате употребления небезопасной воды и жизни в неблагоприятных условиях [10, 11].

Одним из возможных вариантов решения этих проблем является переход к концепции устойчивого развития. В основе концепции устойчивого развития находится ориентация на снижение негативного воздействия промышленного производства на окружающую природную среду при непосредственном сохранении и обеспечении экономического роста. Реализовать предложенную концепцию на уровне отдельного предприятия возможно благодаря внедрению экологически-ориентированных методов управления природопользованием и охраной окружающей среды. Сложившиеся предпосылки кардинальным образом смещают акценты в управлении хозяйственной деятельностью. От традиционных подходов в менеджменте предприятия осуществляют переход к инновационным, в основе которых лежит экологизация производства [14]. Данные факторы предопределили появление направления научной и практической деятельности общества и предприятий, которое в результате своего развития получило название «экологический менеджмент».

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме поиска новых методов деятельности предприятия, которые сохраняли окружающую среду, посвящены работы целого ряда ученых. Среди ученых, которые уделяли внимание

проблемам формирования и совершенствования системы экологического менеджмента предприятия можно выделить таких, как: М. Н. Струкова, Г. С. Ферару, Л. М. Кузнецов, Е. И. Хабарова, Н. В. Пахомова, И. С. Масленникова, Н. А. Самойлова, и др. Ряд ученых рассматривают эколого-системный подход к устойчивому развитию. Среди них можно выделить следующих ученых: И. А. Александров, А. Г. Гранберг, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, А. Д. Урсул и др. [1-7;14;19].

Несмотря на имеющиеся научные разработки, посвященные вопросу управления устойчивым развитием, такие актуальные вопросы как совершенствование природоохранной деятельности и поиск путей организации экологического менеджмента на уровне конкретных хозяйствующих субъектов остаются недостаточно изученными. Именно данные предпосылки послужили главным фактором для дальнейших исследований данной темы и определили целевую установку исследования.

Целью исследования является анализ влияния концепции устойчивого развития на управление в рамках деятельности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования. Экологическое состояние и экологическая безопасность нашей планеты находятся в тесной взаимосвязи между обществом и деятельностью предприятий. Тенденция последнего десятилетия свидетельствует о том, что деятельность промышленных предприятий ежегодно оказывает не только положительное влияние на развитие мировой экономики, но также отрицательно влияет на состояние окружающей природной среды. Происходящие изменения в окружающей среде связаны с неправильным пониманием сущности экологизации производства. Практика субъектов хозяйствования показывает, что на резкое ухудшение экологической обстановки влияет неадаптирующаяся производственная система, неразвитая методология экологического управления, неэффективное использование механизмов экологического контроля [13].

Принимая во внимание выше сказанное можно определить, что ключевым условием в обеспечении экологической безопасности окружающей среды является успешное решение экономических и социальных задач, основанных на улучшении качества жизни населения, и стабилизации общественного прогресса. Для решения предложенных задач необходимо осуществить преобразования в хозяйственной деятельности, которые должны быть направлены на предотвращение негативного воздействия предприятий на окружающую среду и внедрение экологически безопасных технологий.

Совокупность данных предпосылок является основополагающим критерием для перехода бизнеса на путь устойчивого развития. Внедрение на предприятиях концепции устойчивого развития должно стать основой конкурентного преимущества цивилизационного и социального развития бизнеса. Предложенная трансформация даст возможность бизнесу выявлять внутренние резервы и потенциальные возможности каждого хозяйствующего субъекта в реализации природоохранных мероприятий. В природоохранной деятельности предприятий ключевым является осмысленное понимание сущности, функций, факторов и основных направлений экологизации.

В сложившихся реалиях бизнесу необходимо менять не только стратегию развития, но также пересматривать существующие аспекты управления хозяйственной деятельностью. Затрагивая управление на предприятии, кардинальным образом меняются представления и компетенции менеджеров всех уровней в вопросах взаимодействия общества с окружающей средой. Формируя стратегию развития предприятия, необходимо учитывать экологические особенности, целевые

экологические показатели в управлении производством, персоналом и разработке новой продукции.

Социально-экономическая парадигма перехода от природопользования к природохозяйствованию находит свое отражение в соответствующих механизмах управления, так как эволюция организационно-экономических форм экологического регулирования в полной мере раскрывается лишь в природохозяйствовании. Природохозяйствование представляет собой материально-духовный саморазвивающийся процесс, образованный социумом, который функционирует на основе вовлечения в него веществ, энергии, информации о природной среде, интеллекта и духовности социума с целью формирования жизнепригодных условий для их функционирования, развития, а также для удовлетворения его интересов и потребностей, соотносимых с законами естественных экосистем [12].

Основополагающим критерием в трансформации предприятий является введение новой философии хозяйствования, в основе которой лежит процесс экологизации. Ввод предложенной философии на предприятиях открывает возможность для очерчивания экологически ориентированных механизмов управления природохозяйствованием.

Наличие данной совокупности факторов положило основу для формирования нового течения в научной среде, которое в процессе своего развития получило название «экологический менеджмент». Экологический менеджмент – это инициативная деятельность экономических субъектов, основанная на создании экологической политики, управлении экологическими аспектами при условии сохранения целей устойчивого развития общества, а также применении принципов экоэффективности и экосправедливости.

В ходе становления экологического сознания предприятий постепенно начинает формироваться комплекс методов, подходов, принципов, концепций, которые составляют основу сохранения окружающей природной среды. К таким составляющим можно отнести концепцию замкнутого жизненного цикла продукции, которая в ходе своего становления заинтересовала мировую общественность и получила дальнейшее развитие в законодательстве многих стран мира. Например, Германия внедрила данную концепцию рассматривая ее на уровне рециклирования компонентов различной продукции [1, 2].

Реализуя на практике данные методы и аспекты экологизации, кардинальным образом изменяется вектор существующих разработок и исследований. Происходящие трансформационные процессы побуждают хозяйствующих субъектов отказываться от производства продукции с коротким жизненным циклом, смещая акцент в сторону товаров с более длительным сроком эксплуатации, поскольку такую продукцию в будущем можно использовать для вторичной переработки. Их оппоненты напротив, ратуют за сокращение срока использования товаров, что увеличивает прибыль предприятия и объем производства. Изменения такого масштаба охватывают сразу несколько взаимосвязанных субъектов экономического процесса – поставщика и потребителя. Такая тесная взаимосвязь данных субъектов требует от них постоянного сотрудничества, которое в будущем приведет к оптимизации производственных процессов, следовательно, увеличится спрос на экологически чистые технологии и товары. Положительная динамика роста спроса на такую продукцию увеличит приток денежных средств. Дополнительные капиталовложения создадут благоприятную почву для развития мероприятий, направленных на рациональное использование энергии и материалов.

Введение системообразующих подходов экологизации предполагает:

– регулярную оценку качества природоохранного законодательства, а также его совершенствование при выявлении каких-либо несоответствий с международными стандартами экологизации;

– внедрение финансовых инструментов, распространяющихся на предприятия, оказывающие пагубное воздействие на состояние окружающей среды, а также нерационально использующие природные ресурсы;

– разработку мероприятий, направленных на ужесточение контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов;

– использование материальных рычагов воздействия на предприятия в случае нанесения ими ущерба окружающей природной среде;

– отзывчивость населения к предприятиям, применяющим экологические подходы в своей деятельности;

– осознание мировой общественностью того факта, что экологически безопасная продукция влияет на рост конкурентоспособности предприятий на существующем рыночном сегменте и способствует расширению завоеванных позиций;

– разработку международных экологических стандартов;

– проведение банками, инвесторами и страховыми компаниями политики, направленной на предоставление льготных условий предприятиям, которые используют в своей деятельности экологически безопасные технологии.

Экологическое предпринимательство формируется и развивается под воздействием:

– регулярного изучения международного опыта и законодательства в области защиты окружающей среды и рационального природопользования;

– проведения систематической подготовки и переподготовки кадров, непосредственно занимающихся экологическим направлением деятельности предприятия;

– формирования на предприятии отдела, отвечающего за охрану окружающей среды, бережное использование ресурсов и предотвращение аварийных ситуаций;

– внедрения регулярного экологического аудита [1,3,9].

В границах деятельности хозяйствующих субъектов система экологического менеджмента имеет как прямые, так и косвенные выгоды. Прямые выгоды включают расширение рынка сбыта выпускаемой продукции, минимизацию отходов производства, сохранение основных фондов предприятия, снижение издержек производства, а также привлечение дополнительных инвестиций. К косвенным выгодам относится увеличение мотивации сотрудников предприятия, повышение репутации предприятия в результате налаживания отношений с местным населением [13, 20].

К основным чертам экологического производства относятся:

1) целенаправленная ориентация на факторы, интегрирующие и гармонирующие взаимоотношения общества и природы;

2) производственная деятельность хозяйствующих субъектов, основанная на критерии безотходности;

3) ориентация на научные разработки и компоненты, которые являются основой экологически безопасных технологий;

4) природоохранные мероприятия – основополагающие компоненты современного цивилизационного рынка, реализующиеся в экологичной продукции;

5) разработка стратегического направления развития экологического менеджмента.

Представленные системообразующие факторы свидетельствуют о необходимости создания в рамках деятельности хозяйствующих субъектов подразделения, отвечающего за рациональное природопользование и экологическую безопасность. В управлении экологическим производством и решении существующих экологических проблем ключевым элементом является экологический менеджмент. Систему экологического менеджмента можно представить как взаимодействие элементов и существующих между ними связей. Данная система представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Концепция экологического менеджмента

Предложенная на рисунке 1 концепция показывает, что результатом внедрения концепции будет минимизация антропогенного воздействия на окружающую среду и сохранение здоровья населения. В основе экологического менеджмента лежит управление, ориентированное на систематическое применение и совершенствование принципов природопользования, устойчивое развитие. Такая парадигма свидетельствует о том, что экологические проблемы невозможно решить с помощью одноразовых приемов. Главным условие решения глобальных проблем является введение экологического менеджмента не на временной, а на постоянной основе. В этой связи необходимым критерием выживания предприятий среди конкурентов

является знание факторов, влияющих на развитие экологического производства. Однако, как показывает практика, одних только знаний недостаточно. Немаловажным является выявление показателей, формирующих новое качество управления, которое преобразует его в экологический менеджмент.

Становление и развитие данного направления в рамках деятельности предприятий происходит под влиянием следующих взаимосвязанных факторов:

- инфраструктура экологического менеджмента представлена совокупностью внешних факторов, которые оказывают непосредственное влияние на его формирование, внедрение и реализацию;

- мировоззрение, в основе которого лежит образ мышления персонала, ценности, обычаи поведения и направления деятельности;

- экологическая культура, основанная на заинтересованности общества в обеспечении экологической безопасности окружающей среды, а также понимании необходимости срочной ликвидации возникающих экологических проблем;

- экологическое образование – совокупность познаний в области взаимодействия общества с окружающей средой;

- осуществление регулярного контроля и прогноза экологической ситуации и обстановки в области защиты окружающей среды;

- наличие в арсенале предприятия ресурсов, соответствующих требованиям экологического менеджмента;

- оптимизация системы информационного координирования экологического менеджмента, которая изучает целостность информации, сроки ее получения, а также формирует направление ее применения;

- юридическая поддержка экологического менеджмента, в основе которой лежит наличие законодательного обеспечения, направленного на решение возникающих и существующих экологических проблем [14, 15].

В данной совокупности представленных факторов ключевое место отводится главной компоненте экологизации производства – экологическому образованию. Данная компонента является системообразующей и рассматривается с нескольких позиций. К первой относится общее экологическое образование, а ко второй экологическое образование управляющего, его профессиональная подготовка в этой области. Образование играет ключевую роль в развитии общества и производства, поскольку именно оно положено в основу решения многих существующих проблем. В современных реалиях образование также является основой всех процессов в обществе, так как оно влияет на преобразование общественного сознания, развитие культуры и поведение человечества в отношении окружающей природной среды.

В существующих образовательных стандартах есть несколько специальностей экологического профиля. Однако направления подготовки «экологический менеджмент» пока нет. Экологические проблемы нашей эпохи показывают, что специалисты данного направления подготовки востребованы [16, 19]. Следовательно, возникает необходимость производить подготовку профессионалов в сфере экологического менеджмента, что будет вписываться в концепцию опережающего развития [17, 18].

Зачастую трудности экологизации производства промышленного предприятия возникают из-за несоответствующей подготовки персонала и руководителя в области природопользования и охраны окружающей среды. Именно от человеческих ценностей, мотивов, сознания и поведения зависит возможность реализации экологически безопасных принципов, а также появление экологичной техники и технологий.

Систематическая оценка важности проблем, заинтересованность общества, понимание роли человека в развитии производства являются ключом в управлении экологическим производством.

Вывод. Охрана окружающей среды является ключевым условием дальнейшего развития и выживания общества. Гарантированным условием сохранения баланса между защитой окружающей среды, рациональным использованием ресурсов и удовлетворением возрастающих потребностей общества является переход к принципам устойчивого развития. В основе концепции устойчивого развития лежит ориентация на сбалансированное экологически безопасное социально-экономическое развитие с разумным использованием природно-ресурсного потенциала.

Концепция устойчивого развития позволяет решить экологические проблемы планеты. Основным инструментом в урегулировании отношений между управлением производственной деятельностью и экологической безопасностью окружающей среды является экологический менеджмент. Экологический менеджмент охватывает все этапы управления предприятием, координирующие процессы планирования, организации, мотивации и контроля охраны окружающей среды.

Благодаря экологическому менеджменту большинство предприятий перейдут на путь экологизации, который позволит снизить уровень техногенной нагрузки на окружающую среду, что поможет сохранить жизнь и здоровье населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, Л. М. Экологический менеджмент и аудит : учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. М. Кузнецов, И. С. Масленникова, – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 328 с.
2. Масленникова, И.С. Экологический менеджмент и аудит: Учебник и практикум / И.С. Масленникова, Л.М. Кузнецов. — Люберцы: Юрайт, 2016. – 328 с.
3. Пахомова, Н. В. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков, // Вестник СПбГУ. – Серия 5. – 2013. – Выпуск 4 – С. 35–54.
4. Пахомова, Н.В. Модернизация российского экологического законодательства и импорт институтов: экономико-правовой анализ / Н.В. Пахомова, Г.Б. Малышков // Вестник Санкт-Петербургского университета. –Серия 5: Экономика. –2012. – Вып. 3. – С. 20-35.
5. Самойлова, Н. А. Экологический менеджмент: учебное пособие / Н. А. Самойлова – Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2014. – 184 с.
6. Струкова, М. Н. Экологический менеджмент и аудит / М. Н. Струкова, Л. В. Струкова. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, – 2016. – 80 с.
7. Ферару, Г.С. Экологический менеджмент: учебник для студентов бакалавриата и магистратуры / Г.С. Ферару. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 528 с.
8. Боромбаева М. На Шестой министерской конференции по окружающей среде и охране здоровья выделили 7 задач / М. Боромбаева // Научно-практический портал «Экология производства»: 2017. Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/51083.html>
9. Шестая министерская конференция по окружающей среде и охране здоровья // Официальный сайт Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены»: 2017. Электронный ресурс - Режим доступа: <http://www.rspch.by/node/375>
10. Don't pollute my future! The impact of the environment on children's health. – Geneva: World Health Organization, 2017.
11. Inheriting a sustainable world? Atlas on children's health and the environment. – Geneva: World Health Organization, 2017.
12. Лернер, А. Д., Сточные воды. Нормирование сбросов и экологическая политика / А. Д. Лернер, А. Д. Инчагов // Контроль качества продукции. – 2017. – № 1. – С.51–55.
13. Немтинов, В. А. Управление качеством природных экосистем: новый подход / В.А. Немтинов, А. М. Манаенков, Ю. В. Немтинова // Экология и промышленность России. – 2016. – № 7. – С. 60–63.

14. Пахомова, Н. В. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, Г. Б. Малышков // Вестник СПбГУ. – Серия 5. – 2013. – Выпуск 4 – С. 35–54.
15. Порфирьев, Ю.В. Система экологического менеджмента - залог экономического успеха / Ю.В. Порфирьев, С.В. Поселягин // Стандарты и качество. – 2012. – N 11. – С.18–19.
16. Розенберг, Г. С. Становление региональной экологии как основы стратегии устойчивого развития территорий / Г. С. Розенберг, Г. Р. Хасаев // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. – 2015. – № 6(128). – С. 35–41.
17. Савкин, В. О. Экологический менеджмент: формирование новой методологии / В. О. Савина // Пробл. теории и практики управл. – 2015. – N 10. – С.84–89.
18. Савкин, В.И. Российские особенности развития экологического управления на предприятиях: аспекты и механизм достижения конкурентных преимуществ / В.И. Савкин // Экономика природопользования. – 2009. – № 3. – С. 28–36.
19. Самойлова, Н.А. Экологический менеджмент: учебное пособие / Н.А. Самойлова – Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2014. – 184 с.
20. Сафронов, А. Е. Природно-экономическая парадигма устойчивого развития [Электронный ресурс] / А. Е. Сафронов, Д. М. Зозуля // Горный информ.о-анал. бюл. – 2016. – № 9. – С. 105–114.

Поступила в редакцию 27.01.2018 г.

ECOLOGICAL MANAGEMENT AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

A. V. Polovyan, A. F. Yaluner

The article discusses the features of implementation, implementation and regular improvement of environmental protection measures at the level of economic activities of enterprises, which are the backbone elements of the concept of sustainable development. Attention is drawn to the need for the rational use of land resources, respect for nature and systematic measures to protect and protect the environment. Offered a vision of the concept of environmental management of the enterprise.

Key words: environmental management, environmental management, ecologization, sustainable development, environment.

Половян Алексей Владимирович

Доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru

Ялунер Алина Феликсовна

аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
alina.yaluner@yandex.ru
+38-071-347-94-36

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Yaluner Alina

Postgraduate
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2018. Ю. Н. Полшков, А. В. Бабий

В работе исследованы текущее состояние и будущие перспективы развития субъектов хозяйственной деятельности машиностроительного профиля региона с особым статусом, в качестве которого выступает Донецкая Народная Республика. Выявлены, критически осмыслены и уточнены политические, экономические, социальные и технологические факторы внешней среды, влияющие на состояние дел в машиностроении Республики. Для алгоритмизации управления техникой и технологическими процессами на машиностроительных предприятиях предложены методы и модели динамического программирования.

Ключевые слова: предприятие; регион с особым статусом; развитие; машиностроительный комплекс; управление; инновация; инвестиции.

Постановка проблемы. Всестороннее развитие машиностроительного комплекса региона с особым статусом зависит от эффективности управления отдельными хозяйственными субъектами отрасли. Машиностроительные предприятия как составляющие промышленности представляют интерес для экономистов-теоретиков, но, прежде всего, практиков, занимающиеся предпринимательской деятельностью. Поэтому совершенствование методов управления предприятиями территориального машиностроительного комплекса является для данной работы сферой научного интереса.

Актуальность темы исследования. Исторически сложилось, что на территории Донбасса субъекты хозяйственной деятельности выпускают, в первую очередь, предметы труда, т. е. сырьё и материалы начальной обработки. В свою очередь, предприятия фондосоздающего сектора производят машины и промышленное оборудование, которые были востребованы тяжёлой индустрией 1970-х годов. Преодоление этих проблем стоит на повестке дня машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики (ДНР), перспективы развития которого зависят от разработки прикладных подходов к управлению инвестиционно-инновационной деятельностью в данной отрасли промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием состояния и перспектив развития предприятий машиностроительного комплекса на национальном и региональном уровнях занимались Н.В. Арсеньева, С.А. Байзулаев, В.Н. Борисов, О.В. Почукаева, И.М. Буравой, С.Н. Григорьев, И.М. Гулый, Е.В. Джамай, С.С. Демин, Е.Л. Домнич, В.В. Дорофеева, П.П. Крылатков, В.П. Кузнецов, Н.С. Андрияшина, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, А.Е. Шматько, Л.И. Лугачёва, М.М. Мусатова, Е.В. Макаренко, О.В. Петко, В.Н. Маковеев, А.Н. Мифтахов, И.В. Муханова, В.И. Мысаченко, В.Ю. Комаров, Г.Н. Стаурин, Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман, А.В. Саркин, Н.Г. Багаутдинов, Б.А. Аверьянов, Б.Я. Татарских, Г.А. Хорошилов, А.В. Половян, Р. Суир (R. Suire), Дж. Висенте (J. Vicente), Б.-Х. Цай (B.-H. Tsai), Ю. Ли (Y. Li) и др. учёные (смотрите работы [1 – 26] и их библиографию).

Выделение нерешённых проблем. Заявленная тема исследования в последнее время всё больше побуждает учёных-экономистов, руководителей

машиностроительных предприятий, представителей профильных министерств и ведомств к научно-практическому поиску. Отметим, что проблемам взаимодействия машиностроительных предприятий в структуре регионального комплекса, по нашему мнению, уделено мало внимания. Из поля зрения субъектов управления территориального образования как бы выпадает тот факт, что машиностроительная отрасль является основой фондосоздающего сектора экономики, степень развития которого во многом определяет уровень хозяйственных отношений в ДНР.

Цель работы – исследование нынешнего состояния предприятий машиностроительного комплекса ДНР, а также определение новых возможностей и формирование перспектив развития инновационной политики совместно с инвестиционным обеспечением.

Результаты исследования. До начала военных действий 2014 года более 150 предприятий машиностроения Донбасса производили довольно широкий ассортимент продукции. В 2016 году хозяйственную деятельность на территории ДНР осуществляло 81 машиностроительное предприятие, в 2017 г. – более 100 (прирост 23,5 %) [24, с. 15-19].

Последние три года ознаменовались началом работы новых государственных предприятий (ГП), среди которых ГП «Донецкий электротехнический завод», ГП «Донбасс-Либерти», ГП «Горезский электро-технический завод» и др. Эти машиностроительные предприятия функционируют, как правило, на частично перепрофилированных производственных мощностях. Внедрение новых технологий, а также технологических, экономических и др. инноваций в машиностроительной отрасли практически отсутствует. Ощущается нехватка специалистов с соответствующим опытом и знаниями.

За 2017 год объём реализованной продукции машиностроения, включающий ремонт и монтаж машин и оборудования, вырос по сравнению с 2016 годом на 2,5%. В общем объёме реализованной промышленной продукции доля машиностроения ДНР составила 1,4%. В абсолютных единицах – это 2,05 млрд. руб. из общей суммы в 146,4 млрд. руб.

Данный факт свидетельствует о подавляющем преобладании материального и потребительского секторов экономики Республики над фондосоздающим сектором, что, безусловно, требует исправления, причём в кратчайшие сроки.

Машиностроительными предприятиями ДНР в течение 2017 года произведено и реализовано 79 тыс. шт. холодильных приборов и морозильных камер, 500 шт. вентиляторов, 4 бурильных машины, 50 тыс. шт. резервуаров, 150 взрывозащищенных трансформаторных подстанций, 100 тыс. кв. м. конвейерной ленты. Более 60% выпущенной машиностроительной продукции идёт на экспорт. Основным партнёром является Российская Федерация.

По состоянию на конец 2017 года в машиностроительной отрасли ДНР работали более 8 тыс. человек. Среднемесячная заработная плата составляла около 10 тыс. руб.

Заметим, что невысокая стоимость труда снижает себестоимость продукции. Этот аспект является привлекательным для потенциальных инвесторов при организации новых или восстановления старых производств [24, с. 15-19].

В работе [12] авторы провели т. н. PEST-анализ машиностроительной промышленности ДНР. Были выявлены политические, экономические, социальные и технологические факторы внешней среды, влияющие на состояние дел в машиностроении Республики.

По их мнению, наибольшее количество факторов носит экономический характер (авторы [12] сформулировали 14 факторов). Следует согласиться, что непосредственно экономическими являются следующие факторы:

- 1) низкий спрос из-за невысокого уровня платёжеспособности внутреннего рынка;
- 2) нехватка оборотных средств у машиностроительных предприятий;
- 3) невысокая рентабельность продукции;
- 4) недостаточное инвестирование основных производственных фондов машиностроительного комплекса;
- 5) нехватка сырья;
- 6) отсутствие конкурентной среды;
- 7) достаточно высокий уровень промышленного потенциала;
- 8) ценовые тенденции мирового рынка машиностроения.

По мнению авторов данной статьи нельзя в полной мере экономическими назвать факторы, которые стали следствием политических процессов, а именно:

- 1) разрушение предприятий в ходе боевых столкновений;
- 2) нарушение традиционных хозяйственных связей;
- 3) блокада со стороны украинских властей;
- 4) неопределённость рынков сбыта;
- 5) ограничение доступа на украинский рынок;
- 6) проблемы таможенного прохождения экспорта машиностроительной продукции из-за особого статуса ДНР.

На наш взгляд, авторы работы [12] не вполне объективно относят к социальным факторам снижение численности персонала машиностроительных предприятий из-за переселенческих процессов под влиянием боевых действий. Социальная составляющая этого фактора является следствием политической ситуации.

В то же время, авторы [12] к политическим факторам относят частную форму собственности большинства предприятий машиностроительной отрасли и практическую невозможность их государственного регулирования, что, по нашему мнению, является экономическим фактором.

Таким образом, к названным семи политическим факторам можно добавить справедливо названные авторами работы [12]:

- 1) неопределённость политического статуса ДНР;
- 2) утеря доступа к банковским счетам, собственности и пр. владельцами предприятий из-за выхода Республики из состава Украины.

В итоге, политических факторов станет 9, а не 3, как в работе [12]. Количество же экономических факторов снизится с 14 (по версии [12]) до 8.

Заметим, что эти изменения существенно меняют картину. Политические факторы внешней среды доминируют собственно экономические аспекты развития машиностроительной отрасли ДНР.

Таким образом, если в ближайшее время Республика не станет частично признанным государством (хотя бы со стороны России и её союзников), то мечту стать «сборочным машиностроительным цехом» можно будет «похоронить». Слишком длительная политическая неопределённость может свести на нет любые экономические усилия.

Однако опускать руки не стоит. Тот негатив, который может быть преодолён внутренними усилиями государственных органов власти, предпринимателями и гражданским обществом ДНР, отчасти сформирован под влиянием социальных факторов [12]:

- 1) недооценка места и роли машиностроительной отрасли в фондосоздающем и потребительских секторах экономики Республики;
- 2) имидж труда на машиностроительных предприятиях;
- 3) недостаточное внимание к проблемам машиностроительного комплекса со стороны средств массовой информации;
- 4) невозможность удовлетворения потребностей работниками машиностроительных предприятий при нынешнем уровне оплаты труда.

К перечисленным четырём факторам мы предлагаем добавить:

- 5) практическое отсутствие социальных инноваций, используемых в отношении работников машиностроения и членов их семей.

Авторы статьи [12] справедливо выделяют технологические факторы, тормозящие развитие машиностроительного комплекса ДНР, а именно:

- 1) недостаточный уровень научных исследований учёных Республики в области машиностроения;
- 2) фрагментарность наличия технологических инноваций на машиностроительных предприятиях;
- 3) моральная устарелость продукции вместе с низкой степенью автоматизации и интеллектуализации производственных процессов;
- 4) существенная изношенность основных производственных фондов;
- 5) высокая степень энергоёмкости и материалоемкости выпускаемых машин и оборудования.

По мнению С.Ю. Глазьева [27], инновационный вектор развития территориального образования определяется, прежде всего, уровнем технологических укладов его экономики. В хозяйственном комплексе территории должны преобладать 4-й, 5-й и 6-й технологическиеклады.

Авторы данного исследования считаю необходимым к пяти технологическим факторам, отмеченным в [12], добавить:

- 6) незначительное использование компьютерных и телекоммуникационных технологий в машиностроении ДНР;
- 7) отсутствие внедрения nano технологий, информационно-коммуникационных технологий и биотехнологий при выпуске продукции машиностроительной отрасли;
- 8) неразвитость организационных инноваций, позволяющих оптимально управлять техникой и технологическими процессами на машиностроительных предприятиях Республики.

Улучшение ситуации по факторам 6) и 7) требует усилий со стороны прикладных математиков, технических кибернетиков, физиков, биологов, учёных инженерных специальностей и др. специалистов в области точных наук. По фактору 8) своё веское слово могут сказать теоретики и практики в сфере экономико-математического моделирования, т. к. данные модели управления относятся к организационным инновациям.

В связи с последним, мы предлагаем при алгоритмизации управления техникой и технологическими процессами на машиностроительных предприятиях ДНР использовать методы и модели динамического программирования [28, с. 112-122].

Напомним, что динамическое программирование является разделом математического программирования, исследующим задачи, которые формулируются в виде многошаговых процессов решения или сводящиеся к таковым. Благодаря такому подходу общая задача (обычно большая, нерешаемая и с существенным числом

переменных) распадается на череду последовательно решаемых задач с допустимым количеством переменных.

При этом алгоритм решения подчиняется принципу оптимальности Р. Беллмана: вне зависимости от того, какое начальное состояние управляемой системы и каковы бы ни были управляющие воздействия до нашего вмешательства, каждое последующее управляющее воздействие должно являться оптимальным по отношению к начальному состоянию системы. Таким образом, субъект управления, принимая систему в данном (начальном) состоянии, как бы «отсекает» более ранние состояния, заботясь лишь о том, чтобы после каждого управляющего воздействия система переходила в более выгодное состояние по сравнению с начальным состоянием.

Суть принципа заключается в том, чтобы, поэтапно планируя многошаговый процесс управления, мы учитывали общую выгоду от реализации всего плана, а не частные выгоды от каждого шага. Такой принцип позволяет добиваться большой стратегической цели, допуская на отдельных шагах тактические отступления от кардинального направления (рисунок 1).

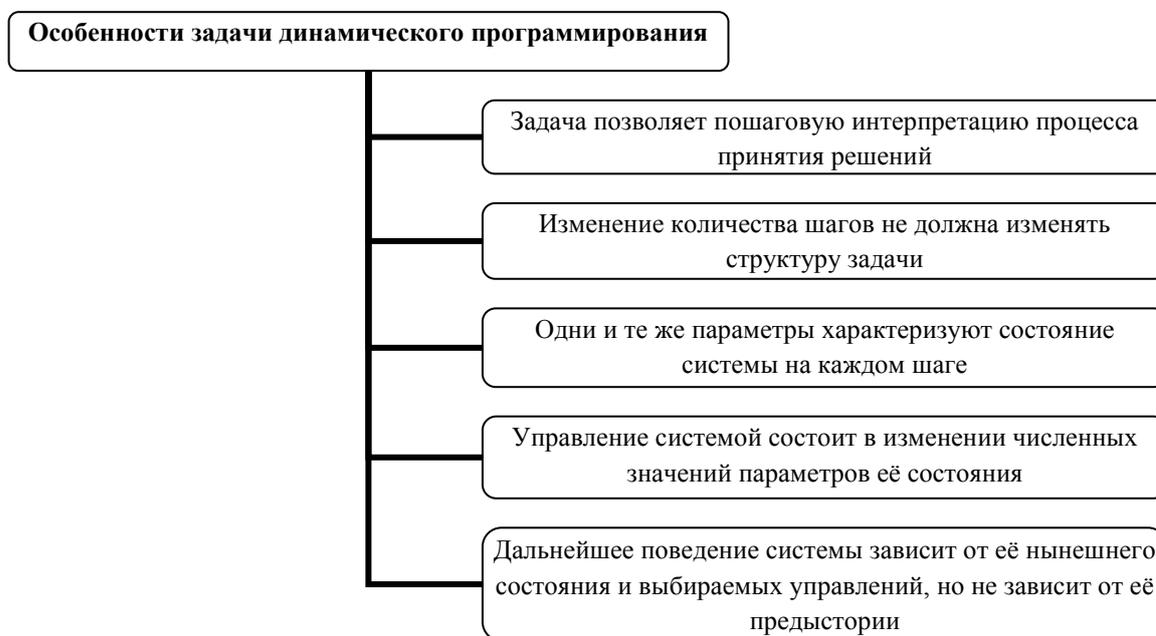

Рис. 1. Интерпретация принципа Р. Беллмана для задачи динамического программирования

Введём необходимые обозначения:

$x_j \geq 0, \quad j = \overline{1, n}$ – параметры, отражающие состояние системы;

$\overline{X}_k = (x_1^k, x_2^k, \dots, x_n^k)$ – перечень параметров, которые характеризуют состояние системы на шаге номер k ;

U_k – управление на шаге номер k ;

$S(\overline{X}_k)$ – общее состояние системы на шаге номер k .

Динамика перехода системы из одного состояния в другое под воздействием управления отражается схемой [28, с. 113]:

$$S(\overline{X_k}) \xrightarrow{U_k} S(\overline{X_{k+1}}). \quad (1)$$

Естественно, что для каждой конкретной задачи динамического программирования абстрактная схема (1) обретает практические очертания, отражающие прикладную формулировку проблемы.

Предположим, что на машиностроительном предприятии осуществляется программа технологической модернизации. Пошаговый план предполагает ежемесячные инвестиции в основные производственные фонды объёмом ξ (млн. руб.). Из этой суммы x (млн. руб.) расходуется на нужды технологических инноваций и принесёт доход $g_k(x)$ (млн. руб.) в следующем k -м месяце. Оставшаяся сумма $\xi - x$ (млн. руб.) идёт на капиталовложения в производство и принесёт доход от реализации продукции в текущем $k - 1$ -м месяце. Часть этого дохода в размере $w_{k-1}(\xi - x)$ (млн. руб.) перейдёт в следующий k -й месяц.

Следовательно, на каждом $k - 1$ -м шаге субъект управления варьирует неизвестный параметр x , деля сумму ξ на две части. Одна часть x идёт на технологические инновации, а оставшаяся часть $\xi - x$ расходуется на текущие капиталовложения. Целевой функцией является общий доход в следующем k -м месяце, который максимизируется за счёт выбора оптимального значения параметра x , т. е.

$$w_k(\xi) = \max_{x \in [0; \xi]} \{g_k(x) + w_{k-1}(\xi - x)\}. \quad (2)$$

Формула (2) – не что иное, как рекуррентное соотношение (доход текущего месяца функционально входит в максимизируемый доход следующего месяца). Рекуррентным соотношением (2) математически реализован принцип оптимальности Р. Беллмана.

Рассмотрим также задачу динамического программирования, позволяющую осуществить оптимизацию управления технической оснащённостью машиностроительного предприятия. Выполним экономическую постановку этой задачи [28, с. 113-115].

Предположим, что машиностроительное предприятие нуждается в определении оптимальной стратегии эксплуатации техники, «возраст» которой t лет, в течение m лет. При этом прибыль от эксплуатации данной техники за каждые i лет ($i = 1, m$) должна быть максимальной.

Введём следующие обозначения:

$r(t)$ – доход за год, полученный от эксплуатации t -летней техники;

$z(t)$ – затраты за год на обслуживание t -летней техники;

$c(t)$ – остаточная стоимость t -летней техники;

p – расходы на приобретение нового оборудования.

Разобьём составление модели динамического программирования на несколько этапов.

На первом этапе определим количество шагов, которое будет совпадать с количеством лет эксплуатации оборудования.

Этап 2 предполагает описание состояния управляемой системы, которое определяется сроком t лет ($t = 1, m$) эксплуатации техники.

Третий этап удобно описать таблицей 1.

Таблица 1

Определение формы управляющих воздействий

Описание управления	Значение переменной, характеризующей управление
Техника, эксплуатируемая в течение t лет, не подлежит замене к началу i -ого года ($i = 1, m$)	$x_i(t) = 0$
Техника, эксплуатируемая в течение t лет, заменена к началу i -ого года ($i = 1, m$)	$x_i(t) = 1$

На этапе 4 сформируем функцию выигрыша – прибыль от эксплуатации машиностроительного оборудования. Если новая техника не вводится в действие ($x_i(t) = 0$), то прибыль характеризуется разностью между доходом от реализации продукции и издержками на эксплуатацию. В противном случае, т. е. при $x_i(t) = 1$, мы реализуем старую технику по остаточной стоимости и получаем доход от эксплуатации новой, неся расходы p на приобретение нового оборудования и затрачиваясь на поддержание в надлежащем состоянии новой (0-летней) техники. Оба случая отражены в таблице 2.

Таблица 2

Аналитический вид функции, характеризующей выигрыш в i -м году

Функция выигрыша	Значение переменной управления
$\varphi_i(t) = \begin{cases} r_i(t) - z_i(t), \\ c_i(t) - p + r_i(t) - z(0), \end{cases}$	если $x_i(t) = 0$, если $x_i(t) = 1$.

Логично, что на пятом этапе, мы описываем функцию динамики состояния управляемой системы, которая равна числу лет эксплуатации оборудования (таблица 3).

Таблица 3

Функция динамики на конец i -го года

Значение функции динамики	Значение переменной управления
$f_i(t) = \begin{cases} t + 1, \\ 1, \end{cases}$	если $x_i(t) = 0$, если $x_i(t) = 1$.

Этап 6 предполагает выбор оптимального управления, позволяющего максимизировать прибыль на последнем году, т. е. при $i = m$, в рамках программы модернизации оборудования предприятия машиностроительной отрасли (таблица 4).

Отметим для себя определённое сходство таблицы 4 с ситуацией, описанной в таблице 2. Поэтому содержание таблицы 4 не требует, на наш взгляд, подробного описания.

Данные семь этапов реализуют процесс формирования модели оптимальной эксплуатации оборудования на машиностроительном предприятии, как на концептуальном уровне, так и в аналитическом виде (с помощью задачи динамического программирования). Эта модель может быть адаптирована под конкретные условия функционирования субъекта хозяйственной деятельности, входящего в отрасль машиностроения ДНР.

Таблица 4

Функциональное уравнение прибыли предприятия на завершающем шаге

Оптимум прибыли предприятия	Значение переменной управления
$W_m(t) = \max_{x_m \in \{0,1\}} \begin{cases} r_m(t) - z_m(t), \\ c_m(t) - p + r_m(t) - z(0), \end{cases}$	<p>если $x_m(t) = 0$,</p> <p>если $x_m(t) = 1$.</p>

Последний (седьмой) этап предполагает формирование общего рекуррентного соотношения, которое является реализацией принципа оптимальности Р. Беллмана. С этой целью введём показатель $W_i(t)$ – прибыль от эксплуатации t -летней техники, начиная от конца i -го года и до завершения программы модернизации предприятия машиностроительной отрасли (таблица 5).

Таблица 5

Общее функциональное уравнение прибыли предприятия

Рекуррентное соотношение	Значение переменной управления
$W_i(t) = \max_{x_i \in \{0,1\}} \begin{cases} r_i(t) - z_i(t) + W_{i+1}(t+1), \\ c_i(t) - p + r_i(t) - z(0) + W_{i+1}(1), \end{cases}$	<p>если $x_i(t) = 0$,</p> <p>если $x_i(t) = 1$.</p>

Выводы. Предложенная статья посвящена исследованию теперешнего состояния и возможных перспектив развития предприятий машиностроения ДНР. Были подвергнуты критическому осмыслению, уточнены и дополнены политические, экономические, социальные и технологические факторы внешнего окружения, оказывающие влияние на промышленное и потребительское машиностроение Республики. С целью алгоритмизации управления техникой и технологическими процессами на предприятиях машиностроительного комплекса предложены методы и модели динамического программирования, опирающиеся на принцип оптимальности Р. Беллмана. Усовершенствована модель управления технологической модернизацией машиностроительного предприятия, оптимизирующая объём инвестиций в технологические инновации и размер капиталовложений в основные производственные фонды. Получила дальнейшее развитие модель динамического программирования, позволяющая оптимизировать процесс эксплуатации производственного оборудования на предприятиях машиностроительной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева Н.В. Перспективные пути преодоления кризисной ситуации на предприятиях машиностроительного комплекса [Текст] / Н.В. Арсеньева // Экономика и управление в

машиностроении. – 2009. – № 3. – С. 16-19.

2. Байзулаев С.А. Теоретические аспекты формирования и реализации инвестиционной политики отраслей машиностроительного комплекса Российской Федерации [Текст] / С.А. Байзулаев // Наукоедение. – 2015. – № 5. – С. 10-14.

3. Борисов В.Н. Инновационное развитие машиностроения [Текст] / В.Н. Борисов, О.В. Почукаева // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 1. – С. 38-51.

4. Буравой И.М. Машиностроительный комплекс: состояние и варианты развития в 2013 г. [Текст] / И.М. Буравой // Экономист. – 2012. – № 1. – С. 32-40.

5. Григорьев С.Н. Отечественное станкостроение как инструмент модернизации и развития машиностроительного производства [Текст] / С.Н. Григорьев // Технология машиностроения. – 2012. – № 1. – С. 22-26.

6. Гулый И.М. Применение кластерного подхода в машиностроительном комплексе Вологодской области [Текст] / И.М. Гулый // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 8 (101). – С. 53-61.

7. Джамай Е.В. Методы определения оптимального уровня финансовой устойчивости предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики [Текст] / Е.В. Джамай, С.С. Демин // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 3-11.

8. Домнич Е.Л. Экономическое положение отраслей машиностроения Дальневосточного федерального округа в 2008-2009 гг. [Текст] / Е.Л. Домнич // Пространственная экономика. – 2011. – № 3. – С. 146-168.

9. Дорофеева В.В. Возможности использования методики комплексной оценки конкурентоспособности на примере предприятий машиностроительной отрасли [Текст] / В.В. Дорофеева // Организатор производства. – 2014. – № 1 (60). – С. 60-67.

10. Крылатков П.П. Типология управленческих подходов к целостности машиностроительного предприятия [Текст] / П.П. Крылатков // Организатор производства. – 2012. – № 2 (53). – С. 30-38.

11. Кузнецов В.П. Основные тенденции развития инновационной деятельности в машиностроении [Текст] / В.П. Кузнецов, Н.С. Андрияшина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 278-285.

12. Лепа Р.Н. Прогнозы развития промышленности в ДНР: машиностроительная отрасль / Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская, А.Е. Шматько // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 17-26.

13. Лугачёва Л.И. Финансовые результаты и конкурентоспособность регионального машиностроения (на примере Новосибирской области) [Текст] / Л.И. Лугачёва, М.М. Мусатова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 11 (140). – С. 33-39.

14. Макаренко Е.В. Особенности предприятий машиностроительного комплекса и необходимость их учета в разработке инвестиционной политики [Текст] / Е.В. Макаренко, О.В. Петко // Экономика и финансы. – 2008. – № 16. – С. 25-29.

15. Маковеев В.Н. Машиностроение региона: тенденции и ключевые проблемы развития [Текст] / В.Н. Маковеев // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1. – С. 23-29.

16. Мифтахов А.Н. Развитие машиностроения в Республике Татарстан: состояние и перспективы развития [Текст] / А.Н. Мифтахов // Вестник Казанского технологического университета. – 2008. – № 2. – С. 103-108.

17. Муханова И.В. Модернизация машиностроения России в условиях экономических санкций: проблемы и пути решения [Текст] / И.В. Муханова // Экономический журнал. – 2015. – № 2 (38). – С. 34-41.

18. Мысаченко В.И. Регулирование инвестиционных процессов в структурных преобразованиях машиностроительного комплекса [Текст] / В.И. Мысаченко, В.Ю. Комаров // Бизнес в законе. – 2011. – № 1. – С. 225-228.

19. Мысаченко В.И. Стимулирование инновационной активности машиностроительных предприятий [Текст] / В.И. Мысаченко, Г.Н. Стаурин // Бизнес в законе. – 2013. – № 2. – С. 223-227.

20. Одлис Д.Б. Управление реализацией инновационного комплексного проекта в лесном машиностроении [Текст] / Д.Б. Одлис, И.Р. Шегельман // Микроэкономика. – 2011. – № 1. – С. 17-20.

21. Саркин А.В. Стратегическое управление инновационно-ориентированным машиностроительным комплексом с учётом неопределённости внешней среды [Текст]: монография / А.В. Саркин, Н.Г. Багаутдинов, Б.А. Аверьянов. – М.: Экономика, 2011. – 254 с.

22. Татарских Б.Я. Управление инновационно-технологическим потенциалом машиностроения России [Текст] / Б.Я. Татарских // Экономические науки. – 2009. – № 55. – С. 128-135.

23. Хорошилов Г.А. Инновационная деятельность в машиностроении [Текст] / Г.А. Хорошилов //

Экономист. – 2012. – № 7. – С. 32-40.

24. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст]: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч.1. – 124 с.

25. Suire R. Clusters for life or life cycles of clusters: in search of the critical factors of clusters' resilience [Текст] / R. Suire, J. Vicente // Entrepreneurship and Regional Development. – 2014. – № 26 (1-2). – P. 142-164.

26. Tsai B.-H. Cluster evolution of IC industry from Taiwan to China [Текст] / B.-H. Tsai, Y. Li // Technological Forecasting and Social Change. – 2009. – Special issue 76 (8). – P. 1092-1104.

27. Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике [Текст] / С.Ю. Глазьев // Международная экономика. – 2010. – № 5. – С. 5-27.

28. Экономико-математические методы и модели: практика применения в курсовых и дипломных работах [Текст]: учебное пособие / В.В. Христиановский, Т.В. Нескорородева, Ю.Н. Полшков; под ред. В.В. Христиановского. – Донецк: ДонНУ, 2012. – 324 с.

Поступила в редакцию 10.10.2018 г.

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE MACHINE-BUILDING COMPLEX OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Yu. N. Polshkov, A. V. Babiy

We examined the current state and future prospects for the development of business entities of the machine-building profile of a region with a special status. This region is the Donetsk People's Republic. We have identified, critically interpreted and clarified the political, economic, social and technological environmental factors that affect the state of affairs in the engineering industry of the Republic. To algorithmize the management of equipment and technological processes at machine-building enterprises, we have proposed methods and models of dynamic programming.

Keywords: enterprise; region with a special status; development; machine building complex; management; innovation; investments.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yul-pol@yandex.ru

+38-071-323-17-48

Бабий Александр Валериевич

студент 2-го курса магистерской программы «Прикладная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

san.babij@yandex.ua

+38-071-466-02-51

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Babiy Alexandr

2nd year student of the master's program "Applied Economics"

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.341

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2018. В. Ю. Припотень

В статье рассмотрена сущность определений «маркетинг территорий» и «кластер», сформирована и обоснована система целей управления маркетингом кластерной структуры. Раскрыта сущность и роль кластеров в обеспечении развития промышленного производства с учетом мировых вызовов. Показано место маркетинга в кластере региона и предложены методологические подходы к его формированию с учетом факторов влияния.

Ключевые слова: кластер, региональный кластер, регион, маркетинг, маркетинг территорий.

Постановка проблемы. Международная практика показывает, что в последние годы основу конкурентоспособности регионов формируют кластеры - группы взаимосвязанных компаний, функционирующих на одной территории и работающие в смежных отраслях, которые характеризуются значительными темпами роста объемов производства, стабильностью функционирования и повышением их производительности. Процессы трансформации и интеграции экономики страны в мировое сообщество требуют новых и эффективных методов управления региональным развитием. Поэтому современная теория и практика межрегионального анализа требуют разработки актуальных методических и организационно-экономических основ региональной кластерной политики, одним из центральных звеньев которой является практическое применение маркетинговой концепции в развитии региональной кластеризации.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня кластеры активно изучаются как зарубежными, так и отечественными учеными. Некоторые авторы справедливо рассматривают кластеры как «точки роста» национальной экономики. Вопросам идентификации благоприятных условий развития кластеров посвящены исследования П. Десрочерса [5], Дж. Кортрайт [4] и др. Проблемы определения сущности экономического кластера нашли отражение в работах К. Кетелса [1], Ж. Мингалева [11], А. Тищенко [17], М. Войнаренко [7], С. Варналия [8], А. Олейник [9], С. Соколенко [10], А. Панкрухин [12]. Однако, очень мало работ посвящено кластерам в контексте маркетинга территорий, которые играют решающее значение при исследовании системы социально-экономического развития территории.

Целью статьи является выявление концептуальных основ регионального кластера как ключевого элемента маркетинга территорий.

Результаты исследования. Кластерная форма организации деятельности предприятий региона является основой развития межкорпоративных отношений и одной из самых удачных форм эффективной концентрации капитала и, как результат, повышение конкурентоспособности экономик развитых стран мира. Теоретические и методические основы кластерных образований не являются абсолютно новой предметной областью, в отношении которой учеными уже получены определенные достижения как в направлении дескриптивных исследований, так и в направлении прескриптивных.

Говоря о распространенности кластеров в экономических реалиях разных стран мира, исследователи отмечают, что, несмотря на то, что кластеры выступают фактором экономического развития регионов, они не могут проявить свою силу в слабом окружении [1, с. 5], что сущность и "глубина" кластера зависит от состояния развития национальной экономики: "в развивающихся странах, кластеры обычно менее развиты, и фирмы-участники демонстрируют значительно ниже активность" [2, с. 379].

Иллюстративное подтверждение этого тезиса можно видеть на рис. 1, где представлены карты расположений кластеров секторов различных групп национальных экономик стран и их "размеры", установленные по уровню занятости и количеству содержащих в кластерах предприятий. Карты расположений составлено с использованием данных Европейской кластерной обсерватории [3].

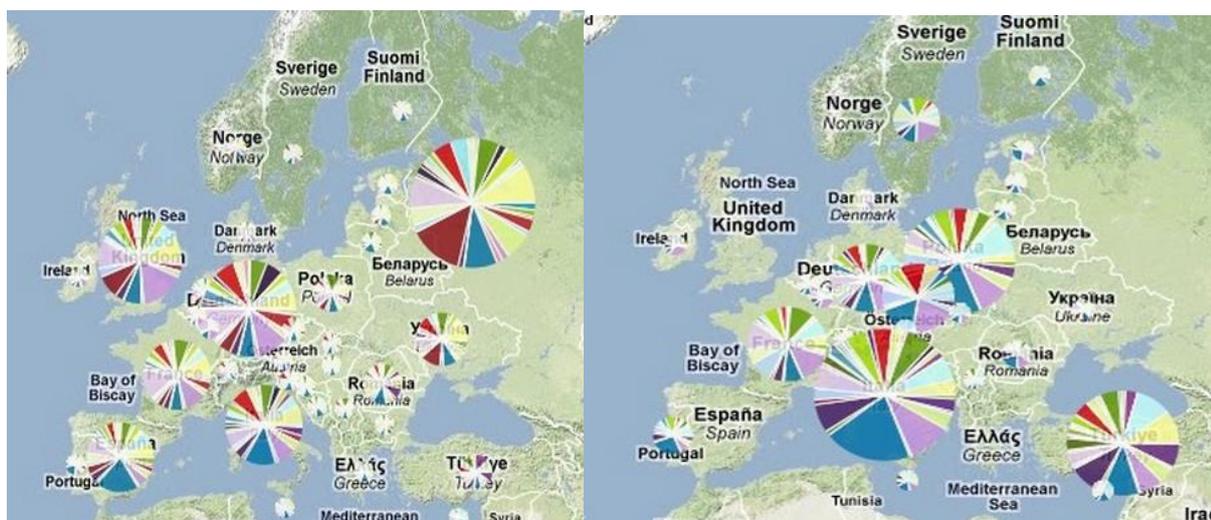

Рис. а)

Рис. б)

Рис. 1. Размеры и места расположений экономических кластеров стандартных секторов (аэрокосмический, сельскохозяйственный, текстильный, автомобильный, биотехнологический, оборудования, бизнес-услуг, химической продукции, образовательный, досуг, животноводство и т.п.): а) по уровням занятости, б) по количеству предприятий ([3])

Исследования по идентификации условий, способствующих развитию кластеров менее завершены из-за неоднозначности и несогласованности своих результатов. Например, М. Портер предлагает оценивать благоприятность развитию кластеров бизнес-среды с помощью Diamond-анализа, согласно которому предлагает учитывать в анализе "факторы производства (физическую инфраструктуру, умения и т.п.), спрос (специфику предпочтений местных потребителей, регулирование рынка товаров и поведение потребителей), особенности конкурентной среды (налоговая структура, законы урегулирования конкуренции, стратегии местных компаний-конкурентов) и наличие родственных и смежных отраслей (ширина и глубина кластера)" [1, с. 7].

По поводу развития кластеров П. Десрочерс и Ф. Саутет утверждают, что "кластеры формируются спонтанно и ведущая роль в этом процессе принадлежит неявным знаниям Кластеризация - это результат исключительно предпринимательской активности, управляемый желанием производства стоимостных товаров для получения прибыли» [5, с. 238-239]. Дж. Кортрайт выделяет семь предпосылок для создания и развития кластеров: рынок труда, специализация поставщиков, курирование знаний, предпринимательская активность,

стереотипизованность мышления, культурные особенности и специфика местного спроса [4, с. 18]. Впрочем, ни одна из указанных предпосылок не является достаточной, различные кластеры возникают при различных комбинациях указанных факторов и развитие одного и того же кластера в разные этапы его жизненного цикла требует различных комбинаций указанных предпосылок.

Теория экономических кластеров вообще и региональных кластеров предприятий и учреждений в частности, набирает популярность и в отечественной региональной экономике и управлении предприятиями. Определение понятия "кластер" отечественными учеными представлено в таблице 1.

Следовательно, нельзя упрощать до простого, с одной стороны, взгляды на "экономические кластеры" как на один простой и понятный подход к анализу группировки экономических субъектов, а с другой стороны, недопустимо относиться к созданию экономических кластеров (или наоборот) как к процессу с определенной конотативной интерпретацией, так как всякое явление имеет различные проявления, может быть присущим или нет по форме и масштабу в разных исторических или региональных условиях.

Таблица 1

Определение понятия "кластер" отечественными учеными

№	Автор	Определение
1	О. Тищенко [6, с. 78]	Территориально-отраслевое, конкурентно-координационное объединение предпринимательских структур, общественных организаций и научных учреждений, обеспечивает конкурентные позиции на мезо, макро и мегауровне
2	М. Войнаренко [7, с. 74-75]	Территориально-отраслевое добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона
3	С. Варналий [8]	Индустриальный комплекс, сформированный на базе концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой, которые выступают альтернативой секторальному подходу
4	А. Олейник [9, с. 3]	Стойка, благоустроенная, добровольно объединенная совокупность экономических субъектов, способных проектировать и изготавливать специализированную конкурентоспособную на мировом рынке продукцию
5	С. Соколенко [10]	Территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона, которое направляет свою деятельность на производство продукции мирового уровня
6	Ж. Мингалева [11]	Индустриальный комплекс, сформировавшийся на основе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологическими цепочками

Решение же о назначении, условно говоря, образовании кластеров не может абстрагироваться от мотивации экономических субъектов, от конфликта их интересов и стратегического поведения, которое может быть как движущей силой их совместного развития в кластере, так и тормозом этого развития, - поэтому и требует координации. Но и стратегическая координация деятельности экономических субъектов в кластере не может быть однотипной и механистической, а требует комплексного использования различных форм, каждая из которых должна быть использованной на разном уровне группировки. Это и актуализирует определение не только реальных границ экономического кластера, но и рациональных границ использования тех или иных форм координации развития кластера.

Еще один вопрос, который заслуживает внимания, так как является особенно актуальным при разработке и внедрении кластерной политики в стране - это роль и значение маркетинга территорий при создании кластеров.

В работах А. Панкрухина [12] отражены основные положения по маркетингу территорий. Основные аспекты связанные с рыночным продвижением территорий, управлением имиджем муниципального образования, формированием благоприятного общественного мнения в отношении территорий и т.п.

Классификации инструментов маркетинга территорий по признакам функций, стратегических направлений, средств распространения видов маркетинга и способов воздействия посвящена работа А.И. Дейнеко [13], также проведен анализ выставок, рейтингов регионов, персональной продажи и интернет-технологий как основных инструментов маркетинга территории.

В отличие от Дейнеко А.Н. Крылов рассматривает маркетинг территории с точки зрения влияния на развитие региональной экономики в целом, останавливаясь подробно, в частности, на близкой для развития территории теме - развитию туризма [14].

Проблемам маркетинга промышленных кластеров уделяет также внимание известный отечественный ученый В.И. Дубницкий, по мнению которого, управление территориальным развитием на основе создания промышленных кластеров и других сетевых производственных систем, использующих инструментарий промышленного маркетинга, призвано выйти на передовые позиции [15, с.122].

В то же время исследованием проблем маркетинга территорий как маркетинга взаимосвязей и коммуникативных процессов между компаниями и организациями, входящими в состав кластерного образования, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания.

Место маркетинга территорий в системе регионального кластера показано на рис. 2.

Критерием для выделения базовой компании кластера является ее способность производить продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. Кластер в целом, как показано М.В. Николаевым, должен иметь следующие отличительные признаки:

его доля на рынке соответствующей продукции (национальном и мировом) превышает среднюю долю экономики региона (ВРП) на этом рынке;

темпы прироста продукции кластера превышает средний темп прироста ВРП;

конкурентоспособность кластера с учетом удельных затрат и качества продукции не уступает соответствующим секторам экономики других стран и регионов;

устойчивое кооперирования отраслей, входящих в кластер, формирование на этой основе агломерационных проектов, сетевых форм организаций;

развитие информационных и маркетинговых связей между предприятиями кластера на основе современных технологий, формирование в рамках межрегиональной экономической интеграции недостающих звеньев цепочки создания стоимости, общих стандартов производства, поставок и управления, активное развитие кластерных брендов [16].

Наиболее распространенным типом учреждения, реализующего маркетинговую стратегию указанного кластера, является информационно-маркетинговые центры, содействующие коммерческому использованию научно-технической информации, организуют патентования и защиту интеллектуальной собственности, осуществляют сотрудничество фундаментальной и прикладной науки с производством, производят оценку инновационного потенциала региона и конкретных проектов, способствующих

установлению связей региона с международными и иностранными фондами развития науки и технологий.

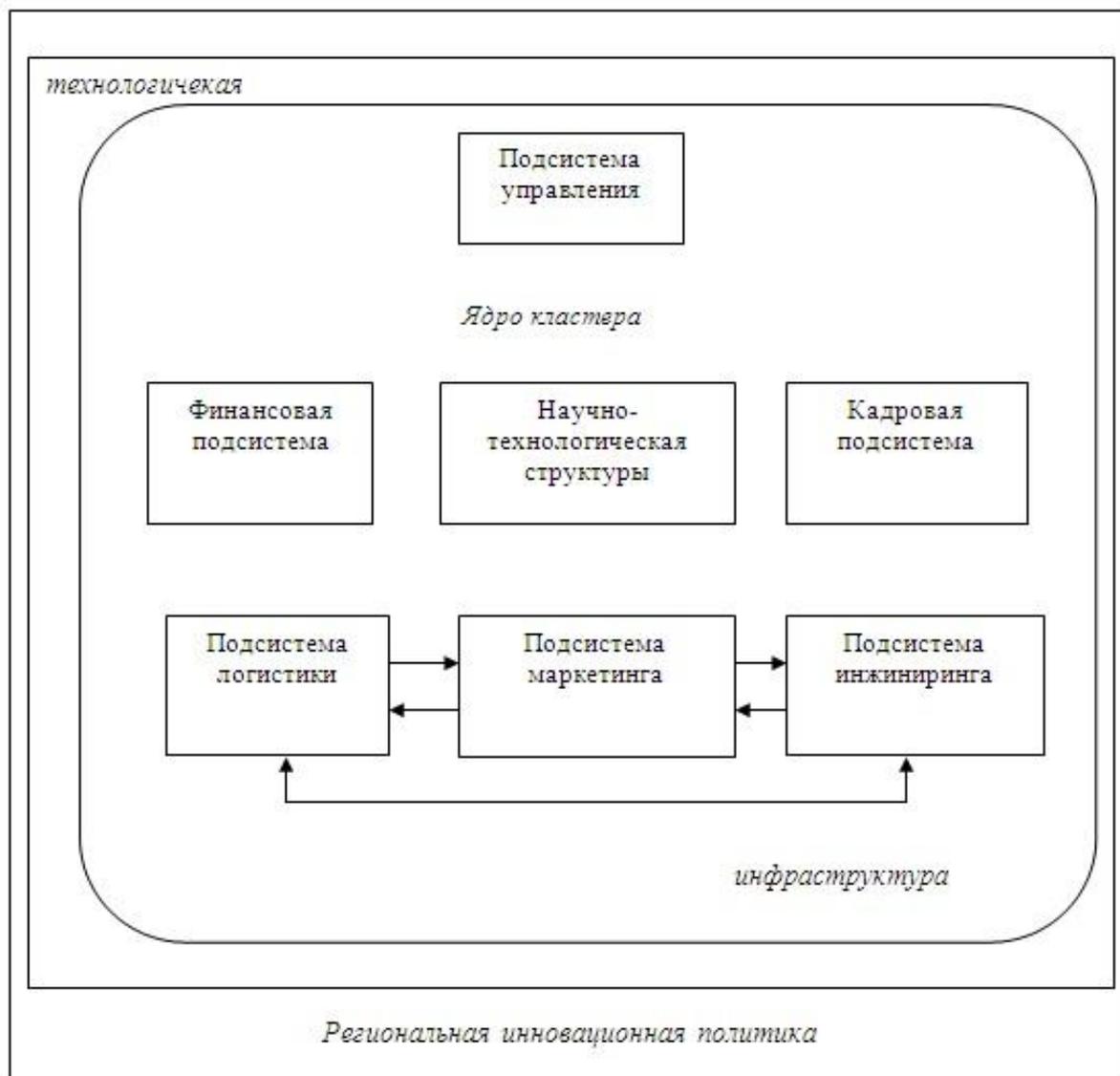

Рис. 2. Место маркетинга в системе кластера региона

Однако, сегодня такие положения обесцениваются глобализацией рынков, технологий и источников поставки, а также повышенной мобильностью и снижением транспортных и коммуникационных издержек. В настоящее время характер экономики агломераций сильно изменился: он становится все более важным на уровне кластеров, а не только внутри определенных узких отраслей. Глобализация дает предприятиям возможность получать капитал, товары и технологии из разных регионов и размещать производство там, где это оказывается более эффективным по расходам. Роль активного маркетинга в межфирменном сотрудничестве возрастает. Интернет меняет правила географии. В течение последних нескольких лет при проведении исследований в разных областях ученые пришли к выводу, что географические последствия кластеров, такие как эффект от развития местных богатств, не только способствуют привлечению иностранных инвесторов, но также позволяют создать сеть и условия

предоставления помощи в экспорте и процессе интернационализации компаний. С другой стороны, обеспечение эффективной конкуренции в мировой экономике требует большего сотрудничества и взаимодействия между фирмами, которые приводят к установлению или поддержанию маркетинговых конкурентных преимуществ. Этот аргумент может рассматриваться как стратегическая проблема для малых и средних предприятий, особенно тех, которые находятся в открытых экономиках и малых странах, должны искать различные варианты дифференциации.

Однако, как утверждают Браун и Белл [17], в рамках стран существуют ограниченные исследования по определению степени влияния кластеризации на маркетинговую деятельность в национальном и международном контекстах. Кроме того, исследования о стратегическом поведении фирм были сосредоточены главным образом на крупных предприятиях. Таким образом, база знаний о стратегии и, в частности, стратегии маркетинга малых предприятий по-прежнему довольно ограничена.

По информации респондентов относительно характера маркетингового сотрудничества с другими компаниями, основными направлениями сотрудничества являются: общие продажи потребителям (22,6%) и общие каналы распределения (20,8%). Интересно отметить, что именно "общие продажи" и "общие каналы распределения», не входят в число наиболее активных внешних факторов действия маркетинга, у фирм заметны выгоды от географически общего расположения. Сотрудничество происходит в основном с поставщиками и покупателями. Эти результаты показывают, что легче и более реально создать межфирменное сотрудничество в сфере маркетинга с покупателями и поставщиками, чем с более прямыми конкурентами. Это также указывает, что конкуренция между компаниями, которые находятся на той же стадии цепочки создания стоимости, является более жесткой. Очевидно, что отношения «купли-продажи» являются ключевыми компонентами для развития более глубокого сотрудничества и понимания маркетинга.

Маркетинговые исследования, обмен каналами распределения и международные рекламные мероприятия / поощрения оказались более сильными факторами в совместной деятельности с другими фирмами. Это позволяет предположить, что общее снижение затрат и увеличение базы работы с клиентами могут быть важными элементами при выборе компаний для совместной деятельности. Очевидно, что эти меры помогают компаниям сократить расходы на рынках. Это также может иметь последствия для общей маркетинговой деятельности на территории.

Выводы. Выявление экономической сущности маркетинга территории, его целей и задач позволяет кластерному объединению разработать индивидуальную модель продвижения и позиционирования на рынке товаров и услуг. Для достижения поставленных целей и решения задач кластера необходимо сформировать концептуальную модель маркетинговой деятельности территории, направленной на координацию работы всех подразделений кластерной структуры для достижения синергетического эффекта. Маркетинговая деятельность кластера базируется на стратегии развития бизнеса кластера, отличительной чертой которого является не только достижение высоких конкурентных позиций на рынке, но и решение социально-экономических проблем, среди которых увеличение занятости населения, модернизация и развитие инфраструктуры города, внедрение инновационных технологий и развитие промышленности.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Ketels C. The development of the cluster concept – present experiences and further developments [Electronic resource] / C. Ketels // NRW Conference on Mode of access:—Clusters : proc. of the conf., 5 Dec, 2003, Duisburg, Germany. http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf
2. Ketels C. From clusters to cluster-based economic development / C. Ketels, O. Memedovic // International Journal of Technological Learning, — P. 375–392.— Vol. 1. No. 3. — 2008. — Innovation and Development.
3. European Cluster Observatory Beta [Electronic resource] / Europe Innova. — Mode of access: <http://www.clusterobservatory.eu>.
4. Cortright J. Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development / J. Cortright. — Washington, DC: The Brookings Institution, 2006. — 58 p.
5. Desrochers P. Cluster-based economic strategy, facilitation policy and the market process / P. Desrochers, F. Sautet // The Review of Austrian Economics. — 2004. — Vol. 17. No. 2/3. — P. 233–245.
6. Тищенко О. М. Кластери як вектор розвитку економіки: організація, сутність і концепції / О. М. Тищенко // Теоретичні та прикладні питання економіки. — 2010. — Вип. 21. — С. 74–80.
7. Войнаренко М. П. Концепція "кластерів" як альтернатива командноадміністративній системі управління : монографія / М. П. Войнаренко, Л. П. Радецька, В. Р. Філінюк // Проблеми реформування економіки України. — К.: Логос, 1999. — С. 74–75.
8. Державна регіональна політика України: особливості та стратегічні пріоритети : монографія / за ред. З. С. Варналія. — К.: НІСД, 2007. — 768 с.
9. Олійник А. Д. Методологічні основи формування інноваційних кластерних структур / А. Д. Олійник // Актуальні проблеми розвитку економіки регіону. — 2009. — Вип. V. — Т. 1. — С. 170–178.
10. Соколенко С. І. Промислова і територіальна кластеризації як засіб реструктуризації / С. І. Соколенко // Соціальні аспекти та фінансування індустріальної реструктуризації : матеріали конф., 26-27 жовт. 2003 р., Київ. — К. : Регіональний форум, 2003. — С. 24–28.
11. Мингалева Ж. Кластеры и формирование структуры региона / Ж. Мингалева, С. Ткачева // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 5. — С. 97–102.
12. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учебное пособие/ А.П. Панкрухин. - М.: Изд-во РАГС, 2002. – 324 с.
13. Дейнека О.І. Маркетингове забезпечення економічного розвитку регіону: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора екон. наук: спец. 08.00.05 «Розвиток продуктивних сил та регіональна економіка»/ О.І. Дейнека. - Львів, 2008. - 20 с.
14. Крылов А. Н. Маркетинг региона и его влияние на развитие региональной экономики / Актуальные проблемы структурной перестройки экономики России. - Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. - С. 73-77.
15. Дубницкий В.И. Механизмы управления маркетингом промышленного комплекса региона / В.И. Дубницкий. - Донецк: ИЭПИ НАН Украины; ООО «Юго-Восток, Лтд», 2003. - 314 с.
16. Николаев М. В. Организационно-экономические формы межрегиональной интеграции в условиях глобализации / Николаев М. В. – СПб.: СПб ГИЭУ, 2004. – С. 87–95.
17. Brown, P., & Bell, J. Industrial clusters and small firm internationalization. In J. Taggart, M. 2001. – 462 p.

Поступила в редакцію 01.11.2018 г.

REGIONAL CLUSTERS AS A BASIS OF MARKETING OF TERRITORIES IN THE SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

V. Y. Pripoten

In the article the essence of the definitions "territory marketing" and "cluster" is considered, the system of marketing management objectives of the cluster structure is formed and justified. The essence and role of clusters in ensuring the development of industrial production in view of world challenges is revealed. The author

shows the place of marketing in the cluster of the region and suggests methodological approaches to its formation taking into account the factors of influence.

Keywords: cluster, regional cluster, region, marketing, territory marketing.

Припотень Владимир Юрьевич

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента

ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск

drongo1231@gmail.com

+38-071-303-34-16

Pripoten Vladimir

Doctor of Economics, Professor

Donbass State Technical University, Alchevsk

УДК 338.339.9

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

© 2018. В. Е. Савкин

В статье раскрыты теоретико-методологические основы исследования феномена «экономическая безопасность государства». Проанализирована сущность экономической безопасности государства как категории экономической теории; показано место экономической безопасности государства в системе других видов безопасности государства; рассмотрены уровни экономической безопасности государства, а также факторы её обеспечения; аргументирована необходимость учитывать институциональные факторы экономической безопасности государства.

Ключевые слова: государство; угрозы экономической безопасности государства; факторы экономической безопасности государства; экономическая безопасность государства.

Постановка проблемы. Наиболее общим фактором, под влиянием которого формируются и реализуются все современные социально-экономические процессы, как на уровне мировой, так и на уровне национальных экономик, является фактор глобализации. Это обусловило возникновение новых объектов научного исследования (следовательно, возникновение не только новых направлений, но новых теорий в экономической науке) каким представляется экономическая безопасность государства. Экономическая безопасность государства – это феномен, которому подчиняется вся система социально-экономических и политических отношений от её низших уровней (отдельных личностей, производственных звеньев, предприятий и т.д.) до – до самого высшего уровня – государства. На таком основании различные аспекты феномена «экономическая безопасность государства» изучается практически всеми экономическими и политическими науками. Экономическая безопасность государства в аспекте методологии её научного теоретического анализа является также объектом исследования экономической теории.

Актуальность исследования. На современном этапе мирового исторического процесса актуальность исследования феномена «экономическая безопасность государства» обусловлена центробежной мировой тенденцией. Она проявляется в активизации процесса территориального распада государств. Об этом свидетельствует, например, факт отделения от Молдовы Приднестровской Молдавской Республики; стремление Каталонии отделиться от Испании, а также – Ирландии и Шотландии – от Великобритании. Наконец, фактом является современное состояние Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР), которые заявили независимость от Украины. На наш взгляд, в основе центробежных территориальных процессов лежат не только политические процессы, но экономическое состояние регионов в государствах. В совокупности это ставит под угрозу экономическую безопасность национального государства как территориальной целостности.

Анализ последних исследований и публикаций. Многоаспектность феномена «экономическая безопасность государства» обусловила научный интерес со стороны многих исследователей, представителей различных смежных экономических наук. Из публикаций последних лет (2017-2018 годов) можно отметить статьи отечественных учёных, в частности, преподавателей Донецкого национального университета. Они

рассматривают в основном методические подходы к оценке различных аспектов количественных параметров экономической безопасности предприятия.

Так, в статье А. Ерёмченко и Е. Гаценко предложены методические подходы к оценке финансовой безопасности предприятия [1].

В статье А. Тофан рассмотрен концептуальный аспект методики оценки экономической безопасности предприятия [2].

Необходимо подчеркнуть, что в последнее время активизировались исследования экономической безопасности государства *в аспекте теории и методологии анализа этого экономического феномена*. Многие учёные аргументируют точку зрения на экономическую безопасность государства как категорию экономической теории, отражающую сложную систему отношений на различных уровнях экономики – от микроуровня – до уровня международных отношений (причём, не только экономических, но политических и даже религиозных).

Теоретические аспекты исследования категории «экономическая безопасность государства» рассмотрены в статье учёных Донецкого национального университета Л. Дмитриченко и Н. Мальцевой «Экономическая безопасность государства: политэкономический аспект» [3].

Большое внимание теоретическим аспектам экономической безопасности государства уделяют российские учёные. Так, С. Чернов рассматривает экономическую безопасность в аспекте достижений различных экономических школ [4].

А. Моисеева исследует историю зарождения и развития теории экономической безопасности [5].

При всей многоаспектности исследования экономической безопасности государства остаётся множество неисследованных аспектов проблемы экономической безопасности, в частности, инвестиционно-институциональный аспект обеспечения экономической безопасности государства. Сам по себе этот аспект не может быть раскрыт (следовательно, невозможно предложить механизм инвестиционно-институционального обеспечения экономической безопасности государства) без исследования общих методологических аспектов, касающихся сущности, уровней проявления, факторов влияния, объектов воздействия, угроз безопасности и т.п.

Выделение нерешённой проблемы. Управлять процессом (в нашем случае – обеспечить инвестиционно-институциональный механизм защиты государства от экономической опасности) возможно при условии глубокого методологического подхода к анализу сущности и социально-экономического содержания категории «экономическая безопасность государства». Дискуссионность этой проблемы, различные толкования сущности рассматриваемого экономического феномена обуславливают необходимость его дальнейшего изучения.

Целью исследования является анализ сущности экономической безопасности государства как категории экономической науки, изучение системы экономических отношений, формирующих данный феномен, а также факторов, определяющих состояние экономической безопасности/опасности государства.

Результаты исследования. Анализ научных статей по проблеме экономической безопасности государства показал, что именно в последние годы под влиянием глобальных внутринациональных и мировых глобальных факторов выделились многие аспекты экономической безопасности/опасности государства. Из всего многообразия понятий и категорий, составляющих содержание теории экономической безопасности, в качестве объекта научного исследования в данной статье мы выделяем экономическую безопасность государства. Известно, что изучение любой проблемы

основывается на системе методов научного познания. В нашем исследовании феномена «экономическая безопасность государства» мы опираемся на общепризнанные философские методы, основополагающими из которых являются восхождение от простого к сложному, анализ и синтез, логический метод познания, а также метод абстракции. Совокупность этих методов даёт возможность выделить самое существенное в изучаемом явлении, сформулировать понятия, категории и установить закономерности их развития.

В связи с тем, что категория «экономическая безопасность государства» многоаспектна, выделим, на наш взгляд, следующие её важнейшие аспекты:

- во-первых, изучая экономическую безопасность государства, необходимо, прежде всего, раскрыть общее понятие – «безопасность» как таковое;

- во-вторых, отправной точкой исследования любого явления (понятия, категории) является выяснение его глубинных корней – генезиса. Это относится и к понятию «экономическая безопасность государства»;

- в-третьих, несмотря на то, что любое явление имеет историю (зарождение идеи, возникновение явления, его формы на поверхности общества и т.п.), исторический процесс развития явления не останавливается (если только явление не прекращает существовать, отмирает). Поэтому весьма важно аргументировать новые стороны изучаемого явления. В нашем случае важно показать новизну изучаемого феномена «экономическая безопасность государства», аргументировать, почему этот феномен является относительно новым, несмотря на то, что его корни уходят вглубь древнейшей истории;

- в-четвёртых, из многообразия факторов, обеспечивающих экономическую безопасность государства, необходимо выделить наиболее важные факторы (или фактор), которые системно воздействуют на изучаемый объект. Нам представляется, что таким фактором является инвестиционный фактор. Именно инвестиции дают возможность решения всех проблем социально-экономического и политического характера. Поэтому исследование инвестиционной составляющей экономической безопасности государства представляется наиболее соответствующей поставленной цели – обеспечить экономическую безопасность государства;

- в-пятых, на современном этапе развития экономической науки завершена дискуссия относительно институционального обеспечения решения любой проблемы общества. Сложилась единая точка зрения: институциональное обеспечение реализации целей социально-экономических систем от низшего их уровня – до уровня национальной экономики и международного уровня является неременным условием позитивного решения проблем. Поэтому изучение институционального механизма инвестиционного фактора экономической безопасности государства представляется также необходимым.

Что касается анализа понятия «безопасность» как такового, то некоторые учёные определяют его как базовое для теории экономической безопасности и считают, что это понятие впервые возникло ещё в античный период истории. Принято считать, что первое упоминание о нём содержится в 28-ой главе «Ветхого Завета» «Библии» и означает «владеть ситуацией». Аристотель сводил содержание безопасности к самосохранению. Более широко этот термин стал использоваться в XII-XVII веках в смысле защищённости человека от любой опасности. В XVII-XVIII веках «безопасность» начинают понимать как общее благосостояние, отсутствие реальной опасности [6, с.16]. К этому периоду относится и формирование механизмов

обеспечения безопасности – создание материальных, экономических и политических условий, а также соответствующих органов защиты от опасности.

Многоаспектность феномена «экономическая безопасность» обусловила множественность объектов исследования экономической безопасности, влияющих на неё факторов и механизмов обеспечения экономической безопасности. Среди объектов экономической безопасности (экономической безопасности предприятия, отрасли, региона, государства – их часто называют уровнями, что представляется не вполне корректным) всеобъемлющим является экономическая безопасность государства. Именно эта важнейшая категория экономической теории раскрывает систему производственных отношений общества, направленных на реализацию общей цели всех граждан государства – цели сохранения государства и приумножения его производительных сил, как важнейшего условия обеспечения экономической безопасности и суверенитета государства.

Что касается утверждения о том, что это новое направление в экономической теории, то наши аргументы сводятся к следующему:

1. Во все исторические времена все государства боролись за свою территориальную целостность, независимость и суверенитет. Это обеспечивалось, прежде всего, военной мощью государства, способностью защитить свою территориальную целостность. С одной стороны, без экономической основы, без соответствующего развития производительных сил это обеспечить невозможно. С другой стороны, основой увеличения экономического потенциала той или иной страны были захваты территорий и ресурсов других стран. Кстати, такой была позиция фашистской Германии, которая, подчинив пол-Европы, обеспечила себе возможность нападения на Советский Союз. И это в XX веке! Тенденция захвата чужих территорий «витают в воздухе» и сегодня, уже в XXI веке! Заметим, что наличие у ряда стран ядерного потенциала выступает мощным сдерживающим рычагом этой тенденции.

2. Новизна исследования экономической безопасности государства обусловлена фактором транснационализации производства и капитала, наличием во многих странах филиалов крупнейших корпораций мира. В таком случае государства стремятся реализовать свою *экономическую* экспансию относительно других государств. Поэтому усиливается актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности государства. А это уже существенно иной (в отличие от военной экспансии) аспект проблемы.

3. С целью обеспечения экономической безопасности государства в современных условиях глобализации, необходимо научное обоснование концепции экономической безопасности и механизма её реализации, адекватных новым условиям общества. На наш взгляд, важнейшими элементами такого механизма являются инвестиционно-инновационное развитие экономики и её институциональное обеспечение (*включая систему государственных институтов власти и контроля*).

Что же представляет собой экономическая безопасность государства как категория экономической науки? Прежде чем дать ответ, акцентируем внимание на том, что вопрос экономической безопасности стал особенно актуальным для постсоветских государств после распада Советского Союза. Именно в 90-е годы XX века в ряде стран были разработаны концепции экономической безопасности государства. Не стала исключением и Россия. Уже в 1992 году был принят Закон РФ «О безопасности» [7]. В 1996 году Указом Президента РФ была утверждена «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации» [8]. А в 1997 году была принята «Концепция национальной безопасности Российской

Федерации» [9]. Особо подчеркнём, что уже на первых этапах деятельности государства по обеспечению экономической безопасности большое внимание уделялось *институциональным аспектам* решения этой проблемы. Подтверждением сказанного является, например, принятие закона «О милиции» [10], а также создание специальной комиссии Совета Безопасности РФ по обеспечению экономической безопасности государства [11].

При внимательном изучении этих правительственных документов Российской Федерации становится понятным осознание многообразия подходов к решению проблемы экономической безопасности государства, а также многообразия факторов её обеспечения. Эти документы стали отправной точкой научного исследования феномена «экономическая безопасность». Именно они дали основание использовать различные понятийные и категориальные характеристики безопасности: «безопасность», «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «экономическая безопасность государства», «экономическая безопасность национальной экономики».

В связи с такой постановкой вопроса, подчеркнём, что обеспечение решения проблемы возможно, если чётко представлять предмет и объект исследования. Поэтому важно чётко разграничить все понятия, характеризующие феномен экономической безопасности и установить иерархию этих понятий. Это требует большой аналитической работы, основой которой является исследование различных определений, связанных с изучаемым феноменом.

Проанализируем различные определения категории «экономическая безопасность» известными учёными России. Подчеркнём, что активизация исследования данной проблемы начинается с периода распада СССР. Именно в этот период учёные начинают активно исследовать сущность, факторы и механизмы обеспечения экономической безопасности.

Широкую известность получили научные труды по исследуемой проблеме профессора Высшей школы экономики В. Панькова [12-14]. С точки зрения учёного, национальная экономическая безопасность – это состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряжённость в обществе, а также угрозу самому существованию государства [14, с.114]. В этом всеобъемлющем определении экономической безопасности В.Паньков акцентирует внимание на понимании безопасности государства в смысле сохранности территориальной целостности страны, а также устойчивости её экономического развития. При этом учёный подчёркивает наличие внешних и внутренних факторов безопасности/опасности, а в системе внутренних факторов выделяет уровень жизни граждан, падение которого вызывает социальную напряжённость, что обуславливает возникновение угроз существованию государства.

В одной из своих последних работ крупнейший учёный, бывший директор Института экономики АН СССР, академик Л.Абалкин под экономической безопасностью понимал совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, её способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [15]. Главный акцент в определении сущности экономической безопасности государства (национальной экономики) учёный делал, прежде всего, на состоянии независимости. В этом плане возникает необходимость исследования соотношения следующих пар

категорий: «суверенитет» и «безопасность», «государственный суверенитет» и «безопасность государства», «экономическая безопасность государства» и «экономический суверенитет государства».

Известно, что *государственный суверенитет* предусматривает верховенство государства на всей своей территории, независимость государства в сфере международных отношений, возможность проводить и формировать собственную внешнюю политику, выступать субъектом международных отношений, а также неподчинение власти других государств. *Экономический суверенитет* – это собственность народа на свое национальное богатство, на основании которой уполномоченные народом органы власти самостоятельно осуществляют регулирование экономики и внешнеэкономической деятельности. Следовательно, под экономическим суверенитетом государства в экономической теории принято понимать общественные отношения по поводу присвоения государством имущества и владения ним. Эти отношения основаны на верховенстве власти и дают возможность осуществлять экономическое регулирование в интересах государства.

Что касается *экономической безопасности государства*, то она является объективной составляющей воспроизводственного процесса. Экономическая безопасность государства обусловлена системой экономических отношений, результатом которых является такое положение экономики государства (или иного определенного субъекта), при котором его экономической независимости и интересам не угрожает опасность. Представляется, что понятие «суверенитет» шире понятия «безопасность». Следовательно, понятие «экономический суверенитет» шире понятия «экономическая безопасность». Подчеркнём диалектическую связь этих понятий. *Экономическая безопасность – это составляющая экономического суверенитета, однако эта составляющая является основой экономического суверенитета.* Государство в состоянии экономической опасности не может сохранить экономический суверенитет. Другими словами, состояние экономической безопасности основано на экономическом суверенитете и отсутствии угроз для реализации национальных интересов. И наоборот, экономический суверенитет основан на экономической безопасности.

В аспекте отсутствия угроз (или защищённости от угроз) определяют понятие «национальная экономическая безопасность» учёные С.Цыганов и А.Манина. С их точки зрения, национальная экономическая безопасность – это состояние защищенности основных национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз. При этом авторы акцентируют внимание на так называемом основном экономическом интересе государства, под которым понимают максимизацию удовлетворения совокупных национальных потребностей в различных благах при минимуме затрат на их создание [16, с.15].

С позиции наличия или отсутствия угроз анализирует экономическую безопасность государства коллектив авторов под общей редакцией широко известного учёного В. Сенчагова [17]. Экономическую безопасность авторы этой работы характеризуют как компонент национальной безопасности. Это значит, что категория «национальная безопасность» рассматривается как более широкая по сравнению с категорией «экономическая безопасность», что нам представляется абсолютно правильным. Примечательно, что безопасность исследуется в различных ракурсах, в том числе и в аспекте обеспечения экономической безопасности и обоснования механизмов решения проблемы. В этом смысле авторы настаивают на необходимости

создания индикативной системы анализа и прогнозирования экономической безопасности, в основе которой должны лежать пороговые значения индикаторов.

В последние годы в экономической литературе весьма актуальной стала проблема глобализации (в том числе – экономической глобализации). Это не могло не повлиять на логику исследования проблемы экономической безопасности государства. В связи с этим, на наш взгляд, достойна внимания статья М.Бородиной «Экономическая безопасность государства в условиях глобализации» [18]. Автор статьи подчёркивает, что характеристика экономической безопасности с позиции устойчивости и защищённости экономики от угроз является недостаточной в современных условиях глобализации и ставит вопрос об *относительной экономической безопасности*, обусловленной глобализацией. Аргументом такой постановки вопроса является следующий: «глобализация – это зависимость, открытость и в силу этого уязвимость страны. В глобальной экономике государство существует, но его границы стираются и меняются функции государства как института» [18, с.51]. Таким образом, с точки зрения М.Бородиной, относительная экономическая безопасность – это «состояние независимости, стабильности и устойчивости экономики государства, обратно пропорциональное уровню глобализованности данной страны» [18, с.51].

Нам представляется, что это ещё один аспект исследования проблемы экономической безопасности государства: как обеспечить экономическую безопасность и суверенитет государства в условиях объективного процесса роста открытости национальных экономик, обусловленной глобализацией.

Выводы. Анализ различных определений категории «экономическая безопасность государства» даёт основание для следующих умозаключений:

- во-первых, во всех случаях *фундаментальным понятием*, составляющим основу исследуемой категории (и других смежных с ней), является понятие «безопасность»;
- во-вторых, понятие «безопасность» можно рассматривать относительно личности, предприятия, отрасли, региона, государства (то есть *на различных уровнях*);
- в-третьих, можно анализировать *различные аспекты* безопасности: экономическую безопасность, социальную безопасность, политическую безопасность, военную безопасность и т.п.;
- в-четвёртых, наиболее широким является понятие «национальная безопасность», что представляется тождественным понятию «безопасность государства»;
- в-пятых, категория «безопасность государства» содержит весь спектр «безопасности», т.е. разные её уровни, сферы, формы проявления и т.п.;
- в-шестых, экономическая безопасность, будучи составляющим элементом экономического суверенитета, является его основой. В условиях угроз экономической безопасности сохранить экономический суверенитет трудно и даже невозможно. Между этими понятиями существует диалектическая взаимосвязь.

Учитывая многоаспектность рассматриваемой категории, необходимо изучить историческую практику реализации механизмов обеспечения экономической безопасности и экономического суверенитета государства. Без этого предложить эффективный механизм защиты национальной, в том числе экономической, безопасности невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерёмченко А.А. Совершенствование методических подходов к оценке финансовой безопасности предприятия /А.А. Ерёмченко, Е.А. Гаценко // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2017 – №4. – С. 66-75.

2. Тофан А.Л. Оценка экономической безопасности предприятия: критерии и методы / А.Л. Тофан // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018 – №2. – С. 185-190.
3. Дмитриченко Л.И. Экономическая безопасность государства: политэкономический аспект /Л.И. Дмитриченко, Н.Г.Мальцева // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018 – №2. – С. 23-32.
4. Чернов С.Б. Теория экономической безопасности в контексте достижений различных экономических школ / С.Б. Чернов // Вестник университета (ГУУ). – 2016. – № 7-8. – С. 112-117.
5. Моисеева А.О. Зарождение и развитие теории экономической безопасности / А.О. Моисеева // Вестник УлГТУ. – 2018. – № 1. – С.72-74.
6. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности / Ю.В. Латов // Экономический Вестник Ростовского государственного университета: Terra Economicus, 2007. – Т 5. – № 1. С. 16-27.
7. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года N 2446-1 «О безопасности» (в ред. от 26.06.2008 N ЮЗ-ФЗ) // Российская газета № 103,0605.1992 г.
8. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Одобрена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608.
9. Концепция Национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000 г.).
10. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 года N 1026-1 «О милиции» (в ред. от 29.12.09 г.)// Ведомости СНД и ВС РСФСР №16 от1804.1991 г., ст. 503.
11. Положение «О Межведомственной Комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по экономической безопасности» Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 19 сентября 1997 г. № 1037.
12. Паньков В. Концепция экономической безопасности России /В. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 7. – С. 36-38.
13. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты проблемы /В. Паньков // Внешняя торговля. – 1992. – № 6. – С. 25-28.
14. Паньков В. Экономическая безопасность /В. Паньков // Интерлинк = Interlink: 1992. – №3. – С. 111-121.
15. Абалкин Л.И. Хозяйственное переустройство современного мира и России. Институциональные преобразования в трансформируемых экономиках. В кн.: XXI век: новые явления в экономике мира и России: к 105-летию Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова [науч. ред. Гришин В.И. и др.]. – Москва-Тамбов. – Изд-во ТГУ, 2011. - 569 с.
16. Цыганов С.И. Иностранные инвестиции в России: проблемы национальной экономической безопасности: монография / С.И.Цыганов, А.Я.Манина. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000. – 189 с.
17. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / В. К. Сенчагов [и др.]. – Москва: БИНОМ. Лаб. знаний, 2010. – 815 с.
18. Бородина М.И. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации / М.И.Бородина // Вестник ТГУ. – 2011. – № 5(97). – С. 49-52.

Поступила в редакцию 28.10.2018 г.

THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: THE THEORY AND METHODOLOGY OF SCIENTIFIC ANALYSIS

V. E. Savkin

The article reveals the theoretical and methodological foundations of the study of the phenomenon of "economic security of the state." The essence of the economic security of the state as a category of economic theory is analyzed; shows the place of the state's economic security in the system of other types of state security; considered the levels of economic security of the state, as well as the factors of its security; argued the need to take into account the institutional factors of economic security of the state.

Keywords: state; threats to the state's economic security; factors of economic security of the state; economic security of the state.

Савкин Владимир Евгеньевич

аспирант кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк

ves@mail.ru

+38-095- 105-35-80

Savkin Vladimir

post-graduate student of the Department of economic theory

Donetsk National University, Donetsk

УДК 330.32

КОНЦЕПЦИЯ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2018. В. Н. Сердюк, А. А. Никитенко

В статье проведен анализ тенденций развития предприятий угольной промышленности Донецкой Народной Республики, выявлены основные факторы, оказывающие влияние на деятельность угледобывающих предприятий донецкого региона, обоснована необходимость внедрения технико-технологических инноваций для дальнейшего эффективного функционирования предприятий отрасли. Представлена концепция амортизационной политики предприятий угольной промышленности, направленная на обеспечение процессов обновления материально-технической базы угольных шахт.

Ключевые слова: угольная промышленность, предприятие, амортизация, концепция амортизационной политики, инновации.

Постановка проблемы. Одним из важнейших направлений развития Донецкой Народной республики является обеспечение энергетической независимости. Поэтому бесперебойное и эффективное функционирование предприятий угольной промышленности является одной из основных задач энергетической стратегии Республики. Однако это становится практически невозможным из-за технической и технологической отсталости угледобывающей отрасли.

В последнее время предприятия угольной промышленности из-за технологической первоочередности расходов на горно-капитальные работы все свободные финансовые ресурсы вынуждены были направлять на простое воспроизводство, фактически без приращения действующего технического базиса и преимущественно на приобретение пассивной части основных средств. По этой причине финансовых ресурсов на замену физически изношенных и морально устаревших основных средств было недостаточно. В результате износ основных средств угольных шахт достиг 60-80 %. Ввод в эксплуатацию активной части основных средств остается до сих пор очень низким по сравнению с развитыми странами мира. Основными причинами сложившейся ситуации являются дефицит собственных оборотных средств, высокий удельный вес кредиторской задолженности и незначительная величина инвестиций.

При недостаточном бюджетном финансировании основным источником материально-технического обновления производственной базы угледобывающих предприятий должна стать амортизация. Поскольку в связи с низким уровнем обновления основных средств доля амортизационных отчислений в структуре собственных средств угольной промышленности постоянно снижается, необходимо на научном уровне разработать концепцию амортизационной политики, направленной на повышение значимости амортизации как источника инвестиций.

Актуальность темы исследования. Анализ состояния угольной промышленности региона свидетельствует о негативных тенденциях в обеспеченности угольных предприятий современной техникой и инновационными технологиями добычи и обогащения угля. Отрицательное влияние на материально-техническое обеспечение и внедрение инновационной техники предприятий угольной промышленности оказывает действующая амортизационная политика, которая носит фиктивный характер и не ставит перед собой цель управления денежными потоками

для осуществления инвестиций в основные средства. На сегодняшний день необоснованный подход к выбору методов начисления амортизации, к оценке основных средств и процессу обновления шахтных машин и оборудования является характерной чертой менеджмента угольных предприятий. Это обуславливает необходимость рассмотрения концептуальных положений формирования амортизационной политики предприятий угольной промышленности.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросам развития угольной промышленности и формирования амортизационной политики угольных предприятий уделяют внимание многие ученые-экономисты [1 –10]. Так, И.А. Жукова, В.С. Лобунец, И.С. Мога, В.Б. Кондратьев рассматривают проблемы развития угольной промышленности. Е.А. Пылько, В.В. Дорофиенко, В.И. Косарев в своих трудах исследуют вопросы инновационного развития предприятий и его финансового обеспечения. В работах Н.Н. Даниловой, Н.Н. Матюньковой, Э.В. Хлынина, Н.В. Климовой рассмотрены инструменты реализации амортизационной политики предприятий.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на большое количество научных публикаций по вопросам формирования амортизационной политики как на макро, так и на микроуровне, имеется ряд нерешенных вопросов, требующих дальнейшей разработки. В частности, необходимо уделить внимание вопросам разработки концепции амортизационной политики угледобывающих предприятий, обеспечивающей формирование собственного источника финансирования простого и расширенного воспроизводства основных средств.

Целью исследования является разработка концепции амортизационной политики предприятий угольной промышленности.

Результаты исследования. В настоящее время угольная промышленность является одной из старейших и ведущих отраслей топливно-энергетического комплекса Донецкой Народной Республики, которая обеспечивает энергетическую безопасность и может стать одним из лидеров экспорта продукции Республики. Уголь, являясь самым распространенным энергоносителем, используется в качестве топлива на электростанциях, а также в качестве сырья в металлургической, химической и других отраслях донецкого региона.

Горно-геологические условия добычи угля в Донбассе одни из наиболее сложных в мировой угольной промышленности. Главные причины сложностей горно-геологических условий Донецкого бассейна – большая глубина разработки (600-1000 и более метров) и тонкие пласты.

Площадь Донецкого бассейна составляет около 60 тыс. км², общая величина запасов до глубины 1800 м – 140,8 млрд. тонн, средняя мощность пластов 0,6-1,2 м. В месторождениях Донецкого угольного бассейна преобладает энергетический уголь (56%), потребляемый для производства электроэнергии и теплоснабжения. Запасы коксующего угля, применяемого металлургическими и коксохимическими предприятиями, составляют 44% от общего его уровня. Донецкий угольный бассейн содержит уголь разного качества: бурый уголь, антрациты и коксующийся уголь. В тоже время большая часть высококачественного угля уже отработана.

За прошедшие сто лет угольными шахтами Донбасса добыто около 9 млрд. тонн угля. В первую очередь отрабатывались пласты с более благоприятными горно-геологическими условиями залегания и добычи. Поэтому практически полностью исчерпаны запасы антрацитов в Донецкой и Луганской областях, снизился уровень добычи коксующихся углей.

В настоящее время уровень добычи угля существенно снизился в сравнении с довоенным периодом. Согласно данным Министерства угля и энергетики добыча угля в 2016 году в сравнении с 2014 годом снизилась на 45%. В 2017 году уровень добычи угля в сравнении с 2016 годом увеличился на 29,3%, в 2018 году в сравнении с 2017 годом – на 21,7% (рис. 1.). Столь существенное падение объемов добычи, в первую очередь, связано со сложностью реализации угольной продукции на экспорт в связи с непризнанным статусом территорий, нарушением железнодорожного сообщения в результате военных действий, нехваткой железнодорожных вагонов, высокой ценой, которая проигрывает на внешнем рынке сбыта. Поэтому положение угольной промышленности Республики и перспективы её развития остаются сложными.

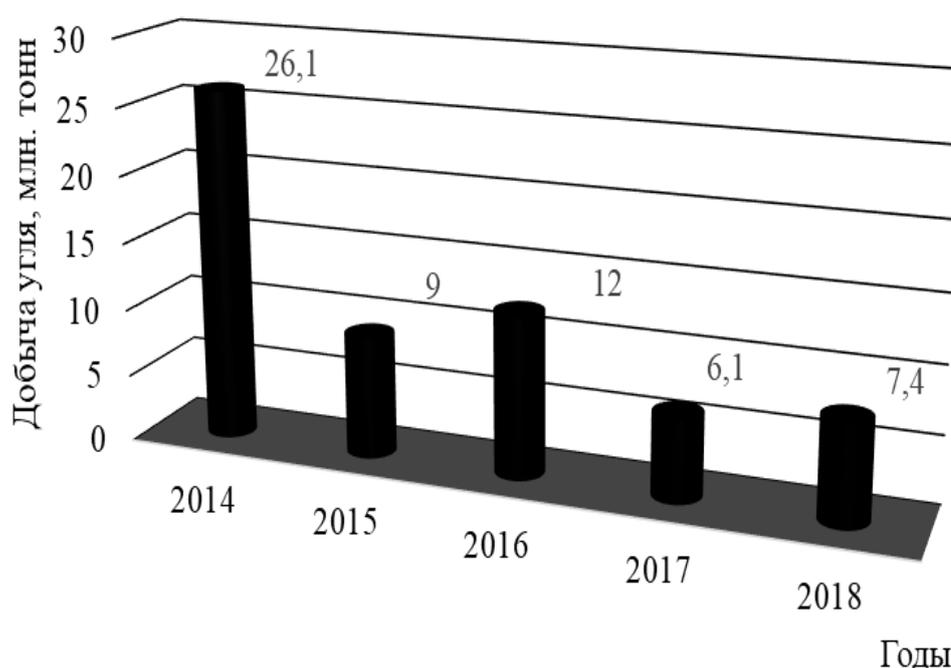

Рис.1. Уровень добычи угля в ДНР [11]

За 2018 г. среднесписочная численность штатных работников угольных предприятий снизилась на 2195 человек (рис. 2.). Это объясняется низким уровнем престижности шахтерского труда, низким уровнем и задолженностью по заработной плате. Среднемесячная заработная плата работников угольных предприятий представлена на рисунке 3. Отток высококвалифицированных кадров, низкий уровень заработной платы и снижение производительности труда усугубляется высоким уровнем травматизма и смертности. В таких условиях максимальное освоение производственных мощностей становится практически невозможным. При этом шахтный фонд угольных предприятий Донецкого региона в настоящее время технически отсталый и изношен более чем на 70%. Обновление шахтных машин и оборудования, обеспечивающих бесперебойный производственный процесс, практически не осуществляется. И это в то время, когда угледобывающие предприятия развитых стран регулярно обновляют активную часть основных средств, осваивают новые инновационные технологии добычи и обогащения угля.

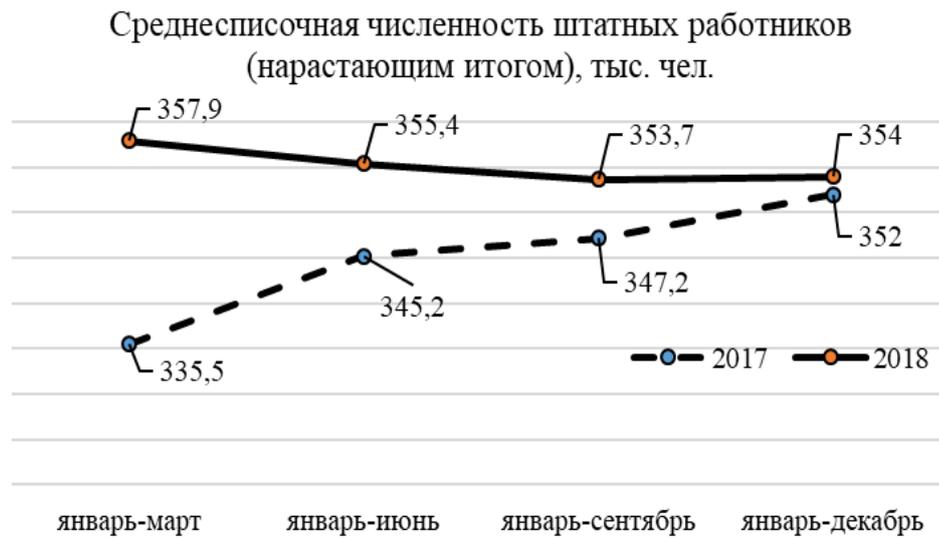

Рис. 2. Среднесписочная численность угледобывающих предприятий ДНР [12]

Рис. 3. Среднемесячная заработная плата угледобывающих предприятий ДНР [12]

По уровню научно-технического прогресса угольная промышленность ДНР относится к числу наиболее отсталых. Высокий уровень механизации и автоматизации процесса разработки пластов, добычи и обогащения угля – самое наглядное проявление научно-технического прогресса. Есть определенные сдвиги в положительную сторону в области автоматизации очистных и подготовительных работ. Однако уровень механизации очистных и подготовительных работ в сравнении с уровнем механизации этих производственных процессов в развитых странах остается очень низким, преимущество отдается ручному труду. Но повышение уровня механизации лишь частично приведет к улучшению показателей деятельности угольных предприятий. Должна быть повышена эффективность работы угольной промышленности в целом, при этом следует учитывать, что угольные предприятия в отличие от заводов и фабрик

не могут в результате реконструкции осуществить производство качественно новой передовой продукции.

Внедрение новых технологий позволит облегчить процесс добычи угля, снизит уровень травматизма, но для этого необходимо прохождение большого объема горных выработок, обеспечивающих непосредственный доступ к углю, но сами по себе продукции не создающих. Решить проблему можно путем реализации инновационных проектов в области геологоразведки, добычи и переработки угля, позволяющих сократить число подземных рабочих, повысить производительность и решить экологические и социально-экономические проблемы угольной промышленности (рис. 4). Именно использование современной инновационной техники и технологий выступает фактором конкурентоспособности угольных предприятий, обеспечивающих эффективность работы других отраслей.

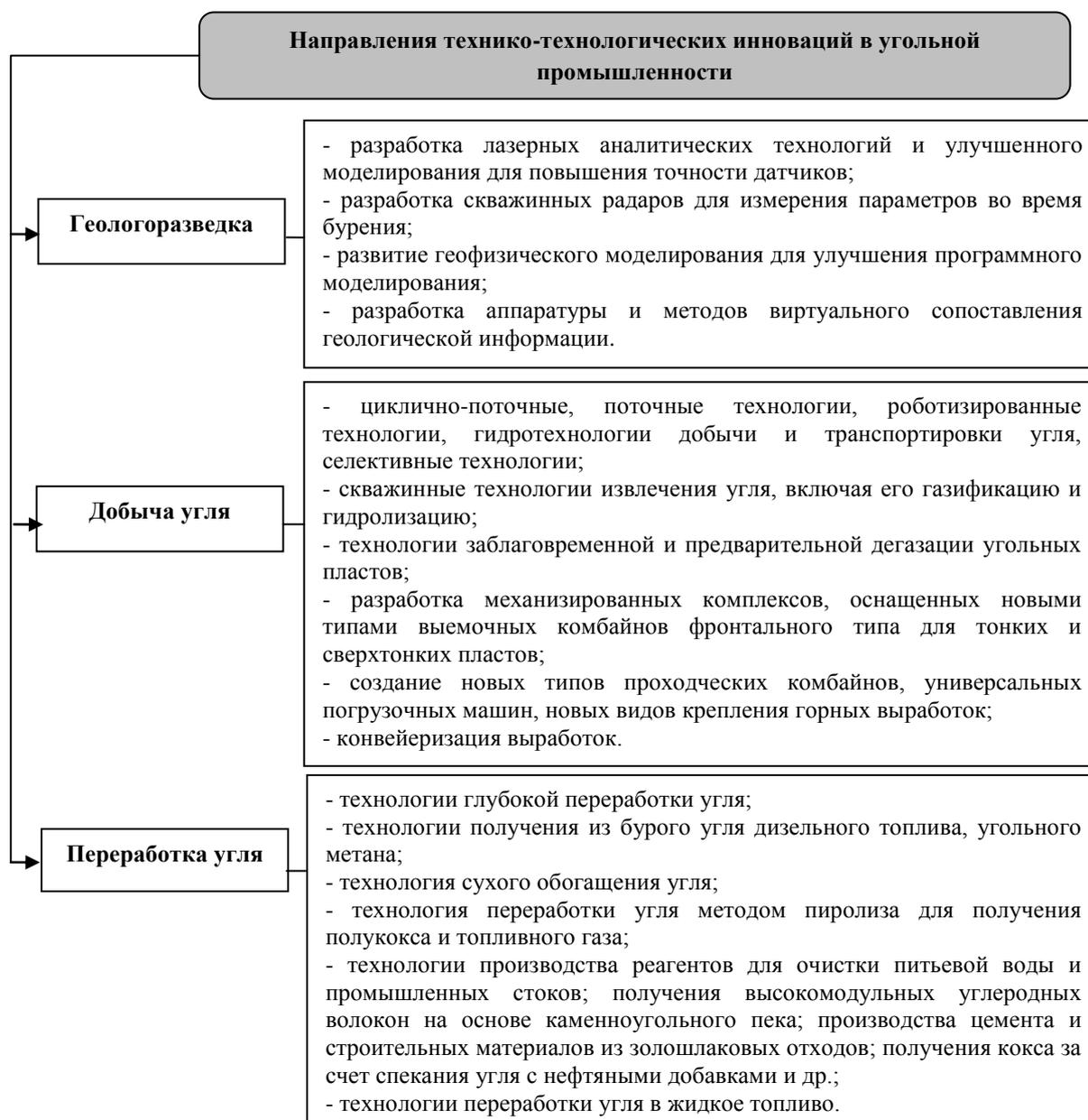

Рис. 4. Техничко-технологические инновации добычи и переработки угля

Для инновационного развития угольной промышленности Донбасса необходимо осуществлять крупные инвестиции. Однако в настоящее время угледобывающие предприятия испытывают дефицит собственных оборотных средств, что обуславливает необходимость разработки амортизационной политики, направленной на устранение технической отсталости за счет собственных источников финансирования – амортизационных отчислений. К сожалению, в отечественной практике хозяйственной деятельности амортизация играет незначительную роль в техническом перевооружении и обеспечивает не более 20% финансовых инвестиций. В развитых странах мира, напротив, за последние десятилетия амортизация стала одним из главных инструментов стимулирования экономического роста предприятий.

Недостаточная эффективность использования амортизации как источника финансирования объясняется доминированием фискальных интересов государства над политикой технического перевооружения предприятий; отсутствием механизма защиты инвестиционных средств от инфляции; тяжелым финансовым состоянием предприятий; недостаточным уровнем квалификации кадров; отсутствием механизма аккумулирования и целевого использования амортизационных отчислений и другими факторами. Однако, игнорирование амортизационных отчислений, как источника финансирования инвестиций в обновление материально-технической базы, означает существенное снижение инвестиционной активности и устаревание производственных мощностей.

Следовательно, формирование экономически обоснованной амортизационной политики является одной из первоочередных задач угольных предприятий. Это будет способствовать инновационному переоснащению процесса добычи и реализации угольной продукции, обеспечивать конкурентные преимущества добываемого угля, стимулировать ускоренное обновление материально-технической базы, обеспечивать финансовую стабильность и рост показателей деятельности угольных предприятий.

Таким образом, концепция амортизационной политики предприятий угольной промышленности должна иметь своей целью обеспечение их конкурентоспособности на основе обновления материально-технической базы добычи и обогащения угля (рис. 5).

Основными задачами амортизационной политики, обусловленными поставленной целью, для угольных предприятий являются:

- повышение конкурентоспособности угольной продукции на отечественном и внешнем рынках сбыта путем повышения качества и снижения себестоимости угля;
- формирование и финансовое обеспечение мероприятий технического перевооружения угольных предприятий;
- ресурсосбережение и улучшение экологической обстановки региона;
- повышение инвестиционной привлекательности предприятий угольной промышленности;
- снижение уровня травматизма рабочих;
- стабилизация финансового положения угольных предприятий.

Формирование механизма амортизационной политики должно основываться на выборе метода начисления амортизации, методики аккумулирования и распределения амортизационных отчислений и методах и инструментах формирования политики технического перевооружения предприятий угольной промышленности. Критериями достижения цели являются: снижение себестоимости продукции, рост производительности труда, обновление материально-технической базы, снижение показателей аварийности и смертности, улучшение качества и объемов добычи угля.

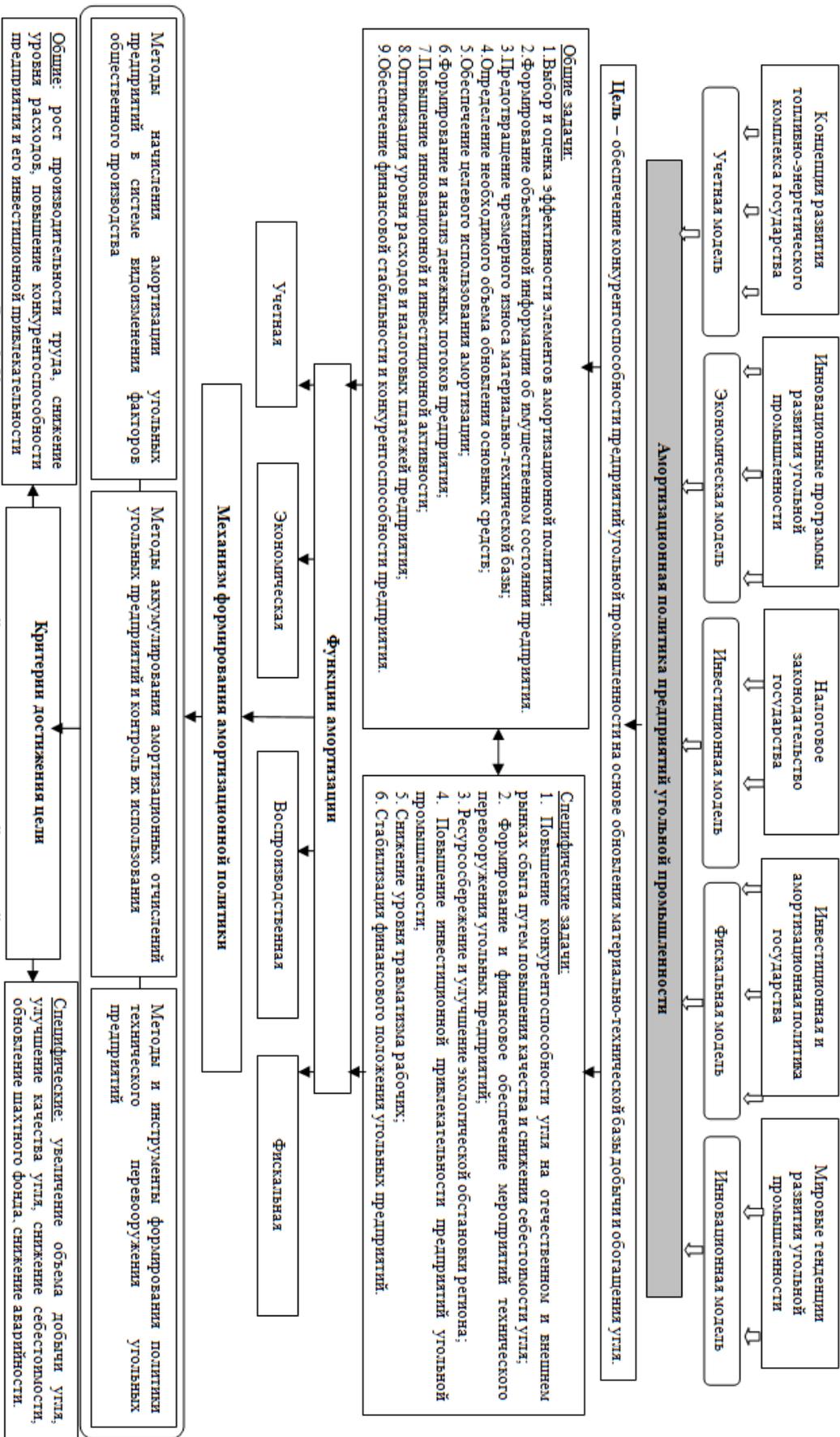

Рис. 5. Концепция амортизационной политики предприятий угольной промышленности

Выводы. В настоящее время угольные предприятия Донецкого региона не рассматривают вложения в современную технику и технологии как приоритетное направление развития. Недостаточность собственных источников финансирования является одной из основных причин сложившейся ситуации, отсутствие инвестиций неизбежно привело к прекращению наращивания производственных мощностей шахт, их технической и технологической отсталости в сравнении с зарубежными угольными предприятиями.

В тоже время опыт российских предприятий свидетельствует о повышении интереса к амортизации как источнику финансирования. Данные предприятия определяют инвестиционно-инновационную активность как залог конкурентоспособности. Поэтому разработка обоснованной амортизационной политики должна стать первоочередной стратегической задачей угольных предприятий.

Разработанная концепция амортизационной политики предприятий угольной промышленности базируется на моделях амортизации, каждая из которых имеет свою целевую направленность. Основной целью концепции является обеспечение конкурентоспособности угледобывающих предприятий посредством реализации механизма формирования амортизационной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукова И.А. Состояние угольной промышленности Ростовской области: проблемы и перспективы ее развития / И.А. Жукова, В.С. Лобунец // Проблемы региональной экономики. – 2014. Т.12, Ч.3. - №2. – С. 174-177.
2. Мога И.С. Место России в мировом рынке угля / И.С. Мога // Вестник университета. – 2018. – №8. – С. 87-92.
3. Кондратьев В.Б. Глобальный рынок угля / В.Б. Кондратьев // Горная промышленность. – 2017. - №2 (132). – С. 17-23.
4. Пылько Е.А. Возможность применения международного опыта при реструктуризации угольной промышленности Донбасса [Электронный ресурс] / Е.А. Пылько // Экономинфо. – 2016. – №26. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnost-primeneniya-mezhdunarodnogo-opyta-pri-restrukturizatsii-ugolnoy-promyshlennosti-donbassa> - Загл. с экрана
5. Косарев В.В. Комплексное техническое перевооружение шахт современным горно-шахтным оборудованием – радикальная мера в увеличении объемов добычи угля [Электронный ресурс] / В.В. Косарев // Горная техника. - Режим доступа: <http://library.stroit.ru/articles/comptech>. – Загл. с экрана.
6. Дорофиев В.В. Особенности социально-экономического развития Донецкого региона и объективные предпосылки перехода его на инновационный тип развития / В.В. Дорофиев, И.Ю. Плахута // Збірник наукових праць ДонДУУ: «Механізми підвищення ефективності управління функціонуванням регіональної економіки»: Серія «Економіка». – Т. XII, вип 188, ч. 2. – Донецьк: ДонДУУ, 2011. – С. 286-292.
7. Дорофійєнко В.В. Організаційно-економічні умови для формування інвестиційного клімату регіону / В.В. Дорофійєнко, Пашкевіч М.С. // Прометей: регіональний збірник наукових праць з економіки / ДонДУУ; ІЕП НАН України – Донецьк: Юго-Восток, 2013. – Вип. 2(41). – С. 42-49.
8. Данилова Н.Н. Критерии и параметры оптимизации амортизационной политики промышленных предприятий / Н.Н. Данилова, Н.Н. Матюнькова // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №9. – С.12-18.
9. Хлынин Э.В. Методы и модели управления процессом воспроизводства основного капитала / Э.В. Хлынин, С.В. Городичев // Известия Тульского государственного университета. – 2014. – №5. – С.114-122.
10. Климова Н.В. Основы воспроизводства промышленности с учетом региональных и отраслевых особенностей (на примере угольной промышленности Ростовской области) [Электронный ресурс] / Н.В. Климова, О.И. Кудря // Научный журнал КубГАУ. – 2014. - №101 (01). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovy-vosproizvodstva-promyshlennosti-s-uchetom-regionalnyh-i-otraslevyih-osobennostey-na-primere-ugolnoy-promyshlennosti-rostovskoy>. – Загл. с экрана.

11. Министерство угля и энергетики ДНР [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Донецк, 2019. – Режим доступа: <http://mintek-dnr.ru> .- Загл. с экрана.

12. Министерство экономического развития ДНР [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Донецк, 2019. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/> .- Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.

THE CONCEPT OF THE AMORTIZATION POLICY OF COMPANIES IN THE COAL INDUSTRY

V. N. Serdiuk, A. A. Nikitenko

The article analyzes the development trends of the coal industry enterprises in the Donetsk People's Republic, identifies the main factors influencing the activities of coal-mining enterprises in the Donetsk region, substantiates the need to introduce technical and technological innovations for the further efficient functioning of the industry. The concept of the depreciation policy of coal industry enterprises, aimed at ensuring the processes of updating the material and technical base of coal mines, is presented.

Keywords: coal industry, enterprise, depreciation, concept of depreciation policy, innovation.

Сердюк Вера Николаевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
vera290256@mail.ru
+38-071-321-77-32

Никитенко Анна Александровна

старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nikitenko.donnu@mail.ru
+38-071-322-41-84

Serdiuk Vera

Doctor of economic sciences, professor
Donetsk National University, city Donetsk

Nikitenko Anna

Senior Lecturer
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 331.1

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ

© 2018. Д. И. Стрельченко

В статье рассмотрены особенности управления социально-трудовыми отношениями через соответствующие механизмы на всех уровнях их функционирования, уточнено понятие «региональная система регулирования социально-трудовых отношений» с учетом тенденции гуманизации управления, намечены пути стабилизации социально-трудовых отношений за счет создания комплексной многоуровневой системы государственного регулирования социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения; государственное регулирование социально-трудовых отношений; механизмы государственного управления социально-трудовой сферой.

Постановка проблемы. Устойчивость социально-трудовых отношений в обществе обеспечивается государственным регулированием социально-трудовой сферы, то есть целенаправленным воздействием на организацию составляющих ее компонентов.

Существовавшая в XIX в. либерально-классическая доктрина, согласно которой государство не должно вмешиваться в сферу отношений между трудом и капиталом, в XX в. была вытеснена современными подходами к управлению социально-трудовыми отношениями, предполагающими деятельное участие государства в их регулировании,

Формирование и совершенствование системы социально-ориентированного государственного управления социально-трудовыми отношениями в настоящее время требует комплексного, системного подхода, основанного на исследовании всего многообразия факторов, воздействующих на социально-трудовую сферу, и включающего механизмы ее регулирования.

Целью статьи является анализ сущности понятия «механизм государственного управления социально-трудовой сферой», исследование особенностей управления социально-трудовыми отношениями через соответствующие механизмы на всех уровнях их функционирования, разработка предложений по стабилизации социально-трудовых отношений с использованием механизмов системы государственного регулирования социально-трудовых отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию механизмов государственного регулирования социально-трудовых отношений посвящены работы многих зарубежных и отечественных авторов, таких как М. Какушкина [1], С. Бисакаев [2], В.Чейметова [3], Е. Вольская [4], И. Колмакова [5], А. Еськов [6], Е. Масленникова [7], В. Адрианова [8], А. Федорова [10], И. Заблудская [12], Е. Басинская [13], Н. Балтачеева [15], Л. Бунтовская [16] и др. Несмотря на достаточно широкое освещение этой проблемы в научной литературе, отдельные ее аспекты требуют дальнейших научно-теоретических разработок, что предопределяется их дискуссионным характером и изменениями, происходящими в обществе.

Основное содержание. В современной рыночной модели реализуется три основных подхода к регулированию социально-трудовых отношений: либеральный, при котором акценты смещены на уровень предприятия при повышении роли

индивидуальных контрактов и минимизации функций и значения профсоюзов (американская модель), европейский, когда государство и профсоюзы широко участвуют в регулировании социально-трудовой сферы, и японский, основанный на закреплении работников в компании путем использования принципа патернализма [1].

Особенность современных подходов к регулированию социально-трудовых отношений в России заключается в переходе от сверхцентрализованной системы управления социально-трудовой сферой с ее принципами уравнительного распределения благ в советский период к постсоветской модели, сочетающей государственное и рыночное управление и основанной на идеологии социальной защиты населения, формирования партнерских отношений работников, работодателей и государства, реализации государственных программ решения социальных задач. Управление социально-трудовой сферой сегодня «должно быть направлено на содействие устойчивому экономическому развитию, обеспечению социальной безопасности, эффективному функционированию системы социальных гарантий и развития человеческого капитала» [2, с. 119].

Под механизмом управления отношениями между различными субъектами в научной литературе понимается такая система, в рамках которой обеспечивается постоянное управляющее воздействие, ориентированное на получение определенных результатов, и предполагающая как внешнее воздействие, так и выработку самими субъектами импульсов, влияющих на работу в целом [3]. Уточняя это понятие применительно к социально-трудовой сфере, Е.М. Вольская добавляет, что механизм регулирования социально-трудовых отношений является сложной системой управленческих, организационных и саморегулятивных решений в социальной и трудовой сферах, которые направлены на обеспечение оптимального функционирования и развития общественной жизни [4, с. 193].

Исследуя различные подходы к регулированию социально-трудовых отношений и формированию механизмов управления социально-трудовой сферой в разных странах, можно согласиться с точкой зрения М.А. Какушкиной относительно того, что при всех различиях можно выделить ряд общих черт, составляющих «основу любого цивилизованного механизма». К ним относятся [1, с. 61]:

сочетание рыночных и институциональных рычагов регулирования;

запрет на принудительный труд, трудовой договор как основная форма найма на работу; формирование общенациональной системы базовых социально-экономических гарантий в сфере труда (минимум оплаты труда, продолжительность рабочего дня, продолжительность оплачиваемого отпуска, оплата сверхурочных, определенная гарантия занятости и т.д.);

наличие профсоюзов и предпринимательских союзов;

система коллективно-договорного регулирования;

многообъектный характер регулирования (государство, бизнес, профсоюзы), формирование институциональных механизмов, обеспечивающих взаимодействие этих субъектов;

смещение акцента с разрешения трудовых конфликтов на их предупреждение, или, по крайней мере, блокирование на возможно более ранней стадии их возникновения и развития;

развитие участия наемного персонала в управлении производством.

Общемировыми тенденциями в сфере развития механизмов регулирования социально-трудовых отношений можно считать применение принципов комплексности (формирование совокупности взаимосвязанных механизмов), гибкости, гуманизма и

использование международных трудовых стандартов, закрепленных в актах Международной организации труда (МОТ).

Результаты выполненного исследования позволяют утверждать, что комплекс взаимосвязанных механизмов регулирования социально-трудовых отношений следует рассматривать как многоуровневую систему, в разрезе макро-, мезо- и микроуровней.

Формирование взаимоотношений между наемными работниками, работодателями и государством на макроуровне связано непосредственно с рынком труда и сферой производства; на мезоуровне – с функционированием социально-трудовых процессов в рамках муниципальной (региональной) сферы деятельности; на микроуровне – с жизнедеятельностью конкретных трудовых коллективов. При этом объектом государственного регулирования могут выступать многообразные процессы, в частности, процессы формирования минимальных доходов и уровня жизни населения, социального обслуживания некоторых категорий населения; становление и развитие рынка рабочей силы, установление и поддержка партнерских отношений работников с работодателями, регулирование занятости и снижение уровня безработицы, социально-демографических и миграционных процессов; обеспечение должных социально-трудовых условий и гарантий труда работников и его охраны и другие [9].

Особое внимание специалистов привлекает проблема формирования механизма регионального управления социально-трудовыми отношениями, приобретающая особую значимость в условиях Донецкой Народной Республики. Под региональной системой регулирования социально-трудовых отношений в научной литературе понимается «комплекс объективно существующих элементов и связей между ними, предназначенный для решения задачи повышения производительности и эффективности труда в регионе» [5, с. 98-99].

Однако результаты исследования привели к выводу о том, что данное определение понятия региональной системы регулирования социально-трудовых отношений требует уточнения, поскольку не учитывает современных тенденций гуманизации управления. Гуманистическая концепция управления в целом представляет эмпирическое обобщение таких сложившихся к настоящему времени теорий, как «теория человеческих отношений», «теория человеческого капитала (человеческих ресурсов)», «теория гуманизации труда», «теория обогащения труда», «теория качества трудовой жизни», «теория развития производственной демократии», что проявляется в совокупности объективных и субъективных отношений к каждому человеку как к высшей самостоятельной ценности, уважении достоинства человека труда, его права на развитие, обеспечении реальных, достойных человека, материально-технических, экономических и культурных условий его жизнедеятельности [6, с. 47]. С учетом этого, понятие «региональная система управления социально-трудовыми отношениями» следует трактовать как комплекс упорядоченных взаимосвязанных элементов, предназначенных для решения задачи повышения производительности и эффективности труда в хозяйственном комплексе региона, улучшения качества трудовой жизни, развития человека как высшей ценности общества, обеспечения сбалансированности и прогрессивного развития всех сфер трудовой жизни.

Системный подход к регулированию социально-трудовых отношений и формированию соответствующих механизмов на региональном (муниципальном) уровне предполагает управление всеми перечисленными выше сферами жизнедеятельности, имеющими экономическую и социальную значимость.

Задача обеспечения устойчивости социально-трудовых отношений должна решаться совместными целенаправленными усилиями на всех уровнях управления – государственном, региональном и производственном.

Как считает Е.В. Масленникова, управление социально-трудовыми отношениями через соответствующие механизмы на всех уровнях их функционирования «должно строиться в контексте экономической безопасности, так как это способствует обеспечению стабильности, сбалансированности и прогрессивному развитию всех форм общества». При этом под экономической безопасностью понимается «такое состояние экономической подсистемы общества, при котором за счет собственных ресурсов обеспечивается ее стабильность, сбалансированность и прогрессивное развитие» [7, с. 90-91]. Причины рисков, связанных с социально-трудовыми отношениями, следует искать, прежде всего, в противоречиях, возникающих между наемными работниками, работодателями (собственниками) и государством, в нарушении социально-правовых гарантий наемных работников, снижении уровня занятости трудоспособного населения, что провоцирует рост социальной напряженности, создает угрозу конфликтных взаимодействий или приводит к реальным столкновениям противоборствующих сторон в форме трудовых конфликтов. При этом нельзя игнорировать и субъективные факторы, связанные с ошибками руководства или некомпетентностью управляющих кадров.

Не до конца решенной на сегодняшний день остается проблема определения системы показателей, с помощью которых можно достаточно точно оценить текущее состояние социально-трудовых отношений с точки зрения экономической безопасности. Результаты исследования дают основание утверждать, что объективные показатели, связанные с оценкой технологических процессов, рабочего места, систем и форм оплаты труда, организацией труда и отдыха работников, влияния внешней среды и общества, нормативно-правовой базы и др., следует дополнить такими субъективными показателями, как «степень удовлетворенности работников различными элементами социально-трудовых отношений» и «отсутствие угроз для текущей трудовой деятельности», определяемыми по итогам социологических опросов. Необходимость методологической и методической разработки этого направления исследования с целью создания единого (интегрального) показателя оценки текущего состояния социально-трудовых отношений в контексте экономической безопасности не вызывает сомнений.

Комплексный подход к изучению механизмов государственного управления социально-трудовой сферой предполагает исследование не только их многоуровневого характера, но и изучение содержательных характеристик каждого из них.

На основе обобщения исследований, выполненных в данной области, изучения опыта Российской Федерации и результатов собственных научных разработок осуществлена систематизация базовых элементов (инструментов) государственного управления в сфере социально-трудовых отношений в разрезе четырех ключевых механизмов регуляторного воздействия: правового, экономического, социального и механизма социального партнерства.

Правовое обеспечение государственного регулирования социально-трудовых отношений включает следующие инструменты регуляторного воздействия: «Конвенции и рекомендации МОТ», «Законодательная база государства», «Государственные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в трудовой сфере» и «Локальные нормативные правовые акты на уровне предприятий, организаций».

Одним из основных инструментов управления социально-трудовыми отношениями являются Конвенции и Рекомендации Международной организации труда (МОТ), касающиеся регулирования вопросов труда, коллективных переговоров, занятости и безработицы, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, условий, безопасности и гигиены труда, заработной платы, социального обеспечения и др. Именно эти документы лежат в основе законодательной и нормотворческой деятельности ратифицировавших их государств, правоотношения которых в социально-трудовой сфере определяются нормативной базой, включающей законы, подзаконные нормативные акты, указы президентов, постановления правительств, приказы и инструкции министерств и ведомств, а также локальные правовые акты – нормативно-правовые документы, изданные органами местного самоуправления, руководителями предприятий, учреждений, организаций, действие которых распространяется на территорию самоуправления или на членов определенного трудового коллектива (коллективный договор, трудовой договор (контракт), правила внутреннего трудового распорядка, положения о премировании, о вознаграждении по итогам работы за год, соглашения о графике отпусков и т.д.) [8, с. 27-28].

Основной целью функционирования механизма правового обеспечения государственного регулирования социально-трудовых отношений является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан защита прав и интересов работников и работодателей, создание благоприятных условий для трудовой деятельности [9].

Однако, как свидетельствует практика, наличие законодательной и нормативно-правовой базы не гарантирует строгого соблюдения законов субъектами хозяйственных отношений. Так, Е. Вольская отмечает, что «главенство закона, дух закона, писанные нормы, инструкции, положения никогда не были решающими факторами регулирования трудового поведения, а 90% всех социально-трудовых отношений основаны на неформальных договоренностях» [4, с. 192]. В целом соглашаясь с выводами Е. Вольской, следует заметить, что особенно в условиях социально-экономической нестабильности усиливающиеся противоречия в социально-трудовой сфере, смещение приоритетов в сферу личных интересов нередко провоцируют поведение работников и работодателей, граничащее с правонарушениями или же являющиеся скрытой или явной формой таковых. Такие выводы подтверждаются исследованиями А.Э. Федоровой и ее соавторов, которые в 2015 г. провели социологический опрос на ряде российских и зарубежных предприятий и установили, что значительное число работников оформляли трудовые отношения на основании устной договоренности, без оформления письменного договора (7,1% в России и 26,1% опрошенных в Италии) [10, с. 129].

В этих условиях значительно повышается роль государства в регулировании социально-трудовой сферы посредством усиления контроля за соблюдением законодательства о труде и повышения социально-экономической стабильности общества.

Одной из важнейших составляющих комплексной системы управления социально-трудовыми отношениями является *экономический механизм*, в основе которого лежит конкуренция и рыночное ценообразование, воспроизводственный процесс факторов производства, финансирование и инвестирование, налоговое регулирование [3].

Экономический механизм включает такие инструменты, как бюджетно-налоговое регулирование, планирование, прогнозирование, социально-экономический

мониторинг, обоснование и использование норм, нормативов и стандартов, а также анализ эффективности экономического механизма регулирования социально-трудовых отношений.

Бюджетно-налоговая политика как часть финансовой политики государств области налогообложения и государственных расходов, направлена на поддержание высокого уровня занятости, стабильной экономики, роста ВВП. Финансовая политика включает фискальную, бюджетную политику и финансовые программы.

Планирование, осуществляемое в социально-трудовой сфере в рамках экономического механизма, подразделяется на стратегическое и тактическое. Стратегическое планирование направлено на формирование долгосрочных (на 5-10 лет) планов и программ, связанных с различными аспектами социально-трудовых отношений (занятость, здравоохранение, социальная защита и повышение качества жизни населения и др.); тактическое планирование предполагает создание краткосрочных программ в социально-экономической сфере. Процесс планирования сопряжен с обязательным прогнозированием соотношения денежных поступлений в бюджет и расходов на планируемые мероприятия [11.].

Важным элементом экономического механизма государственного регулирования социально-трудовых отношений является также социально-экономический мониторинг, то есть постоянно отслеживание и оценивание социальных объектов по определенному набору показателей. Наиболее полно основные задачи мониторинга, осуществляемого на уровне региона, определили И.В. Заблудская и О.Ю. Кудрина. К таким задачами они отнесли: сбор информации, отражающей все аспекты и особенности развития социально-экономических процессов в регионе; обеспечение этой информацией органов управления, учреждений и организаций, населения регионов; совершенствование систем сбора, хранения и обработки данных путем внедрения современных информационно-коммуникационных систем и технологий; всесторонний анализ и обработку полученной информации; совершенствование системы региональных статистических показателей; разработку системы частных и интегральных индикаторов экономического и социального развития с целью проведения комплексной оценки развития региона; диагностику потенциальных проблем, прежде чем они станут реальными; разработку рекомендаций по устранению негативных и поддержке позитивных тенденций развития [12, с. 297-298]. Именно социально-экономический мониторинг позволяет осуществлять раннюю диагностику намечающихся негативных тенденций и отслеживать позитивные изменения, происходящие в социально-трудовой сфере.

К особо значимым инструментам экономического механизма следует отнести использование в социально-трудовой сфере экономически обоснованных норм, нормативов и стандартов.

Результаты исследования позволили установить, что в научной литературе разграничение понятий «социальная норма», «социальный норматив» и «социальный стандарт» достаточно условно. Следует поддержать выводы Е.А. Басинской и ее соавторов относительно того, что четкая дифференциация этих понятий все же необходима, и согласиться с приведенными ими определениями этих категорий [13, с. 13-14]:

социальная норма – это законодательно утверждаемый показатель максимально допустимого расхода ресурсов на производство и потребление единицы продуктов, непродовольственных товаров и услуг, удовлетворяющих общественные или личные потребности социального характера установленного качества;

социальный норматив - более общее понятие, не относящееся к конкретному субъекту (отдельному гражданину, семье, социально-демографической группе) нормирования. Социальный норматив устанавливается либо в процентах, либо в стоимостном выражении;

социальный стандарт – устанавливаемая мера потребления гражданами соответствующих социальных благ и услуг не ниже допустимых размеров. Нормируются продукты питания, предметы потребления, лекарства, социальные услуги.

Через социальные нормы, нормативы и стандарты, отражающие важнейшие потребности человека в материальных благах, общедоступных и бесплатных услугах, гарантирующие соответствующий уровень их потребления и предназначенные для определения обязательного минимума бюджетных расходов на эти цели, выражаются минимальные уровни социальных гарантий, к которым относятся, прежде всего, прожиточный минимум, рассчитываемый с учетом определения и стоимости потребительской корзины, минимальный размер оплаты труда, а также обеспеченность населения учреждениями здравоохранения, образования, культуры и др. [14].

Обоснование и использование норм, нормативов и стандартов в рамках функционирования экономического механизма является одной из ключевых задач государственного регулирования социально-трудовых отношений.

Одним из ключевых элементов работы в рамках экономического механизма государственного регулирования социально-трудовой сферы является анализ его эффективности, а также контроль за расходованием бюджетных средств на осуществление соответствующих мероприятий и программ.

Важной составляющей комплексной системы управления социально-трудовыми отношениями, помимо правового и экономического механизмов, является *социальный механизм регулирования социально-трудовых отношений*, реализуемый государством посредством осуществления государственной социальной политики.

По мнению Е.А. Басинской и ее соавторов, «социальную политику государства можно рассматривать как специфическую деятельность государства, направленную на реализацию права каждого гражданина свободно участвовать во всех сферах социально-экономической, трудовой, духовной жизни общества, направленной на удовлетворение сущностных потребностей человека, интересов социальных групп при постоянном выявлении и учете социальных последствий экономических, политических, мировоззренческих преобразований» [13, с. 6].

Наиболее глубоко обоснованным представляется понимание социальной политики, данное Н.А. Балтачеевой, которая считает, что социальная политика не должна замыкаться только на социальной защите и социальной сфере...она включает деятельность по разным направлениям, которые затрагивают социальные и экономические аспекты не отдельных вопросов, а в их комплексе...В широком понимании социальная политика – это система взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами, социальными слоями общества, в центре которых основная и конечная их цель – человек, его благосостояние, социальная защита и социальное развитие, жизнеобеспечение и социальная защита населения в целом. Это совокупность решений, которые принимаются субъектами социальной политики, направленных на формирование целей развития общества или социальной стратегии государства, улучшение уровня и качества жизни, создание общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей объектов

социальной политики, а также методов практической реализации этих решений [15, с. 39, 43].

Обобщение разных подходов к определению сущности социальной политики позволило Н.А. Балтачевеой заключить, что все они укладываются в рамки пяти концепций, в каждой из которых сделаны определенные акценты при конкретизации целей социальной политики. Так, цель социальной политики, определяемая содержанием первой концепции, заключается в достижении целей общества; вторая концепция ориентирует на стабилизацию социально-трудовых отношений; третья основывается на необходимости оказания государственной помощи малообеспеченным слоям населения; четвертая ставит целью социальной политики смягчение негативных последствий индивидуального и социального неравенства путем осуществления перераспределительных мероприятий; в пятой концепции социальная справедливость и социальное партнерство рассматриваются как базовые ценности и ориентиры социальной политики [15, с. 40-41].

Все указанные выше концепции в той или иной мере реализуются в практической жизни различных стран при регулировании социально-трудовых отношений и позволяют определить доминирующие характеристики социальной политики конкретного государства. Так, особенностью социальной политики, осуществляемой в Российской Федерации, является направленность на социальную защиту и социальную поддержку населения, о чем свидетельствует разработка и реализация комплекса государственных программ, направленных на социальное обеспечение граждан, к числу которых относятся программы развития здравоохранения, образования, социальной поддержки граждан, обеспечения доступным и комфортным жильем и др.

Рассматривая социальную политику как важнейшую составляющую комплексной системы управления социально-трудовыми отношениями, необходимо отметить, что результатом достижения ее основной цели – улучшение социально-экономического положения населения – должно быть повышение доходов населения, снижение уровня безработицы, повышение качества услуг (в частности, в сфере, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства), улучшение обеспеченности населения жильем [15, с. 50].

Комплексная система регулирования социально-трудовых отношений, помимо рассмотренных выше механизмов, включает и механизм социального партнерства, компонентами которого являются правовое обеспечение социального партнерства; стимулирование развития эффективных форм социального партнерства; формирование системы урегулирования противоречий; стимулирование применения внесудебных методов урегулирования противоречий; обеспечение обязательного исполнения договоренности сторон; система коллективных соглашений, договоров; контроль выполнения соглашений, договоров.

Критериями эффективности функционирования всей системы регулирования социально-трудовых отношений можно считать повышение деловой активности и увеличение реальных доходов населения; обновление и работоспособность предприятий, оказавшихся в кризисном состоянии; увеличение объемов поступлений в доходную часть бюджета от субъектов хозяйствования; открытие новых объектов бизнеса [11], а также снижение уровня трудовой конфликтности на предприятиях и в организациях.

Выводы. Обобщая выше изложенное, можно заключить, что государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях социально-экономической и политической нестабильности в Донецкой Народной Республике требует серьезного

научно-теоретического обоснования и практических шагов по формированию комплексной, многоуровневой системы, включающей соответствующие механизмы, обеспечивающие стабильность в трудовых коллективах и в обществе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Какушкина М.А. Регулирование социально-трудовых отношений: исторический аспект / М.А. Какушкина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 5-6. - С. 60-65.
2. Бисакаев С.Г. Научное обоснование механизма государственного регулирования работников, занятых во вредных условиях труда, через призму устойчивости развития социально-трудовой сферы // С.Г. Бисакаев, Ш.К. Абикинова, Г.А. Каманская // Теоретические науки – от теории к практике. – Новосибирск: Сибирская академическая книга. – С. 119-126.
3. Чейметова В.А. Формирование механизма регулирования социально-трудового потенциала на региональном уровне / В.А. Чейметова [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<http://naukarus.com/formirovanie-mehanizma-regulirovaniya-sotsialno-trudovogo-potentsiala-na-regionalnom-urovne>
4. Вольская Е.М. Международный опыт государственного управления и регулирования социально-трудовых отношений / Е.М. Вольская // Экономика строительства и городского хозяйства. – Макеевка: Изд-во Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – Т.6. – 2010. - № 4. - С. 191-197.
5. Колмакова И.Д. Формирование региональной системы регулирования социально-трудовых отношений и оценка ее эффективности / И.Д. Колмакова, Т.А. Комиссарова [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-sistemy-regulirovaniya-sotsialno-trudovyh-otnoshenii-i-otsenka-ee-effektivnosti>
6. Еськов А.Л. Мотивационный механизм в системе производственного менеджмента: проблемы и решения / А.Л. Еськов / Донецк: Ин-т экономики пром-ти НАН Украины, 2995. – 390 с.
7. Масленникова Е.В. Управление социально-трудовыми отношениями в контексте обеспечения экономической безопасности общества / Е.В. Масленникова // Вестник Омского ун-та. Серия «Экономика». – 2010. - № 1. – С. 89-94.
8. Адрианова В.В. Механизм функционирования системы социально-трудовых отношений и пути его совершенствования / В.В. Адрианова [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://vuzlit.ru/1217630/gosudarstvennoe_regulirovanie_sotsialno_trudovyh_otnosheniy_obschestve
9. Государственное регулирование организации социально-трудовой сферы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://studfiles.net/prev/2906510/page57>.
10. Федорова А.Э. / Оценка изменений в социально-трудовых отношениях: сравнительный межстрановой анализ // А.Э. Федорова, Дворжакова, В.С. Каташинских // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. - № 1 (199). – С. 124-134.
11. Механизм функционирования системы социально-трудовых отношений: организационные аспекты [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://uchebnikirus.com/ekonomika/ekonomika_pratsi_ta_sotsialno-trudovi_vidnosini_-_grinova_bm/mehanizm_funktsionuvannya_sistemi_sotsialno-trudovih_vidnosin_organizatsiyini_aspekti.htm
12. Заблудська І.В. Стратегія розвитку Луганської області: монографія / І.В. Заблудська, О.Ю. Кудріна. – Луганськ: вид-во «Ноулідж», 2014. – 308 с.
13. Басинская Е.А. Системы и механизмы управления в социальной сфере / Е.А. Басинская, Д.Е.Кацик, А.В. Лихтер и др. – Красноярск: СФУ, 2008. – 105 с.
14. Социальные стандарты и нормативы [Электронный ресурс]. - Режим доступа:<https://studfiles.net/preview/2378909/>
15. Балгачеева Н.А. Теорія та практика формування і реалізації соціальної політики в Україні: монографія / Н.А. Балгачеева. – Донецьк: ДонНУ, 2010. – 433 с.
16. Бунтовская Л.Л. Управление трудовыми конфликтами: теория и практика: монография / Л.Л. Бунтовская. - Донецк: ОООНППФолиант, 2017. – 309 с.

Поступила в редакцию 15.10.2018 г.

MECHANISMS OF STATE REGULATION SOCIO-LABOR SPHERE

D. I. Strelchenko

The article considers the features of management of social and labor relations through appropriate mechanisms at all levels of their functioning, clarifies the concept of "regional system of regulation of social and labor relations" taking into account the trend of humanization of management, outlines ways to stabilize social and labor relations through the creation of a complex multi-level system of state regulation of social and labor relations.

Keyword: social and labor relations; state regulation of social and labor relations; mechanisms of state management of social and labor sphere.

Стрельченко Денис Игоревич

аспирант кафедры управления персоналом и экономика труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

d.strelchenko@gmail.com

+38-071-301-75-29

Strelchenko Denis

post-graduate student of the Department of personnel management and labor Economics
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.342:378

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

© 2018. М. Р. Терованесов, В. С. Козлов, М. А. Четкина

Статья посвящена проблемам оценки результативности системы управления человеческими ресурсами за счет нивелирования негативных последствий инерционных процессов. Предложено адаптировать и использовать индикатор инерционности для оценивания результативности сферы образования по экономическим критериям с целью повышения эффективности управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: человеческий ресурс, менеджмент, инструмент оценки, высшее образование, результативность, инерционность, индикатор, экономические критерии.

Постановка проблемы. Система управления человеческими ресурсами, включающая образовательный аспект, призвана устранить количественный и качественный дисбаланс между предложением и спросом на квалифицированную рабочую силу со стороны работодателей. Разрешение данного противоречия тормозится инерционными процессами в образовательной сфере, которые не позволяют гибко реагировать на происходящие изменения в экономике и обществе. Одной из характеристик инерционности являются временные параметры, обуславливающие длительность реакции системы на изменения как внешние, так и связанные с периодом подготовки специалиста с высшим образованием к будущей работе, его адаптацией на рабочем месте, периодом самореализации и раскрытия творческих способностей. В данном аспекте результативность системы управления человеческими ресурсами может быть оценена величинами, отражающими степень адаптивности высшей школы к глобальным экономико-политическим изменениям. Для их определения используется обилие разноплановых показателей в национальных системах статистики, международных аналитических и рейтинговых обзорах. Несовпадение применяемых индикаторов в разных странах не позволяет выработать единые подходы к решению проблемы по определению эффективности функционирования системы управления человеческими ресурсами, что ставит вопрос о необходимости проведения дополнительных исследований.

Актуальность темы исследования. Диспропорции на рынке труда подчеркивают неспособность системы управления человеческими ресурсами решать поставленные перед ней задачи, а значит и высокий уровень инерционности образовательной сферы. Кризисные явления в экономике, недостаточное финансирование образовательной сферы, низкий объем проводимых совместно с промышленными предприятиями НИОКР, требуют изменения системы управления и разработки совершенных моделей функционирования высшего образования с учетом его инерционности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем эффективного управления персоналом отводится повышенное внимание ученых разных стран. В. В. Алтунина исследует инструменты управления образовательной деятельностью как составляющей части системы подготовки трудовых ресурсов, ее усовершенствование за счет самооценки, построение независимой системы оценивания [1]. С. Н. Белова подчеркивает, что ключевым компонентом становления и развития

высшего образования является система оценивания качества образовательных процессов [2]. В. П. Соловьев и М. В. Ниязова исследуют подходы к оценке результатом деятельности учебных заведений, которые определяются эффективным управлением человеческими ресурсами, процессами организации и социальной значимостью системы образования [3, 4].

Выделение нерешённых проблем. Приведенные примеры свидетельствуют об актуальности поставленных вопросов в сфере эффективного функционирования системы управления человеческими ресурсами. Вместе с тем, существует необходимость конкретизации статистических и рейтинговых показателей, которые характеризуют результативность высшей школы. Также необходимо разработать методические подходы, которые используют универсальные критерии оценки качества и могут употребиться для сравнительного анализа образовательных систем и усовершенствование управления.

Целью исследования является исследование подходов к оценке результативности образовательной сферы с помощью универсальных критериев для повышения эффективности управления человеческими ресурсами.

Результаты исследования. Система управления человеческими ресурсами в настоящее время становится важнейшим институтом, целью которого является подготовка конкурентоспособных кадров с учетом дальнейшего развития государства. Быстро меняющийся экономический рынок предопределяет перманентное реформирование образовательной сферы, как части системы управления человеческими ресурсами, обеспечиваемое государственной поддержкой. В. В. Алтунина подчеркивает, что политика государства в области образования должна гарантировать необходимые условия для качественного образования с учетом интересов и способностей личности [1, с. 60].

Традиционными задачами для высшей школы являются обеспечение эффективного обучения с высоким качеством, совершенствование образовательных программ и педагогических технологий, их гуманитарная направленность, внедрение информационных технологий, создание необходимых условий для научной деятельности и др. Помимо перечисленных, в современных условиях повышенное внимание уделяется трудоустройству выпускников, переподготовке кадров, маркетинговым исследованиям рынка образования. Тем самым высшая школа учитывает негативное влияние инерционных процессов в своей деятельности, и получает возможность более гибко реагировать на требования экономики. Осуществление указанных задач, направленных на повышение эффективности обучения, производится путем развития мониторинговых систем качества. При этом достижение качественного высшего образования предусматривает совершенствование методов оценивания его показателей, что становится тенденцией, влияющей на образовательную сферу, а значит на систему управления человеческими ресурсами.

Несмотря на то, что при мониторинге всех составляющих системы управления человеческими ресурсами определяется множество параметров, характеризующих образовательные процессы, ключевым является оценка качества во всех сферах функционирования. Вместе с тем, сложность решения данной задачи состоит в комплексном характере, многофакторности и разнообразии самой системы оценивания. Доказательством может служить исследование группы ученых, которые, основываясь на системном подходе к независимому анализу деятельности университетов, предлагают разработку критериальной модели ее оценки. Модель имеет иерархическую структуру, состоит из нескольких групп критериев, одна из которых характеризует

возможности учебного заведения, а другая – достигнутые результаты [2, с.108]. Нужно отметить положительные черты предложенного подхода, которые связаны с детальным разбиением каждого из критериев на ряд показателей, описывающих составляющие процесса обучения и его организации. Однако, недостатком является сложность и трудоемкость построения и использования модели. Кроме того, проведение анализа предусматривается независимыми экспертами, что неизбежно поставит проблемы их выбора, компетентности, объективности и погрешности выставляемых баллов. В конечном итоге это повлечет увеличение трудоемкости и снижение достоверности осуществляемых процедур.

С. Н. Белова предлагает разделение системы оценивания качества на две взаимодополняющих: внешнюю и внутреннюю. К внешней относится установление уровня подготовки специалистов и содержание процесса обучения принятым стандартам и требованиям. Внутренняя включает определение параметров, характеризующих состояние образовательного процесса [3, с. 121]. Вместе с тем, такое разделение сводится к получению большого количества разнообразных показателей, не акцентирует направленность на оценку результативности самой образовательной системы, поэтому ее выходные данные сложно интерпретировать.

Пренебрегая оценочными механизмами, можно согласиться, что к оценке результативности образовательной сферы относятся структурная организация системы образования, система управления, функции обеспечения качества и др. В то же время, обязательному анализу подлежит исследование эффективности использования потенциала образовательной системы при подготовке специалистов. Выбор методов оценки качества высшего образования и необходимая исходная информация должны быть детерминированы в зависимости от поставленной цели. В первую очередь изучается, насколько востребованы дипломированные специалисты на рынке труда. Другими словами, насколько сфера образования инерционна и способна отвечать на внешние изменения.

Также берется во внимание мнение работодателей, удовлетворенность выпускников рабочим местом, динамика изменений показателей образовательной системы. Тем самым приоритет отдается оценке, которая непосредственно отражает характеристики результативности. Количественное и качественное оценивание подсистем образовательного заведения и их функций является сопутствующей задачей, которая необходима для детального анализа образовательных процессов, проверки соответствия установленным аккредитационными требованиями пороговым значениям. В данном случае происходит переход от оценки деятельности высшей школы к определению результатов ее функционирования. Использование данной информации позволяет нивелировать отрицательные последствия инерционных процессов и более гибко адаптироваться к изменяющимся условиям.

Подтверждением такого подхода является исследование Ниязовой М.В., которая подчеркивает, что выводы о результативности системы управления человеческими ресурсами свидетельствуют об эффективности ее управления, удовлетворении потребности в качественном образовании, и модернизация образовательной сферы, что вызывает необходимость перейти от управления ресурсами (затратами) к управлению результатами [4, с. 46]. Выделение показателей, отражающих результативность образовательной системы, обусловлено возросшей коммерциализацией образования, конкурентной борьбой между высшими школами, влиянием глобальных процессов интеграции, интернационализации и информатизации образования. В данном аспекте инерционность и ее составляющие являются универсальным критерием анализа и

оценки образовательной системы как части системы управления человеческими ресурсами.

Результативность высшей школы требует оценивания с позиций интересов экономики, финансовых результатов деятельности предприятий, коммерческой прибыли, инвестиционной привлекательности, явных или неявных выгод конкретного индивидуума и общества в целом от функционирования системы управления человеческими ресурсами. Все перечисленные критерии связаны с составляющей инерционности, отражающей ее временные характеристики или длительность реагирования на изменения в экономической сфере.

Международные статистические системы предоставляют различные индикаторы, характеризующие результативность высшего образования. Европейская комиссия (Евростат) использует показатель, который отображает изменение занятости и безработицы в зависимости от уровня образования с разбивкой по различным критериям [5]. Подобным образом оценивается результативность образовательной сферы статистикой Украины и стран СНГ. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволяет более детально анализировать высшие школы посредством следующих индикаторов [6]:

индикатор А5, отображающий, насколько уровень образования обеспечивает занятость населения на рынке труда;

индикатор А6, показывающий соотношение уровня дохода, в зависимости от образования;

индикатор А7 –преимущества инвестирования в образование, с указанием затрат и доходов по отношению к уровням образования;

индикатор А8 – социальные результаты от получения образования.

Показательной для анализа результативности обучения и его качества является информация об изменении заработной платы и занятости в зависимости от образовательного уровня (А5,А6). Следует отметить, что данная информация предназначена для проведения нужной государству образовательной политики, отслеживания тенденций на рынке труда, планирования долгосрочного развития высшей школы и регулирования рынка трудовых ресурсов. Использование этих данных дает возможность сопоставлять образовательные системы, исходя из преимуществ и стимулов получения высшего образования. Очевидным является косвенная оценка посредством индикаторов А5 и А6 качества СВО и признания его результатов среди работодателей. Обращает внимание общая направленность статистических показателей на выявление коммерческих преимуществ получения высшего образования.

Каждый из индикаторов имеет несовпадающие единицы измерения и разные численные диапазоны, что затрудняет сопоставительный анализ, проводимый для нескольких стран. В этом случае целесообразно представлять данные в долевого отношении по формуле:

$$D_i = \frac{A_i}{\sum A_i}, \quad (1)$$

где A_i – значение i -того индикатора.

Итоговая величина представляется кумулятивным коэффициентом, который рассчитывается как сумма D_i .

В качестве примера в табл.1. приведены значения индикаторов по экономически развитым странам (США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия), их преобразование и результирующее значение кумулятивного коэффициента

Следует подчеркнуть, что в отечественной статистике и в странах СНГ данные показатели не используются.

Таблица 1

Уровень дохода и занятость населения (25-64 г.), имеющего высшее образование, на рынке труда [S1, табл. А5.1а, А6.1, А7.3а]

Страны	Занятость имеющих высшее образование к общему количеству населения (А5), %	Превышение заработной платы для лиц, имеющих высшее образование (А6), %	Внутренняя норма (IRR) доходности от частных инвестиций в высшее образование (А7), %	Представление значений индикаторов в долевом отношении			Результирующий кумулятивный коэффициент (ΣD_i)
				D ₅	D ₆	D ₇	
США	81	182	12,3	0,19	0,23	0,25	0,67
Великобритания	84	151	8,2	0,20	0,19	0,17	0,56
Германия	88	161	9,2	0,21	0,20	0,19	0,60
Франция	83	157	10,1	0,20	0,20	0,21	0,60
Австралия	86	144	9	0,20	0,18	0,18	0,57

Исходя из результатов обработки рассматриваемых индикаторов, можно сделать вывод, что в аспекте преимуществ, включающих занятость дипломированных специалистов, разницы в оплате труда для лиц с высшим образованием и внутренней нормы доходности наиболее привлекательной является образовательная система США. Исходя из критерия инерционности, можно сказать, что она наименее инерционна и наиболее адаптивна к изменяющимся внешним условиям.

Приведенный подход позволяет сопоставлять системы управления человеческими ресурсами, которые описываются несовпадающими по единицам измерения и диапазонам значений параметрами. К недостаткам следует отнести невозможность оценивания стран, не входящих в ОЭСР. Кроме того, индикатор А8, отражающий социальный аспект высшего образования, использует ограниченные критерии (например, борьба с курением и ожирением) и неудобен для интерпретации.

Отечественная статистика дает несколько показателей, относящихся к результатам функционирования высшей школы. К ним относятся данные по выпуску специалистов с распределением по образовательно-квалификационным уровням, специальностям, региональной принадлежности, источникам финансирования. Статистические показатели, характеризующие результативность высшей школы в аспекте коммерциализации достаточно ограничены. К ним относятся показатели, отображающие влияние высшей школы на национальную экономику, в частности, на занятость населения. Государственная служба статистики применяет индикатор, показывающий количество выпускников учебных заведений, получивших направление на работу. Существуют трудности с получением информации о карьерном росте, уровне заработной платы, повышением квалификации, т.к. отсутствует фактическая обратная связь с выпускниками. Информация собирается путем опросов, имеет низкую достоверность, не актуализируется и не может использоваться в качестве исходных данных для принятия управленческих решений.

Примером анализа результативности системы управления человеческими ресурсами могут служить данные, отображающие экономическую активность, занятость и безработицу населения по уровням образования.

Приведенные показатели имеют низкую информативность в контексте анализа результативности системы управления человеческими ресурсами, зависят не только от качественного высшего образования, но и от конъюнктуры дипломированных выпускников на рынке труда. Данные величины не позволяют оценить степень инерционности высшей школы, без учета которой невозможно построение эффективной системы управления. Также следует отметить, что эти величины определяются в большей степени состоянием экономики, политической стабильностью, демографической ситуацией и др. Их трактовка позволяет проводить сопоставительный анализ общего уровня занятости и безработицы, рынка труда. Вместе с тем, указанные данные не связаны непосредственно с определением качества обучения и не позволяют проследить зависимость между качеством и результативностью образовательной сферы. Не учтено мнение работодателей или реакция рынка труда на соответствие спроса и предложения рабочей силы. В большей степени показатели представляют констатацию распределения работников, имеющих высшее образование, без характеристики преимуществ высшей школы, соотношения уровня предполагаемого дохода по сравнению с вложенными средствами на обучение, не могут использоваться для сопоставительного анализа с другими образовательными системами.

Исходя из целей оценивания результативности системы управления человеческими ресурсами, преимуществом обладают международные рейтинговые и статистические обзоры. Оценка результативности выражается в аккумулировании данных, относящихся к объему научных исследований, числу исследователей в стране, проценту населения с высшим образованием, уровню безработицы среди дипломированных специалистов. Полученные оценки могут быть использованы для сравнительного анализа образовательных систем разных стран и косвенной характеристике степени их соответствия ситуации на рынке труда.

Использование разноплановых рейтинговых оценок, основанных на мнении экспертов и статистической информации, позволяет получить интегрированный итоговый показатель, который можно использовать для сопоставительного анализа. Учитывая, что результативность системы управления человеческими ресурсами связана с составляющей инерционности, характеризующей реакцию системы на изменения в экономической сфере, итоговая величина интерпретируется как индикатор инерционности I_t . Поскольку данные рейтингов имеют разные численные диапазоны и методику определения, они должны быть пересчитаны в долевом отношении и расположены по возрастанию. Тогда формула для определения I_t представляется в следующем виде:

$$I_t = \frac{C_{11}}{n} + \frac{C_{21}}{n} + \dots + \frac{C_{i1}}{n}, \quad (2)$$

$$\sum_{i=1} C_{1i} \quad \sum_{i=1} C_{2i} \quad \sum_{i=1} C_{ni}$$

где I_t – индикатор результативности системы управления человеческими ресурсами, отражающий временные параметры инерционности высшей школы и определяющий длительность реакции образовательной системы на внешние факторы;

C_{ni} – рейтинговые баллы, соответствующие значениям индикаторов, характеризующие параметры результативности системы управления человеческими ресурсами.

В качестве примера был произведен сопоставительный анализ образовательных систем США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, а также Украины и Российской Федерации по критерию инерционности с определением индикатора результативности I_i . Результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

Определение индикатора результативности образовательных систем I_i

Образовательные системы	Степень подготовки и кадров C_1	Взаимоотношения работодателя-наемный работник C_2	Сотрудничество ВНЗ и бизнеса в НИОКРСЗ	Потенциал ученых и инженеров в C_4	Рейтинг результативности СВО (U21) C_5	Преобразование индикаторов C_i						I_i
						i	C_{1i}	C_{2i}	C_{3i}	C_{4i}	C_{5i}	
США	12	42	3	6	100	1	0,04	0,07	0,01	0,03	0,73	0,88
Великобритания	22	26	5	23	63,2	2	0,07	0,05	0,02	0,10	0,83	1,07
Германия	10	18	9	17	52,8	3	0,03	0,03	0,04	0,07	0,86	1,04
Франция	42	135	32	24	47,5	4	0,14	0,24	0,16	0,10	0,87	1,51
Австралия	30	103	15	34	56	5	0,10	0,18	0,07	0,14	0,85	1,35
Российская Федерация	88	112	64	90	27	6	0,29	0,20	0,31	0,38	0,93	2,10
Украина	103	125	77	46	25,3	7	0,34	0,22	0,38	0,19	0,93	2,06

Интерпретация полученных данных позволяет сделать вывод об уровне инерционности, в частности ее временных параметров, на основе анализа результативности высших школ разных стран.

Удобство предложенного подхода заключается в использовании общих для рассматриваемых систем показателей, которые основываются на статистических данных и экспертных оценках. Оценивание результативности базируется на нескольких универсальных индикаторах. Например, изучении степени подготовки кадров предусматривает необходимость продолжения обучения на рабочем месте, тем самым характеризует качество практической и профессиональной подготовки специалистов. Взаимоотношение (сотрудничество) между работодателем и наемным работником отражают способность рынка труда эффективно и гибко управлять трудовыми ресурсами для достижения оптимального результата. Оценка потенциала ученых и инженеров демонстрирует готовность решать научно-технические задачи, связь науки и образовательной сферы с производством.

Таким образом, приведенный подход позволяет на основе оценивания параметров результативности системы управления человеческими ресурсами, сделать вывод об уровне инерционности и ее учета в управлении высшей школой.

Выводы. Изложенное позволяет сделать такие выводы. Во-первых, результативность образования как компонента системы управления человеческими ресурсами требует оценивания исходя из экономических критериев, которые базируются на финансовых результатах деятельности университетов, коммерческой

прибыли, инвестиционной привлекательности, явных или неявных выгод конкретного индивидуума и общества в целом от получения высшего образования.

Во-вторых, оценка результативности системы управления человеческими ресурсами связана с инерционностью развития высшей школы, и отражает адаптивность системы к изменениям в экономической сфере.

В-третьих, предложенные методические подходы к расчету интегрированного итогового показателя результативности системы управления человеческими ресурсами, можно использовать для сравнительного анализа.

В-четвертых, преимуществом указанного способа вычисления результативности системы управления человеческими ресурсами, является использование общих показателей, которые основываются на статистических данных и экспертных оценках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтунина В.В. Модернизация высшего образования: цели и способы /В.В. Алтунина// Современные исследования социальных проблем. — 2011.— № 4. — Т.8. — С. 58-65.
2. Соловьев В.П. Независимая система оценивания вузов для совершенствования их деятельности /В.П.Соловьев, А.И. Кочетов, Н.В. Крапухина, С.В. Проничкин // Научн.-практ. журнал «Открытое образование». – 2009. – № 6. – С.105-116.
3. Белова С.Н. Организационная структура системы оценивания качество образовательного процессам в вузе: новое видение / Проблемы педагогики и психологии. — 2008 .— № 4. — С.120-125.
4. Ниязова М.В. Результат вуза: понятия, подходы к управлению и оценке/ М.В. Ниязова // Современные наукоемкие технологии. — 2008.—№ 1. — С. 46-48.
5. OECD (2013), Education at a Glance 2013: OECD Indicators, OECD Publishing: 2, rue Andre-Pascal, 75775 PARIS CEDEX 16, 440p.
6. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). Education at a Glance 2013 - Indicators and annexes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/edu/educationataglance2013-indicatorsandannexes.htm>.

Поступила в редакцию 01.12.2018 г.

PERFORMANCE EVALUATION AND IMPROVEMENT OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM

M. R. Terovanesov, V. S. Kozlov, M. A. Chechetkina

The article is devoted to the problems of assessing the effectiveness of the human resources management system by leveling the negative consequences of inertial processes. It is proposed to adapt and use the indicator of inertia to assess the effectiveness of education on economic criteria in order to improve the efficiency of human resource management.

Keywords: human resource, management, assessment tool, higher education, efficiency, inertia, indicator, economic criteria.

Терованесов Михаил Румельевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент»

ГОО ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта», г. Донецк

terovanesov@yandex.ua

+38-071-370-79-21

Козлов Владислав Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент непроизводственной сферы»

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

e651-11@mail.ru

+38-071-331-39-13

Чечеткина Марина Александровна

старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»

ГОО ВПО «Донецкий институт железнодорожного транспорта», г. Донецк

m.chechetkina@yandex.ua

+38-071-440-96-31

Terovanesov Michael

Doctor of Science (Economics), Associate Professor

Donetsk Institute of Railway Transport, city Donetsk

Kozlov Vladislav

PhD in Economics, Associate Professor

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of Donetsk People Republic, city Donetsk

Chechetkina Marina

Senior Teacher

Donetsk Institute of Railway Transport, city Donetsk

УДК330.101:[328.185]

КОРРУПЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2018. М. В. Фомина, В. В. Приходько

Коррупция – явление объективное. Исторический экскурс относительно объекта исследования позволяет выявить генезис, модификацию, содержательную нагрузку, социально-экономическое и политэкономическое значение явлений и отношений, отображенных в исследуемой категории. Результатом исследования является обоснование основных закономерностей и тенденций развития коррупции и коррупционных отношений на основе использования исторического подхода.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные отношения, формы коррупционных отношений, экономическая система, закономерности развития, тенденции развития коррупции.

Актуальность исследования. Проблематика коррупции и теневой экономики в последнее время уверенно занимает лидирующее положение в разнообразных научных и публицистически-информационных сферах общественной жизни. Несмотря на многообразие различного рода исследований в этой области в основном все их можно свести к следующему: во-первых, коррупция и теневая экономика, как правило, рассматриваются с позиции антисоциальных и противозаконных явлений. В рамках такого подхода варианты могут быть самыми разнообразными. Во-вторых, общепринятой является точка зрения, признающая тесную взаимосвязь между этими явлениями. Коррупция и теневая экономика, в сущности, представляют собой своеобразный симбиоз, в котором они подпитывают и взаимодополняют друг друга. В-третьих, значительное внимание уделяется анализу, так называемых, «коррупционно-теневых ниш» и адаптации старых и появлению новых форм, методов и схем коррупции и теневой экономики. И, наконец, - это предложения по противодействию, в мягком варианте, или борьба в жёстком, с этими явлениями.

Анализ последних исследований и публикаций. Круг вопросов, касающихся сущности, истории, борьбы с коррупцией исследуются представителями различных научных направлений и течений. Определенный вклад в развитие процесса понимания этого явления внесли такие ученые: Коуз Р., Макиавелли Н., Бартомел М., Полтерович В., Гоббс Т., Норт Д., Фридмен Д., Верицис Г., Лозинский С., Волошенкин Б. и др. Но, комплексное системное исследование истории коррупции, за редкими исключениями, не становилось объектом специальных политэкономических исследований. Не ставя перед собой задачу, внести лепту «новизны» в перечисленный круг вопросов и отмечая несомненную значимость и полезность исследований на основе исторического подхода разновидностей коррупционных отношений в различных странах в разные исторические периоды, отметим одну их особенность – это отсутствие общепринятой методологической основы или методологических принципов и подходов к данной проблеме. Обобщение имеющейся информации и результатов различных исследований позволит выделить общие тенденции и закономерности развития этого явления.

Целью настоящего исследования является обоснование закономерностей и тенденций развития коррупции как системообразующего элемента социально-

экономических отношений на основе изучения истории становления и развития данного явления.

Результаты исследования. Перед тем как перейти к реализации поставленной цели, отметим, что коррупция как объект исследования представляет определенный интерес для различных научных сообществ и дисциплин, изучающих общество и деятельность человека. Однако, представляется, что пальма первенства в изучении этого явления по праву должна быть отдана политической экономии в ее истинно-традиционном понимании, как науке изучающей социально-экономические отношения людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Данное утверждение в определенной степени требуют некоторых дополнительных пояснений. Особенно это касается историчности и объективности характера данного явления. Поэтому совершим небольшой исторический экскурс относительно объекта исследования, что даст возможность выявить генезис, модификацию, содержательную нагрузку, социально-экономическое и политэкономическое значение явлений и отношений, отображенных в исследуемой категории. Такой подход, в конечном итоге, даст возможность для более полного понимания коррупции, ее современного содержания и системы общественных отношений, которые она олицетворяет.

Практически в каждом письменном источнике древних времен, дошедших до наших дней, в негативном свете упоминаются действия, которые в современном понимании имеют коррупционные признаки.

«Красные конвертики» в Китае, «бакшиш» в арабских странах, «матабин» в Центральной Африке, «горшок с вином» во Франции, «борзые щенки» в России, или просто банальная «взятка» – это только часть понятийного аппарата, характеризующего деятельность, имеющую многовековые традиции, в разных странах и регионах, которую можно рассматривать как коррупционную.

Некоторые исследователи связывают первые упоминания о коррупции с архивами Древнего Вавилона, а точнее с законами Вавилонского царя Хаммурапи: «& 5. Если судья разобрал дело, огласил решение и составил документ с печатью, а потом свое решение изменил, то этого судью необходимо обвинить в изменении принятого решения, а исковую сумму (штраф) по этому делу он должен оплатить в 12-ти кратном размере, кроме того общие сборы должны уволить его с судейского места и он не должен возвращаться и не имеет право заседать всуде с судьями; & 6. Если человек украл имущество бога или творца, то этот человек должен быть казнен; а также тот, кто принял с его рук украденное имущество, должен быть казнен» [1, с. 152-177].

Приведенные нормы и действия, в определенной степени, попадают под определение «коррупционные». Характерно, что термин «коррупция» в древних государствах не использовался по понятным причинам, хотя сферы и субъекты подобных действий были полностью определены. Так, в конфуцианском учении считается, что забота и доброта являются основными чертами человека, особенно забота о семье. Но, при этом он предупреждал, что очень ревностное следование этим ценностям может стать причиной злоупотребления чиновников, так как принимать решения они будут, руководствуясь интересами и потребностями исключительно семьи.

Не потеряло актуальности до сих пор и высказывание Будды: «...не справедливые чиновники – это преступники, которые крадут счастье народа, ... они обманывают и правителя и народ, таким образом, и являются причиной всех наших бед» [2, с. 54-57].

В известной памятке Древней Индии «Артхамастра» (IV в. до н.э.) – трактат об искусстве политики и управления государством – значительное внимание уделяется решению финансовых проблем. Согласно нормам, которые прописаны в данном документе, финансовое ведомство должно было тщательно и пристально следить за налоговой политикой для того, чтобы каждое хозяйство, и каждый человек не могли скрываться от уплаты подати или налога. Для этого рекомендовалось осуществлять строго задокументированный учет доходов и расходов, препятствовать необоснованным тратам, искоренять казнокрадство. В трактате приведено более 40 способов расхищения казенного имущества и сделан малоутешительный вывод – проще угадать траекторию полета птицы в небе, чем выкрутасы и ухищрения чиновников. Интересным кажется и еще оно приведенное сравнение: «как можно узнать пьют или нет воду рыбы, в ней плавающие, так и нельзя определить присваивают ли себе имущество чиновники, представленные к делам» [3, с. 31]. Главным способом борьбы с казнокрадством была слежка, причем человек, донесший информацию, получал часть имущества, конфискованного у чиновника, наказанного за это преступление. В трактате утверждается: «... имущество царя не может быть хотя бы в малости не присвоено тем, кто владеет этим имуществом» [3, с. 33].

В Древней Греции использовался целый синонимический ряд терминов, которые можно отнести к понятию коррупция: портить воду, повредить желудок некачественной едой, распускать молодежь, убивать свободу, подкупать отдельного человека или народ и т.д.

Впервые, как утверждают исторические источники, термин «коррупция» (*corruptere* – лат.), в привычном для нас значении, начал использоваться в Древнем Риме. Содержательная сторона его сводилась – «менять деньги на показания в суде» и «подкупать судью» [4, с. 13]. Есть определенные основания утверждать, что в Римском праве термин «коррупция» был впервые использован в законодательстве, с этого момента он приобрел признаки юридически-нормативного [5, с. 93]. При этом следует отметить, что коррупция не носила массового характера, поскольку отсутствовала широкая трактовка нормативного определения коррупционных правонарушений в Римском праве.

Одними из источников, в которых исследованы различные стороны коррупции, являются разного рода письма китайской общественной мысли, где рассматриваются проблемы государственного устройства, формирования отношений между государством и народом. Наиболее известен трактат «Спор о соли и железе» (Янь Те Лунь, I в. до н.э.). Данный труд построен в форме дискуссии между представителями высших государственных деятелей (чиновников) Западной Хань, государства, существовавшего во II – I в. до н.э., и представителями общественной элиты. Круг вопросов, по которым дискутируют, очень широкий. Речь идет и о литье монет, и о возвращении к древним потомкам, и о роли государства и его могуществе, и о налогах и их влиянии на развитие общества. Но, главный вопрос – формирование монополии на производство и реализацию соли и железа и последствия этого процесса. Логичным финалом дискуссии является вывод: «... чиновники по железному делу продают средства труда по несходным ценам, или обкладывают народ тяжелыми налогами», а народ организывает подпольное производство соли и железа в ответ [6, с. 75 – 77]. Это, наверное, первое упоминание о симбиозе коррупции и теневой экономики.

В Европе распространение коррупции относится к периоду Средневековья. Формированию этого явления способствовало развитие товарно-денежных отношений, внешней торговли и, в значительной мере, усиление государственной регламентации

общественных и хозяйственных отношений. Характерно, что именно в этот период формируется общее представление о коррупции как антисоциальном явлении, разлагающем общество.

Следующий исторический период расширения содержательного значения категории «коррупция», совпадает с процессом становления в Европе централизованных государств. Причем, по мере укрепления и расширения государственной власти и государственного аппарата, происходит рост объемов и темпов коррупционных действий. Шарль Монтескье так сформулировал эту закономерность: «... известно уже из опыта тысячелетий, что любой человек, который представляет власть, сильно злоупотребляет ею, и он будет действовать в этом направлении, пока не достигнет имеющихся пределов» [7, с. 6].

Известный общественный деятель того времени Николо Макиавелли сравнивал коррупцию с болезнью, которую сначала трудно распознать, но легко вылечить, однако, позже – очень легко распознать, но практически невозможно вылечить [8, с. 139]. Очень злободневно звучит это выражение с позиции современности – развращённому коррупцией народу очень трудно оставаться свободным.

Кроме формирования негативного восприятия коррупции, в это же время, зарождается традиция – недопустимости коррупционных действий со стороны представителей высших эшелонов власти и общественных элит. Томас Гоббс, английский философ, как будто снял кальку с современного общества, написав в 1651 году: «Люди, которые кичатся своим богатством, смело осуществляют преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем использования коррумпированной государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы награждения... Коррупция это корни, из которых вырастают во все часы и при всех соблазнах неуважение ко всем законам» [9, с. 229-234].

С распадом феодальных и зарождением капиталистических отношений в Европе, отмечается резкий рост коррупции, по своим масштабам имеющий признаки эпидемии. В это время под коррупционные действия подпадает, прежде всего, продажность чиновников, то есть государственных должностных лиц и общественно-политических деятелей.

Государство в античных и средневековых странах Европы не осуществляло тотального контроля за экономической деятельностью, поэтому коррупция развивалась более медленными темпами, чем в странах Востока. Тем не менее, она в той или иной форме имела место и в этих социально-экономических системах. К ней можно отнести производство поддельных монет. После того, как законы Соломона, (640-560 г.г. до н.э., греческий политик и поэт, известный как выдающийся и мудрый законодатель, который получил особенные полномочия для предотвращения последствий экономического и политического кризиса Афинского государства), закрепили за государством единоличное право чеканки монет, в обращении в огромном количестве появились монеты «частного» происхождения. Частным фальшивомонетным промыслом занимались, как правило «... лица, имевшие непосредственное отношение к официальному производству монет. И так было на протяжении всей эпохи существования монетного хозяйства» [10, с. 11]. Причем, эпохи, в которой деньги существовали в виде серебра и золота.

Коррупция спровоцировала зарождение и развитие ее вечного спутника – теневой экономики. Она также развивалась в соответствии с веянием времени. Интересным примером «беловоротничковой» теневой экономики было ростовщичество в христианских странах. В соответствии с каноническим правом, которым был закреплен

процесс предоставления займа под проценты, с целью обогащения ростовщичеством начали фактически заниматься не только представители этноконфессиональных меньшинств (прежде всего, евреи), даже общественные и церковные феодалы [11, с. 170 - 172].

Период трансформации доиндустриальных обществ в индустриальные, т.е. капиталистические, сопровождался бурным ростом коррупции и теневой экономики во всех видах и формах. Это были значимые источники первоначального накопления капитала. Ранние формы производства, например рассеянные мануфактуры, функционировавшие на основе давальческих схем, составляли серьезную экономическую оппозицию легальному цеховому производству. Казнокрадство поразило аппараты государственного управления всех абсолютистских стран Европы. Это «цветение» коррупции и теневой экономики было реакцией на наступление денежного капитала и формирование нового класса, который за ним стоял, но, пока не имел институционально-политического оформления.

Утверждения капитализма, как нового общественного способа производства, состоялось только тогда, когда «протестантская этика» поддержала и позволила обогащение в форме «честного бизнеса», основанного на конкуренции, не включающего насилия и нарушение законов. Становление нового строя заканчивается легитимацией одних форм теневой деятельности, например, ростовщичество постепенно перерождается в банковский бизнес; и жесткой борьбой с криминальными формами обогащения такими как, например, пиратство. Чтобы не погрешить против истины отметим, что в противостоянии таких морских держав как Англия и Испания национальное пиратство получало государственную поддержку. Принимается ряд мер по жесткому противодействию коррупции. Но, необходимо отметить, что свобода предпринимательства, невмешательство государства в экономическую жизнь, преобладающие в эпоху классического капитализма, значительно сузили сферы для коррупции и теневой экономики, которые во многом трансформировались в новые капиталистические социально-экономические отношения, но при этом указанные явления не исчезли полностью.

С начала XX века значительно расширяется и усиливается роль государства. Оно становится субъектом экономической жизнедеятельности, постепенно встраивается в сферу социально-экономических отношений. При этом происходит сращивание экономики с государством, что приводит к формированию государственно-монополистического капитализма. Создается новый экономический механизм, в котором любая хозяйственная деятельность, в той или иной степени, опосредована государством. Такое положение вещей дает новый импульс для развития коррупции потому что, с одной стороны, происходит усиление власти чиновников, а с другой – монополистический капитал начинает «скупать государство». Коррупция постепенно утрачивает эпизодический характер (подкуп отдельных государственных чиновников), и трансформируется в системное явление, так как деятельность политиков и чиновников высшего ранга подчинена, прежде всего, защите крупного монополистического капитала.

Огромное по своим масштабам распространение получила политическая коррупция, связанная с лоббированием интересов крупных корпораций отдельными политическими партиями, получающими денежную помощь на свои счета. Ведущие политические деятели начинают все чаще использовать свое положение с целью личного обогащения. Например, в Японии до сих пор политические деятели, способствующие подписанию выгодных контрактов с большими корпорациями,

рассчитывают на получение неплохих процентов от сделки. Параллельно растет и развивается внутрикорпоративная коррупция, что связано с транснациональным характером деятельности корпораций; повышением сложности процесса управления; появлением возможности ставить интересы «наемного» менеджера выше корпоративных. В этом плане являются показательными банкротства итальянской компании «Пармалат» и американской корпорации «Эрон». Несмотря на разные сферы деятельности, первая – производство продуктов питания, вторая – энергетическая компания, причины их краха абсолютно идентичные. Сводятся они к фальсификации реального положения вещей в корпорациях, переводу части производства в «тень», подкупу аудиторских фирм, обогащению высшего менеджмента и т.д. Короче говоря, реализация полного набора коррупционно-теневых отношений.

Трансформация мирохозяйственных экономических отношений и формирование глобальной экономики стимулировали развитие коррупции на международном уровне. В определенном смысле, состоялась легализация взяток, когда крупные транснациональные корпорации во время подписания контрактов с зарубежными покупателями, в том числе и в лице государства, начали официально включать в издержки по переговорам расходы на, так называемые, «подарки». Наиболее показательным в этом плане является скандал с американской компанией «Локхид», прогремевший на весь мир в конце XX века и имевший международный характер. «Локхид» с целью продажи своих не совсем качественных самолетов, давал крупные взятки политикам и чиновникам высшего эшелона власти ФРГ, Японии и других стран.

Примерно с этого момента коррупция начала признаваться как глобальная проблема современности, которая, в той или иной степени, тормозит общественно-экономическое развитие практически всех стран мира.

Во второй половине XX века сформировался своеобразный оазис коррупционно-теневых отношений. Его появления было связано с разрушением колониальной системы и получением независимости странами «третьего мира». Значительные, практически бесконтрольные возможности государственного регулирования всех важнейших сфер жизнедеятельности, с одной стороны, а с другой – традиции «подарочных» отношений между чиновниками и просителями, стали благодатной почвой для формирования системной коррупции. Характерным является пример президента Индонезии Сухарто, который получил прозвище «Мистер 10%», потому что для всех действующих в стране иностранных корпораций устанавливалась четко определенная ставка оплаты «за услуги президентского клана».

Типичной для постколониальных стран стала коррупция «снизу – вверх», когда движение коррупционных денежных потоков направлено от низшего чиновника к высшему. При этом встречалась и коррупция по схеме «сверху – вниз», когда начальник делился доходами со своими подчиненными. В ряде независимых молодых государств (Филиппины, Гаити, Парагвай, большинство стран Африки и Ближнего Востока) сформировались клептократические режимы, в которых коррупция стала системообразующим элементом сложившихся социально-экономических отношений.

Таким образом, можно констатировать факт исторического развития категории «коррупция» с политэкономической точки зрения от негативного антиобщественного явления до глобального системообразующего элемента социально-экономических отношений.

Исторический подход к исследованию развития коррупции и коррупционных отношений позволил выделить следующие закономерности:

1) коррупция – элемент товарно-денежных отношений (переход от натурального хозяйства к более развитым его формам объективно формирует государственные органы контроля, что является первопричиной появления коррупционной активности).

2) формы и масштабы коррупции тесно связаны с эволюцией социально-экономических отношений (от индивидуализированной и спонтанной формы проявления осуществляется постепенный переход к глобальной и систематической).

3) уровень развития коррупционных отношений зависит от степени регламентации хозяйственно-экономической деятельности (для государств с ярко выраженным тоталитарным, планово-централизованным строем характерен более высокий уровень развития коррупции).

4) импульс для развития и совершенствования коррупции получает в переломные исторические моменты (например, переход от доиндустриальной к индустриальной фазе общественного развития сопровождался бурным ростом, даже «расцветом» коррупции; распад СССР – появление коррупционных схем приватизации и формирование новой экономической прослойки - олигархат).

5) структура и объекты коррупционных отношений являются отображением структуры институтов контроля (в современном мире правом контроля и регламентации обладает государство и различные госструктуры – это основное место и источник развития коррупционных отношений).

И последнее – в экономической истории отсутствуют примеры результативного противодействия коррупции, единственный способ ее побороть – легализация (например, лоббирование в Европе, США, Японии не является коррупционной деятельностью). Однако, даже в этой ситуации коррупционные отношения начинают «мутировать» и появляются их модифицированные формы.

Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать:

Во-первых, коррупция как объект исследования представляет особый интерес с точки зрения политэкономии, науки, изучающей социально-экономические отношения людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг.

Во-вторых, коррупция – явление объективное. Исторический экскурс относительно объекта исследования дает возможность выявить генезис, модификацию, содержательную нагрузку, социально-экономическое и политэкономическое значение явлений и отношений, отображенных в исследуемой категории. Такой подход, в конечном итоге, делает возможным более полное понимание коррупции, ее современного содержания и системы общественных отношений, которые она олицетворяет.

В-третьих, исследование процесса трансформации содержания и форм коррупционных отношений позволило констатировать факт исторического развития категории «коррупция» от негативного антиобщественного явления до глобального системообразующего элемента социально-экономических отношений.

В-четвертых, использование исторического подхода к исследованию стало основой для выделения и обоснования основных закономерностей и тенденций развития коррупции и коррупционных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрестоматия по истории Древнего Востока / Перевод В.А. Якобсона в частичной обработке П.А. Немировского. – Т 1. - М.: Наука. – 1980. – С. 152 – 177.

2. Омельченко С. Корупція з точки зору різних культур світу / С. Омельченко // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 54 – 57.
3. Kangle R.P. The Kantilla Althasast VI / Kangle R. – Bombay, 1960. – 109p.
4. Памятники Римского права – М.: Зеркало. – 1997. – 13 с.
5. Бартомел М. Римское право. Понятие, термины, определения / Бартомел М. – М.: Изд-во Юрид-й лит-ры. – 1988. – 93 с.
6. Спор о соли и железе (Янь те Лунь). – В 2-х томах. – М.: Изд-во «Восточная литература РАН». – 2001. – Т 2. – 1238с.
7. Волошенкин Б.В. Коррупция / Волошенкин Б.В. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры РФ, 1998. – 44с.
8. Machiavelli N. Opere / Machiavelli N. – Milano, 1954. – 276p.
9. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства чиновничьего и гражданского / Гоббс Т. – М.: Госиздат, 1936. – 376с.
10. Верицис Г. Аферы с фальшивыми деньгами / Верицис Г. – М.: «Международные отношения». – 1990. – 219 с.
11. Лозинский С.Г. Средневековые ростовщики. Страницы из экономической истории церкви в средние века / С.Г. Лозинский. – СПб.: Экономическая школа. – Вып. 1. – 1992. – 305 с.

Поступила в редакцию 10.10.2018 г.

CORRUPTION AS A HISTORICAL HERITAGE AND SYSTEM-BUILDING ELEMENT OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

M. V. Fomina, V. V. Prikhodko

Corruption is an objective phenomenon. An historical excursion about the object of investigation makes it possible to reveal the genesis, modification, content load, socio-economic and political economy significance of the phenomena and relations reflected in the category under study. The result of the study is the substantiation of the main regularities and trends in the development of corruption and corruption relations on the basis of the use of the historical approach.

Key words: corruption, corruption relations, forms of corruption relations, economic system, patterns of development, trends in the development of corruption.

Фомина Марина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
miss.profess@mail.ru
+38-071-320-26-37

Приходько Виктор Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
miss.profess@mail.ru
+38-071-320-26-37

Fomina Marina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Prikhodko Victor

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Economic Theory
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 338.45

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО РЫНКА

© 2018. Л. В. Шабалина, М. В. Тимко

В статье проведен анализ деятельности крупнейших металлургических предприятий Российской Федерации. Предложены мероприятия по повышению эффективности, позволяющие укрепить позиции российских производителей на мировом металлургическом рынке.

Ключевые слова: металлургическая отрасль, металлургическая продукция, вертикально-интегрированное предприятие, основные фонды, технология производства.

Постановка проблемы. В Российской Федерации (РФ) металлургическая отрасль является одной из ведущих, доля которой в структуре ВВП - 12%, в структуре экспорта - 10%. Металлургический рынок - сложная и динамично развивающаяся система, которая нелинейно реагирует на изменение экономических условий. Так, снижение мирового металлургического производства в 2014 г. на 3% привело к падению объема производства стали на 18%. Данные обстоятельства влияют на деятельность крупных игроков российского металлургического рынка, что требует оценки их технико-экономических показателей.

Актуальность исследования определяется тем, что потенциал российских металлургических компаний ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «Мечел» позволяет РФ войти в тройку мировых лидеров по производству стали, чему способствует низкая себестоимость производства продукции по сравнению с иностранными конкурентами. Однако, отсутствие стратегии развития отрасли в условиях санкций, малая емкость внутреннего рынка и высокая изношенность основных фондов не позволяют в полной мере использовать имеющиеся конкурентные преимущества.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением металлургического рынка РФ занимается Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [1], Федеральная служба государственной статистики [2], Министерство промышленности и торговли РФ [3] и др. В свою очередь, проблемы энергоемкости российской стали раскрыты в работах Н.В. Бекетова [4], О. И. Дегтяревой, Е. А. Иванова, В.С. Мхитаряна [5]. Проблематика емкости внутреннего рынка раскрыта С. Ю. Глазьевым, В. Ю. Катасоновым, Г. Н. Цаголовым, Е. А. Паршиной, Л. Е. Стровским и др.

Выделение нерешенной проблемы. В 2014 г. в условиях введения санкций США и ЕС против РФ не была осуществлена комплексная оценка крупнейших металлургических компаний для выявления возможности их участия в программе импортозамещения РФ и дальнейшего развития в новых реалиях.

Цель исследования состоит в выявлении ключевых характеристик российского металлургического рынка и узких мест для разработки рекомендаций по повышению эффективности металлургических компаний РФ.

Результаты исследования. Российская металлургическая отрасль находится в тесной взаимосвязи с мировым металлургическим рынком. РФ занимает пятое место в

мире по производству стали с показателем в 71,3 млн. т. Динамика производства и потребления стали и чугуна в РФ имеет идентичную тенденцию с мировым (рис. 1). Девальвация рубля в 2015 г. при относительно низкой себестоимости продукции (в среднем ниже мировой на 20%), позволила российским производителям металла укрепиться на международном рынке. По параметру емкости металлургического рынка производство и потребление стали имеют непропорциональный характер. Так, рост производства с 2008 г. по 2017 г. составил 11%, при этом, уровень потребления за аналогичный период увеличился на 5%. Более симметричный рост наблюдался в производстве и потреблении чугуна, где за рассматриваемый период увеличение производства составило 9,5%, потребления - 9,7%. Данные тенденции обусловлены ростом строительной отрасли, прежде всего, строительству газопроводов: «Северный поток-1», «Северный поток-2», «Сила Сибири» и спортивной инфраструктуры к чемпионату мира по футболу.

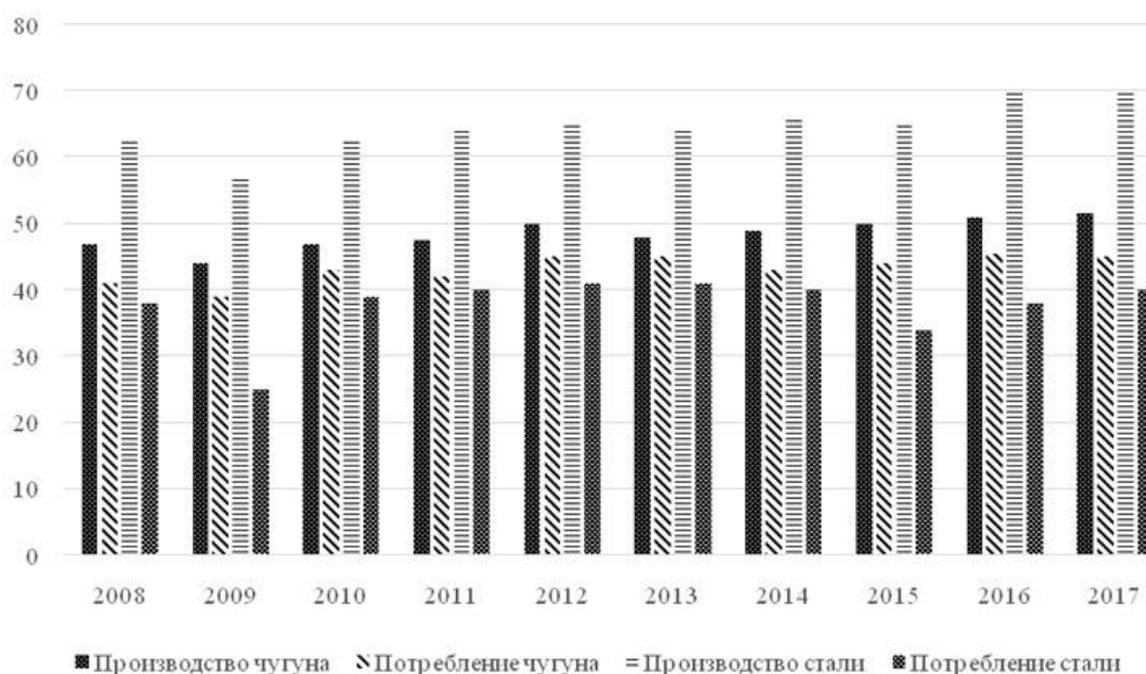

Рис. 1. Производство и потребление стали, чугуна, млн. т. [6]

В темпах производства чугуна имеются незначительные колебания, за исключением 2009 г., когда по причине экономического кризиса падение темпов производства составило 6% при этом средние темпы производства за рассматриваемый период составили 1,2%. По уровню загруженности производственных мощностей металлургическая отрасль была одной из ведущих в РФ, со средним показателем 90% и 84% для производства чугуна и стали соответственно. Снижение объемов производства в 2013 г. и 2015 г. на 2% связано как с ухудшением общеэкономической ситуации в РФ, так и с модернизацией, ремонтом и выводом из эксплуатации части производственных мощностей металлургических компаний.

Кризисы 2009 и 2015 годов отразились на изменении производственной политики предприятий и переходе от экстенсивного производства к интенсивному, связанному с обновлением производственных мощностей и повышению уровня их загрузки.

Коэффициент загрузки мощностей по производству чугуна вырос с 83% до 95% (табл. 1).

Таблица 1

Основные производственные показатели производства чугуна и стали, % [2]

Показатели	Годы									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Чугун:										
- динамика производства	100	94	107	101	105	96	102	102	102	101
- среднегодовой уровень загрузки производственных мощностей	83	73	90	90	88	92	93	94	94	95
Сталь:										
- динамика производства	100	90	111	102	102	98	103	98	108	100
- среднегодовой уровень загрузки производственных мощностей	86	85	84	84	84	84	85	82	83	84

В 2015 г. произошло 3%-е падение уровня загрузки производства стали по сравнению с 2014 г., связанное с переводом части производственных мощностей за рубеж, с целью ухода от антидемпинговых пошлин.

Структура затрат на производство стали российских предприятий отличается от структуры европейских производителей. Так издержки на оплату труда в РФ выше на 18,5%, что вызвано отсталостью технологий, в то же время расходы на сырье и материалы ниже на 8%, при это доля энергозатрат в два раза больше и составляет 20% (рис. 2).

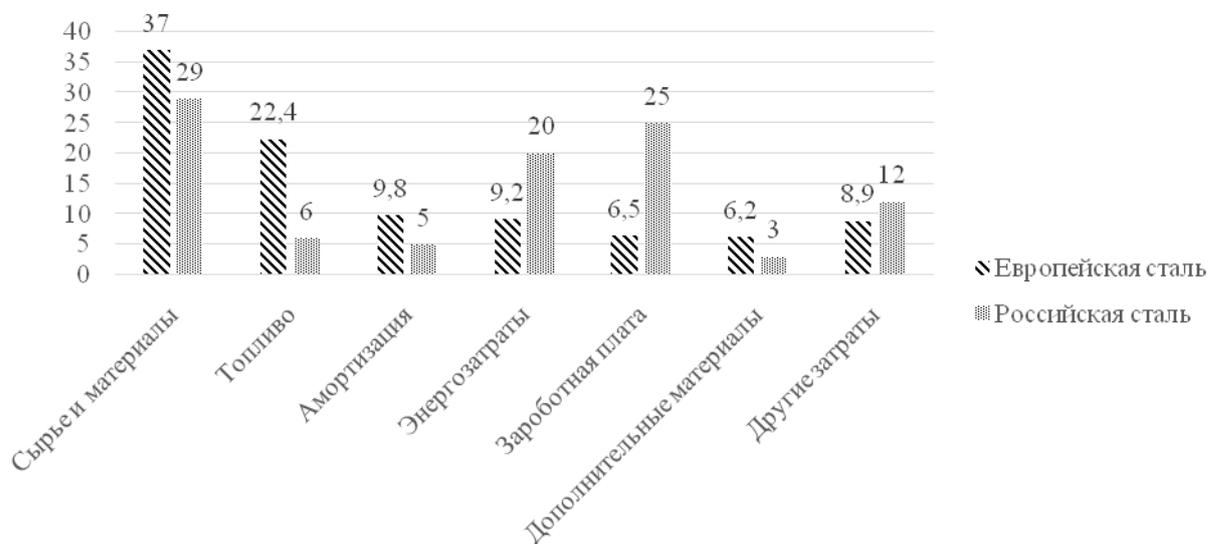

Рис. 2. Структура себестоимости европейской и российской стали, % [7-11]

На долю отрасли на мировом рынке стали оказывает влияние технология ее производства. В мировой практике используется три технологии выплавки стали: конвертерный, электросталеплавильный и мартеновский. Наиболее высокопроизводительной является конвертерная технология, однако ее существенный недостаток - невозможность получения стали путем переработки только лома и сложность получения продукта заданного химического состава.

В условиях жесткой конкуренции мировые производители стали осуществляют постепенный переход выплавки в электропечах, благодаря чему ускоряется технологический процесс производства и снижаются затраты (табл. 2).

Таблица 2

Объемы выплавки стали по технологиям 2017 г. [6]

Регион	Объем выплавки, млн. т	Конвертерная, %	Электроплавильная, %	Мартеновская, %	Другие виды выплавки, %
Мир в целом	1688,2	71,5	28,0	0,4	0,1
Страны ЕС	168,4	60,0	40,0	–	0,0
Страны, не входящие в ЕС	42,3	32,6	67,4	–	–
СНГ (с учетом РФ)	100,8	66,5	27,0	6,5	–
Россия	71,3	66,9	30,8	2,4	-
Ближний Восток	34,5	6,5	93,5	–	–
Азия	1161,7	83,2	16,7	–	0,1
Африка	15,1	32,9	67,1	–	0,0
НАФТА	115,1	32,8	67,2	–	–
Центральная и Южная Америка	44,3	67,7	31,2	–	1,1

С развитием научно-технического прогресса все большее распространение получает способ непрерывной отливки стали, преимущество которого заключается в возможности его применения при конвертерной и электроплавильной технологии. Использование данного метода позволяет экономить до 30% сырья, тепла и энергии, а также масштабно применять автоматизацию технологического процесса (табл. 3).

Таблица 3

Объемы выплавки стали непрерывным способом 2017 г. [6]

Регион	Объем выплавки стали, млн. т.			Доля в общем объеме выплавки, %		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мир в целом	1559,6	1565,4	1625,0	96,3	96,3	96,3
Страны ЕС	160,9	156,4	162,3	96,8	96,5	96,4
Страны, не входящие в ЕС	35,8	37,6	42,3	100,0	100,0	100,0
СНГ (с учетом РФ)	76,9	77,2	77,6	75,7	75,6	77,0
Россия	58,0	58,0	58,4	81,8	82,3	81,9
Ближний Восток	29,4	31,5	34,5	100,0	100,0	100,0
Азия	1083,9	1096,5	1133,6	97,5	97,7	97,6
Африка	13,7	13,1	15,0	99,7	100,0	100,0
НАФТА	108,5	106,7	110,1	99,0	97,1	95,6
Центральная и Южная Америка	44,9	40,5	43,6	99,2	99,0	98,3

Российские предприятия производят 82% стали непрерывным способом, в то время как в мировой практике данный показатель составляет 95%, что обусловлено сильной изношенностью основных фондов, обновление которых могут позволить себе только крупные компании. Для поддержки металлургической отрасли и повышения

спроса со стороны российских потребителей в РФ разработана программа импортозамещения, основная цель которой замещение иностранных поставщиков [8].

В российской металлургической отрасли функционируют 4 крупных предприятия, занимающих 64% рынка стали и 69% рынка чугуна, что позволяет им нивелировать риски, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, оптимизировать инвестиционную политику, обеспечивать собственную сырьевую безопасность, развивать собственные сервисные службы по металлообработке и торговле готовой продукцией.

Финансовые показатели деятельности предприятий свидетельствуют о высоком росте выручки компаний (табл. 4). В 2017 г. по сравнению с 2016 г. наибольший рост данного показателя наблюдался у ПАО «Северсталь» - 16,7%, в то время как наименьшее у ПАО «Мечел» – 8,3%. Данная ситуация обусловлена высокой долей экспортной выручки в структуре доходов компаний (в среднем 40-45%), курсовой разницей, 8% рост мировых цен на металлургическую продукцию в 2017 г. Указанные обстоятельства позволили получить дополнительную прибыль и ряд конкурентных преимуществ перед иностранными конкурентами.

Российские компании демонстрируют тенденцию к снижению издержек производства. Так, показатель себестоимости в 2017 г. по сравнению с 2008 г. снизился у ПАО «Северсталь» на 35%, ПАО «ММК» – 2%, ПАО «Мечел» – 24%. Единственным предприятием, увеличившим свои издержки на 70% было ПАО «НЛМК», что обусловлено расширением компании за счет приобретения устаревших производственных фондов, а также введением 25% пошлины на металлургическую продукцию со стороны стран ЕС и США. Показатель чистой прибыли имел нестабильное значение, так в 2017 г. по сравнению с предыдущим периодом, произошел рост у двух компаний ПАО «НЛМК» - 39% и ПАО «Мечел» – 63%. Однако, при сравнении результатов 2008 г. и 2017 г. наблюдается обратная тенденция, чистая прибыль увеличилась у ПАО «Северсталь» на 22% и ПАО «ММК» на 59%, при этом у ПАО «НЛМК» и ПАО «Мечел» данный показатель снизился на 8% и 77% соответственно. В целом, за анализируемый период, чистая прибыль рассматриваемых предприятий была достаточно флуктуационна, что являлось следствием волатильности цен на сталь, мирового финансового кризиса, а также введение санкций, по отношению к российским предприятиям.

Характерной чертой металлургической отрасли РФ является ее высокая чистая рентабельность, составившая в среднем за год по отрасли 27%. По показателю чистой рентабельности все предприятия демонстрируют высокую эффективность. Относительно низкий коэффициент у ПАО «Мечел» что связано со значительной долговой нагрузкой. При наличии у предприятий собственной сырьевой базы значительно повышается рентабельность деятельности, и снижаются риски. Наибольшую эффективность демонстрируют вертикально-интегрированные холдинги, контролирующие весь технологический цикл от добычи руды до выпуска конечного продукта.

Эффективность модернизации производственной деятельности предприятия достаточно репрезентативно отражают капитальные затраты. По сравнению с 2008 г. в 2017 г. наблюдается отрицательная тенденция у всех предприятий: ПАО «Северсталь» - 50%, ПАО «ММК» – 51%, ПАО «НЛМК» – 56%, ПАО «Мечел» – 92%. Данный тренд характеризуется активной экспансионистской моделью развития предприятий в середине 2000-х с постепенным переходом к модернизации имеющихся фондов, а не покупкой новых.

Одним из показателей, характеризующих эффективность и автономность деятельности предприятия является показатель чистого долга. Наибольшее значение показателя наблюдается у ПАО «Мечел», что связано с обвинением руководства компании в 2009 г. со стороны правительства и миноритарных акционеров в продаже сырья за рубеж по ценам, в два раза ниже внутренних с целью ухода от налогов, в результате чего капитализация компании снизилась на 5 млрд. долл., а цены акций снизились на 30%.

Таблица 4

Сводная таблица основных показателей деятельности четырех металлургических предприятий РФ [7-10]

	Выручка, млрд. руб.										2017/
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2008
Северсталь	638,85	300,31	444,73	529,88	447,74	300,2	315,8	315,8	392,1	457,5	72%
ММК	424,21	159,93	254,08	316,64	289,89	260,5	302,8	354,1	380	440	104%
НЛМК	470,39	193,26	274,88	399,07	391,14	347,4	262,7	487,5	508,5	586,9	125%
Мечел	400,11	18,07	320,82	426,71	362,77	273,1	244	253,1	276,1	299,1	75%
Себестоимость, млрд. руб.											
Северсталь	423,91	226,94	234,04	370,98	280,46	210,4	208,9	231,5	236,5	275,7	65%
ММК	315,04	124,02	195,92	263,9	244,92	221,6	236	246,6	258,3	307,4	98%
НЛМК	233,57	115,59	162,38	264,72	273,31	252,5	256,7	335	339,1	396,4	170%
Мечел	211,5	124,67	203,41	280,26	258,18	189,9	155,1	151,3	146,3	160,4	76%
Капитальные затраты (инвестиционные проекты), млрд. руб.											
Северсталь	69,17	25,46	41,18	58,39	46,6	41,27	29,9	26,8	33	34,5	50%
ММК	85,89	51,12	73,04	39,54	21,16	19,8	19,2	21,2	31,3	42,1	49%
НЛМК	77,78	35,28	48,16	69,68	46,76	23,71	14,58	36,3	37,3	34,5	44%
Мечел	84,05	0,25	2,95	2,59	1,83	22,85	11,4	5,15	4,74	6,46	8%
Чистая прибыль, млрд. руб.											
Северсталь	82,91	-35,22	-16,95	73,96	26,38	2,53	-18,9	52,6	102,1	101,5	122%
ММК	43,47	6,86	7,64	-4,25	-2,95	-78,4	-4,83	25,6	74,3	69,3	159%
НЛМК	91,56	3,09	40,29	44,76	19,64	6,02	19,9	58,9	60,8	84,6	92%
Мечел	49,43	2,32	22,78	27,34	-53,57	-16,8	-5,54	-115,2	7,13	11,6	23%
Чистая рентабельность											
Северсталь	0,13	-0,12	-0,04	0,14	0,06	0,01	-0,06	0,17	0,26	0,22	171%
ММК	0,1	0,04	0,03	-0,01	-0,01	-0,3	-0,02	0,07	0,2	0,16	154%
НЛМК	0,19	0,02	0,15	0,11	0,05	0,02	0,08	0,12	0,12	0,14	74%
Мечел	0,12	0,13	0,07	0,06	-0,15	-0,06	-0,02	-0,05	0,03	0,04	32%
Чистый долг, млрд. руб.											
Северсталь	414,49	264,85	329,04	305,51	217,69	121,7	86,2	58,7	52,1	61,1	15%
ММК	130,24	136,7	182,26	218,54	185,59	98,8	78,8	68,4	11,7	0,81	1%
НЛМК	247,77	127,86	172,78	316,26	312,68	101,5	85,1	66,5	41,9	53,8	22%
Мечел	253,58	210,27	283,06	368,44	366,51	289,7	407	486,7	469,2	466,9	184%

Для повышения эффективности металлургической отрасли РФ необходимо провести следующие мероприятия:

- стимулировать увеличение объема инвестиций в энергосберегающие технологии;

- провести комплексную модернизацию производственных фондов и технологий за счет предоставления льготного кредитования в рамках программы импортозамещения [12];

- создать условия для увеличения внутреннего спроса на металлургическую продукцию в рамках реализации президентского указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и осуществления масштабных строительных работ, в первую очередь со стороны государства.

Вывод. На основе проведенного анализа деятельности основных металлургических предприятий РФ установлено, что дальнейшее развитие возможно за счет комплексной модернизации с поддержкой со стороны государства. Определено, что целесообразно пересмотреть структуру себестоимости производства, что позволит повысить загрузку мощностей и долю российских производителей на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru>.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
3. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru>.
4. Бекетов Н.В. Стратегия развития металлургического комплекса России / Н.В. Бекетов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6. – С. 33-46.
5. Мхитарян В.С. Формирование механизма оценки эффективности интеграционных проектов российских металлургических компаний / В.С. Мхитарян, М.Г. Поликарпова // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 2. – С.114-123.
6. WorldSteelAssociation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org>.
7. Официальный сайт ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.severstal.com>.
8. Официальный сайт ПАО «ММК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.ru>.
9. Официальный сайт ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nlmk.com/ru/>.
10. Официальный сайт ПАО «Мечел» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mechel.ru>.
11. Официальный сайт ПАО «ArcelorMittal» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporate.arcelormittal.com>.
12. Официальный сайт импортозамещения в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zimport.ru/cgi-sys>.

Поступила в редакцию 05.12.2018 г.

ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN METALLURGICAL MARKET

L. V. Shabalina, M. V. Tymko

The article analyzes the activities of the largest metallurgical enterprises of the Russian Federation. The paper proposes measures to improve efficiency, allowing to strengthen the position of Russian producers in the global steel market.

Keywords: metallurgical industry, metallurgical products, vertically integrated enterprise, fixed assets, production technology.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+38-071-309-93-61

Тимко Марк Владимирович

магистрант кафедры международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

mark-tim263@i.ua

+38-071-371-50-38

Shabalina Ludmila

C. Sc. Economics, associate professor, head of the department of International Economics
Donetsk National Technical University, Donetsk

Tymko Mark

undergraduate department of International Economics

Donetsk National Technical University, Donetsk

О ПРОВЕДЕНИИ XIX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ»

На экономическом факультете ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» 6-7 декабря 2018 года состоялась XIX Международная научная конференция «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост». В конференции приняли участие студенты, аспиранты, молодые ученые ведущих высших учебных заведений Донецкой Народной Республики, а также Российской Федерации и Луганской Народной Республики. Оргкомитетом было принято 246 тезисов докладов. С докладами выступили 112 участников.

Соорганизаторами международной научной конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» стали Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург), Высшая школа управления и предпринимательства

ФБГОУ ВО «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону), Институт экономики и управления Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (Ялта).

Работа конференции осуществлялась в секциях:

- экономика предприятия;
- экономическая безопасность;
- управление персоналом и экономика труда;
- маркетинг и логистика: теория и практика;
- международные экономические отношения;
- международный бизнес;
- национальная и региональная экономика;
- география;
- теория и практика управления экономическими системами;
- математические методы в экономике;
- региональная идентификация в дизайне.

По результатам выступлений, дискуссий участники международной научной конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» *констатировали*:

1. Актуальность тематики конференции, которая отражает теоретические достижения и практический опыт последних лет в сфере

социально-экономического развития, как на международном уровне, так и в масштабах отдельных отраслей хозяйства и регионов различных государств и территориальных образований.

Тематика конференции отразила комплексность, междисциплинарность и многовекторность проблем устойчивого, социально-экономического развития, подходов к их осмыслению на современном этапе. Представленные научные работы посвящены актуальным вопросам разнообразных проблем в сфере экономического, финансового и инвестиционного менеджмента и стратегического развития молодых государств.

2. Необходимость оживления предпринимательства, в том числе за счет применения современных методов государственного налогового стимулирования предпринимательской деятельности.

3. Целесообразность поддержки и стимулирования предприятий, производящих и использующих высокотехнологичную продукцию, что приведет к увеличению затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

4. Необходимость учета факторов замедления инновационного развития для обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем.

5. Актуальность внедрения и использования цифровых технологий в процессы планирования и управления экономикой, с целью интеграции в глобальную инновационную систему.

6. Необходимость внедрения идей концепции устойчивого развития во все сферы деятельности человека, что позволит воплотить существующие парадигмы современного экологического управления.

7. Необходимость взаимодействия на правительственном и корпоративном уровне при разработке мероприятий, обеспечивающих мировой баланс между решением социально-экономических и глобальных экологических проблем.

8. Целесообразность продолжения практики проведения Международной научной конференции «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» в 2019 г. на базе экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Конференция прошла удачно и вызвала большую заинтересованность среди студентов и молодых ученых.

Организаторы конференции и молодые учёные выражают уверенность в том, что рекомендации, предложенные в докладах, будут способствовать устойчивому социально-экономическому развитию экономики Донецкой Народной Республики.

Оргкомитет конференции

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 30.12.2018 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 15,6
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.